

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПАНДЕМИЯ COVID-19:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
И ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Москва
2021

УДК 339.97; 338.246.8
ББК 65.9(4); 65.9(5)
П 16

Члены редколлегии:

д.э.н. Ю.К. Князев, к.э.н. И.С. Синецина

Рецензенты:

д.э.н, профессор И.Н. Платонова,
кафедра МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России
к.ф.-м.н., Ph.D. по экономике, доцент А.О. Беляков,
кафедра Общей экономической теории МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова

- П 16 **Пандемия COVID-19: социально-экономические вызовы и ответные меры в странах Центрально-Восточной Европы в условиях европейской интеграции:** Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 352 с.

ISBN 978-5-9940-0715-0

Монография посвящена новому глобальному вызову – пандемии COVID-19. В ней рассматриваются связанные с пандемией тенденции и риски в Центрально-Восточной Европе, принимаемые правительствами стран региона меры по сдерживанию распространения инфекции, экономические и социальные последствия этих мер, а также сбоев в работе трансграничных производственно-сбытовых цепочек для экономики региона, помощь Европейского союза и российское участие в преодолении вызванных пандемией кризисных ситуаций в странах ЦВЕ, перспективы их развития в постковидном будущем.

Ключевые слова: Центрально-Восточная Европа, COVID-19, противоэпидемические меры, макроэкономические показатели, промышленность, сфера услуг, финансовый сектор, внешнеэкономические связи, социальная сфера, антикризисная экономическая политика.

Классификация JEL: O11, O52, O57, F15, F43, H5.

Pandemic COVID-19: Socio-Economic Challenges and Responses in the Central and Eastern European Countries in the Context of European Integration: Monograph / Executive editor N.V. Kulikova. – M: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 352 p.

ISBN 978-5-9940-0715-0

The book is dedicated to a new global challenge – the COVID-19 pandemic. It examines pandemic-related trends and risks in Central and Eastern Europe, measures taken by the governments in the region to contain the spread of infection, the economic and social impact of these measures, and also of the disruptions in cross-border value chains for the region's economy, European Union assistance and Russian participation in overcoming the crisis situations caused by the pandemic in the CEE countries, as well as the prospects for their development in the post-covid future.

Keywords: Central and Eastern Europe, COVID-19, anti-epidemic measures, macroeconomic indicators, industry, service sector, financial sector, foreign economic relations, social sphere, anti-crisis economic policy.

JEL Classification: O11, O52, O57, F15, F43, H5.

ББК 65.9(4); 65.9(5)

© Институт экономики РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	9
Р а з д е л I	
COVID-19 В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: МАСШТАБЫ ЭПИДЕМИИ, ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРЫ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА	
Глава 1. Пандемия коронавируса и ее последствия для экономики в Центрально-Восточной Европе	16
1. Волны пандемии, антиковидные меры и хозяйственная динамика.....	16
2. Общеэкономические последствия пандемии	25
3. Перспективы.....	33
Глава 2. Антикризисная политика в Центрально-Восточной Европе в период пандемии.....	42
1. Национальные антикризисные меры поддержки населения и хозяйственной деятельности	42
2. Проверка пандемией европейской солидарности.....	52
Глава 3. Финансовый сектор экономики стран ЦВЕ в условиях пандемии COVID-19: проблемы и тенденции	62
1. Финансовые проблемы, вызванные пандемическим кризисом в экономике	62
2. Меры по преодолению последствий пандемии для финансового сектора, принимаемые МФО.....	68
3. Меры правительств по поддержке финансовой системы.....	74
Глава 4. Внешняя торговля стран ЦВЕ после начала пандемии COVID-19.....	82
1. Волнообразная динамика внешней торговли в 2020 г.	82
2. Взаимная торговля.....	84
3. Торговля со странами Европейского союза.....	85
4. Торговля со странами постсоветского пространства.....	87
5. Торговля со странами Азии	91
6. Сравнительная характеристика динамики торговли с разными группами стран	94
7. Сводные итоги внешней торговли в 2020 г.	97

Глава 5. Социальная политика и некоторые социальные последствия пандемии коронавируса в странах ЦВЕ	99
1. Карантинные меры и прямые потери населения	100
2. Меры господдержки в период пандемии.....	108
3. Влияние пандемии на рынок труда, доходы и потребление ...	124

Раздел II

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИКОВИДНЫХ МЕР И АНТИКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЦВЕ

Глава 6. Болгария: социально-экономические вызовы и ответные меры в связи с пандемией COVID-19.....	140
1. Воздействие пандемии на экономику.....	140
2. Прогнозы экономического восстановления в посткризисный период.....	143
3. Меры по смягчению последствий пандемии для экономики .	145
4. Обострение проблем в социально-экономической и внутривластной сферах на фоне пандемии.....	148
5. Внешняя политика и внешнеэкономические связи в кризисный период.....	154
Глава 7. Венгрия: внешнеполитические и социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в условиях европейской интеграции.....	160
1. Пандемия как катализатор противоречий между Будапештом и Брюсселем.....	160
2. Социально-экономические последствия пандемии	166
Глава 8. Северная Македония: присоединение к Евroatлантической интеграции и последствия эпидемии коронавируса.....	175
1. Вступление в НАТО и подготовка к вступлению в ЕС.....	175
2. Успешное социально-экономическое развитие накануне ковидного кризиса.....	179
3. Реагирование на пандемию нового коронавируса.....	187
4. Макроэкономическая динамика после начала пандемии.....	188
5. Причины резкого сокращения экспорта.....	193
Глава 9. Польша в условиях пандемии: рост государственной поддержки	198
1. Политический контекст и организация антикризисной поддержки.....	198

2.	Государственные финансы и денежная политика в условиях кризиса.....	204
3.	Основные показатели социально-экономического развития в период пандемии.....	207
4.	Внешнеэкономические связи.....	211
5.	Рынок труда во время пандемии.....	214
6.	Доходы и потребление населения, постпандемическая инфляция.....	220
Глава 10.	Социально-экономические проблемы развития Румынии в условиях пандемии COVID-19.....	230
1.	Выбор пути выхода из кризиса.....	230
2.	Влияние эпидемии на экономический рост. Изменения во внешних связях.....	232
3.	Привлечение европейских фондов в Национальный план восстановления и стабильности.....	238
4.	Проблемы реализации Национального плана восстановления, согласованного с ЕС.....	241
5.	Внешнеэкономические связи в новых условиях.....	245
Глава 11.	Сербия в поисках ресурсов для противодействия пандемическому кризису.....	250
1.	Развитие экономики и внешнеэкономических связей до и после начала пандемии коронавируса.....	250
2.	Антикризисные меры в период пандемии.....	253
3.	Многовекторность политики в условиях пандемии.....	259
Глава 12.	Словакия: эпидемия нового коронавируса и меры по преодолению ее экономических последствий.....	271
1.	Развитие эпидемиологической ситуации.....	271
2.	Влияние пандемии на экономику.....	281
3.	Поддержка экономики государством и борьба с последствиями пандемии.....	285
4.	Раскол в правящих кругах из-за вакцины «Спутник V».....	287
Глава 13.	Опыт Словении в противодействии коронавирусной пандемии.....	295
1.	Меры по борьбе с эпидемией и смягчению ее последствий.....	295
2.	Экономические и социальные итоги 2020 г.	301
3.	Неутешительные внешнеэкономические результаты.....	305
4.	Первые признаки послекризисного восстановления.....	312

Глава 14. Последствия пандемии для экономики Хорватии.....	317
1. Распространение коронавирусной инфекции и меры по противодействию эпидемии.....	317
2. Социально-экономические последствия пандемии.....	321
3. Влияние пандемии на внешнюю торговлю	323
4. Воздействие пандемии на туристический сектор	328
Глава 15. Чехия – один из европейских лидеров по заболеваемости COVID-19	330
1. Взрывное развитие эпидемии нового коронавируса.....	330
2. Экономический спад	339
3. Меры государственной поддержки в период пандемии и экономическая политика	344
4. Вакцинация.....	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале 2020 г. практически все страны столкнулись с беспрецедентным глобальным вызовом — пандемией коронавируса COVID-19, которая повлияла на многие экономические, социальные и политические процессы в мире. Перед учеными встала задача изучения связанных с пандемией процессов как в мировой экономике в целом, так и в отдельных странах, регионах и рыночных секторах.

В данной монографии представлены результаты всестороннего исследования последствий пандемии нового коронавируса для экономики и социальной сферы в Центрально-Восточной Европе — соседнем с Россией регионе, связанном с нашей страной длительной общей историей и несомненно важным для ее внешнеэкономических связей. В книге содержится анализ: 1) эпидемиологической ситуации, сложившейся в Центрально-Восточной Европе с началом пандемии коронавируса, и ее дальнейшего развития в 2020 г. — первой половине 2021 г.; 2) мер по сдерживанию роста заболеваемости населения, принятых правительствами стран в этот период в ответ на распространение новой инфекции; 3) влияния введенных ограничений мобильности и контактов людей на хозяйственную деятельность в различных секторах экономики;

4) последствий вызванного пандемией разрыва глобальных производственно-бытовых цепочек для восточноевропейской экономики; 5) мер антикризисной экономической политики, направленных на смягчение финансовых потерь предприятий и материальную поддержку населения; 6) помощи Европейского союза и участия России в преодолении кризисных ситуаций в странах ЦВЕ, вызванных пандемией.

Приведенные в монографии данные показывают, что возобновившийся в Центрально-Восточной Европе с середины 2010-х гг. устойчивый и относительно динамичный экономический рост позволил всем странам региона восполнить экономические потери, понесенные в 2008–2009 гг. из-за мирового финансового кризиса, а затем и превзойти докризисный уровень по объему ВВП и благосостоянию населения. Сравнительно благоприятная макроэкономическая ситуация перед началом пандемии и структурные особенности экономики большинства стран ЦВЕ позволили минимизировать негативные социально-экономические последствия пандемии в регионе. Хотя пандемия нарушила поступательное развитие Центрально-Восточной Европы, регион выдержал первую ее волну лучше, чем Западная Европа, спад в его экономике оказался менее глубоким и продолжительным. В дальнейшем восточноевропейская экономика также несла меньшие потери, а восстанавливалась быстрее западноевропейской, хотя вводившиеся правительствами антиковидные ограничения были в целом такими же или даже более строгими, чем в Западной Европе.

Тем не менее и в большинстве сфер экономики стран ЦВЕ масштабные карантинные ограничения крайне негативно сказались на показателях работы предприятий. Под наибольшей угрозой финансовой дестабилизации или даже закрытия оказались компании сферы услуг (торговли, общепита, международных перевозок, гостиничного бизнеса, туризма и др.), деятельность которых предполагает

массовые контакты людей. Заметная часть промышленных предприятий, особенно в трудоемких отраслях и с низким уровнем автоматизации производства, также была вынуждена в связи с локдауном внести коррективы в организацию рабочего процесса или временно остановить свою деятельность. Еще больший негативный эффект для динамики промышленного производства, особенно в компаниях с высокой зависимостью от внешних рынков, имел разрыв трансграничных производственно-сбытовых цепочек, ограничивший их экспортный потенциал и вызвавший дефицит импортных комплектующих, сырья и материалов.

В книге детально освещено влияние пандемии COVID-19 на основные макроэкономические и социальные показатели стран ЦВЕ в 2020–2021 гг., в том числе на темпы экономического роста, динамику доходов, сбережений и расходов населения, валовое накопление основного капитала. Отражены масштабы последствий распространения коронавирусной инфекции для промышленности и сферы услуг, проблемы, возникшие у кредитно-банковских организаций, наиболее важные аспекты деятельности в условиях пандемии учреждений здравоохранения, образования и культуры. Подробно рассмотрены тенденции на рынках труда стран ЦВЕ, показано, что рост безработицы в регионе в целом оказался умеренным, а в большинстве стран с небольшой долей в экономике туристического сектора и связанных с туризмом услуг уже в середине 2020 г. наметилась тенденция роста занятости.

Специальная глава посвящена внешней торговле стран региона как в целом, так и по различным географическим направлениям — между собой, с государствами Евросоюза, с Россией и другими странами постсоветского пространства, а также с Китаем и другими азиатскими странами, сыгравшими роль своеобразного якоря, удерживавшего внешнеэкономические связи на плаву в условиях турбулентности на мировых рынках, что, несомненно, уменьшило глубину экономической рецессии в регионе.

Особое внимание авторами уделено рассмотрению принятых правительствами в период пандемии антикризисных мер в отношении бизнеса и населения. Выделены основные инструменты государственной поддержки, которыми могли воспользоваться предприятия промышленности и ряда отраслей сферы услуг для частичной компенсации потерь из-за приостановки работы, подробно рассмотрен широкий список государственных мер социальной направленности, призванных поддержать платежеспособность населения и сохранение рабочих мест. Показано, что перечни мер государственной поддержки в странах ЦВЕ во многом схожи (гранты, льготные кредиты, кредитные гарантии, субсидии на зарплату, налоговые послабления, социальные пособия), поскольку антикризисная политика разрабатывалась с учетом рекомендаций Еврокомиссии. Вместе с тем обозначены различия в принципах распределения государственной финансовой помощи и отбора ее получателей.

В контексте действия карантинных ограничений и принятия антикризисных мер проведен анализ дополнительной нагрузки, которая легла в странах ЦВЕ на государственные бюджеты из-за недополученных доходов и непредвиденных расходов. Уделено внимание механизму решения обострившейся проблемы бюджетной несбалансированности за счет увеличения государственного долга, который в большинстве стран региона пока не достиг опасного уровня.

Воздействие пандемии коронавируса и принятых в связи с ней карантинных мер на экономику и социальную сферу отдельных стран ЦВЕ оказалось неодинаковым. В монографии показана зависимость социально-экономической динамики от развития санитарно-эпидемиологической обстановки, структуры экономики и объема затронутых ограничительными мерами секторов, степени строгости и продолжительности действия этих мер, структуры внешней торговли, антикризисной экономической политики правительств, получаемой внешней помощи. В начале пандемии каждое государство ЦВЕ было вынуж-

дено в основном самостоятельно решать возникавшие проблемы, так как финансовая помощь от ЕС стала приходиться с большим опозданием и в скудном объеме. Однако важным фактором посткризисного восстановления в странах ЦВЕ – членах Евросоюза станет финансовая помощь в рамках Многолетнего финансового плана ЕС на 2021–2027 гг. и механизма восстановления и повышения устойчивости в составе фонда «Будущее поколение ЕС».

Эти и другие, необозначенные здесь вопросы подробно рассматриваются в данной монографии. В первом разделе излагаются общие для всей Центрально-Восточной Европы тенденции и проблемы в экономической, социальной, политической областях и внешнеэкономических связях, вызванные пандемией COVID-19. Рассматриваются кризисные явления, охватившие регион вследствие введения в странах ограничительных мер, направленных на противодействие распространению коронавируса, оценивается их эффективность и последствия для экономики и социальной сферы, дается видение перспектив развития региона в постковидном будущем. Второй раздел содержит главы, посвященные особенностям социально-экономического и политического положения в отдельных странах ЦВЕ в условиях пандемии. Рассматриваются ответы их правительств на связанные с распространением коронавируса новые вызовы, эффективность принимаемых ими мер и их последствия для социально-экономического развития и политической обстановки в конкретных странах. Анализируются вопросы получения странами-членами помощи ЕС в решении возникающих в связи с пандемией экономических и социальных проблем.

Монография подготовлена на основе исследований, проведенных научными сотрудниками Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН в рамках темы государственного задания на 2021–2023 гг. «Процессы региональной и трансрегиональной интеграции и их влияние на развитие экономики стран российского “пояса соседства”: новые возможности и угрозы для России».

Коллектив авторов:

предисловие – к.г.н. Н.В. Куликова;

глава 1 – к.г.н. Н.В. Куликова, к.г.н. М.М. Лобанов;

глава 2 – к.г.н. Н.В. Куликова, к.г.н. М.М. Лобанов;

глава 3 – к.э.н. Э.Я. Шейнин;

глава 4 – А.В. Голубкин, д.э.н. Ю.К. Князев;

глава 5 – к.э.н. И.С. Сеницина;

глава 6 – к.г.н. Т.Э. Валева;

глава 7 – О.Г. Вологов, к.э.н. С.О. Вологов;

глава 8 – д.э.н. Ю.К. Князев;

глава 9 – к.э.н. И.С. Сеницина;

глава 10 – к.э.н. Н.В. Фейт;

глава 11 – к.э.н. М.В. Максакова;

глава 12 – к.г.н. М.В. Свиридова;

глава 13 – д.э.н. Ю.К. Князев;

глава 14 – А.В. Голубкин, д.э.н. Ю.К. Князев;

глава 15 – к.г.н. М.В. Свиридова.

Научно-вспомогательную работу выполнила О.М. Малютина.

Раздел I

COVID-19

В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ: МАСШТАБЫ ЭПИДЕМИИ,
ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРЫ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ И АНТИКРИЗИСНАЯ
ПОЛИТИКА

Глава 1

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

1. Волны пандемии, антиковидные меры и хозяйственная динамика

2020 г. войдет в мировую историю как год всеобщей хозяйственной рецессии, повсеместного обострения социальных проблем и обвала международной торговли, вызванных не экономическими причинами, а охватившей почти всю планету пандемией новой коронавирусной инфекции – COVID-19. По данным Всемирного банка, за шестидесятилетний период наблюдений не было зафиксировано такого значительного сокращения объема мирового ВВП, как в 2020 г. – на 3,6% (во время мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. максимальным было падение на 1,7% в 2009 г.). Развитые страны оказались в числе наиболее затронутых последствиями пандемии: экономика стран ОЭСР просела на рекордные 4,7%, Европейского союза – на 6,2% (в 2009 г. спад составил 3,4 и 4,3% соответственно). Введение по всему миру ограничений, связанных с COVID-19, не замедлило сказаться на динамике международной торговли, объем которой стал сокращаться уже в первые месяцы 2020 г., а во II квартале уменьшился на 21% по сравнению со II кварталом 2019 г.

Высокий уровень вовлеченности большинства стран ЦВЕ в мирохозяйственные связи с началом пандемии негативно повлиял на динамику их внешней торговли и экономического роста, а также на скорость и глубину распространения

в регионе вызванных пандемией кризисных явлений. Не обошла стороной Центрально-Восточную Европу и сама новая коронавирусная инфекция, кардинальным образом повлияв на многие экономические, социальные и политические процессы в регионе.

Первая волна пандемии захлестнула Центрально-Восточную Европу в марте 2020 г. В Чехии первый случай заражения был зафиксирован 1 марта, в Польше – 4 марта, в Словакии 6 марта, в Болгарии – 8 марта¹. Последовавший стремительный рост заболеваемости коронавирусом поставил на грань коллапса национальные системы здравоохранения, ослабленные многолетней утечкой медперсонала в западные страны с лучшими условиями труда. Несмотря на работу на пределе возможностей, они в сложившейся чрезвычайной эпидемиологической ситуации в большинстве стран региона не справлялись с потоком нуждающихся в помощи зараженных людей или справлялись с большим трудом. Поэтому главной задачей правительств было защитить системы здравоохранения. Став свидетелями драматичного развития событий в Италии, которую пандемия поразила чуть раньше, они оперативно, уже в начале марта 2020 г., приняли строгие меры по сдерживанию распространения инфекции. Были закрыты государственные границы, введено социальное дистанцирование, в ряде случаев установлен обязательный масочный режим, ограничено передвижение людей и введены запреты на их скопление. Работа многих предприятий приостанавливалась или временно ограничивалась, если они не были стратегически важными – к примеру, не отвечали за поддержку инфраструктуры или обеспечение национальной безопасности².

-
1. Le Figaro рассказала, почему пандемия пощадилась Центральною и Восточную Европу. <https://russian.rt.com/inotv/2020-05-10/Le-Figaro-rasskazala-pochemu-pandemiya>.
 2. Во многих странах такие отрасли промышленности, как производство продуктов питания, нефтепродуктов, медицинских товаров, были признаны стратегически важными и вынесены за рамки ограничительных мер. В то же время в отношении автомобилестроения, электроники и электротехники, дерево- и металлообработки, легкой промышленности во время первой волны пандемии применялись повышенные требования эпидемиологической безопасности.

Стремительное развитие пандемии и масштабные ограничения, введенные правительствами стран ЦВЕ с целью снижения заболеваемости населения новой коронавирусной инфекцией, крайне негативно сказались в марте–апреле 2020 г. на хозяйственной деятельности в большинстве отраслей экономики, а в некоторых привели к почти полной ее остановке. Под угрозой серьезной финансовой дестабилизации или даже закрытия оказались, в первую очередь, компании контактных отраслей сферы услуг (*англ.* face-to-face jobs). Однако и заметная часть промышленных предприятий также была вынуждена внести коррективы в организацию рабочего процесса. В частности, в связи с локдауном временно останавливалась работа предприятий трудоемких отраслей с низким уровнем автоматизации производства. Еще большее влияние на динамику промышленного выпуска в регионе оказал дефицит комплектующих и материалов как результат разрыва трансграничных цепочек поставок.

Во избежание коллапса в экономике власти стран ЦВЕ предприняли целый ряд чрезвычайных мер. В частности, они ответили на первую волну нахлынувшего кризиса заметным смягчением финансовой политики, воспользовавшись доступным для маневра фискальным и денежно-кредитным пространством. Процентные ставки были резко снижены, что привело к обесценению валют (в некоторых случаях более чем на 20% с начала года) и сгладило воздействие шока от падения внешнего спроса. Кроме того, был принят широкий спектр мер государственной поддержки, компенсировавших в той или иной мере потери бизнеса и занятых, лишившихся работы или части доходов. Многие страны внедрились программы частичной занятости и оказали компаниям содействие в сокращении рабочего времени вместо ликвидации рабочих мест. Другие меры – например субсидии на выплату заработной платы, приостановка выплаты долгов или отсрочка налоговых платежей – обеспечили снижение затрат компаний. В комплексе эти меры предотвратили массовые банкротства предприятий, сдержали рост безработицы

и падение доходов, особенно наименее защищенных слоев населения.

Пандемия COVID-19 нарушила поступательное социально-экономическое развитие Центрально-Восточной Европы. Тем не менее регион выдержал первую, весеннюю волну пандемии с меньшими экономическими потерями, чем Западная Европа. Негативные экономические и социальные последствия пандемии в ЦВЕ были смягчены беспрецедентными мерами правительств по поддержке населения и бизнеса. Кроме того, меньшую уязвимость региона перед ударами пандемии можно частично объяснить относительно небольшой долей в его экономике сферы услуг, которая сильнее всего страдала от карантинных ограничений. Многие страны (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Сербия, Хорватия, Черногория) в первом квартале 2020 г. вовсе избежали сокращения ВВП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Распространение кризисных явлений в них запаздывало, и хозяйственный спад начался со II квартала 2020 г., который стал рекордным по темпам сокращения ВВП. Наибольшая глубина спада отмечалась в странах, экономика которых опирается на туризм и понесла большие потери из-за фактического закрытия границ: в Хорватии ВВП во II квартале сократился на 14,6% по сравнению со II кварталом 2019 г., в Черногории – на 20,2% (для сравнения, в наиболее охваченной пандемией среди европейских стран Италии – на 18,1%). Внушительной оказалась глубина экономического спада также в небольших странах Центральной Европы, экономика которых сильно зависит от результатов внешней торговли, на которой крайне негативно отразились экономический спад в зоне евро и остановка многих производств в Китае: в Венгрии, к примеру, ВВП сократился на 13,3%, в Словении – на 13,1%.

В мае–июне 2020 г. благодаря улучшению эпидемиологической ситуации карантинные ограничения, введенные правительствами в начале пандемии, были ослаблены и ряд факторов стал способствовать восстановительному росту эко-

номики. Речь идет о стимулах экономической политики, особенно в налогово-бюджетной сфере; мерах государственной поддержки населения, способствовавших стабилизации ситуации с частным потреблением; отложенных во время локдаунов закупках, дополнительно подтолкнувших вверх розничную торговлю. Одновременно благодаря улучшению ситуации во внешнеэкономической сфере Китая началось восстановление мирового товарооборота, оживились рынки ключевых торговых партнеров стран ЦВЕ, вновь частично заработали международные производственно-сбытовые цепочки, возобновилось производство в автомобилестроительном секторе. В результате в летние месяцы в большинстве стран ЦВЕ произошел резкий подъем экономической активности и ВВП региона в III квартале 2020 г. вырос на 7,5% по отношению ко II кварталу. Особенно быстрый рост был отмечен в Словакии, Венгрии и Хорватии.

Однако уже с начала осени темпы экономического роста стали быстро падать. Это случилось по двум причинам. Первая из них — это новые вспышки пандемии коронавируса. Ее мощная вторая волна, захлестнувшая Центрально-Восточную Европу в сентябре, вновь вызвала опасения по поводу способности систем здравоохранения справиться с растущим числом госпитализаций, и это побудило власти вернуться к ограничениям разной степени строгости (наиболее высокой — в Польше, Словакии, Словении и Чехии). Вторая причина — рост безработицы и риска массовых сокращений. В условиях высокой рыночной неопределенности домохозяйства и предприятия перешли в режим жесткой экономии средств и объемы личного потребления и инвестиций значительно сократились. Все это в совокупности привело к повторному спаду: производство в странах ЦВЕ в IV квартале 2020 г. сократилось почти на 5% по сравнению с III кварталом. Наибольшие темпы падения были отмечены в Хорватии, Венгрии и Румынии.

Краткосрочные экономические издержки от повторного, осенне-зимнего раунда ограничений были, по приблизи-

тельными оценкам, как минимум, вдвое меньше потерь, понесенных регионом во II квартале. Это объясняется тем, что новые ограничительные меры в большинстве стран уступали по жесткости и широте охвата сфер экономической деятельности тем, что были приняты весной. Регулирующие органы приостановили или временно ограничили работу предприятий только в тех отраслях, деятельность в которых несет в себе наибольшую опасность распространения инфекции, поскольку предполагает прямые личные контакты людей. Под запреты и ограничения попали прежде всего предприятия сферы услуг — розничной торговли, бытовых услуг, общественного питания, туризма, гостиничного хозяйства, организации досуга и развлечений, образования, спортивных услуг и т.п. На промышленность ограничения, как правило, не распространялись, к производственным предприятиям лишь применялись строгие требования социального дистанцирования. Кроме того, последствия ограничительных мер в период второй волны заболеваемости коронавирусом смягчило то, что перебои в поставках промежуточной продукции из Азии, которые весной усугубили спад промышленного производства, в IV квартале 2020 г. стали менее значительными.

Итак, Центральная и Восточная Европа в первую (весеннюю) и вторую (осенне-зимнюю) волну пандемии коронавируса избежала наихудшей динамики распространения инфекции и смертности от нее благодаря закрытию государственных границ и строгим локдаунам. Однако применять такие меры на постоянной основе было невозможно. По мере стабилизации эпидемиологической обстановки власти стали ослаблять их и привычная жизнь и экономическая активность начали восстанавливаться.

Весной 2021 г., с началом третьей волны пандемии, эпидемиологическая картина в ЦВЕ вновь резко ухудшилась: в нескольких странах были зарегистрированы рекордные показатели инфицирования и смертности. Так, в Польше из-за безудержного распространения британского (Кентского) штамма вируса отмечалось в 60 раз больше новых заболеваний

в день, чем в начале пандемии весной 2020 г. Система здравоохранения в наиболее пострадавших районах не справлялась с потоком заболевших. В частности, из Силезии пациентов доставляли по воздуху в менее заполненные больницы других районов страны. Крайне тяжелая ситуация сложилась также в Чехии, где лишенная туристов Староместская площадь Праги превратилась в импровизированный памятник погибшим от COVID-19 с 25 тыс. белых крестов, которые нарисовала баллончиками на мостовой одна из неправительственных организаций, критиковавшая премьер-министра А. Бабиша и его меры борьбы с инфекцией³. В Венгрии к началу апреля 2021 г. был зарегистрирован один из самых высоких показателей смертности от COVID-19 в мире: болезнь уносила сотни жизней каждый день, а всего было зарегистрировано 21 тыс. связанных с коронавирусом смертей. Летом 2020 г. правительство закупило 16 тыс. аппаратов ИВЛ, но для работы с ними не хватало 25% врачей и 30% медсестер, в основном из-за предшествовавшей пандемии эмиграции. Еще тысячи врачей уволились из-за реформы заработной платы. К середине 2021 г., кроме Венгрии, еще четыре страны ЦВЕ – Босния и Герцеговина, Болгария, Северная Македония и Черногория – вошли в десятку стран с самым высоким количеством смертей от COVID-19 на душу населения среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран⁴.

С нарастанием третьей волны заболеваемости коронавирусом большинство стран ЦВЕ вернулось к режиму ограничений. Школы, магазины и некоторые предприятия начали закрываться. Тем не менее по сравнению с первым локдауном новые ограничения были более щадящими. Главный акцент в комплексе противоэпидемических мер на этот раз был сделан на вакцинации населения от коронавируса.

3. Covid pandemic peaks in Eastern and Central Europe and ruins Easter. 4 April 2021. <https://www.bbc.com/news/world-europe-56588509>.
4. World Bank Group. Competition and Firm Recovery: Post-COVID-19. ECA Economic Update. Fall 2021. P. 12. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/9781464818028.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

Успехи стран в этом деле были разными. В Польше, например, многие критиковали план поэтапного развертывания прививочной кампании, принятый из-за проблем с поставками вакцин. В итоге правительство 1 апреля было вынуждено принести свои извинения и разрешить всем в возрасте от 40 до 60 лет зарегистрироваться на прививку.

В Венгрии ситуация с вакцинацией выглядела лучше. В условиях удручающе медленной поставки вакцины Pfizer-BioNTech она первой среди стран ЕС сделала ставку на закупку российской вакцины «Спутник V» (прививать ею в стране начали 13 февраля 2021 г.), а затем и китайской Sinopharm. Это позволило уже к началу апреля получить первую дозу вакцины каждому пятому жителю и таким образом выйти по скорости вакцинации на одно из первых мест в Европе, в то время как во многих других странах ЕС она задерживалась из-за нехватки вакцин. Примечательно, что из-за применения российской и китайской вакцин Венгрия, по словам министра иностранных дел страны П. Сийярто, подверглась крупномасштабной политической атаке в ЕС, где вакцинации придали идеологический характер. Причиной критики, по мнению главы МИД, стали вовсе не сами препараты, а тот факт, что Венгрия в вопросе приобретения вакцин обратила свой взор на Восток⁵.

Сделку по приобретению российской вакцины «Спутник V» заключила также Словакия. В начале года страна получила от РФ 200 тыс. доз вакцины, и 7 июня началось ее применение. До 30 июня привиться «Спутником V» изъявили желание более 15 тыс. жителей страны. Однако в Братиславе решили использовать только 40 тыс. доз вакцины, регистрация желающих сделать прививку была прекращена, и в июле Словакия вернула России 160 тыс. доз препарата по цене закупки. 31 августа стало последним днем, когда жители страны, пожелавшие привиться «Спутником V», могли полу-

5. Сийярто рассказал о напаках на Венгрию из-за вакцины «Спутник V». 21.03.2021. <https://russian.rt.com/world/news/844592-siiyarto-vengriya-sputnik-v>.

чить вторую дозу российской вакцины. При отказе от уже купленного «Спутника V» в Минздраве Словакии сослались на низкий спрос. Однако такое объяснение выглядит малоубедительным: «Спутник V» предлагался только в восьми из 156 центров вакцинации. Истинной причиной отказа могло стать использование незарегистрированной в Евросоюзе российской вакцины в борьбе между словацкими политическими силами, в ходе которой против нее была организована информационная кампания. Покупка словацким кабинетом министров российского препарата вызвала недовольство Президента Словакии З. Чапутовой. Более того, заключение премьер-министром И. Матовичем договора с Россией о поставках «Спутника V» без согласования с партнерами по правящей коалиции спровоцировало правительственный кризис — за считанные дни шестеро министров покинули свои посты. 30 марта из-за разразившегося скандала ушел с поста премьера и Матович, переместившись в кресло министра финансов⁶.

В Сербии, где массовая вакцинация от COVID-19 началась уже 24 декабря 2020 г., отказались от геополитических пристрастий и, чтобы не терять время, пошли по пути максимального разнообразия вакцин, закупив, наряду с Pfizer и AstraZeneca, также российский «Спутник V» и китайскую Sinopharm. Граждане смогли выбирать, какой из четырех вакцин прививаться. В итоге страна заняла второе место в Европе после Великобритании по темпам вакцинации, привив к середине лета 2021 г. двумя компонентами разных вакцин почти 50% взрослого населения. При этом к «Спутнику V» жители страны проявили большой интерес — выбор в его пользу сделали около четверти привившихся⁷. Используя все дозы препарата, полученные из России, Сербия, пока единственная в Европе, начала производить «Спутник V» на своей террито-

6. Словакия прекращает применение вакцины «Спутник V». 31.08.2021. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12259917>.

7. В Сербии оценили эффективность «Спутника V». 12.07.2021. <https://ria.ru/20210712/sputnik-1740922591.html>.

рии, в белградском Институте вирусологии, вакцин и сывороток «Торлак». К началу сентября 2021 г. было выпущено уже 545 тыс. первой и второй доз российской вакцины⁸.

Несмотря на активные прививочные кампании, среди стран ЦВЕ – членов ЕС, согласно данным Всемирного банка, только Венгрия, Польша и Хорватия к концу сентября 2021 г. превзошли среднемировой уровень по доле полностью вакцинированных жителей, все остальные страны от него отставали⁹.

2. Общеэкономические последствия пандемии

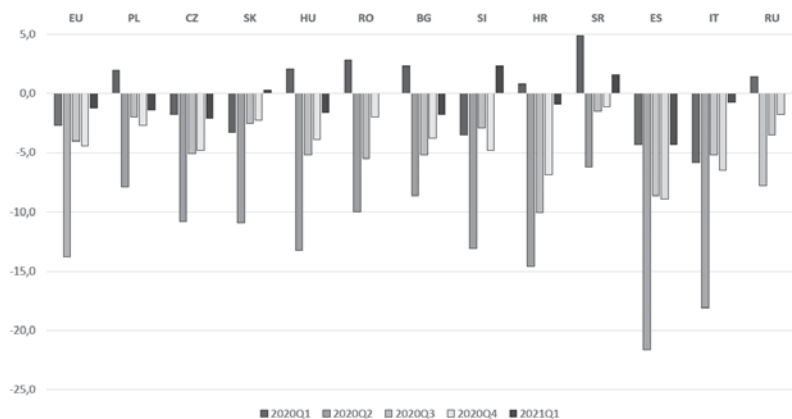
Экономический спад в Центрально-Восточной Европе по итогам 2020 г. оказался менее глубоким, чем в Западной. Совокупный ВВП стран региона сократился на 3,5% по сравнению с предыдущим годом. Лишь в двух из них был превышен средний для ЕС темп сокращения ВВП – в экономически сильно зависящих от туризма Черногории (15,3%) и Хорватии (8,4%). Меньше всего пострадали Сербия (потерявшая 1% от объема ВВП предыдущего года), Польша (2,7%)¹⁰ и Албания (3,3%). В большинстве других стран темп падения ВВП варьировал в пределах 4,0–5,5%¹¹. Продолжительность экономической рецессии также была различной: если в Чехии был повторен общеевропейский сценарий – ВВП сокращался пять кварталов подряд (с I квартала 2020 г. по I квартал 2021 г.), то в Сербии и Румынии его сокращение продолжалось только в течение трех кварталов (рис. 1).

8. Сербия произвела 545 тыс. доз российской вакцины «Спутник V». 09.09.2021. <https://tass.ru/ekonomika/12341457>.

9. World Bank Group. Op. cit., p. 12.

10. Польша традиционно проходит через мировые кризисы с наименьшими потерями ВВП среди стран ЕС благодаря структуре своей экономики и хорошо продуманной экономической политике. На этот раз стране позволила это сделать частичная переориентация промышленности на удовлетворение внутреннего спроса и активная антикризисная политика. Кроме того, успехи Польши в преодолении кризиса, вероятно, связаны с самой низкой в ЕС долей контактных отраслей в экономике (около 2%). Для сравнения, в Болгарии и Румынии их удельный вес составляет 4%, а в Хорватии – 9%.

11. World Bank Group. Op. cit., p. 17, 22.

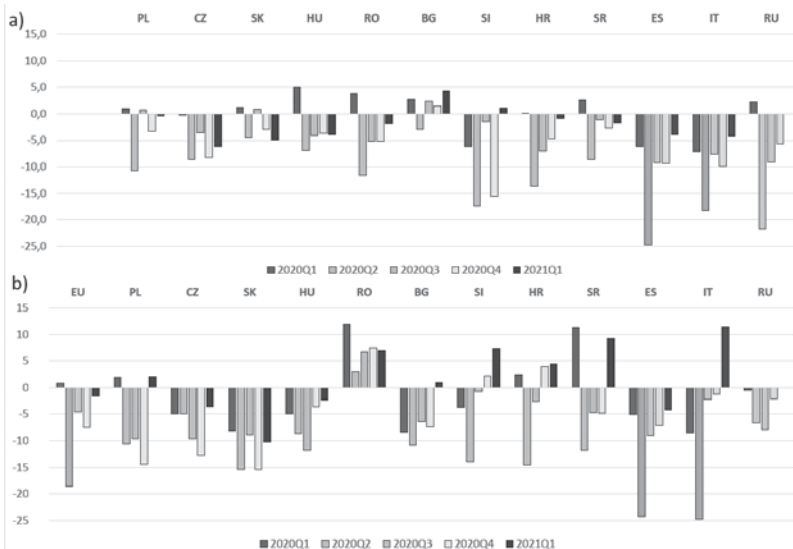

Источник: данные Eurostat и Росстата.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП отдельных стран ЕС и России в 2020 г. — I квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, %

Экономическую динамику в странах ЦВЕ в 2020 г. определял ряд взаимосвязанных факторов. Реализация мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции приводила к остановке предприятий, в первую очередь в контактных отраслях сферы услуг (см. выше). Локдауны отрицательно сказывались на уровне реальных доходов населения, что в сочетании с ограничением деятельности компаний сферы услуг вызывало заметное сокращение расходов домохозяйств на конечное потребление: наихудшая их динамика наблюдалась в Словении (падение во II квартале 2020 г. на 17,4%), Хорватии (на 13,7%) и Чехии, наиболее благоприятной оставалась ситуация в Болгарии, Сербии, Словакии и Польше (рис. 2).

Сжатие внутреннего спроса сопровождалось сокращением предложения товаров на рынках стран региона, в том числе вследствие перебоев с импортными поставками. Одновременно разрыв трансграничных производственно-сбытовых цепочек ограничил экспортный потенциал промышленных предприятий и привел к дефициту импортных комплектующих, сырья и полуфабри-

Примечание. Под «а» показаны данные по расходам на конечное потребление домохозяйств, под «б» — валового накопления основного капитала. *Источник:* данные Eurostat и Росстата.

Рис. 2. Темпы прироста расходов на конечное потребление домохозяйств и валового накопления основного капитала в отдельных странах ЕС и России в 2020 г. — I квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, %

катов¹². Многие предприятия были вынуждены приостановить из-за этого производственный процесс или перейти на сокращенный режим работы, причем наибольшие сложности возникли у малого и среднего бизнеса.

Ситуация неопределенности усилила инвестиционные риски, и весомой причиной отрицательной динамики ВВП стран ЦВЕ в 2020 г. стало сокращение расходов на валовое накопление основного капитала, темпы которого превышали темпы сокращения расходов на конечное потребление домаш-

12. К примеру, одна из системообразующих отраслей промышленности стран региона — автомобилестроение — существенно сократила объемы производства в период ограничения международных товарных поставок: конвейеры были остановлены вследствие дефицита полупроводниковых микросхем из Восточной Азии, главным образом из КНР.

них хозяйств (см. рис. 2)¹³. При этом в структуре источников инвестиций, как правило, росла доля собственных средств предприятий. Восстановлению объемов капиталовложений должны были помочь дополнительные расходы госбюджетов, но здесь успехи стран сильно различались. Медленнее всего восстановление проходило в странах Вишеградской группы, где в отдельные кварталы спад капиталовложений в основные средства достигал 10–15%. В то же время в Румынии в 2020 г. – начале 2021 г. была зафиксирована их положительная динамика. Примечательна отраслевая специфика инвестиций в 2020 г.: во многих странах произошел их взрывной рост в производство продукции медицинского назначения, тогда как наименьший интерес для инвесторов представляли машиностроение (в особенности выпуск транспортных средств и электротехники) и легкая промышленность, что снижает скорость восстановления этих отраслей.

Применение мер по сдерживанию распространения коронавируса и неблагоприятная хозяйственная конъюнктура стали серьезным испытанием для рынков труда стран ЦВЕ, негативно повлияв на динамику занятости и безработицы. Заметное количество предприятий сферы услуг и промышленности по разным причинам были вынуждены прибегнуть к увольнениям, временным отпускам или сокращению продолжительности рабочего времени своих сотрудников.

Решения о приостановке или ограничении хозяйственной деятельности в контактных отраслях нанесло самый сильный удар по занятости в наиболее уязвимых с точки зрения организации труда секторах сферы услуг (с распространенной практикой временных договоров), характеризующихся преобладанием малого бизнеса (до 20–25% – самозанятые), низкой квалификацией рабочей силы и невысокой оплатой труда. По оценкам, в закрытых из-за пандемии секторах до корона-

13. Это отличает страны ЦВЕ от России, где наблюдалась обратная ситуация: сокращение расходов на инвестиции во II квартале 2020 г. было меньшим, чем в 2009 и 2015 г., тогда как частное потребление сжалось почти на 22% (рекордное падение за последние 25 лет) (Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021).

кризиса было трудоустроено 11,4% занятых в Хорватии, около 9% в Болгарии, Чехии и Венгрии (менее всего – в Румынии и Польше, по 5–6%)¹⁴.

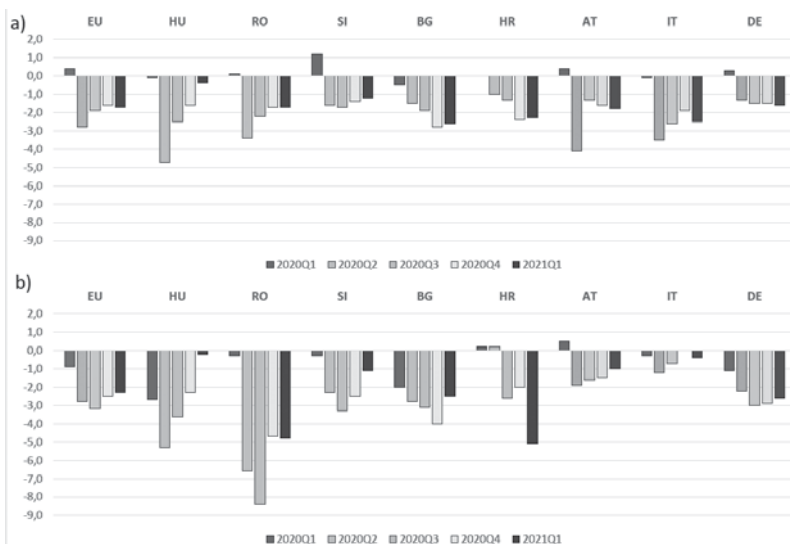
Некоторые страны с относительно высокой долей промышленности в экономике пережили локдауны с наименьшими проблемами для рынка труда, поскольку ограничения деятельности для многих производственных предприятий не вводились. Однако в большинстве стран занятость в промышленности в 2020 – начале 2021 г. снижалась даже более высокими темпами, чем общая занятость в экономике (рис. 3). К примеру, квартальные показатели сокращения занятости в промышленности Румынии достигали 7–8,5% (против 2–3% для экономики в целом), Болгарии – 3–4% (против 2–3%), Словении – 3% (против 1–1,5%). Сокращение занятости на промышленных предприятиях было связано не столько с режимами локдаунов, сколько с общехозяйственной дестабилизацией и ослаблением трансграничной экономической активности.

Возможности организации удаленной работы (telework) у стран ЦВЕ были ограниченными вследствие структурных особенностей экономики: если в странах Северной Европы доля подходящих для этого отраслей достигает 60–70%, то, например, в Словении, Польше и Чехии она находится в пределах 25–35%, а в Венгрии, Словакии и балканских странах – 10–20%¹⁵. В некоторых странах последствия плохой конъюнктуры и локдаунов смягчила увязка возможности получения юрлицами помощи в рамках антикризисных мер с сохранением текущей занятости.

Специфичность кризисных явлений 2020 г. на национальных рынках труда хорошо иллюстрирует динамика количества фактически отработанных часов, позволяющая судить

14. *Garrote Sanchez D. et al. Which jobs are most vulnerable to COVID-19? What an analysis of the European Union reveals. World Bank Research and Policy Briefs, No. 34. May 11, 2020; Fana M., Tolan S., Torrejón S., Urzi Brancati C., Fernández-Macias E. The COVID confinement measures and EU labour markets. Technical report by the Joint Research Centre (JRC). European Union, 2020.*

15. *Garrote Sanchez D. et al. Op. cit.*

Примечание. Под «а» показаны данные по занятости в экономике, под «б» — в промышленности.

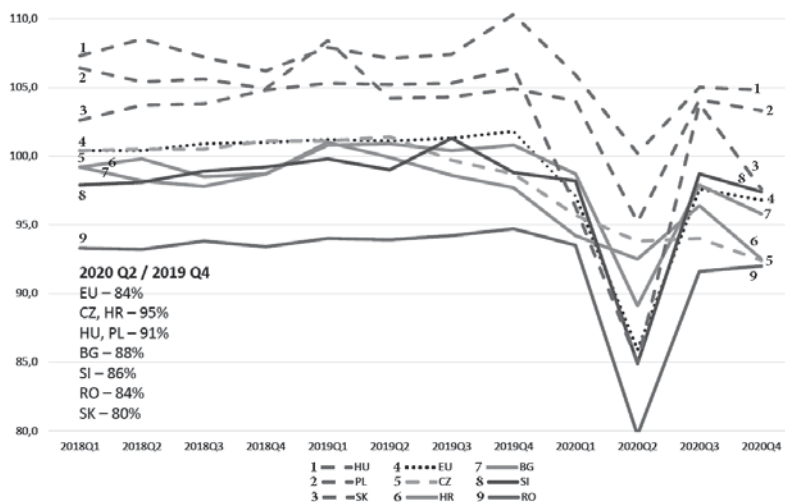
Источник: данные Eurostat.

Рис. 3. Темпы прироста занятости в экономике в целом и в промышленности отдельных стран ЕС в 2020 г. — I квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, %

об уровне снижения хозяйственной активности предприятий. Пандемия коронавируса оказала на нее гораздо большее влияние (впрочем, кратковременное), чем глобальный финансовый кризис конца 2000-х гг.¹⁶ Число отработанных часов в большинстве стран ЦВЕ во II квартале 2020 г. уменьшилось по сравнению с IV кварталом 2019 г. менее значительно, чем в целом в ЕС (16%) (рис. 4): в Чехии и Хорватии сокращение составило 5%, в Венгрии и Польше — 9%, в Болгарии — 12%, в Словении — 14%, в Румынии — 16%, в Словакии — 20%. Снятие ограничений способствовало улучшению ситуации уже в III квартале 2020 г., однако к началу 2021 г. лишь в Польше и Венгрии число фактически отработанных часов превышало показатель 2016 г., выбранный Eurostat в качестве

16. *de Vet J.M. et al. Impacts of the COVID-19 pandemic on EU industries. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. March 2021.*

бенчмарка (в Чехии, Румынии и Хорватии этот показатель был на 8% ниже).

Источник: данные Eurostat.

Рис. 4. Динамика количества фактически отработанных часов на основном рабочем месте в странах ЦВЕ и в ЕС в 2018–2020 гг., % (2006 г. = 100)

Следует отметить, что увеличение нагрузки на рынки труда в регионе, в особенности в его юго-восточной части, в 2020 г. усугубила отрицательная динамика занятости в Германии, Австрии, Италии и других европейских странах, выступающих основными реципиентами трудовых мигрантов из ЦВЕ. Снижение в них потребности в иностранной рабочей силе привело к вынужденному перемещению мигрантов в обратном направлении, а некоторые страны региона столкнулись также с сокращением денежных переводов из-за рубежа.

Данные об экономической ситуации в Центрально-Восточной Европе в 2021 г. говорят о том, что она значительно быстрее Западной Европы восстанавливается после экономического кризиса, вызванного спадом в мировой экономике и торговле в разгар пандемии COVID-19, и в не меньшей,

если не в большей степени, ограничительными мерами, принятыми правительствами в целях противодействия распространению инфекции. Экономика как региона в целом, так и большинства его стран, к IV кварталу 2021 г. в основном восполнила понесенные ранее потери. Четыре из пяти стран ЕС, которым удалось выйти на показатели ВВП IV квартала 2019 г., это страны ЦВЕ – Венгрия, Литва, Польша и Румыния; в ряде стран, например в Венгрии, Словении и Румынии, видны признаки стабилизации на рынках труда. Однако есть среди стран региона и те, которые не смогли добиться ощутимого успеха: экономика Чехии, к примеру, не вышла на докризисные показатели после глубокой просадки в IV квартале 2020 г.; в странах со специализацией на туристических услугах (например, Хорватия, Черногория, Болгария) остаются риски затяжного восстановления уровня занятости. Причины в среднем относительно быстрого посткризисного восстановления Центрально-Восточной Европы видятся в следующем.

Во-первых, структура экономика стран ЦВЕ обеспечила ей более высокую устойчивость к удару пандемического кризиса. ВВП региона в 2020 г. сократился менее чем на 4% против 7%-ного сокращения в Западной Европе. От более глубокого спада спасло то, что сфера услуг, которая больше всего пострадала от ограничительных мер, занимает в их экономиках существенно менее значимое место, чем в странах Западной Европы. Туристический сектор, в котором создается значительная часть ВВП таких стран, как Италия, Испания и Португалия, в Центрально-Восточной Европе широко присутствует только в экономиках относительно небольших балканских стран, поэтому регион в целом пострадал от сокращения турпотока не так сильно, как Западная Европа.

Во-вторых, экспортеры стран ЦВЕ благодаря ценовой конкурентоспособности и достаточно высокому качеству своей продукции, а также тесной интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки, смогли раньше многих других воспользоваться оживлением международ-

ной торговли и промышленного производства, начавшимся в середине 2020 г. вслед за оживлением экономики Китая. Стоимостной объем экспорта из стран ЦВЕ на азиатском направлении в 2020 г. вырос на 6,4%, удержав от более глубокого падения общий объем их экспорта, который уменьшился на 2,2%.

В-третьих, важнейшими факторами восстановительного экономического роста в ЦВЕ в 2021 г., в особенности в странах с меньшей вовлеченностью в трансграничные операции, стала государственная поддержка спроса и накопления домохозяйств.

В-четвертых, с начала 2021 г. в ЦВЕ стали заметно увеличиваться инвестиции в основные фонды, а объем притока ПИИ, который в 2020 г. сократился, в I квартале 2021 г. вырос сразу до 6,5% по отношению к ВВП региона.

В-пятых, рынок труда в ЦВЕ пострадал меньше, чем во многих других регионах, благодаря мерам государственной поддержки занятости и социальным выплатам в разгар эпидемии. Доходы населения остались достаточными, для того чтобы потребление домохозяйств после ослабления карантинных ограничений стало постепенно расти, подогревая остывшую экономику.

Наконец, выходу Центрально-Восточной Европы из кризиса способствуют успехи прививочных кампаний, о которых говорилось выше. Большинство стран региона почти не отстают по темпам вакцинации от более развитых западноевропейских стран, а некоторые даже опережают их¹⁷.

3. Перспективы

Несмотря на беспрецедентно тяжелые экономические последствия пандемии COVID-19, ближайшая перспектива хозяйственного развития стран ЦВЕ не выглядят слишком

17. Первые среди равных: страны Центральной и Восточной Европы восстанавливаются от кризиса гораздо быстрее западных соседей. Экономическая аналитика Coface. 14 сентября 2021 г. <https://delonovosti.ru/analitika/pervye-sredi-ravnyh-strany-centralnoj-i-vostochnoj-evropy-vosstanavlivajutsja-posle-krizisa-bystrye-zapadnyh-sosedej.html>.

мрачно. В большинстве из них системные риски для банков и нефинансовых организаций (низкая ликвидность, высокий уровень задолженности и т.п.) невысоки, а реализация правительствами антикризисных мер должна ускорить процесс экономического восстановления¹⁸. Зарплаты и накопления населения по мере улучшения общей экономической обстановки растут, что дает основание ожидать повышения покупательской активности и увеличения объема потребления домохозяйств (хотя в ряде отраслей, ориентированных на внутренний рынок, не следует ожидать быстрого роста, поскольку динамика доходов населения все же остается умеренной и потребление вряд ли будет расти быстро даже с учетом эффекта отложенных расходов из-за вынужденной экономии и повышения уровня сбережений в начальный период пандемии). Тенденция наращивания инвестиций в обозримом будущем, по всей видимости, сохранится, так как загрузка производственных мощностей в регионе остается высокой. Экспорт из региона в условиях оживления мировой торговли также с высокой долей вероятности продолжит набирать обороты. Уровень государственного долга, по прогнозам экспертов МВФ и Всемирного банка, в 2021–2022 гг. снизится.

Дальше восстановление экономики будет зависеть от успеха в сдерживании пандемии без применения длительных локдаунов, а также от продолжения государственной поддержки экономики и населения. Для многих стран ЦВЕ, входящих в ЕС, такая поддержка должна быть меньшей проблемой, так как у них, как правило, достаточно фискального пространства для маневра и, кроме того, они будут получать денежные трансферты от ЕС, которые в некоторых случаях (например, в Хорватии и Болгарии) могут превысить 3% ВВП в год. Однако и у стран этой группы возможности разные.

18. Своевременные и действенные решения руководства стран региона по поддержанию уровня ликвидности позволили предотвратить волну банкротств. Так, число закрытых компаний в Словакии в 2020 г. было на уровне 2018–2019 гг. и в два раза меньше, чем в 2016–2017 гг. (Slovak Republic. IMF Country Report № 21/133. IMF, June 2021).

Умеренная свобода действий в области налогово-бюджетной политики есть у властей Чехии, Словении и Румынии, в то время как у Венгрии, Хорватии и Польши осталось меньше пространства для фискального маневра в 2021 г.; власти Болгарии скорее всего будут придерживаться консервативного подхода к налогово-бюджетной политике из-за стремления как можно скорее ввести в стране в обращение единую европейскую валюту – евро. Что же касается стран Западных Балкан, особенно с высоким уровнем государственного долга к ВВП и/или сильной зависимостью от внешней помощи, продолжение государственной поддержки бизнеса и населения окажется проблематичным, а ее преждевременное прекращение может привести к волне банкротств, росту безработицы и дальнейшим потерям доходов, что серьезно скажется на экономических перспективах.

Имеются и другие риски, которые могут повернуть вспять зародившиеся в последнее время в экономике ЦВЕ позитивные тенденции. Одним из них стала *инфляция*. Восстановление экономики в 2021 г. повлекло за собой заметное ее ускорение вследствие укрепления спроса, дефицита предложения и высокого роста цен на биржевые товары. В начале 2021 г. ускорение инфляции связывали в основном с подорожанием продовольствия и энергоносителей, однако темпы роста цен в регионе были высокими даже за вычетом этих двух позиций. В Венгрии и Польше потребительские цены по итогам июля выросли почти на 5%, т. е. больше, чем во всех других странах ЕС. Венгерский и чешский центральные банки начали поднимать ключевую ставку, и, если рост цен не замедлится, другие страны региона могут последовать их примеру.

Цены производителей в целом выросли заметно больше, чем потребительские цены. Этот рост объясняется не только подорожанием базовых материалов, необходимых для производства товаров широкого потребления, но и дефицитом некоторых видов продукции – например чипов. В странах ЦВЕ находится множество заводов по производству автомо-

билей и автозапчастей, и дефицит чипов попросту не позволяет этим предприятиям работать на полную мощность. Таким образом, если первая волна пандемии ударила по спросу, то теперь росту экономики мешают уже проблемы на стороне предложения, и эти проблемы вряд ли будут решены быстро¹⁹.

По прогнозам аналитиков МВФ, инфляция может вернуться на предкризисный уровень лишь к середине 2022 г., при том что риски ее ускорения сохранятся. Повышательное давление на цены могут оказать, среди прочего, государственные стимулирующие меры в области занятости, в результате которых уровень безработицы может снизиться настолько, что это спровоцирует скачок зарплат, перегрев экономики, а в итоге – усиление инфляционных ожиданий и самораскручивающуюся инфляционную спираль. Поэтому властям придется удерживать непростое равновесие между поддержкой восстановления экономики и готовностью к немедленным мерам денежно-кредитной политики по сдерживанию нежелательной инфляции²⁰.

Помимо инфляции и проблем на стороне предложения тормозом для развития экономики ЦВЕ может стать резкое сокращение притока прямых иностранных инвестиций, наблюдавшееся в 2020 г. Это сокращение не только сразу сказалось негативно на экономическом росте, но и неизбежно повлияет на него в среднесрочной перспективе.

У монетарных властей в странах ЦВЕ в значительной степени исчерпана свобода действий в области денежно-кредитной политики: процентные ставки уже находятся там на рекордно низком уровне. В ряде стран в 2020 г. проводилась политика количественного смягчения (QE), а некоторые,

19. Первые среди равных: страны Центральной и Восточной Европы восстанавливаются от кризиса гораздо быстрее западных соседей. Экономическая аналитика Coface. 14 сентября 2021 г. <https://delonovosti.ru/analitika/pervye-sredi-ravnyh-strany-centralnoj-i-vostochnoj-evropy-vosstanavlivajutsja-posle-krizisa-bystrye-zapadnyh-sosedej.html>.

20. Каселли Ф., Мишра П. Опасения по поводу инфляции на фоне неизученного восстановления. <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/10/06/blog-ch2-weo-inflation-scares>.

в частности Болгария и Словакия, все еще имеют существенные возможности для увеличения денежной массы в обращении за счет наращивания государственных расходов. Однако к продолжению движения по этому пути страны, вероятно, будут подходить с осторожностью, поскольку он ведет к превышению приемлемого уровня долга и усилению инфляционных рисков, что окажет неблагоприятное воздействие на рост экономики в среднесрочной перспективе.

По-прежнему значительный риск для экономики ЦВЕ представляет сохраняющаяся *неопределенность с дальнейшим распространением коронавируса*. Несмотря на то что массовая вакцинация продвигается в регионе достаточно быстро, коллективный иммунитет пока не выработан и санитарно-эпидемиологическая ситуация остается сложной. Появление новых штаммов COVID-19 и новые вспышки эпидемии могут не только привести к более длительному, чем ожидалось, сохранению нынешних ограничений, призванных сгладить текущую волну пандемии, но и потребовать нового раунда карантинных мер с прямым подавляющим эффектом для экономики, а также негативно повлиять на спрос на потребительские товары длительного пользования и инвестиционные товары из-за высокого уровня неуверенности потребителей и инвесторов, еще больше усилив тем самым замедление экономического роста. Кроме того, пандемия может надолго снизить спрос на многие услуги, такие как авиаперевозки, гостиничные, рекреационные услуги и т.п. Это делает предприятия в этих секторах зависимыми от постоянной государственной поддержки, потребность в которой в случае усиления карантинных мер еще больше возрастет. Правда, пандемия впредь вряд ли будет влиять на деловую активность так же сильно, как прежде, поскольку возобновление длительных строгих локдаунов маловероятно — и люди, и бизнес, и власти уже научились жить в условиях постоянной эпидемической угрозы.

Наконец, негативным фактором для динамики экономического роста в некоторых странах ЦВЕ могут стать *поли-*

тические разногласия с Брюсселем, которые чреваты отказом в предоставлении средств из бюджета ЕС в случае несоблюдения его законов.

С учетом всех рисков прогнозы темпов прироста ВВП по итогам 2021 г. почти для половины стран региона находятся ниже 5%, а для Болгарии и Боснии и Герцеговины – ниже 4%. Резкий рост прогнозируется только в Черногории (на 11%), где туристическая отрасль, как ожидается, частично компенсирует убытки, понесенные в предыдущем году. Тем не менее восстановления объема ВВП, достигнутого в 2019 г., в Черногории, а также в Болгарии, не ожидается раньше 2022 г.²¹

Что касается влияния пандемии коронавируса на **долгосрочную перспективу** развития ЦВЕ, то наряду с причинением экономике большого ущерба она открыла для региона новые возможности. Еще в самом начале эпидемии Китаю, крупнейшему мировому поставщику промежуточных товаров, пришлось ввести жесткие карантинные меры и временно остановить работу многих заводов. Когда произошел разрыв международных производственно-сбытовых цепочек, бизнес в Европе, да и по всему миру, осознал, насколько опасна сильная зависимость от поставок промежуточной продукции из КНР. Чтобы снизить риски, производители, вероятно, будут стремиться диверсифицировать источники снабжения и искать партнеров поближе. И хотя Китай по итогам кризиса вряд ли утратит свое положение ведущего мирового поставщика, какая-то часть сконцентрированного там производства может переместиться в другие страны. Шансы перехватить некоторые его звенья есть и у стран ЦВЕ, о чем говорят как увеличение их доли в международной торговле, так и растущий приток прямых иностранных инвестиций в регион²². Тот факт, что производство в ЦВЕ тесно интегрировано в глобальные цепочки добавленной стоимости

21. World Bank Group. Op cit., p. 22.

22. Post-pandemic production relocation: an opportunity for CEE countries. Coface economic publications. 23 July 2020. <https://www.coface.com/News-Publications/Publications/Post-pandemic-production-relocation-an-opportunity-for-CEE-countries>.

и быстро выиграло от оживления мировой промышленности и торговли, повышает привлекательность региона в глазах остальной Европы для так называемого близкого офшоринга.

Участие большинства стран ЦВЕ в глобальных цепочках добавленной стоимости, в основном в качестве сборочных линий для западноевропейских компаний, значительно выросло в предыдущие годы благодаря их вступлению в Европейский союз. Наряду с членством в ЕС привлекательность этим странам как производственной базе для ТНК придает целый ряд других факторов, на которые мы неоднократно указывали в более ранних исследованиях²³. К ним относятся квалифицированная рабочая сила, относительно низкая стоимость труда, географическая близость к Западной Европе, достаточно хорошо развитая инфраструктура, стабильно благоприятный деловой климат. Благодаря приходу иностранных ТНК фундаментом экономики многих стран ЦВЕ стала автомобильная промышленность, поэтому первыми, кто может расширить сотрудничество с производителями и поставщиками региона, вероятнее всего, будут международные автомобильные корпорации.

Однако важно напомнить, что опора стран ЦВЕ в хозяйственном развитии на низкие затраты на рабочую силу, прямые иностранные инвестиции и доходы от товарного экспорта, связанного с глобальными производственно-сбытовыми цепочками, уже и до пандемии COVID-19 выглядела рискованной, особенно в свете последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. для этих стран. Пандемия же в очередной раз подтвердила слабость макроэкономической модели региона. Ни один из факторов, на которые опирались его экономические успехи в начале текущего века, не помог смягчить неблагоприятные экономические последствия пандемии, а некоторые из этих факторов даже

23. См.: Куликова Н.В. Роль иностранных инвестиций в модернизации экономики стран ЦВЕ – членов ЕС // *Urbi et Orbi: Сборник статей. В трех томах. Под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна. Том 3. Россия в глобальном мире / Отв. ред. С.П. Глинкина. СПб.: Алетейя, 2014. С. 445–500.*

усугубили их. Пандемия со всей очевидностью продемонстрировала уязвимость экономической модели ЦВЕ перед сбоями в мировой экономике, подверженность глобальных цепочек добавленной стоимости разрушениям, катастрофические последствия локдаунов для предприятий без цифровой инфраструктуры²⁴.

Стало очевидным, что более низких затрат на рабочую силу по сравнению с Западной Европой и прочих известных преимуществ стран ЦВЕ теперь недостаточно для сохранения конкурентоспособности. Ее ключевым условием становится повышение производительности за счет максимально широкой автоматизации, роботизации и цифровизации производственных процессов. Страны ЦВЕ в последние годы добились некоторого прогресса в этом направлении, однако процесс пока находится в начальной стадии, необходимы дальнейшие инвестиции. В случае успеха эти страны, после того как преодолеют вызванный пандемией коронавируса шок и циклическую слабость, могут не только обрести дополнительные мощности в автомобильной промышленности, но и перетянуть к себе часть звеньев глобальных производственно-сбытовых цепочек в других отраслях, в частности в производстве электрического и электронного оборудования, машиностроении, химической промышленности, а также в транспортировке и хранении товаров.

Регион обладает большим потенциалом также с точки зрения предоставления аутсорсинговых услуг. Пандемический кризис наглядно показал, что многие работы могут успешно выполняться в удаленном режиме. Поэтому страны ЦВЕ, обладающие внушительным количеством квалифицированных специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (прежде всего наиболее развитые страны Центральной Европы – Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия), в случае продолжения инвести-

24. Muzikárová S., Žúdel B., Dujava D., Gumiel J.E. How Central and Eastern Europe can overhaul its dated growth narrative. <https://blogs.lse.ac.uk/covid19/2021/01/22/how-central-and-eastern-europe-can-overhaul-its-dated-growth-narrative>.

рования в цифровизацию могут стать для ТНК эффективной и при этом относительно недорогой площадкой для передачи услуг на аутсорсинг²⁵.

* * *

COVID-19 по-прежнему висит дамокловым мечом над экономикой Центрально-Восточной Европы. Беспрецедентная ситуация, сложившаяся в регионе из-за пандемии коронавируса, будет иметь долгосрочные последствия. Несмотря на то что нынешние двигатели экономического роста могут поддержать в нем циклическое восстановление, они чреватые серьезными проблемами после пандемии. Восстановление хозяйственной активности в мире и нормализация функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости, в которые широко вовлечены производители стран ЦВЕ, скорее всего будут проходить не быстро и не в полном объеме из-за снижения потребительского спроса на товары, понесенных ТНК финансовых потерь и пересмотра ими своих стратегий. Кроме того, пандемия, даже в случае ее успешного сдерживания, может оставить прочное наследие в виде снижения спроса на многие услуги.

Из сказанного следует, что социально-экономический кризис в регионе вряд ли закончится сразу после победы над инфекцией. Потребуются длительные усилия по его преодолению путем поиска новых возможностей для поддержания деловой активности и выработки новой экономической политики, адекватной нынешнему этапу развития производительных сил и современным общественным потребностям. Опыт пандемии COVID-19 лишний раз подчеркивает потребность стран ЦВЕ в качественном обновлении существующих парадигм экономического роста с упором на цифровизацию, знания и инновации. Только такой подход может послужить предпосылкой для продолжения сокращения их отставания от более развитых западноевропейских стран.

25. Post-pandemic production relocation...

Глава 2

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

1. Национальные антикризисные меры поддержки населения и хозяйственной деятельности

Падение мирового спроса, разрыв глобальных цепочек поставок, ограничения активности людей и деятельности предприятий с целью снижения заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, растущая неопределенность перспектив дальнейшего развития ситуации крайне негативно сказались на хозяйственной деятельности в странах ЦВЕ в марте—апреле 2020 г. Во избежание экономического краха их правительства оперативно разработали и применили пакеты чрезвычайных мер поддержки наиболее затронутых кризисом слоев населения и сфер экономики. Как правило, помощь была рассчитана на период с марта—апреля по декабрь 2020 г. Однако некоторые меры были упразднены раньше, а действие наиболее эффективных программ поддержки населения и бизнеса было пролонгировано до конца 2021 г.

По аналогии с тремя волнами распространения коронавирусной инфекции в странах региона можно дифференцировать и три волны применения антикризисных мер. Перечни общеэкономических мер различаются от страны к стране незначительно, а ключевые направления бюджетных ассигнований или изменения принципов налогообложения во многом схожи. Очевидно, что это связано, среди прочего,

с использованием подходов к антикризисной политике, разработанных в западных странах Евросоюза, где эпидемия началась раньше. Кроме того, финансирование ряда программ экономического развития из фондов ЕС во входящих в него странах ЦВЕ было бы невозможным без предварительных консультаций по вопросам антикризисной политики с Брюсселем и учета его рекомендаций, что также повлияло на унификацию мер противодействия кризису.

Перечень мер социальной направленности также был весьма широк и при этом характеризовался большей вариативностью по сравнению с общеэкономическими мерами. В ряде стран осуществлялись единовременные или регулярные выплаты дополнительных пособий (детских, по безработице, пенсионерам) и субсидий самозанятым, увеличивались капиталовложения в сферу здравоохранения и зарплаты врачей, участвовавших в борьбе с пандемией, действовали программы сохранения занятости в общественных учреждениях (например, в детских садах). Государства региона с высокой долей туристско-рекреационных услуг в структуре экономики уделяли большое внимание поддержанию на плаву предприятий гостинично-ресторанного бизнеса и общепита, выручка которых заметно сократилась. В частности, осуществлялись прямые выплаты отельерам, фирмы туристической отрасли и сферы развлечений получали государственные субсидии на зарплату, был утвержден механизм оформления туристических ваучеров, а в некоторых странах применялась отсрочка по уплате юрлицами социальных отчислений.

Антикризисные меры, как правило, можно систематизировать, используя два принципа — их назначение (влияние на занятость, экономический рост, уровень налогообложения) и источник финансирования (связанные и не связанные с увеличением бюджетных расходов). Второй подход позволяет выделить меры, усиливающие нагрузку на бюджет как результат непредвиденных расходов (льготные госкредиты, субсидии на зарплату и аренду помещений, капитализация госфондов), и прочие меры, как правило, представляющие условные

обязательства или приводящие к недополучению доходов (гарантии по кредитам коммерческих банков, отсрочки по уплате налогов / налоговые каникулы). Роль этих двух групп мер в странах ЦВЕ была примерно одинакова, с небольшим перевесом первой из них.

Систематизированные сведения по объему и типу помощи нефинансовым компаниям в девяти странах ЦВЕ представлены в табл. 1.

Таблица 1. Прямые и косвенные меры поддержки нефинансовых компаний в отдельных странах ЦВЕ в 2020–2021 гг.

Страна	Выделенные бюджетные средства (или недополученные доходы) в 2020 г., % к ВВП
Болгария	Всего – 2,5
• Гранты крупным компаниям, оборот которых снизился на 20% и более (до 75 тыс. евро)	н.д.
• Гарантии Болгарского банка развития по кредитам коммерческих банков для финансирования корпоративных займов МСП, не увольняющим сотрудников (до 1,8 млн евро); гарантии в размере 80% от суммы кредита фирмам, пострадавшим от кризиса (до 1 млрд евро)	н.д.
• Субсидии на зарплату и социальные взносы в размере 60% в затронутых кризисом отраслях. Субсидии на зарплату в размере МРОТ для создания новых рабочих мест	1
• Отсрочка по уплате налога на прибыль до июля 2020 г. Снижение ставки НДС с 20 до 9% до конца 2021 г. для отдельных отраслей (туристический бизнес, рестораны и пр.)	0,5 + 0,3
Венгрия	Всего – 7,0
• Льготный режим погашения кредитов, оформленных до принятия антикризисных мер.	н.д.
• Отсрочка по уплате социальных отчислений на продолжающих функционировать предприятиях в наиболее пострадавших от кризиса отраслях (гостиничный и ресторанный бизнес и пр.), а также налога на прибыль и некоторых местных налогов; освобождение от уплаты НДС при импорте ряда товаров. Вместе с тем введен ряд т.н. «кризисных налогов», в т.ч. на банки и ритейл.	н.д.
• Возможность снижения налоговой нагрузки на предприятия, затронутые кризисом (до 14 тыс. евро)	н.д.
Польша	Всего – 11,5
• Льготные кредиты Польского фонда развития для МСП и крупных фирм (при сохранении текущей занятости в течение года списанию подлежит до 75% объема займа); зарезервировано около 22 млрд евро	4,4

Страна	Выделенные бюджетные средства (или недополученные доходы) в 2020 г., % к ВВП
<ul style="list-style-type: none"> Гарантии Банка национального хозяйства по кредитам коммерческих банков для поддержания ликвидности МСП (до 80% от суммы кредита, объем кредитования – до 800 тыс. евро); выделено 16 млрд евро 	3,2
<ul style="list-style-type: none"> Субсидии на зарплату (в размере 40–50%) для сотрудников фирм, затронутых антикризисными мерами (2,8 млрд евро); размер субсидий определяется уровнем сокращения выручки и рабочего времени 	0,6
<ul style="list-style-type: none"> Увеличение капитала Польского фонда развития и Агентства промышленного развития (1,7 млрд евро) 	0,3
<ul style="list-style-type: none"> Отмена или отсрочка арендной платы за пользование государственным недвижимым имуществом 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Снижение налогооблагаемой базы налога на прибыль, сокращение вдвое объема социальных отчислений для малых фирм, отсрочка по уплате ряда налогов 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Двухлетний запрет на покупку иностранными фирмами польских компаний, относящихся к стратегическим отраслям и испытывающих финансовые трудности (ограничение на приобретение более 20% акций) 	н.д.
Румыния	Всего – 4,0
<ul style="list-style-type: none"> Гранты для повышения финансовой устойчивости и конкурентоспособности компаний, в т.ч. МСП (3,2 млрд евро) 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Гарантии по кредитам для поддержания ликвидности МСП (до 90% от суммы кредита) (выделено 5,8 млрд евро) 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Субсидии на зарплату (в размере 75%) сотрудников временно закрытых предприятий 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Субсидии на зарплату (50%, но не более 500 евро в месяц) для ранее безработных молодых людей 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Отсрочка по уплате налога на прибыль и ряда местных налогов, освобождение от уплаты НДС при импорте ряда товаров, урегулирование проблем с просроченными налоговыми платежами 	н.д.
Сербия	Всего – 8,3
<ul style="list-style-type: none"> Льготное кредитование МСП для поддержания ликвидности (200 млн евро через Фонд развития РС); максимальный размер кредита для средних предприятий – 1 млн евро. 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Гарантии по кредитам коммерческих банков для финансирования займов МСП (2 млрд евро) 	1,2
<ul style="list-style-type: none"> Субсидии на зарплату в размере 50% для МСП, уволивших не более 10% сотрудников 	0,7
<ul style="list-style-type: none"> Субсидии на зарплату для впервые трудоустроенных молодых людей 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Субсидии отдельным отраслям сферы услуг (туристический, гостиничный и ресторанный бизнес и т.п.) 	н.д.
<ul style="list-style-type: none"> Отсрочка по уплате социальных отчислений и налога на прибыль 	2,3 + 0,4

Продолжение табл. 1

Страна	Выделенные бюджетные средства (или недополученные доходы) в 2020 г., % к ВВП
Словакия	Всего — 4,3
• Гарантии по кредитам коммерческих банков для МСП и крупных компаний в размере от 2 до 20 млн евро (Словацкий инвестиционный холдинг и Экспортно-импортный банк)	1,1
• Субсидии на зарплату (в размере 80%) сотрудников временно закрытых предприятий (до 880, позднее — 1100 евро в месяц) или выплаты компаниям в зависимости от снижения доходов (до 540, позднее — 870 евро)	0,8
• Субсидии на аренду фирмам, пострадавшим от локдауна	0,04
• Отсрочка по уплате социальных отчислений и налога на прибыль в случае снижения доходов на 40% и более	0,5
Словения	Всего — 13,6
• Льготные кредиты Словенского банка экспорта и развития для поддержания ликвидности крупных фирм и МСП	1,8
• Гарантии по кредитам банков для поддержания ликвидности (70% и 80% основной суммы кредита для крупных фирм и МСП соответственно) (2 млрд евро) и погашения просроченных кредитов (0,2 млрд евро)	4,7
• Ежемесячные компенсационные выплаты компаниям, доходы которых сократились на 40-70% (в размере 0,6% их ежегодного дохода), и более чем на 70% (1,2% ежегодного дохода)	н.д.
• Субсидии на зарплату (в размере 80%) для временно уволенных / отправленных в принудительный отпуск сотрудников компаний, доходы которых снизились на 20%, а также для сотрудников компаний, практикующих неполную занятость	2,0
• Отсрочка по уплате социальных отчислений и налога на прибыль	0,9
Хорватия	Всего — 5,0
• Гарантии по кредитам крупным предприятиям-экспортерам со стороны Экспортной гарантийной и страховой компании (размер кредитов — до 50 млн евро), МСП со стороны Национального банка развития ЧР (кредиты до 2 млн евро)	н.д.
• Субсидии на зарплату сотрудников приостановивших деятельность и закрытых предприятий (в размере 80 и 100%, соответственно; до 2 тыс. евро).	н.д.
• Гранты предприятиям для возмещения недополученного дохода от сотрудников, чье рабочее время сократилось на 50% и более (260 евро в месяц на сотрудника); при условии сокращения оборота фирмы на 20% и более	н.д.
• Гранты предприятиям, использующим труд лиц с ограниченными возможностями.	н.д.

Страна	Выделенные бюджетные средства (или недополученные доходы) в 2020 г., % к ВВП
• Гранты предприятиям в отдельных отраслях сферы услуг (транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес и т.п.), оборот которых сократился на 40–60% (до 530 евро на сотрудника)	н.д.
• Льготное кредитование для поддержания ликвидности фирм, в т.ч. в рамках деятельности Хорватского банка реконструкции и развития	н.д.
Чехия	Всего — 20,0
• Субсидии на аренду фирмам, пострадавшим от локдауна	н.д.
• Денежные компенсации для малых предприятий	н.д.
• Отсрочка по уплате социальных отчислений и налога на прибыль, административных сборов, пеней за просроченные платежи НДС. Освобождение от уплаты НДС для ряда отраслей	н.д.

Источники: официальные сайты правительств и банков развития Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Хорватии, Чешской Республики; KPMG Insights. Government and institution measures in response to COVID-19, <https://home.kpmg/xx/en/home/insights.html>; IMF Country Reports, <https://www.imf.org/en/publications/search?when=After&series=IMF+Staff+Country+Reports>.

Сопоставляя реализуемые национальными правительствами пакеты антикризисных мер, выделим основные инструменты поддержки нефинансовых компаний, которыми могли воспользоваться промышленные предприятия²⁶:

- гранты или денежные компенсации для поддержания финансовой устойчивости МСП и/или крупных компаний (как правило, при сокращении оборота более чем на 20 или 40%);
- льготные кредиты профильных госбанков или фондов развития МСП и/или крупным компаниям (в ряде случаев устанавливались условия по их списанию, например, сохранение текущей занятости на протяжении года);

26. Бенефициарами антикризисных мер оказались, в первую очередь, сервисные компании. Так, в Польше к октябрю 2020 г. субсидиями на зарплату воспользовалось почти 50% компаний обрабатывающей промышленности, 50% гостиниц и ресторанов и 30% предприятий торговли, тогда как налоговыми послаблениями — 30, 70 и 50% соответственно, а льготными кредитами — 15, 70 и 40%. [Republic of Poland. IMF Country Report № 21/35. IMF, February 2021].

- гарантии профильных госбанков по кредитам коммерческих банков для поддержания ликвидности МСП, и реже крупных компаний (до 70–90% суммы кредита);
- субсидии на зарплату (в размере 40–80%) для сотрудников пострадавших от кризиса фирм, в том числе временно приостановивших деятельность²⁷. Размер субсидий определяется, как правило, уровнем сокращения выручки или рабочего времени (в ряде случаев – относительным числом уволенных сотрудников). В некоторых странах также были предусмотрены субсидии на зарплату впервые трудоустроенных молодых людей;
- субсидии на аренду помещений фирмами, пострадавшими от кризиса;
- налоговые инструменты – отсрочки по уплате налога на прибыль, социальных отчислений, ряда муниципальных налогов; реструктуризация налоговой задолженности; снижение ставки НДС для некоторых отраслей; освобождение от уплаты НДС при импорте ряда медицинских товаров.

Отдельные страны применяли и специфические инструменты антикризисной политики, не получившие широкого распространения. Так, в Польше действует двухлетний запрет на приобретение иностранными фирмами акций отечественных компаний (более 20%), представляющих стратегические сектора экономики и испытывающих финансовые трудности.

Обращает на себя внимание тот факт, что основными получателями господомощи в ЦВЕ являлись малые фирмы и самозанятые, а о селективной поддержке крупных фирм страны региона, входящие в ЕС, должны были оповещать профильные ведомства Еврокомиссии. Большое значение имело обеспечение этими странами транспарентности программ поддержки

27. В некоторых странах (например, в Словении) субсидии получали фирмы, перешедшие с целью сохранения занятости на режим сокращенного рабочего дня. Подобную схему активно использовали весной 2020 г. промышленные предприятия.

бизнеса (например, в некоторых государствах в открытом доступе размещались данные о крупнейших получателях средств) и противодействие злоупотреблениям и мошенническим схемам (исключение из списков фирм-бенефициаров, зарегистрированных с целью получения помощи).

Промежуточные результаты антикризисной политики в странах ЦВЕ оказались различными. Согласно данным Всемирного банка, программами государственной поддержки в период первой волны распространения COVID-19 было охвачено 80% столкнувшихся со сжатием спроса компаний в Польше, 75% – в Хорватии, 70% – в Словении и Словакии, 65% – в Чехии, 55% – в Румынии, 45% – в Албании и Северной Македонии, 40% – в Болгарии и 30% – в Венгрии²⁸. Высокий уровень освоения средств для субсидий на зарплату в Словении позволил охватить ими четвертую часть рабочей силы, тогда как в Болгарии успехи оказались куда более скромными, поскольку за несколько первых месяцев пандемии была использована лишь 1/5 выделенных на субсидии финансовых ресурсов. Программы по предоставлению гарантий на кредиты коммерческих банков в ряде стран Юго-Восточной Европы реализовывалась медленно из-за бюрократических проволочек. Среди основных факторов, ограничивавших эффективность предоставления государственной помощи бизнесу в первой половине 2020 г., следует упомянуть строгость критериев отбора (которые в ряде стран были впоследствии пересмотрены), задержки в получении разрешительных документов ЕС на перераспределение средств, а также недостаточную информированность потенциальных бенефициаров.

Изменения в налогообложении и уровне бюджетных расходов, вносившиеся в 2020 г. в рамках т.н. дискреционной фискальной политики с целью восстановления экономики, во многих странах ЦВЕ оказались весьма существенными. Согласно данным МВФ, затраты на проведение этой политики

28. World Bank. Enterprise Surveys. COVID-19: Impact on Firms. 2020.

достигли в Чехии 20% к ВВП, в Словении — 13,6%, в Польше — 11,5%, что сделало эти страны, наряду с Германией, Италией, Францией и Испанией, лидерами в ЕС по этому показателю (см. табл. 1)²⁹. При этом четыре страны региона с наименьшими относительными расходами на фискальную политику замыкают общеевропейский список (Болгария — около 3% к ВВП, Румыния, Хорватия и Словакия — по 4–5%); Венгрия также располагается ближе к его концу (7%). Однако если учитывать лишь прямые бюджетные расходы (без гарантий по кредитам и налоговых послаблений), то они составили 7% к ВВП в Словении (лидирует среди стран ЕС вместе с Германией и Австрией), 6,5% — в Польше, 5% — в Хорватии, по 4% — в Чехии и Венгрии, и всего лишь по 2% — в Словакии, Болгарии и Румынии.

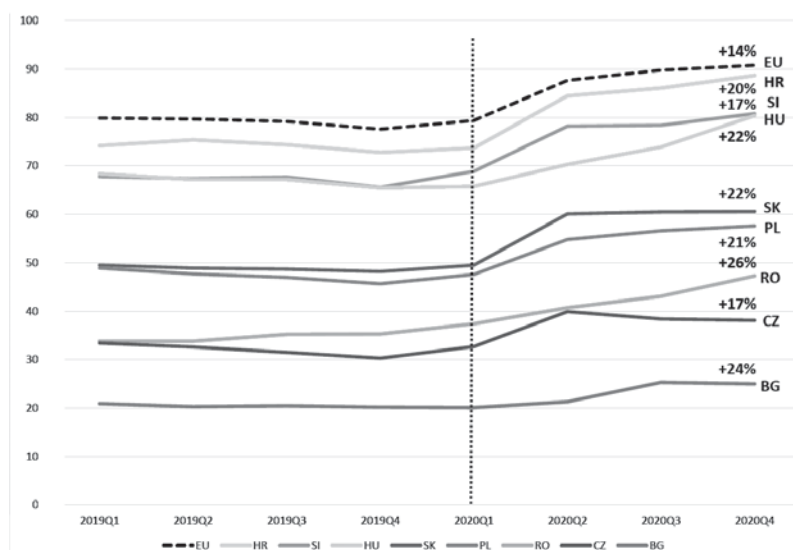
Непредвиденное увеличение государственных расходов, вызванное борьбой с последствиями локдауна, привели в странах ЦВЕ к значительному увеличению бюджетного дефицита. К примеру, в Румынии он достиг в 2020 г., по данным Eurostat, рекордных 9,2% к ВВП, в Словении — 8,4%, в Венгрии — 8,1%, в Хорватии — 7,4%, в Польше — 7,0%. Лишь в случае Болгарии можно говорить об относительно благоприятном положении в сфере госфинансов (3,4% к ВВП; третье место среди стран ЕС)³⁰. С целью финансирования дефицита госбюджета государства осуществляли внешние заимствования путем размещения ценных бумаг и использовали трансферты из фондов Евросоюза, а также обращались к специфическим источникам поступления средств — к примеру, в Венгрии были введены т.н. «кризисные налоги» на банки и крупнейшие торговые сети³¹.

29. IMF. Fiscal Monitor: Policies for the Recovery. October 2020.

30. Более высокие, чем в 2020 г., показатели отрицательного сальдо госбюджета фиксировались в большинстве стран в 2010–2013 гг., в Венгрии — в 2006 г., Чехии — в 2003 г., а в Румынии они не были отмечены ни разу за тридцатилетний период развития по капиталистическому пути.

31. К примеру, Болгария выпустила еврооблигации на общую сумму 2,5 млрд евро (срок погашения — 10 и 30 лет), Сербия — 3 млрд евро (три транша, на 7, 10 и 12 лет), Словения — 2,25 млрд евро (10 и 60 лет).

Вследствие вынужденных заимствований в странах ЦВЕ в 2020 г. заметно вырос государственный долг (рис. 5). В большинстве тех стран региона, которые входят в ЕС, его объем увеличился на 20–26%, лишь в Словении и Чехии – на 17% (для сравнения, в Евросоюзе в целом прирост объема госдолга составил 14%). Вместе с тем, относительный показатель госдолга ни в одной из стран региона пока не превысил среднее значение по ЕС: наиболее высокий его уровень наблюдался в Хорватии (88,7% к ВВП в IV квартале 2020 г.), Словении (80,8%) и Венгрии (80,4%), наименьший – в Болгарии (25%) и Чехии (38,1%). Следует отметить, что достигнутый в 2020 г. уровень госдолга в большинстве стран региона фиксировался относительно недавно – в 2015–2017 гг.³²

Источник: данные Eurostat.

Рис. 5. Отношение объема государственного долга к ВВП в странах ЦВЕ в 2019–2020 гг., %

32. Исключением является Румыния, где максимальные значения квартальных показателей госдолга к ВВП с начала 1990-х гг. ни разу не превышали 40% (в IV квартале 2020 г. – 47,3%).

2. Проверка пандемией европейской солидарности

У стран ЦВЕ, входящих в ЕС, были все основания рассчитывать на его поддержку в противодействии распространению COVID-19 и в борьбе с его экономическими последствиями. Однако в наиболее сложный начальный период пандемии весной 2020 г. Евросоюз из-за ошибочных решений не оказал необходимой помощи своим членам, ограничившись внедрением т.н. трех систем защиты работников, предприятий и стран – членов ЕС (three safety nets) для распределения 540 млрд евро в виде займов фонда «Европейский стабилизационный механизм (ESM)», гарантий по кредитам юрлицам, выдаваемым Европейским инвестиционным банком, а также выплат физлицам по программе снижения рисков безработицы (SURE).

С приходом COVID-19 в начале февраля 2020 г. в Италию, а вслед за тем в Испанию и Францию Еврокомиссия не уделила должного внимания этому вопросу. Европейский центр профилактики и контроля заболеваний, являющийся независимым ведомством Евросоюза, преуменьшал серьезность проблемы, а его руководители утверждали, что опасность распространения инфекции низка. Даже в конце февраля, когда COVID-19 фиксировался уже в большинстве стран ЕС, бывший председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы, а ныне еврокомиссар по вопросам здравоохранения и безопасности пищевых продуктов С. Кириакидес, продолжала утверждать, что необходимости в ограничительных мерах в связи с коронавирусом нет³³.

Вследствие фактического самоустранения наднациональных органов ЕС от борьбы с распространением коронавирусной инфекции Европа столкнулась с невиданным ранее тройным вызовом в виде одновременно разразившихся эпидемического, экономического и общественного кризисов.

33. Волотов О.Г., Волотов С.О. Венгрия и кризисные процессы в Евросоюзе // Свободная мысль. 2021. № 3. С. 142.

Невнимание к проблеме привело к стремительному росту заболеваемости COVID-19 в Европе, а национальные системы здравоохранения всего за несколько дней оказались под угрозой коллапса. 5 апреля председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен была вынуждена признать, что на начальном этапе наднациональные институты ЕС не приняли достаточных мер для противодействия распространению коронавирусной инфекции, а 16 апреля она принесла публичные извинения Италии за то, что Евросоюз не оказал стране достаточной помощи в борьбе с эпидемией³⁴.

Создавшаяся в Европе в начале пандемии COVID-19 ситуация и ее последующее развитие обнажили новые грани глубинного институционального кризиса в ЕС. Страны-члены никак не могли прийти к общим решениям по совместной борьбе с инфекцией, внутри интеграционного объединения в очередной раз (как и во время миграционного кризиса) подтвердилось отсутствие солидарности и сочувственного отношения одних стран к проблемам других. Ведущая немецкая газета «Ди Вельт», например, на крайне тяжелую ситуацию с коронавирусной эпидемией в Италии отреагировала заявлением, что «итальянская мафия ждет коронавирусные деньги Брюсселя»³⁵.

Многочисленные бюрократические препоны и затяжные бюрократические процедуры сделали Евросоюз неспособным вовремя реагировать на стремительное развитие событий и оказывать действенную помощь странам-членам. Этот факт подтвердился в процессе начавшейся вакцинации европейцев от COVID-19. Во многих странах она затягивалась из-за недостаточного количества и срыва сроков поставок одобренных Евросоюзом западных вакцин, и при этом Еврокомиссия много раз откладывала регистрацию российской вакцины «Спутник V», а сначала и китайской Sinopharm. Истинной причиной задержки их регистрации скорее всего послужила

34. Там же.

35. Там же.

не низкая оценка их качества, а конкурентная борьба за европейский фармацевтический рынок.

В условиях фактического бездействия наднациональных органов ЕС в начале пандемии каждой из стран ЕС, включая восточноевропейские, пришлось бороться с эпидемией коронавируса и ее последствиями, по сути, в одиночку, либо прибегая к помощи третьих стран, в том числе России. Большинство стран ЦВЕ по призыву ВОЗ уже в начале февраля 2020 г. стали готовиться к противодействию распространению инфекции. В то время как Еврокомиссия принимала запоздалые и малоэффективные решения по COVID-19, действия ряда национальных государств оказались более оперативными и результативными, позволяющими относительно эффективно решать проблемы, связанные с коронавирусом.

Пандемия COVID-19 – не единственный за последние годы случай, когда ЕС, по сути, не мог справиться с возникающей кризисной ситуацией. Примерами служат также затяжная экономическая рецессия во время мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., кризис суверенных долгов в еврозоне 2011 г., миграционный кризис 2015 г. И если Еврокомиссия из-за непреодолимых разногласий между отдельными странами – членами ЕС не сможет наладить эффективное скоординированное противодействие распространению инфекции, то Евросоюз может дать трещину. О смертельном риске для единой Европы в связи с отсутствием солидарности в борьбе с COVID-19 заявили Ж. Делор, возглавлявший Еврокомиссию в 1985–1995 гг. и сыгравший ключевую роль в разработке и принятии Маастрихтского договора, бывший премьер-министр Италии Э. Летта, отметивший нынешнюю слабость чувства коллективизма в странах ЕС, и некоторые другие европейские политики. Об угрозе распада предупреждает Евросоюз также американский финансовый спекулянт с венгерскими корнями Дж. Сорос. Он полагал, что ЕС должен эмитировать бессрочные, не подлежащие выкупу облигации на сумму не менее 1 трлн евро, средства от реализации которых будут направлены на

поддержку стран, особенно сильно пострадавших от коронавируса, а также мигрантов на территории Евросоюза, что позволит остановить углубление образовавшихся линий разлома между Севером и Югом, Востоком и Западом Европы. Если же Евросоюз не преодолеет внутренние экономические разногласия и не сделает этого, дезинтеграционные процессы в нем, по мнению Сороса, остановить уже не удастся³⁶.

Ярким подтверждением наличия в ЕС серьезных разногласий послужило долгое отсутствие прогресса на переговорах о формировании бюджета на 2021–2027 гг., как и в преодолении различий в подходах к вопросу распределения средств на возмещение потерь от последствий пандемии. В итоге Европейский совет на чрезвычайном саммите в Брюсселе в июле 2020 г. с трудом согласовал план нового семилетнего бюджета (т.н. Многолетние финансовые основы – *англ.* Multiannual Financial Framework, MFF), в рамках которого на различные долгосрочные цели должно быть израсходовано 1,074 трлн евро³⁷, и принял решение об учреждении фонда «Будущее поколение ЕС» (Next Generation EU, NGEU), средства которого в объеме 750 млрд евро должны использоваться в течение трехлетнего периода 2021–2023 гг. для восстановления экономики стран-членов. Из общей суммы этого восстановительного фонда 390 млрд было решено предоставить в виде безвозмездных субсидий (грантов) и 360 млрд – в виде кредитов. Получение выделенных средств будет зависеть от выполнения странами планов по восстановлению экономики с учетом рекомендаций Еврокомиссии по проведению реформ, направленных на ускорение роста и появление новых рабочих мест. Средства для формирования фонда было решено заимствовать на финансовых рынках под гарантии ЕС в период до 2026 г., погашение кредитов растянется до конца 2058 г.³⁸

36. Там же, с. 139.

37. В структуре расходов семилетнего бюджета Евросоюза по 1/3 средств будет направлено на политику сплочения и борьбу с климатическими изменениями.

38. Едовина Т., Дудина Г. Европе добавили солидарности. 22.07.2020. https://www.kommersant.ru/doc/4425413?from=doc_vrez.

Самым крупным элементом фонда «Будущее поколение ЕС» стал *Механизм восстановления и устойчивости* (Recovery and Resilience Facility, RRF), средства которого в размере 672,5 млрд евро пойдут на смягчение экономических и социальных последствий пандемии, поддержку инвестиций и реформ, что позволит странам стать более подготовленными к противодействию климатическим изменениям и к вызовам цифрового перехода. Оставшиеся 77,5 млрд евро было запланировано распределить через другие механизмы и программы: *Помощь в восстановлении региональной сплоченности в ЕС* (ReactEU; 47,5 млрд евро) – для поддержки инвестиционных проектов, наращивающих потенциал преодоления кризисов и вносящих вклад в экологичное, цифровое и устойчивое восстановление экономики, включая поддержку сохранения рабочих мест, краткосрочного трудоустройства, самозанятых и создания рабочих мест для молодежи, а также для поддержки сферы здравоохранения и обеспечения оборотным капиталом и инвестиционными ресурсами малых и средних предприятий; *Справедливый переход* (Just Transition Fund, JTF, 10 млрд евро) – для поддержки экологического перехода в соответствии с Парижскими соглашениями и создания «климатически нейтральной» экономики к 2050 г.; *Развитие окраин* (7,5 млрд евро) – для поддержки повышения конкурентоспособности и внедрения более экологических способов ведения сельского хозяйства; *Инвестиции ЕС* (InvestEU, 5,6 млрд евро) – для предоставления долгосрочного финансирования компаниям на этапе восстановления с целью поддержки среднесрочных и долгосрочных приоритетов политики ЕС (таких как экологический и цифровой переход, устойчивое развитие) в условиях нынешнего кризиса, когда рыночное распределение ресурсов не является полностью эффективным, а предполагаемый риск значительно снижает поток частных инвестиций; *Горизонт Европа* (Horizon Europe, 5 млрд евро) – для стимулирования научных исследований в области инноваций, укрепления взаимодействия между странами-членами и устранения разрыва между

ними в развитии данной области; *Программа противодействия стихийным бедствиям* (RescEU, 1,9 млрд евро) – для обеспечения стран ЕС ресурсами и эффективной логистической инфраструктурой для реагирования на различные виды чрезвычайных ситуаций, включая чрезвычайные ситуации в области здравоохранения³⁹.

Важно отметить, что «цифровая» и «климатическая» повестка непосредственным образом связана с планами по трансформации промышленности Евросоюза и будет определяться в ближайшие годы ее направлениями. В рамках программы «Европейский зелёный курс» (The European Green Deal) поставлена амбициозная задача достичь углеродной нейтральности хозяйственной деятельности к 2050 г. Не менее 30% средств фонда «Будущее поколение ЕС» и бюджета Евросоюза на 2021–2027 гг. будет израсходовано на реализацию политики «зеленого перехода» (green transition) и создание экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики)⁴⁰.

Результат июльского саммита не был показателем единства мнений и солидарности лидеров стран ЕС, он стал компромиссом, достигнутым с большим трудом. Поэтому с утверждением принятых на саммите решений впоследствии возникли большие трудности. Их причиной послужило возмущение Польши и Венгрии впервые предпринятой в ЕС попыткой увязать предоставление средств из бюджета и фонда восстановления экономики Евросоюза с соблюдением странами его правовых норм и принципов. Идею о такой увязке в Брюсселе выдвигали еще несколько лет назад. В июле 2020 г., когда переговоры о следующем семилетнем бюджетном плане и создании фонда восстановления

39. *Secone M.* ЕС против COVID-19: восстановительный фонд. <https://www.dandreapartners.com/ес-против-covid-19-восстановительный-фонд/?lang=ru>.

40. В марте 2020 г. опубликовано коммюнике Еврокомиссии «Новая промышленная стратегия для Европы», в котором отмечается «центральная роль [промышленности] в будущем прогрессе» и определены три приоритета развития – поддержка глобальной конкурентоспособности промышленности ЕС, цифровизация и переход к «климатически нейтральной» экономике к 2050 г.

экономики были в разгаре, глава Евросовета Ш. Мишель подтвердил: «Мы должны сделать ключевой шаг, чтобы закрепить принцип верховенства права и европейских ценностей в нашем европейском проекте. Поэтому я предлагаю определить прямую зависимость между финансированием и соблюдением наших ценностей и верховенства права». Далее он уточнил, что «принцип правового государства является ключевым элементом нашего европейского проекта, и мы не намерены опускать руки, когда видим, что он не соблюдается»⁴¹. Нет сомнений, что эти слова были адресованы прежде всего Польше и Венгрии. Евросоюз не раз критиковал польскую судебную реформу (ограничивающую, по мнению Брюсселя, независимость судебной системы) и «авторитарные методы» правления венгерских властей (в частности, венгерский премьер-министр В. Орбан был обвинен в том, что он, воспользовавшись пандемией, заставил парламент принять закон, расширивший его властные полномочия на неограниченный период времени). Однако эффективного механизма финансовых санкций внутри ЕС на такие случаи не было, а принятие нового бюджета давало шанс это исправить.

Премьер-министры Польши и Венгрии сразу же выступили против увязки финансирования из фондов ЕС с политической «добропорядочностью» стран, но против проекта бюджета и фонда восстановления возражать не стали. Более того, они согласились включить в бюджетный план пункт о механизме контроля за соблюдением верховенства права в ЕС, что было, по-видимому, связано с высокой финансовой ценой вопроса. Польше, например, предстояло получить из фонда восстановления беспрецедентные 160 млрд евро, в том числе 125 млрд евро в виде прямых субсидий и 35 млрд евро в виде кредитов.

В ноябре 2020 г. решение об увязке финансирования со стороны Евросоюза с соблюдением принципа верховенства

41. Польша и Венгрия предпочли верховенство денег. 10.12.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4605547>.

его права было предварительно согласовано и поддержано Советом ЕС и Европарламентом. В их совместном заявлении говорилось, что новый режим «позволяет защитить бюджет ЕС в тех случаях, когда установлено, что нарушения принципов верховенства права в государстве-члене затрагивают или серьезно рискуют затронуть рациональное финансовое управление бюджетом ЕС или защиту финансовых интересов ЕС достаточно прямым образом». И тут Польша и Венгрия, уже находящиеся под пристальным наблюдением со стороны Евросоюза за нарушение принципа независимости судов и СМИ, категорически выступили против, утверждая, что нельзя допустить, чтобы политический произвол влиял на европейские механизмы, в том числе финансовые. На онлайн-саммите ЕС 19 ноября 2020 г. эти две страны заблокировали утверждение нового бюджетного плана и плана распределения средств из Фонда восстановления экономики в знак протеста против того, что в документы вписали механизм контроля за соблюдением принципа верховенства права в странах-членах. Вдобавок они пригрозили и вовсе наложить вето на соглашение о бюджете ЕС на 2021–2027 гг., если остальные 25 стран Евросоюза не пойдут на уступки⁴².

К концу 2020 г. компромиссные решения по беспокоящим Польшу и Венгрию вопросам усилиями председательствовавшей в ЕС Германии все же были найдены. Разногласия с этими двумя странами удалось устранить, и на декабрьском саммите ЕС соглашение по финансовым вопросам было достигнуто. При этом польский премьер-министр М. Моравецкий похвастался, что Польша не уступила ни по одному пункту, ранее согласованному с Венгрией, и при этом одержала «двойную победу»: во-первых, бюджет ЕС может вступить в силу и Польше будет выделено из него около 211 млрд евро, а во-вторых, получение этих средств не будет подвергаться рискам, поскольку механизм условий их предоставления отныне ограничен очень точными критериями,

42. Там же.

которые блокируют возможность изменения правил в будущем в ущерб Польше⁴³.

12 февраля 2021 г. Совет ЕС утвердил, наконец, Механизм восстановления и устойчивости европейской экономики с фондом в 672,5 млрд евро, процесс согласования которого длился восемь месяцев. Для получения выделенных средств страны были обязаны представить Еврокомиссии в срок до 30 апреля национальные планы восстановления экономики (Recovery and Resilience Plans) с целью обоснования будущих расходов. Доля «климатической» компоненты должна превышать в этих планах 37%, а «цифровой» – 21%. Те страны, чьи заявки будут одобрены в 2021 г., получают 13% выделенных им средств в качестве первого транша, а остальную сумму предполагается выплачивать по мере достижения контрольных показателей⁴⁴. Помимо восстановления от последствий пандемии коронавируса, средства будут выделяться на цифровизацию, переход на «зеленые» технологии и «создание устойчивых и инклюзивных сообществ».

Страны ЦВЕ находятся в числе лидеров по относительному объему помощи, оказываемой в рамках механизма восстановления и устойчивости: объем выделенных на 2021 г. грантов составил по отношению к ВВП в Хорватии 13% (1 место в ЕС), в Болгарии – 10% (3 место), в Словакии – 7% (4 место), в Румынии – 6%, в Венгрии и Польше – 5%, в Словении – 4%, в Чехии – 3%⁴⁵. При этом порядок предоставления бюджетных трансфертов и средств фонда восстановления Польше и Венгрии, которым грозят санкции Евросоюза за нарушение «принципа верховенства закона», остается под вопросом.

43. Саммит ЕС достиг договоренности с Венгрией и Польшей по бюджету. 10.12.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4606313>.

44. European Council, Council of the European Union. EU recovery package: Council adopts Recovery and Resilience Facility. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/02/11/eu-recovery-package-council-adopts-recovery-and-resilience-facility>.

45. Debt Sustainability Monitor 2020. European Commission, February 2021.

Анализ структуры расходов механизма восстановления и устойчивости в странах Вишеградской группы и Словении показывает, что до $\frac{2}{3}$ объема грантов и кредитов будет использовано на финансирование «зелёного перехода» и «цифровой трансформации», а оставшаяся часть — на создание благоприятной бизнес-среды и конкурентного рынка труда, НИОКР, развитие сфер здравоохранения, образования и транспорта.

* * *

Таким образом, пандемия в очередной раз дала повод усомниться в устойчивости процесса европейской интеграции. Учреждение фонда «Будущее поколение ЕС» и утверждение механизма восстановления и устойчивости, после которых финансирование антикризисных мер поддержки хозяйства в восточноевропейских странах-членах стало во многом обеспечиваться за счет его бюджета, потребовало длительных согласований с преодолением трудноразрешимых разногласий наднациональных органов ЕС с некоторыми из стран. Отсутствие в кризисных ситуациях солидарности, которая создавала бы основы для будущего федеративного устройства ЕС, усиливает позиции тех политиков, по мнению которых дальнейшее форсирование интеграции приведет лишь к усилению в Евросоюзе центробежных тенденций.

Глава 3

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ СТРАН ЦВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

1. Финансовые проблемы, вызванные пандемическим кризисом в экономике

С момента вступления большинства стран ЦВЕ в Европейский союз финансовый сектор их экономики прошел сложный путь развития: подъем в начале 2000-х годов, спад в 2008–2012 гг., восстановление активности с 2013 г. и появление трудностей в 2020 г. Накоплен некоторый опыт преодоления кризисных тенденций. Оптимальное развитие финансовой системы стран ЦВЕ, как и устойчивый рост экономики, в решающей мере зависит от возможности банковского сектора обеспечивать кредитование реального сектора экономики. Поэтому состояние банковской системы и ее возможности преодолевать возникавшие проблемы имеют особое значение.

Страны рассматриваемого региона встретили пандемию 2020 г. в условиях укреплявшейся финансовой системы, чему способствовали неплохие темпы экономического роста. Повышались ликвидность и кредитный потенциал коммерческих банков. В процессе преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса менялись приоритеты денежно-кредитной политики: усиливалась ориентация на внутренние источники финансирования, на дальнейшее повышение ликвидности банков.

Продолжение сложившегося тренда развития экономики и финансовой системы стран ЦВЕ натолкнулось на серьезные препятствия, каковыми стали разраставшийся кризис в Европейском союзе и начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса, оказавшаяся для этих стран новым серьезным вызовом. В результате введения властями стран ограничительных мер, на финансовый сектор стран Центрально-Восточной Европы произошло резкое снижение экономической активности, ухудшилась ситуация в финансовой сфере, выросли бюджетные дефициты, усилилась неопределенность на рынке ценных бумаг.

Его влияние, в том числе в результате введения властями стран ограничительных мер, на финансовый сектор стран ЦВЕ проявилось в снижении экономической активности, ухудшении положения в бюджетной системе, в кредитовании на рынке ценных бумаг.

Сокращение общественного производства и совокупного выпуска товаров и услуг, снижение инвестиций в основной капитал оказали негативное влияние на доходы всех секторов экономики (нефинансовых компаний, финансового сектора, населения и государства). В 2020 г. инвестиции в основной капитал снизились в Болгарии, Польше, Сербии, Словакии и Чехии. В остальных странах наблюдался незначительный подъем. Снижение деловой активности, разрушение производственно-сбытовых цепочек, падение потребительского и инвестиционного спроса привели к сокращению операционных денежных потоков и ликвидности в финансовом секторе экономики. Одновременно с резким сокращением инвестиций и затуханием экономической активности вырос уровень безработицы.

Особенно ощутимый убыток принесла пандемия COVID-19 экономикам стран, которые сильно зависят от развития внешнеторговых связей и туризма. Многие из стран ЦВЕ встроены в международные производственно-сбытовые цепочки, которые были нарушены. Это касается, в частности, производства автомобилей, в которой участвовали компании

Северной Македонии, Словакии и других стран. От сокращения туристического потока значительно пострадала экономика Албании, Болгарии, Сербии, Черногории, Хорватии и других стран, для которых туризм – важный источник внешних поступлений финансовых ресурсов. Причиной сокращения объема внешнеторговых операций стало падение мирового ВВП в 2020 г. – самого значительного, по оценке МВФ, со времени Великой депрессии.

Негативная динамика в области общественного производства и внешнеторговых отношений привела к возникновению проблем в финансовой системе рассматриваемых стран, поскольку процессы, происходящие в реальном секторе экономики во внешней торговле и финансовом секторе взаимосвязаны и взаимозависимы. Примером тому могут служить сокращение денежных потоков в различные сегменты финансовой системы, увеличение бюджетного дефицита и государственного долга стран ЦВЕ (табл. 2), снижение платежеспособности производителей и населения и сокращение налоговых поступлений (табл. 3).

Рост бюджетных дефицитов в странах ЦВЕ свидетельствует об огромных потребностях государства в притоке денег. Сложившаяся в бюджетной сфере ситуация вызвана следующими причинами. Во-первых, уменьшением объемов поступлений налогов на производство и импорт в доходную часть бюджетов в связи с падением доходов субъектов экономики и снижением в ряде стран налоговых ставок. Во-вторых, одновременным ростом правительственных расходов, вызванным необходимостью компенсации потерь доходов населения и в реальном секторе экономики⁴⁶. В условиях распространения пандемии правительствам приходится оказывать существенную финансовую помощь хозяйствующим субъектам в целях поддержки их активности и создания соответствующего бизнес-климата. В-третьих, увеличением бюджетных расходов на обслуживание растущего государственного долга.

46. Рассчитано по данным World Development Indicators. 2021.

Таблица 2. Некоторые макроэкономические показатели развития стран ЦВЕ

Страна	Темпы прироста ВВП, рыночные текущие цены, %			Сальдо государственного бюджета, % к ВВП			Государственный долг, % к ВВП		
	2018	2019	2020*	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Албания	4,1	4,8	-4,8
Босния и Герцеговина	3,2	2,7
Болгария	3,1	3,7	-4,2	2,0	2,1	-3,4	22,3	20,2	25,0
Венгрия	5,4	4,6	-5,0	-2,1	-2,1	-8,1	69,1	65,5	80,4
Латвия	4,0	2,1	-3,6	-0,8	-0,6	-4,5	37,1	37,0	43,5
Литва	3,9	4,3	-0,9	0,6	0,5	-7,4	33,7	35,9	47,3
Польша	5,4	4,5	-2,7	-0,2	-0,7	-7,0	48,8	45,0	57,5
Румыния	4,5	4,2	-3,9	-2,9	-4,4	-9,7	34,7	35,3	47,3
Северная Македония	2,9	3,2	-4,5
Сербия	4,5	4,2	-1,0
Словакия	3,8	2,3	-4,8	-1,0	-1,3	-6,2	49,6	48,9	60,6
Словения	4,4	3,2	-5,5	0,7	0,4	-8,5	70,3	65,6	89,8
Хорватия	2,8	2,9	-2,9	0,2	0,3	-7,4	74,3	72,8	88,7
Черногория	5,1	4,1
Чехия	2,2	2,8	-5,6	0,9	0,3	-6,2	32,1	30,3	38,1
Эстония	4,4	5,0	-2,9	-0,6	-0,1	-4,2	8,2	8,4	18,2

* Оценки.

Источник: World Development Indicators. 2021; Eurostat database, 2021.

Таблица 3. Поступления налогов на производство и импорт в бюджеты стран ЦВЕ, % к ВВП

Страна	2017	2018	2019	2020
Болгария	11,9	11,2	11,5	10,2
Венгрия	15,8	15,7	15,7	15,6
Латвия	11,3	11,9	12,0	11,8
Литва	10,1	10,0	10,0	8,1
Польша	12,6	13,0	12,7	8,6
Румыния	9,1	9,3	9,5	8,1
Словакия	10,4	10,3	10,5	10,8
Словения	13,1	12,8	12,5	8,4
Хорватия	17,4	17,7	18,0	14,4
Чехия	9,7	9,3	9,3	7,9
Эстония	12,9	12,7	13,1	11,1

Источник: Eurostat database, 2020.

Бюджетные расходы в 2020 г. по сравнению с 2019 г., по нашим расчетам, выросли в Болгарии на 4,4 п.п., Венгрии на 0,3, Латвии на 3,2, Литве на 15,1, Польше на 5,1, Румынии на 2,8, Словакии на 5,7, Словении на 5,1, Хорватии на 2,3, Чехии на 4,4, Эстонии на 4,4 п.п. При дефиците собственных средств повышается потребность в дополнительных заимствованиях.

Еще до пандемии имела место проблема растущего по разным причинам долга закредитованных компаний. Но при этом решалась задача сокращения их просроченной задолженности. На фоне пандемии компании в связи с ухудшением их финансового положения испытывают острую нужду в притоке растущих объемов заемных денежных ресурсов, прежде всего на пополнение оборотных средств.

В большинстве европейских стран, включая страны ЦВЕ, исторически основным источником поступления заемных средств служит банковское кредитование. Значение рынка банковских услуг для стран рассматриваемого региона определяется высокой зависимостью их экономик от банковского финансирования — по разным оценкам, примерно на уровне 75–80% от общего объема фондирования. Именно через банковскую систему в основном происходит кругооборот денежных средств в экономике. Накануне пандемии банковский сегмент финансового рынка региона отличался более высокой стабильностью по сравнению с другими секторами экономики. Об этом, в частности, свидетельствуют показатели достаточности капиталов: по данным за 2019 г. этот показатель в большинстве стран ЦВЕ (кроме Чехии) превышал установленный ЕЦБ минимальный уровень в 8%. Устойчивость банковского сектора была поколеблена в связи с ограничением фондирования банков и сокращением их прибыльности (снизились масштабы кредитования производства и населения). Ухудшение финансового положения части заемщиков вынудило банкиров реструктурировать долги, а в ряде случаев вообще идти на их списание.

Еще во время предыдущего мирового финансового кризиса, а также долгового кризиса в еврозоне, страны ЦВЕ стол-

кнулись с риском снижения доступности средств в долларах США. Приостановка поступления долларовой ликвидности в центральные банки Австрии, Германии, Франции и другие основные кредиторы коммерческих банков ЦВЕ привели к острому дефициту долларового фондирования. В первом квартале 2020 г. существенно возросла и стоимость долларового финансирования. Укрепление американской валюты привело к снижению обменных курсов валют ряда стран региона.

Повысилась уязвимость экономик многих стран ЦВЕ в связи с уходом капитала инвесторов в более надежные активы. Резко сократились притоки портфельных и прямых инвестиций как по объему, так и в процентном отношении к ВВП. В течение многих лет они занимали определенное место в производстве общественного продукта стран региона. Например, в течение 2017–2019 гг. отношение объема ПИИ к ВВП в среднем за год по странам ЕС составляло 1,6%, еврозоны – 1,3%⁴⁷. В восточноевропейских странах данный индикатор значительно выше: в экономике Венгрии – 19,6%; Эстонии – 9,4%; Сербии – 8,3%; Албании – 7,9%; Черногории – 7,5%, Северной Македонии – 4,4%. В других странах региона этот показатель ниже, но превышает среднее значение в ЕС и еврозоне. В Болгарии он равен 2,4%; Латвии – 3,1%; Литве – 2,9%; Польше – 2,4%; Румынии – 2,9%; Словакии – 2,2%; Словении – 3,2%; Чехии – 3,7%. Только в Боснии и Герцеговине и Хорватии значение этого показателя (1,9%) приближается к среднему уровню в Европейском регионе⁴⁸. Сокращение чистого притока ПИИ создает серьезные трудности на пути дальнейшего восстановления роста экономики и ограничивает возможности финансирования дефицита счета текущих операций⁴⁹.

47. Такой низкий показатель по ЕС и еврозоне объясняется тем, что в них входят экономически развитые страны Европы, компании которых сами экспортируют капитал.

48. World Development Indicators. 2021.

49. Доклад МВФ по вопросам глобальной финансовой стабильности. Вашингтон, апрель 2020. [imf.org/ru/Publication/GFSR/2020/04/14/global-financial-stability-report-2020#ton](https://www.imf.org/ru/Publication/GFSR/2020/04/14/global-financial-stability-report-2020#ton).

Таким образом, в странах ЦВЕ возникли трудности с обеспечением финансовых организаций, да и экономик в целом, необходимым объемом денежной массы, что мешало обновлению производственной активности в прежних масштабах, удовлетворению потребностей населения в товарах и услугах.

2. Меры по преодолению последствий пандемии для финансового сектора, принимаемые МФО

Кризисная ситуация, сложившаяся на экономическом пространстве Европы, в том числе в ее восточной части, потребовала принять неотложные меры для противодействия наступлению еще более глубокого кризиса. Пандемия и ее негативные последствия охватили всю европейскую площадку. Это требует проведения единой денежно-кредитной политики, гармонизации антикризисных мер, предпринимаемых в рамках ЕС для преодоления последствий пандемии COVID-19. Основным институтом, координирующим разработку и реализацию комплекса монетарных и регуляторных мер поддержки экономики стран региона, стал Европейский центральный банк (ЕЦБ).

Работу центральных банков и других органов банковского надзора в направлении поддержания финансовой устойчивости, в том числе в бюджетной и кредитно-банковской сферах, на валютном рынке и рынке ценных бумаг, непосредственно координирует ЕЦБ. Укрепив финансовую базу, страны смогут решать проблемы стимулирования спроса и роста экономики. По оценкам МВФ, в рамках ЕС задействованы на эти цели ресурсы в размере 4,3% от совокупного объема страновых ВВП.

Набор антикризисных мер финансовой политики ЕС, ЕЦБ и правительств стран ЦВЕ представлен обширными программами. Ближайшим приоритетом европейской политики стало гарантирование устойчивости финансовой системы в еврозоне. При этом, по словам главы ЕЦБ К. Лагард, в обстановке неопределенности в отношении перспектив развития

пандемии «значительное денежно-кредитное стимулирование остается крайне важным»⁵⁰. Оно призвано наполнить различные сектора экономики, банковский сектор необходимым объемом ликвидности. Заметим, что в течение многих лет экономики стран ЦВЕ испытывали дефицит денежной массы. Ее отношение к ВВП почти во всех странах оставалось ниже 100%. В 2017–2019 гг. только в двух странах – Болгарии и Чехии – это соотношение превышало 80%. В остальных странах этот показатель оставался на уровне ниже 60%. Причина – недостаточная кредитная эмиссия, да и возможности центральных банков своими инструментами пополнять денежную массу, видимо, были ограничены.

Избранные приоритеты денежно-кредитной политики нашли свое отражение в использовании экстренного механизма количественного смягчения, включающего, в частности, два инструмента: отрицательные процентные ставки по депозитам и программу выкупа финансовых активов.

Совет управляющих ЕЦБ в 2020 и 2021 г. сохранил базовую процентную ставку на уровне 0%, а также ставки по депозитам (–0,5%) и маржинальную ставку (0,25%). По мнению руководства ЕЦБ, коммерческие банки стран не станут накапливать сбережения на корреспондентских счетах в европейском регуляторе, а будут стремиться использовать их для активного кредитования экономики. Но, с другой стороны, центральным банкам стран ЦВЕ стало труднее стимулировать экономику посредством дальнейшего понижения процентных ставок. Низкие процентные ставки фактически поглощают доходы банков – они должны платить ЕЦБ за хранение денег на его счетах. Это уменьшает их прибыльность, заставляя сокращать кредитование. Неслучайно в последнее время все громче звучит критика отрицательных ставок. И третий момент: отрицательные ставки вынуждают клиентов, чьи сбережения представляют собой важный источник кредитного финансирования, забирать свои деньги из банков.

50. Цит. по: Повестка дня. ЕЦБ и ЦБ: найдите главное отличие // Эксперт. 2021. №6. С. 4.

Второй инструмент денежно-кредитной политики ЕЦБ – выкуп банковских облигаций стран для достижения стабильности финансовой системы. Реализуя это направление, Совет управляющих ЕЦБ объявил следующие меры:

1) предоставление долгосрочной ликвидности с целью поддержки банковского кредитования наиболее пострадавших предприятий, особенно малого и среднего бизнеса. В рамках этой программы ЕЦБ предоставил европейским банкам трехлетние кредиты на общую сумму 1,3 трлн евро по ставке 1,0%;

2) увеличение программы выкупа ценных бумаг до 1,35 трлн евро с продлением ее до конца июня 2021 г.;

3) проведение аукционов по кредитованию банков.

В рамках ранее принятой программы по выкупу активов (APP) ЕЦБ ежемесячно мог скупать облигации на сумму 20 млрд евро. Но уже в марте 2020 г. было объявлено о начале дополнительных покупок в размере 120 млрд евро ежемесячно. Позднее ЕЦБ принял решение о запуске Программы покупки государственных и корпоративных ценных бумаг в размере 750 млрд евро. В июне того же года программа была расширена до 1,35 трлн евро.

ЕЦБ запустил экстренную программу выкупа активов Pandemic Emergency Purchase Programme (PEPP) с объемом в 1,85 трлн евро (примерно 10% ВВП стран еврозоны), как минимум, до конца марта 2022 г. или до тех пор, пока не сочтет завершенным кризис, вызванный пандемией коронавируса. В рамках этой программы до конца 2023 г. ЕЦБ также намерен реинвестировать поступления от погашаемых облигаций, включая выкуп ценных бумаг нефинансовых компаний. Приступив к практической реализации программы PEPP, ЕЦБ в течение марта – мая 2020 г. уже затратил 440 млрд евро на покупку активов, в том числе: на покупку обеспеченных облигаций – 3,1 млрд, корпоративных облигаций – 17,6 млрд, коммерческих бумаг (векселей) – 34,8 млрд, государственных ценных бумаг –

384,5 млрд евро⁵¹. Фактически программа REPP – это система оказания помощи правительствам стран, направляющим значительные суммы на поддержку предпринимательской активности хозяйствующих субъектов.

Продолжается выполнение программы целевого долгосрочного финансирования путем выделения денег для предоставления кредитов (до 4 лет) коммерческим банкам еврозоны. Посредством проведения дополнительных аукционов по долгосрочному кредитованию банков (TLTRO III) ЕЦБ оказывает им помощь в наполнении ликвидностью. Первоначальная процентная ставка по кредиту предпринимателям устанавливается на 0,1% выше базовой ставки ЕЦБ (в настоящее время она равна нулю). Если банк выполняет план по предоставлению кредитов компаниям и домохозяйствам, ЕЦБ предоставляет ему рефинансирование по более низким ставкам вплоть до отрицательного значения (–0,4%), что всего на 10 базисных пунктов (б. п.) выше ставки по депозитам (–0,5%). Иными словами, через эту Программу в экономику стран еврозоны вбрасываются значительные объемы финансовых ресурсов. Ее целевой характер состоит в том, чтобы средства, предоставляемые коммерческим банкам при условии их использования для кредитования хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств, стимулировали производственную активность и увеличивали потребительские расходы населения⁵². Поступающую в страны ликвидность по программам целевого долгосрочного фондирования Европейский совет по системным рискам обязал банки тратить на кредитование реального сектора экономики, воздерживаясь при этом от выплаты дивидендов и обратного выкупа акций, а также от вознаграждения менеджменту.

51. How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective. Volume II. Committee for the Coordination of Statistical Activities (CCSA), 2020. P. 13.

52. ФИНМАРКЕТ. 2021. 21 января. <http://finmarket.ru/database/news/5396682>; Целевые операции Европейского центрального банка. 19 марта. 2020 г. <http://mg15.com/ru/economic-calendar/european-union/targeted-ltro>.

Банки стран ЦВЕ в числе других стран – членов ЕС, таким образом, получают дополнительное финансирование. Вместе с тем, покупка ценных бумаг в рамках программ количественного смягчения в большинстве случаев сопровождается изменением их доходности, например доходности государственных ценных бумаг (табл. 4).

Таблица 4. Доходность долгосрочных государственных облигаций за месяц, %

Страна	2019	2020				2021
	декабрь	март	май	июль	декабрь	февраль
Болгария	0,18	0,18	0,20	0,50	0,19	0,15
Венгрия	1,88	2,43	1,99	2,23	2,15	2,43
Латвия	0,16	-0,06	0,26	-0,17	-0,29	-0,25
Литва	0,31	0,31	0,31	0,16	0,16	0,16
Польша	2,03	1,80	1,35	1,33	1,29	1,31
Румыния	4,57	4,56	4,54	3,94	2,94	2,65
Словакия	0,13	0,04	0,56	-0,16	-0,52	-0,18
Словения	0,02	0,02	0,74	0,09	-0,23	0,02
Хорватия	0,59	0,96	0,91	0,97	0,63	0,52
Чехия	1,51	1,28	0,92	0,86	1,26	1,49
Эстония	0,05	-0,18	-0,11

Источник: Eurostat database, 2021.

Совет ЕС по экономике и финансам утвердил предложение Европейской комиссии (ЕК) приостановить действие Пакта стабильности и роста, который требует от стран – членов ЕС не допускать дефицита бюджета выше 3% ВВП (бюджетное правило ЕС) и размера государственного долга – более 60% ВВП. На время распространения пандемии правительствам разрешено привлекать необходимые финансовые ресурсы для оказания помощи предпринимателям, не ограничивая при этом размер бюджетного дефицита и масштабы государственного долга в странах – членах Сообщества⁵³.

53. ФИНМАРКЕТ. 18 июня 2020. <http://www/finmarket.ru/news/5255392>.

В 2020 г. европейский регулятор предоставил странам еврозоны и присоединившимся к ней государствам некоторые уступки в области регулирования и надзора за банковской сферой. Как известно, в рамках Единого надзорного механизма ЕС Европейский центральный банк осуществляет пруденциальный надзор за крупными банками стран еврозоны и присоединившихся государств с суммой активов свыше 30 млрд евро. Среди стран ЦВЕ в орбите пруденциального надзора находятся, например, крупные банки Венгрии, Польши, Словакии, Чехии и некоторые другие.

Введены некоторые льготы в отношении нормативов ликвидности. ЕЦБ разрешил банкам временно поддерживать норматив краткосрочной ликвидности ниже установленного регулятором уровня. Опираясь на введенные ЕЦБ меры, банки получили возможность менять условия кредитования ради обслуживания задолженности хозяйствующими субъектами и домашними хозяйствами. Разрешена отсрочка выполнения некоторых надзорных процедур: отменены выездные проверки, продлены сроки предоставления отчетности и раскрытия информации, планового введения новых стандартов отчетности (в том числе переход на МСФО). Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг обязало эмитентов с минимальными временными задержками раскрывать значимую информацию о влиянии на функционировании рынка коронавирусной инфекции. Необходимость сбора такой информации сохранилось и в настоящее время. Аналогичную линию проводят центральные банки и специальные органы, осуществляющие банковский надзор в рамках национальных законодательств (в Польше, например, правительство).

Отдельные антикризисные действия ЕЦБ осуществляет с участием стран – не членов ЕС. В марте 2020 г. ЕЦБ и центральные банки Великобритании, Канады, США, Швейцарии и Японии договорились о снижении стоимости сделок по линии обмена ликвидностью в долларах, используя валютный своп. С его помощью центральные банки обеспечивают

доступность национальных коммерческих банков к кредитам в долларах США⁵⁴. Для поддержки долларовой ликвидности на глобальном финансовом рынке ФРС США активировала своп-линии с широким перечнем стран и институтов, включая ЕЦБ. Определенную лепту в смягчении последствий кризиса вносит и МВФ. Так, в апреле 2020 г. было принято решение до конца 2021 г. удвоить объемы кредитов, предоставляемых Фондом странам региона⁵⁵.

3. Меры правительств по поддержке финансовой системы

При проведении денежно-кредитной политики в условиях распространения коронавируса COVID-19 страны ЦВЕ решают практически одинаковые задачи, используя для этого идентичные способы и инструменты.

С опорой на поддержку ЕЦБ и других европейских организаций в странах ЦВЕ разработаны национальные программы, нацеленные на повышение ресурсного потенциала финансирования реальной экономики, поддержку пострадавших заемщиков и обеспечение достаточного уровня ликвидности финансовых институтов. Содержащиеся в программах меры (табл. 5) предусматривают снижение процентных ставок, гарантии по кредитам, моратории на погашение обязательств по ссудам и предоставление кредитных каникул, субсидии на выплаты заработных плат, прямые выплаты населению и бизнесу, разнообразные налоговые послабления.

Основной приоритет, который реализуется при проведении денежно-кредитной политики стран ЦВЕ, — достижение устойчивости финансовой системы, способной быть фундаментом роста экономики. Для решения этих задач задействован широкий арсенал мер, включая снижение ставок центральными банками, расширение и внедрение программ

54. Цит. по: *Попова И.Н., Пономарев А.П.* Проблемы банковской деятельности в условиях пандемии // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей "SudNet". 2020. № 8. С. 33.

55. МВФ предлагает экстренную помощь Балканам. <http://yandex.ru/scarcy/?lr>.

Таблица 5. Пакеты мер экономической поддержки в странах ЦВЕ

Страна	В области расходов			В области доходов			
	Поддержка МСП	Поддержка населения	Поддержка занятости	Снижение налоговых ставок	Отсрочка уплаты налогов для МСП	Отсрочка уплаты налогов и кредитов, компенсация расходов	Предоставление ликвидности, кредитов
Албания	+	+	+			+	
Болгария	+	+	+			+	+
Босния и Герцеговина	+	+	+	+	+	+	+
Венгрия	+	+	+		+	+	+
Польша	+	+	+		+	+	+
Румыния	+	+	+	+	+	+	+
Сев. Македония	+	+	+				+
Сербия	+	+	+			+	+
Хорватия	+		+		+	+	+
Черногория	+	+	+			+	+

Источник: COVID-19 и человеческий капитал. Доклад Всемирного банка об экономике региона Европы и Центральной Азии. Управление главного экономиста. Осень 2020. Вашингтон. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, 2020. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/211643RU.pdf?sequence=5>.

покупки активов, предоставление коммерческим банкам и хозяйствующим субъектам ликвидности, поддержка кредитования (например, получение льготных кредитов банками, активно кредитующими малые и средние предприятия).

Проводимая ЕЦБ монетарная политика количественного смягчения придала импульс снижению процентных ставок в банковских секторах экономик восточноевропейских государств, в большинстве случаев до исторического минимума (табл. 6). Снижение ставок – способ поощрения банков к увеличению кредитования реального сектора экономики и населения. Были снижены резервные требования к банкам, им предоставлена возможность привлекать ликвидность, используя операции репо. В результате этих мер произошли изменения в показателях доходности долгосрочных государственных облигаций (см. табл. 4).

Таблица 6. Процентные ставки денежного рынка в 2020 г.

Страна	Трехмесячные процентные ставки			Ежедневные процентные ставки (в среднем за месяц)		
	май	июль	декабрь	апрель	июль	декабрь
Болгария				-0,68	-0,67	-0,68
Венгрия	0,93	0,69	0,78	0,80	0,55	0,40
Польша	0,66	0,25	0,21	0,36	0,10	0,09
Румыния	2,3	2,01	1,89	2,11	2,02	1,47
Чехия	0,46	0,34	0,35	0,42	0,25	0,35

Источник: Eurostat database, 2021.

Как уже отмечалось, ситуация в финансовой системе не отделима от динамики восстановления экономики, расширения внутреннего спроса, создания стимулирующего бизнес-климата. Поэтому важнейшим направлением работы правительств и центральных банков стало принятие адресных мер поддержки корпоративного сектора, в первую очередь малых и средних предприятий, увеличивая бюджетные средства на эти цели. Правда, это происходит за счет увеличения бюджетного дефицита и роста государственного долга.

Коммерческим банкам разрешено отложить признание безнадежными долгов по ссудам, качество которых ухудшилось в связи с пандемией, увеличить количество дней отсрочки платежей по проблемным кредитам. Регуляторы ряда стран ЦВЕ (например, Венгрии, Польши, Румынии и Хорватии) продлили сроки действия программ по предоставлению кредитных каникул, чтобы избежать несостоятельности предприятий, существенно расширили программы покупки активов в начале пандемии. Во многих странах ЦВЕ разработаны обширные программы, включающие меры гарантийного обеспечения ликвидности предприятиям, пострадавшим от пандемии.

Определенный интерес представляет практика борьбы с последствиями пандемии для финансовых систем в отдельных странах. Например, в Болгарии — это прежде всего выделе-

ние ссуд коммерческими банками хозяйствующим субъектам для финансирования оборотного капитала. Совет директоров Болгарского национального банка ввел мораторий на 6 месяцев на погашение платежей по кредитам, предоставленным Ассоциацией банков Болгарии. Приняты меры, направленные на снижение рисков предприятий и физических лиц, возникших под влиянием пандемии COVID-19. В частности, серьезной угрозой мог стать уход работников с ряда предприятий. Для оказания помощи руководителям предприятий в сохранении на рабочих местах своих сотрудников во время пандемии в марте 2020 г. было объявлено об использовании «инструмента 60/40», в соответствии с которым государство выделяло бюджетные средства для компенсации в течение трех месяцев 60% страхового заработка работников и расходов на социальное страхование.

Болгарский банк развития (ББР) предоставляет гарантии по необеспеченным кредитам, предоставляемым коммерческими банками малым и средним предприятиям. Максимальная сумма кредитов – 300 тыс. левов, срок гарантии – до 5 лет с льготным периодом в 36 месяцев. Планируется поступление кредитов из Фонда фондов через коммерческие банки на общую сумму 850 млн левов преимущественно для финансирования оборотных средств предприятий.

Этот же финансовый институт в партнерстве с рядом коммерческих банков реализует Программу обеспечения физических лиц, лишенных возможности продолжать работать в условиях кризиса, беспроцентными ссудами с нулевой комиссией. В соответствии с этой Программой частные предприниматели и физические лица, заключившие трудовой договор, имеют право на кредит в размере до 4500 левов (2300 евро) с льготным периодом от шести до двадцати четырех месяцев, выплачиваемый ежемесячными платежами по 1500 левов. Малые предприятия и микропредприятия приобрели право на получение государственных грантов в размере от 3 тыс. до 10 тыс. левов при условии, что их ежемесячный доход снизился, как минимум,

на 20% по сравнению с тем же месяцем 2019 г.⁵⁶ Кроме того, правительству Болгарии обещано получение гранта из Внебюджетного фонда восстановления экономики ЕС в размере 29 млрд евро.

Центральный банк Венгрии объявил о расширении видов залогов под ссуды, предоставляемые коммерческим банкам. Был также введен мораторий на обслуживание кредитов, предоставляемых для финансирования малых предприятий. В Венгрии создается Фонд «перезапуска экономики» в размере 4 млрд долл. По сообщению агентства Reuters, источники средств фонда – министерства и Фонд занятости Венгрии. Для увеличения доходов государственного бюджета разработаны дополнительные меры, включающие введение новых налогов для розничных сетей (примерно 106 млн долл.) и банков (162 млн долл.). Затраты на реализацию разработанных мер составят в целом 18–20% ВВП⁵⁷.

В Польше введены гарантии погашения кредитов, предоставляемых микро-, малым и средним предприятиям. Гарантии охватывают до 80% таких заемщиков. Налоговые сборы по таким гарантиям снижены с 0,5% до 0,0%.

В Хорватии объявлено о создании нового финансового инструмента «Кредиты COVID-19» для оборотного капитала малым и средним предприятиям. Хорватский народный банк (HNB) подготовил меры по обеспечению ликвидности, для чего, в частности, применил операции РЕПО. В банковскую систему страны в качестве краткосрочной меры были направлены 750 млн кун, а на пятилетний период – еще 3,8 млрд кун по ставке 0,25%⁵⁸.

Во многих странах банки снижают угрозу процентного риска путем применения при кредитовании плавающих ста-

56. Пандемия COVID-19 в Болгарии. http://wikichi.ru/wiki/COVID-19/_pandemic_in_Bulgaria.

57. EAD (EurAsia Daily). 4 апреля 2020. <http://eadaily.com/ru/news/2020/04/04/v-vengrii-sozdaetsya-fond-perezapuska-economiki-posle-pandemii>.

58. Росконгресс. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19. 2020. 2 апреля. <http://roscongress.org/materials/ekonomika-vo-vremya-pandemii-fond-roscongress-podgotovil-obzor-ekonomicheskikh-mer-primenyamykh-str>.

вок. Их доля в общей сумме кредитов нефинансовым предприятиям еврозоны в 2020 г. составила 57%, в Болгарии – 98%, Венгрии – 34%, Латвии – 94%, Литве – 90%, в Польше – 86%, Румынии – 64%, Словакии – 3%, Словении – 45%, Хорватии – 53%, Чехии – 48%, Эстонии – 94%. В качестве меры дополнительной защиты заемщиков от процентного риска и ограничения диапазона колебаний плавающей ставки банкам предписано конвертировать кредиты с плавающей процентной ставкой в кредиты с фиксированной ставкой. Такие обязательства для банков установлены, например, в Венгрии, Польше, Румынии и Чехии⁵⁹. Применение плавающей кредитной ставки предоставляет банкам возможность при прочих равных условиях устанавливать размер процентной ставки ниже фиксированной ставки. Но здесь кроется и определенная опасность для заемщиков. При повышении плавающей процентной ставки им будет сложно обслуживать кредитную задолженность.

Центральные банки отдельных стран ЦВЕ (например, Сербии и Хорватии), стремясь стабилизировать обменные курсы своих национальных денежных единиц и минимизировать волатильность валютного рынка, провели интервенции на валютных рынках⁶⁰.

* * *

Оценивая эффективность принимаемых мер для преодоления экономического кризиса, в том числе в финансовой, банковской сфере, отметим следующее.

В условиях распространения коронавирусной инфекции многие страны ЦВЕ в 2020 г. приняли масштабные меры поддержки экономики и финансового сектора. На фоне снижения экономической активности наиболее уязвимыми

59. COVID-19 и человеческий капитал. Доклад Всемирного банка об экономике региона Европы и Центральной Азии. Управление главного экономиста. Осень 2020. Вашингтон. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2020. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/211643RU.pdf?sequence=5>.

60. Ibidem.

оказываются предприятия малого и среднего бизнеса, для которых характерен минимальный запас денежных средств для выполнения краткосрочных обязательств. Именно им оказывается максимальная помощь.

Но пока еще приходится воздержаться от окончательных выводов и оценивать результативность принимаемых мер для преодоления последствий пандемического кризиса. Тем более что он совпал, как мы уже отмечали, с кризисом в самом Европейском союзе. Нельзя обойти вниманием и такое стечение крайне неблагоприятных обстоятельств. 2020 г. в странах ЦВЕ отмечен в целом отрицательными темпами роста ВВП. В течение года имели место повсеместные перебои в развитии экономики, падения общественного производства в странах сменялись кратковременным ростом в некоторых отраслях. Например, в регионе еврозоны темпы роста ВВП составляли в первом квартале $-3,8\%$; во втором квартале $-11,6$; в третьем квартале $+12,5$; в четвертом квартале $-0,7$ при общем падении ВВП в 2020 г. на $6,6\%$ ⁶¹.

Эта нестабильная динамика изменений в производственном секторе сказывается и на возможности добиться устойчивости в финансовых системах стран. Но определенные положительные тенденции в решении финансовых проблем все-таки очевидны. В отдельных странах ЦВЕ (например, в Венгрии, Латвии, Литве, Румынии, Эстонии, отдельных странах Юго-Восточной Европы) отмечается небольшой рост инвестиций в основной капитал. Хотя не удастся достичь роста темпов кредитования, но благодаря вливанию ликвидности в банковскую сферу кредитный поток в реальный сектор экономики получает соответствующую финансовую поддержку. Это не исключает в целом сохранения напряженности в функционировании многих коммерческих банков, даже при относительно высоком размере достаточности капитала в банковском секторе. В течение первого – третьего кварта-

61. Экономика ЕС: анализ статистики за 2020 год и прогноз на 2021 год. <http://immigrantinvest.com/en/eu-economy-stats-2020>.

лов 2020 г. отмечается, хотя и небольшое по объему, увеличение финансовых активов в странах Центральной Европы, Балтии и Юго-Восточной Европы – членов ЕС.

Отрицательные значения показателей счета движения капитала в странах ЦВЕ (за исключением Словении) в течение 2020 г. могли образоваться под влиянием, как минимум, трех факторов: сокращения объемов фондирования банков за счет внешнего кредитования, уменьшения чистого притока ПИИ, масштабной покупки облигаций Европейским центральным банком. Эти данные могут также свидетельствовать об увеличении объемов обязательств резидентов стран ЦВЕ перед нерезидентами.

В перспективе успех в преодолении свалившегося на экономику стран ЦВЕ пандемического кризиса зависит преимущественно от последовательности и качества усилий, предпринимаемых самими странами, их правительствами. Большую роль играет способность финансовых властей стран активизировать свои действия на этом направлении.

Важный фактор – получают ли, и если да, то в каких размерах, страны ЦВЕ в течение программного периода 2021–2027 гг. помощь из фондов ЕС для борьбы с пандемией. Некоторые страны Юго-Восточной Европы с высоким отношением государственного долга к ВВП и особенно сильной зависимостью от внешней помощи испытывают наиболее острую потребность в такой поддержке. Например, в Хорватии и Болгарии эта поддержка превышает 3% ВВП в год.

Европейская комиссия прогнозирует рост экономики региона в 2021–2022 гг. Однако темпы ее восстановления до докризисных размеров, по мнению экспертов, зависят от следующих факторов:

- скорости вакцинации от коронавируса;
- выполнения условий соглашения с Великобританией;
- размера финансовой помощи со стороны организаций и фондов ЕС для борьбы с пандемией⁶².

62. Там же.

Глава 4

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЦВЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19

1. Волнообразная динамика внешней торговли в 2020 г.

Динамика внешней торговли стран ЦВЕ сильно ухудшилась уже с первыми признаками начала эпидемии коронавируса. После прироста объема совокупного внешнеторгового оборота этих стран в январе на 14,5% произошло его сокращение на 1,2% в феврале и на 1,7% в марте (по сравнению с предыдущими месяцами). В апреле 2020 г. случился спад внешней торговли на 30,5%, уже под влиянием пандемического коллапса. В дальнейшем ее динамика соответствовала эпидемическим волнам (табл. 7).

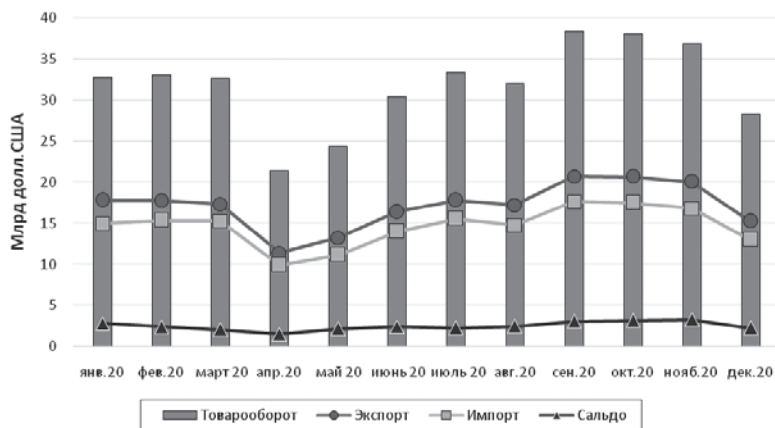
В период ослабления антивирусного режима в мае и июне рост объема торговли возобновился темпами от 9,6 до 22,6% соответственно. В следующем месяце вновь произошло снижение внешнеторговой активности на 6,2%, а затем, после неожиданного всплеска в сентябре (прирост объема товарооборота на 21,7%), она росла низкими темпами (в октябре на 0,7% и в ноябре на 0,4%). В декабре, с наступлением второй волны пандемии, вновь произошел серьезный спад торговли (на 29%) с продолжением этого тренда более умеренными темпами в начале 2021 г. Экономика стран, начавшая приспосабливаться к неблагоприятным условиям пандемии после ее первой волны, вновь оказалась в кризисе в результате локдаунов, последовавших из-за начавшегося в конце 2020 г. нового наступления пандемии.

Таблица 7. Торговля стран ЦВЕ с миром в январе–декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении

Показатель	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Экспорт												
Объем, млрд долл.	76,7	76,2	73,0	49,7	56,8	71,6	75,8	71,0	88,8	89,3	88,2	61,7
Темпы прироста, %	19,9	-0,6	-4,2	-31,9	14,2	26,1	5,9	-6,3	25,1	0,6	-1,2	-30,1
Импорт												
Объем, млрд долл.	77,6	76,1	76,7	54,4	57,4	68,3	78,1	73,4	86,9	87,6	88,0	63,5
Темпы прироста, %	9,7	-1,9	0,8	-29,1	5,4	19,1	14,4	-6,1	18,5	0,8	0,5	-27,8
Товарооборот												
Объем, млрд долл.	154,3	152,4	149,8	104,1	114,1	139,9	153,9	144,4	175,7	176,9	176,2	125,2
Темпы прироста, %	14,5	-1,2	-1,7	-30,5	9,6	22,6	10,1	-6,2	21,7	0,7	0,4	-29,0

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Экспорт и импорт товаров стран ЦВЕ в основном повторяли динамику всего внешнеторгового оборота с небольшими месячными флуктуациями темпов в ту или иную сторону (рис. 6).

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 6. Торговля стран ЦВЕ с миром в январе–декабре 2020 г., млрд долл. США

Как можно видеть на рис. 6, первые последствия введенных мер по борьбе с коронавирусом проявились в конце марта и в начале апреля 2020 г., когда произошло резкое сокращение стоимостных объемов внешнеторговых операций. В дальнейшем их динамика зависела в основном от распространения пандемии и принимавшихся мер по преодолению ее последствий.

Приведенные выше сводные данные о внешней торговле стран ЦВЕ по месяцам 2020 г. представляют собой агрегированные сведения по каждой стране в отдельности, вынесенные в приложения 1–12, которые позволяют проследить особенности пострановой динамики экспорта и импорта на протяжении всего года и по основным географическим направлениям. Общий тренд внешнеторговой активности сопровождался значительными различиями в динамике торговли стран ЦВЕ с разными группами государств.

2. Взаимная торговля

В первом квартале 2020 г. торговля между странами ЦВЕ находилась на стабильном уровне, объем взаимного товарооборота варьировался в ценовом диапазоне 32–33 млрд долл. После резкого падения в апреле–мае основные показатели взаимной торговли государств ЦВЕ стали постепенно расти, и в сентябре–ноябре месячный объем товарооборота между ними установился на рекордных уровнях в 37–38 млрд долл. Однако в декабре из-за ограничительных мер, вызванных второй волной пандемии коронавируса, объем взаимной торговли этих стран вновь сократился до 28,3 млрд долл. (табл. 8).

Аналогичная картина складывается при анализе относительных показателей динамики торговли между странами ЦВЕ. В начале 2020 г. темпы ее прироста постепенно снижались, а в апреле, после введения антивирусных мер, произошло рекордное падение взаимного товарооборота почти на 35% по сравнению с предыдущим месяцем. В мае–июле торговая активность стала восстанавливаться темпами от 10 до 25% в месячном выражении. Однако в августе началась очеред-

Таблица 8. Взаимная торговля стран ЦВЕ в январе–декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении

Показатель	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Экспорт												
Объем, млрд долл.	17,8	17,7	17,3	11,4	13,3	16,4	17,8	17,2	20,7	20,7	20,1	15,2
Темпы прироста, %	17,8	-0,3	-2,2	-34,1	16,1	23,6	8,7	-3,3	20,2	-0,4	-2,8	-24,1
Импорт												
Объем, млрд долл.	15,0	15,4	15,3	9,9	11,1	14,0	15,6	14,8	17,7	17,5	16,8	13,0
Темпы прироста, %	12,1	2,6	-0,5	-35,0	12,0	25,7	11,1	-5,0	19,4	-1,0	-3,8	-22,7
Товарооборот												
Объем, млрд долл.	32,8	33,1	32,6	21,4	24,4	30,4	33,4	32,0	38,4	38,1	36,9	28,3
Темпы прироста, %	15,1	1,0	-1,4	-34,5	14,2	24,6	9,8	-4,1	19,8	-0,6	-3,2	-23,4

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

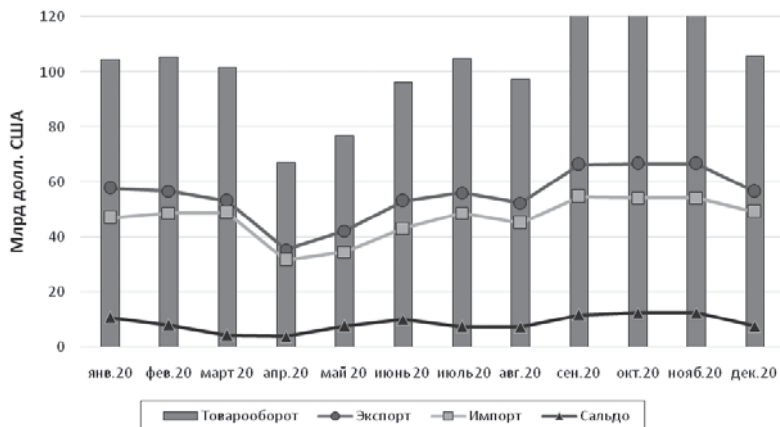
ная полоса отрицательной динамики объемов взаимной торговли, которая продолжалась до конца года (за исключением сентября) и закончилась спадом на 23% в декабре⁶³.

3. Торговля со странами Европейского союза

На момент введения ограничительных противовирусных мер весной 2020 г. активность торговли стран ЦВЕ со странами ЕС снижалась – объем товарооборота сократился с 104,6 млрд долл. в январе до 101,8 млрд долл. в марте, или на 3,3% (рис. 7).

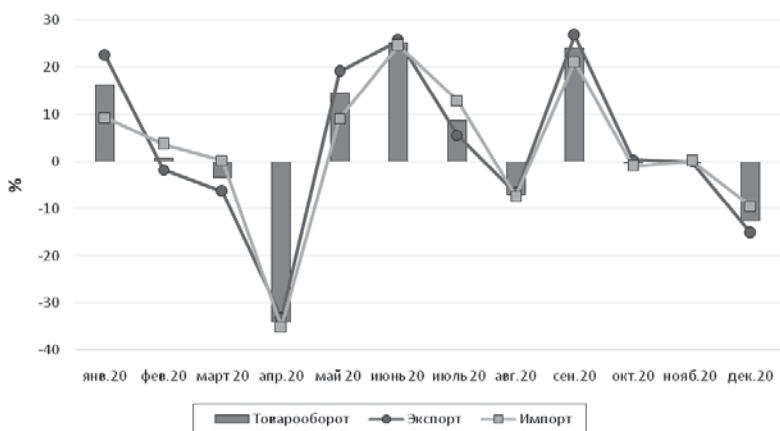
Самый ощутимый спад основных показателей торговли стран ЦВЕ со странами ЕС произошел в апреле 2020 г., когда товарооборот сократился на 34,1%, экспорт – на 33,1%, а импорт – на 35,1% по сравнению с аналогичными показателями месяцем ранее (рис. 8).

63. Данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 7. Торговля стран ЦВЕ со странами ЕС в январе–декабре 2020 г., млрд долл. США

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

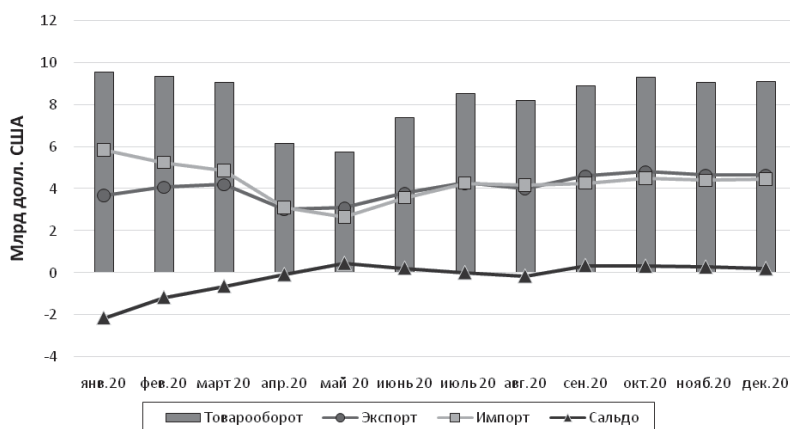
Рис. 8. Темпы прироста объема торговли стран ЦВЕ со странами ЕС в январе–декабре 2020 г. в месячном выражении, %

После прироста в июне 2020 г. на 25,4% объем товарооборота со странами ЕС снижался до сентября, когда он вновь вырос на 24,2%. В декабре 2020 г. торговые операции с этой группой стран снова существенно сократились:

товарооборот уменьшился на 12,5%, экспорт – на 15,1%, а импорт – на 9,5%⁶⁴.

4. Торговля со странами постсоветского пространства⁶⁵

В январе 2020 г. стоимостной объем товарооборота стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства насчитывал 9,5 млрд долл., в том числе экспорта – 3,7 млрд долл., импорта – 5,8 млрд долл. На протяжении последующих двух месяцев происходило постепенное сокращение товарооборота, и в итоге он в марте составил менее 95% от уровня января (рис. 9).

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

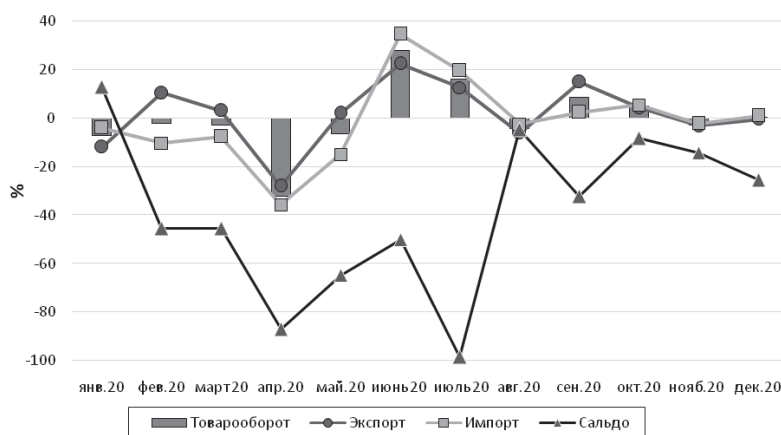
Рис. 9. Объемы торговли стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства в январе–декабре 2020 г., млрд долл. США

Резкий спад в торговле стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства произошел в апреле 2020 г. Товарооборот суммарно составил 6,1 млрд долл., сократившись на 32,1% по сравнению с мартом. Экспортные поставки стран ЦВЕ снизились на 27,9% и составили чуть

64. Данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

65. В данной группе стран рассматриваются все республики бывшего СССР, за исключением прибалтийских.

более 3 млрд долл. Объем импортных операций уменьшился еще больше – на 35,7% (рис. 9 и 10).

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 10. Темпы прироста объема торговли стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства в январе–декабре 2020 г. в месячном выражении, %

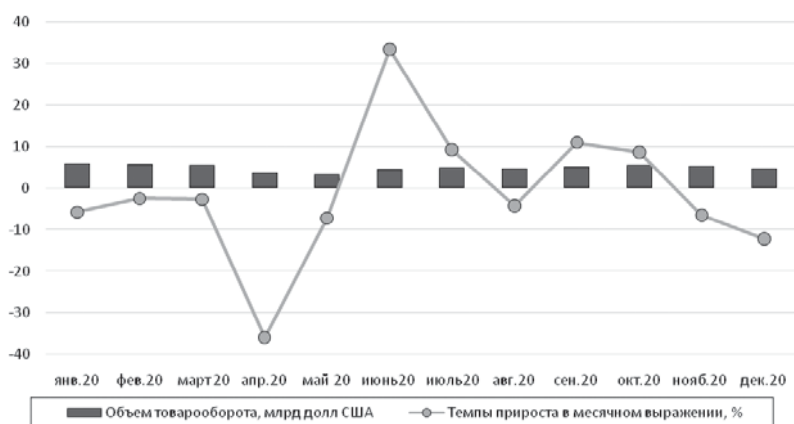
В конце второго квартала 2020 г. внешнеторговые отношения стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства начали восстанавливаться. В июне объем товарооборота составил 7,3 млрд долл., увеличившись на 28,1% по сравнению с маем. Экспортные поставки стран ЦВЕ выросли на 22,4%, а импортные – на 34,7%.

К концу 2020 г. динамика торговли стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства стабилизировалась, несмотря на вторую волну эпидемии. Даже в декабре 2020 г. взаимный товарооборот не уменьшился, составив чуть больше 9 млрд долл. Экспортные поставки сократились незначительно (на 0,4%), а импортные даже увеличились на 1,1% по сравнению с аналогичными показателями ноября.

Торговля с Россией

Объем торговли стран ЦВЕ с Россией снизился уже в январе на 5,7% и продолжал падать в следующие два

месяца умеренными темпам (в среднем на 2,5% ежемесячно), а в апреле случился обвал на 36%. После продолжившегося сокращения в мае на 7,2% произошел восстановительный рост в июне на 33,5%, за которым последовал прирост товарооборота на 10% в июле. Очередное снижение торговой активности на 4% в августе сменилось ростом товарооборота в следующие два месяца на 11 и 9%, после чего наступил новый спад на 6,5% в ноябре и 12% в декабре 2020 г. (рис. 11).

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 11. Товарооборот стран ЦВЕ с Россией, январь—декабрь 2020 г.

Экспорт в Россию повторял динамику товарооборота, в то время как импорт колебался в более широком диапазоне (табл. 9).

Значительное сокращение объемов экспорта и импорта стран ЦВЕ в торговле с РФ наступило в апреле 2020 г., когда произошел спад экспорта на 28,1% и на рекордные 41,4% стоимости импорта. В июне и сентябре того же года объем внешнеторговых операций с Россией восстанавливался достаточно быстрыми темпами. Так, в июне экспортные поставки государств ЦВЕ составили почти 2 млрд долл. США, увеличившись на 21,9% по сравнению с маем. В сентябре экспорт вырос почти на 20% до 2,5 млрд долл. США.

Такую же динамику продемонстрировал и импорт стран ЦВЕ из РФ. В июне его темпы роста составили 45,4%, а в сентябре — чуть менее 4%.

Таблица 9. Торговля стран ЦВЕ с Россией в январе—декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении

Показатель	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Экспорт												
Объем, млрд долл.	1,9	2,1	2,3	1,6	1,7	2,0	2,2	2,0	2,5	2,6	2,5	2,2
Темпы прироста, %	-4,9	10,3	8,1	-28,1	2,3	21,9	7,3	-6,1	20,0	8,0	-5,3	-14,1
Импорт												
Объем, млрд долл.	3,9	3,6	3,2	1,9	1,6	2,3	2,6	2,5	2,6	2,9	2,7	2,4
Темпы прироста, %	-6,1	-8,6	-9,0	-41,4	-15,4	45,4	11,1	-2,6	3,7	9,4	-7,6	-10,5
Товарооборот												
Объем, млрд долл.	5,8	5,6	5,5	3,5	3,3	4,4	4,8	4,6	5,1	5,5	5,2	4,5
Темпы прироста, %	-5,7	-2,4	-2,6	-35,9	-7,2	33,4	9,3	-4,2	11,0	8,7	-6,5	-12,2

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

В конце 2020 г. (начиная с ноября) произошло умеренное замедление динамики внешней торговли государств ЦВЕ с Россией. Среднемесячные темпы роста товарооборота составили 6,5% в ноябре и 12,2% в декабре. В декабре 2020 г. экспортные и импортные операции с РФ выросли на 14,1% и 10,5% соответственно по сравнению с ноябрем того же года.

Вводимые ограничительные меры по борьбе с коронавирусом неблагоприятно сказались на развитии торгово-экономических отношений стран ЦВЕ с Россией, хотя и в разной мере по отдельным месяцам 2020 г.

5. Торговля со странами Азии⁶⁶

Региональные различия последствий коронавирусной пандемии ярким образом прослеживаются в торгово-экономических связях стран ЦВЕ с Азией. Резкое сокращение экспортных поставок государств ЦВЕ в этот регион на 17,8% произошло в апреле 2020 г., когда в Центрально-Восточной Европе вводились противоковидные ограничительные меры. Но начался спад экспорта стран ЦВЕ в Азию тремя месяцами раньше, когда пандемия уже бушевала в Китае (табл. 10).

Таблица 10. Экспорт и импорт стран ЦВЕ в торговле с Азией в январе–декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении

Показатель	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Экспорт												
Объем, млрд долл.	2,6	2,6	2,5	2,1	2,1	3,0	3,1	2,7	3,4	3,2	2,9	3,1
Темпы прироста, %	-9,0	-2,3	-1,9	-17,8	2,7	41,4	2,9	-10,6	23,0	-4,9	-9,8	6,0
Импорт												
Объем, млрд долл.	12,6	10,3	10,4	10,0	10,8	10,9	12,8	11,7	13,9	14,7	15,2	14,5
Темпы прироста, %	21,4	-17,8	0,3	-3,5	7,5	1,4	17,5	-9,0	19,0	5,8	3,4	-4,8

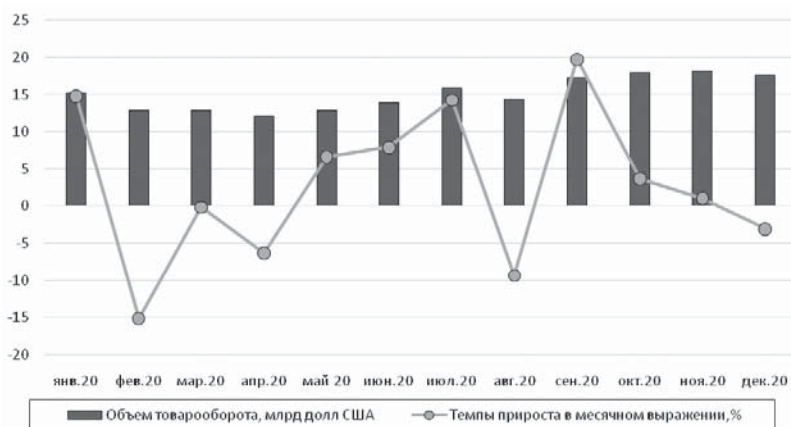
Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Экспорт стран ЦВЕ в азиатские государства после резкого спада в апреле начал восстанавливаться более динамичными темпами, чем импорт, – в июне 2020 г. экспортные операции выросли на рекордные 41,4%. В августе они вновь сократились на умеренные 11%. После роста на 23% в сентябре в октябре произошел незначительный спад объема экспорта на 4,9%, который продолжился и в ноябре (-10%). Однако в декабре экспортная активность государств ЦВЕ вновь продемонстрировала рост на 6%.

66. В данной группе стран рассматриваются четыре главных торговых партнера стран ЦВЕ в Азии – Китай, Турция, Республика Корея, Япония.

Импорт из стран Азиатского региона после довольно существенного роста на 17,5% в июле 2020 г. сократился на 9% в августе. В следующие три месяца динамика импортных поставок государств ЦВЕ была положительная, несмотря на постепенное замедление темпов его роста. В декабре импортные операции вновь упали почти на 5%.

Отличительной чертой торговых отношений стран ЦВЕ с азиатскими странами является многократное преобладание импорта над экспортом, поэтому когда в феврале 2020 г. импортные поставки из Азии резко сократились, объем взаимного товарооборота продемонстрировал рекордное падение – на 15% (рис. 12). Второе, правда не столь сильное, сокращение товарооборота из-за уменьшения объема импорта отмечалось в апреле – на 6%.

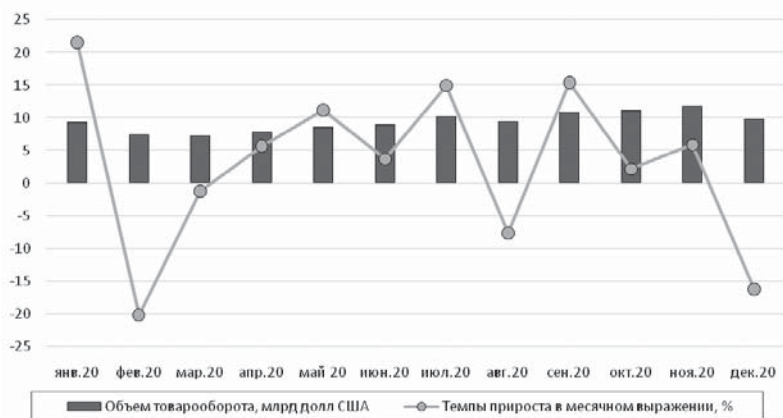
Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 12. Товарооборот стран ЦВЕ с Азией, январь–декабрь 2020 г.

Третье падение товарооборота стран ЦВЕ с Азией, более чем на 9%, случилось в августе в связи с обострением в них коронавирусной эпидемии. Затем товарооборот, повторяя динамику импорта, вырос на 20% в сентябре, на 4% в октябре и на 1% в ноябре. В декабре 2020 г. динамика внешней торговли стран ЦВЕ с Азией вновь стала отрицательной (–3%).

Торговля с Китаем

Основное влияние на показатели торговли стран ЦВЕ с Азией оказывали связи с Китаем — главным торговым партнером в этом регионе. Динамика их товарооборота с Китаем в 2020 г. отличалась от динамики товарооборота с миром тем, что самое глубокое его падение пришлось на февраль — более чем на 20% после роста на 21,5% в январе. Именно тогда в Китае был разгар эпидемии. После небольшого сокращения торговли в марте на 1,3% произошел рост товарооборота в следующие четыре месяца разными темпами от 4 до 15%. В октябре зарегистрирован спад торговли на 8%, компенсированный почти двойным по объему приростом в ноябре 2020 г., но в декабре товароборот снизился на 16% (рис. 13).

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 13. Товарооборот стран ЦВЕ с Китаем, январь — декабрь 2020 г.

Экспорт в Китай сократился уже в январе на 15,6% и продолжил снижение в феврале на 13%. После этого в течение четырех месяцев был значительный рост темпами с 11% в марте до более 43% в июне, когда страны ЦВЕ стремились компенсировать сокращение экспорта с другими государствами мира экспансией в Китай. После умеренного уменьшения объема экспорта в июле—августе произошло его увеличение в сентябре на 12%, сменившееся сокращением на 6% в октябре и по 9–10%

в ноябре и декабре (табл. 11). Объясняется это исключительно очередным локдауном, наступившим в этих странах, так как в Китае ситуация уже нормализовалась.

Таблица 11. Экспорт и импорт стран ЦВЕ в торговле с Китаем в январе—декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении

Показатель	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Экспорт												
Объем, млрд долл.	0,9	0,8	0,9	0,9	1,0	1,4	1,4	1,2	1,4	1,3	1,2	1,1
Темпы прироста, %	-15,6	-12,9	10,8	8,8	3,2	43,4	-2,5	-8,8	12,1	-6,0	-9,4	-9,6
Импорт												
Объем, млрд долл.	8,3	6,6	6,4	6,7	7,6	7,5	8,8	8,2	9,5	9,8	10,6	8,8
Темпы прироста, %	27,6	-21,0	-2,7	5,3	12,3	-1,4	18,2	-7,5	15,9	3,4	7,9	-17,0

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Объем импорта стран ЦВЕ из Китая после роста на 28% в январе уменьшился на 21% в феврале и далее в основном повторял динамику общего товарооборота за исключением трех последних месяцев года, когда импорт сначала рос умеренными темпами (3% в октябре и 8% в ноябре), а затем вновь сократился на 17% в декабре (табл. 11).

Как показывают данные статистики, Китай в 2020 г. не стал одушиной для экспорта стран ЦВЕ, но зато оставался важным поставщиком импортных товаров.

6. Сравнительная характеристика динамики торговли с разными группами стран

Как можно было предположить на основании вышеприведенных сведений о торговых связях стран ЦВЕ по разным географическим направлениям, динамика их внешней торговли на протяжении 2020 г. была неравномерной с разными группами государств. Это наглядно подтверждают сравнитель-

ные данные табл. 12, 13 о географической структуре экспорта и импорта стран Центрально-Восточного региона Европы.

Таблица 12. Экспорт стран ЦВЕ в январе–декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении по регионам

Показатель	Экспорт											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
ЦВЕ-15												
Объем, млрд долл.	17,8	17,7	17,3	11,4	13,3	16,4	17,8	17,2	20,7	20,7	20,1	15,2
Темпы прироста, %	17,8	-0,3	-2,2	-34,1	16,1	23,6	8,7	-3,3	20,2	-0,4	-2,8	-24,1
Европейский союз												
Объем, млрд долл.	57,7	56,7	53,1	35,5	42,3	53,1	56,1	52,3	66,3	66,6	66,6	56,5
Темпы прироста, %	26,0	-1,7	-6,4	-33,1	19,1	25,7	5,5	-6,7	26,8	0,4	0,2	-15,1
Постсоветское пространство												
Объем, млрд долл.	3,7	4,1	4,2	3,0	3,1	3,8	4,3	4,0	4,6	4,8	4,7	4,6
Темпы прироста, %	-11,8	10,4	3,2	-28,0	2,1	22,5	12,6	-6,1	14,9	4,4	-3,1	-0,5
Азия												
Объем, млрд долл.	2,8	2,8	2,8	2,3	2,3	3,2	3,3	3,0	3,7	3,5	3,2	3,4
Темпы прироста, %	-8,0	-1,4	-0,5	-17,1	0,7	38,8	3,6	-9,6	22,0	-4,3	-9,0	5,9

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Из данных табл. 12 следует, что на пике первой волны кризиса в апреле 2020 г. падение экспорта стран ЦВЕ в их взаимной торговле (на 34,1%) и в торговле с ЕС (33,1%) было значительно более глубоким, чем в страны постсоветского пространства. В июле–августе экспортная активность стран ЦВЕ восстановилась до уровня января–февраля 2020 г. и продолжала повышаться до максимума в октябре–ноябре, когда объемы экспорта превысили февральские показатели на 13,6% во взаимном товарообороте и на 11,3% в торговле

с ЕС. Вероятно, в этом случае внешнеторговые партнеры стремились наверстать упущенное в разгар пандемии, пользуясь передышкой после пережитых локдаунов. При этом экспорт в страны постсоветского пространства не достиг докризисного уровня, но зато он был более стабильным в течение года.

В декабре 2020 г., во время второй волны пандемии, экспорт стран ЦВЕ вновь сократился по сравнению с предыдущим месяцем – во взаимной торговле на 24,2%, в страны ЕС на 16,5%, тогда как объем поставок товаров в постсоветские государства остался на прежнем уровне.

Объем импорта стран ЦВЕ во взаимной торговле стал сокращаться уже в марте 2020 г., а в апреле претерпел даже более глубокий спад по сравнению с экспортом (табл. 13). При этом сокращение составило, как и в случае импорта из ЕС, 35%, т. е. на 2 п. п. больше, чем по экспорту. Сказалось, видимо, резкое замедление хозяйственной активности в развитых странах Европы, откуда стало поступать меньше узлов и деталей для сборки готовых изделий. Страны ЦВЕ существенно (примерно на одну треть) сократили на пике первой волны пандемии также импорт из постсоветских государств в стремлении снизить расходные статьи платежного баланса. В целом же динамика импорта и экспорта по месяцам 2020 г. была идентичной.

В декабре, с нарастанием второй волны пандемии, произошло резкое сокращение взаимного импорта стран ЦВЕ (на 22,6%) при гораздо меньшем уменьшении закупок ими товаров в странах ЕС (на 9,4%). Импорт же из постсоветских государств остался на прежнем уровне в отличие от значительного его сокращения в апреле.

В целом в 2020 г. торгово-экономические отношения стран ЦВЕ друг с другом и с основным для них рынком ЕС утратили былую динамику, что выразилось в замедлении среднемесячных и среднегодовых темпов роста, особенно в периоды пандемических локдаунов. Причем взаимная торговля стран ЦВЕ пострадала в значительно большей степени, чем торговля с другими странами ЕС, не говоря уже о постсоветских странах, торговля с которыми отличалась еще большей стабильностью.

Таблица 13. Импорт стран ЦВЕ в январе – декабре 2020 г., объем и темпы прироста в месячном выражении по регионам

Показатель	Импорт											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
ЦВЕ-15												
Объем, млрд долл.	15,0	15,4	15,3	9,9	11,1	14,0	15,6	14,8	17,7	17,5	16,8	13,0
Темпы прироста, %	12,1	2,6	-0,5	-35,0	12,0	25,7	11,1	-5,0	19,4	-1,0	-3,8	-22,7
Европейский союз												
Объем, млрд долл.	46,9	48,7	48,8	31,7	34,6	43,1	48,7	45,1	54,7	54,2	54,2	49,1
Темпы прироста, %	14,5	3,7	0,2	-35,1	9,2	24,7	12,9	-7,3	21,2	-1,0	0,1	-9,5
Постсоветское пространство												
Объем, млрд долл.	5,8	5,3	4,8	3,1	2,6	3,6	4,3	4,2	4,3	4,5	4,4	4,4
Темпы прироста, %	-4,1	-10,2	-7,7	-35,8	-14,9	34,7	19,6	-2,4	2,4	5,5	-2,3	1,1
Азия												
Объем, млрд долл.	13,2	10,7	10,7	10,2	10,9	11,0	13,3	12,1	14,2	15,0	15,6	14,8
Темпы прироста, %	22,8	-18,7	-0,2	-4,5	6,8	1,0	20,3	-9,1	17,9	5,5	3,7	-4,7

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

7. Сводные итоги внешней торговли в 2020 г.

Внешняя торговля стран ЦВЕ в 2020 г. в сравнении с 2019 г. продемонстрировала снижение основных показателей практически по всем приоритетным географическим направлениям (табл. 14).

Стоимостные объемы взаимной торговли стран ЦВЕ, как и их торговых связей с основным для них рынком ЕС, в 2020 г. уменьшились в пределах 3-5% по сравнению с 2019 г. Экспорт в страны ЕС сократился на 3%, импорт – на 4,7%.

Таблица 14. Внешняя торговля стран ЦВЕ в 2019–2020 гг., объем и темпы прироста по регионам

Страны	Экспорт			Импорт			Товарооборот		
	2019	2020		2019	2020		2019	2020	
	объем, млрд долл. США	объем, млрд долл. США	темпы приро- ста, %	объем, млрд долл. США	объем, млрд долл. США	темпы приро- ста, %	объем, млрд долл. США	объем, млрд долл. США	темпы приро- ста, %
ЦВЕ-15	217,6	209,2	-3,9	188,9	179,5	-4,9	406,5	388,8	-4,4
ЕС	686,5	665,7	-3,0	594,9	567,1	-4,7	1281,4	1232,8	-3,8
ПСП*	46,1	48,9	6,0	72,2	51,6	-28,5	118,3	100,5	-15,1
Азия	34,4	36,6	6,4	141,5	154,6	9,3	175,9	191,2	8,7

* Постсоветское пространство.

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Торгово-экономические отношения стран ЦВЕ со странами постсоветского пространства показали наиболее резкое снижение среди рассматриваемых направлений. Товарооборот с постсоветскими странами упал на 15,1% по сравнению с предыдущим годом. При этом стоимостной объем импорта из этого региона уменьшился на 28,5%, а экспортные поставки, наоборот, выросли почти на 14%.

Самым перспективным направлением внешней торговли стран ЦВЕ в 2020 г. оставалась Азия. Несмотря на всю сложность нынешней ситуации, торговая активность на этом направлении выросла на 8,7% по сравнению с предыдущим годом. Положительную динамику показали как экспорт, так и импорт, увеличившись на 6,4 и 9,3% соответственно.

Таким образом, следствием ограничительных мер, вводимых в целях борьбы с пандемией коронавируса, стало существенное сокращение в 2020 г. стоимостных объемов почти всех показателей внешней торговли стран ЦВЕ с основными партнерами. В наибольшей мере пострадала взаимная торговля этих стран, торговля с Европейским союзом и с постсоветскими странами, тогда как торговые связи с Азией, особенно с Китаем, были более активными и служили своеобразным якорем экономической стабильности в кризисный период.

Глава 5
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В СТРАНАХ ЦВЕ

Социальная цена и социальные последствия текущего пандемического кризиса связаны с его уникальной спецификой, обусловленной внешним по отношению к экономическим, политическим и общественным субъектам характером этого кризиса. Речь идет о том, что в отличие от финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., когда необходима была компенсация негативных социальных последствий внутренних структурных дисбалансов и ошибок в управлении в отдельных странах, сегодня речь идет о цене и последствиях сознательных действий национальных правительств по контролируруемому ограничению экономической активности с целью снизить распространение вируса.

Пандемия поставила все страны мира перед выбором между спасением людей и спасением экономики. Решение вопроса, в какой степени закрытие экономик поможет спасти человеческие жизни, а в какой — приведет к экономической депрессии с тяжелыми социальными последствиями, в каждой из стран принималось индивидуально, методом проб и ошибок, практически на ощупь, исходя из соотношения многих факторов, среди которых важную роль играли не только накопленный экономический потенциал, но и социально-политические условия, в т. ч. наличие в той или иной стране отношений доверия между обществом и государством.

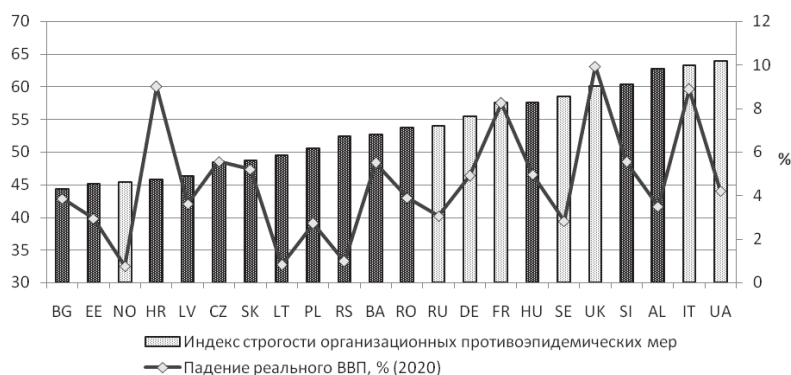
Исходя из сказанного, социальные последствия пандемии и межстрановые различия в этих последствиях определяются прежде всего направлениями стратегии действий, выбранной правительствами в этот период. А такие стратегии, реализовавшиеся правительствами стран ЦВЕ в 2020 – начале 2021 г., в свою очередь, можно подразделить на следующие: выбор между стратегией карантинных мер, с одной стороны, и политикой предотвращения падения экономики; выбор направлений и соотношений объемов поддержки населения и предприятий, а также выделение дополнительных средств на медицинское обслуживание и борьбу с пандемией; выбор между шоком снижения спроса и шоком снижения предложения; разработка и начало реализации стратегии широкой вакцинации населения. Здесь мы остановимся на более подробном освещении первых двух направлений таких стратегий, избранных правительствами стран ЦВЕ (поскольку реализация стратегии вакцинации населения началась лишь в 2021 г.), а также на последствиях этих мер для положения населения и для рынка труда.

1. Карантинные меры и прямые потери населения

Введение карантинных мер и жестких локдаунов, принятое в большинстве европейских стран, было в первую очередь связано с необходимостью затормозить потенциальный резкий рост числа инфицированных и, следовательно, предотвратить коллапс национальных систем здравоохранения ввиду быстрого распространения вируса и обеспечить предоставление медицинской помощи максимальному числу нуждающихся в ней граждан. Сегодня, спустя более чем год после начала эпидемии, на волне эмоционального выгорания от повторного введения карантинных ограничений в ходе второй и третьей волн пандемии в печати стран ЦВЕ появляются публикации о том, что эта мера оказалась неэффективной, так как не остановила распространения вируса. Излишне говорить, что такая задача и не могла быть реализована с помощью вводившихся в странах на этом этапе ограничительных мер и при

имевшемся уровне индивидуального цифрового контроля их исполнения (в отличие от Китая и Южной Кореи).

В регионе ЦВЕ, в котором большинство стран относится к группе среднего уровня развития, выбор карантинных мер, предполагавший ту или иную меру прямого ущерба для экономики, в значительной мере определялся финансово-экономическими ограничителями. Тем не менее выбор этих мер правительствами стран был довольно разнообразным и степень строгости карантинных мер в первом полугодии 2020 г. довольно сильно варьировала от страны к стране, что можно видеть при сопоставлении практики введения карантинных ограничений, демонстрируемой комплексным индексом строгости противоэпидемических мероприятий (Lockdown Stringency Index)⁶⁷ (рис. 14).

Источники: данные по ВВП — IMF World Economic Outlook Database, April 2021. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April>; данные по антиэпидемическим мероприятиям — Oxford COVID-19 Government Response Tracker, Blavatnik School of Government, University of Oxford https://github.com/OxCGRT/covid-policy-tracker/raw/master/data/OxCGRT_latest.csv.

Рис. 14. Индекс строгости противоэпидемических мероприятий в 2020 г.

67. Индекс строгости противоэпидемических мер учитывает 20 различных показателей — закрытие школ, ликвидацию рабочих мест, отмену публичных мероприятий, ограничения на проведение собраний, на поездки на общественном транспорте, на передвижение внутри страны и между странами, требования к режиму удаленной работы и пр. Индекс рассчитан Государственным центром отслеживания реакции на коронавирус Оксфордского университета (Великобритания).

Как можно видеть, строгость карантинных мер в 2020 г. далеко не во всех случаях соотносится с масштабами падения ВВП, как и с уровнем экономического развития отдельных стран. Однако в целом значение этого индекса в конечном счете показывает степень социальной ориентации выбранной стратегии и ее экономическую цену в каждой из стран региона. Сопоставление данных по странам региона ЦВЕ и по отдельным развитым европейским странам, приведенные на рис. 14, только подтверждает этот вывод. В целом строгость карантинных мер в странах ЦВЕ была несколько ниже, чем в развитых европейских странах. Среди стран региона ЦВЕ наиболее жесткие меры вводились в Словении, Венгрии, Румынии, Сербии, Албании, Польше, тогда как в Болгарии, Эстонии, Хорватии, Латвии, Чехии и Словакии в первую волну пандемии весной 2020 г. ограничения были относительно небольшими. В последующие волны правительства вновь вводили временные меры с ограничениями различной интенсивности в зависимости от остроты ситуации с последующим их ослаблением.

В первую волну пандемии во главу угла социальной политики правительств стала строгость карантинных мер, поддержанная чрезвычайными мерами социальной поддержки населения и предприятий. В этот период более дисциплинированные и богатые западные общества с высоким доверием между гражданами и властями выигрывали. Снижение строгости карантинных мер перед второй волной было обусловлено исчерпанием потенциала общественного терпения и снижением готовности следовать принятым правилам. Однако во время, и особенно после, второй волны в начале 2021 г. в центр государственной политики выдвинулись вакцинация и ориентация на проведение минимально достаточных запретительных мер вплоть до третьей волны весной 2021 г.

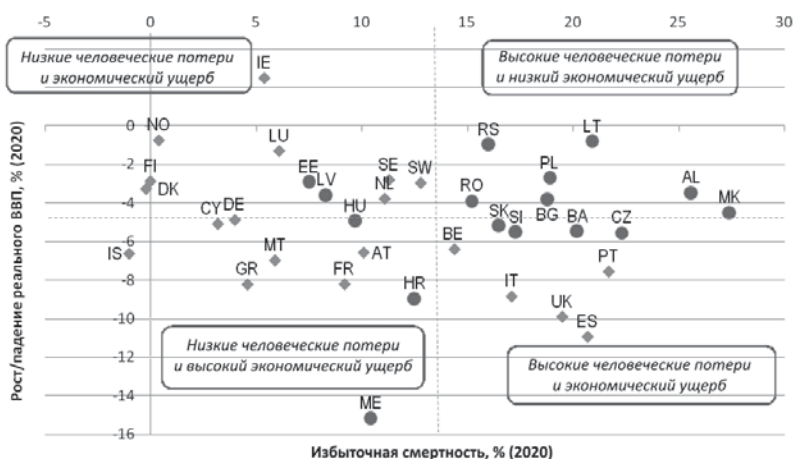
Наиболее трагичным среди прямых социальных потерь в 2020 г. стал резкий рост смертности населения. Ввиду значительных различий между странами в методике регистрации

смертности от различных причин для характеристики совокупных потерь населения в пандемический период в эпидемиологии и общественном здравоохранении используется показатель избыточной смертности населения⁶⁸. Этот показатель позволяет выявить смертность не только от собственно коронавирусной инфекции, но и от смертельных осложнений сопутствующих заболеваний, а также вследствие резкого снижения доступности плановой медицинской помощи в пандемический период и снижения обращаемости населения в медицинские учреждения из-за страха заразиться и других причин.

Страны ЦВЕ в основном продемонстрировали в 2020 г. высокие показатели избыточной смертности населения, превышающие средний показатель по Европейскому региону (13,6%). Особенно высокую избыточную смертность (выше 20% в среднем за год) продемонстрировали Македония, Албания, Чехия, Литва, Босния и Герцеговина. Выше среднеевропейской была смертность в Польше, Болгарии, Словении, Словакии и Румынии. Если сопоставить показатели избыточной смертности с зарегистрированным в 2020 г. падением ВВП (рис. 15), то можно сделать вывод, что в большинстве стран ЦВЕ значительно большие человеческие потери, чем в более развитых европейских странах, соотносятся с относительно меньшим понесенным экономическим ущербом, что связано главным образом со структурой экономики этих стран. Наиболее «безболезненно» в 2020 г. прошли пандемический кризис Эстония, Литва и Венгрия, где и показатели избыточной смертности, и снижение ВВП формировались на уровне заметно ниже среднеевропейского. Значительный экономический ущерб в соче-

68. Термин «избыточная смертность» относится к количеству смертей от всех причин во время кризиса, превышающих то их количество, которое мы ожидали бы увидеть в нормальных условиях, т.е. если бы пандемии не случилось. Этот показатель фиксирует не только подтвержденные случаи смерти от COVID-19, но и те случаи смерти от коронавируса, которые не были правильно диагностированы и зарегистрированы, а также смерти от других причин, которые связаны с общими кризисными условиями (<https://ourworldindata.org/excess-mortality-covid>).

тании с относительно невысокой избыточной смертностью понесли Хорватия и Черногория, туристические сектора которых испытали значительные потери от введения карантинных мер. Следует, однако, иметь в виду, что приведенные показатели регистрируют лишь промежуточные итоги пандемии: третья волна весной 2021 г. существенно скорректировала эти результаты и нанесла очередной ощутимый удар по демографии многих стран региона ЦВЕ.

Примечание. Квадранты на графике выделены по медианным значениям падения ВВП и избыточной смертности для Европейского региона.

Источник: составлено по данным Eurostat.

Рис. 15. Человеческие и экономические потери в странах Европы в 2020 г.

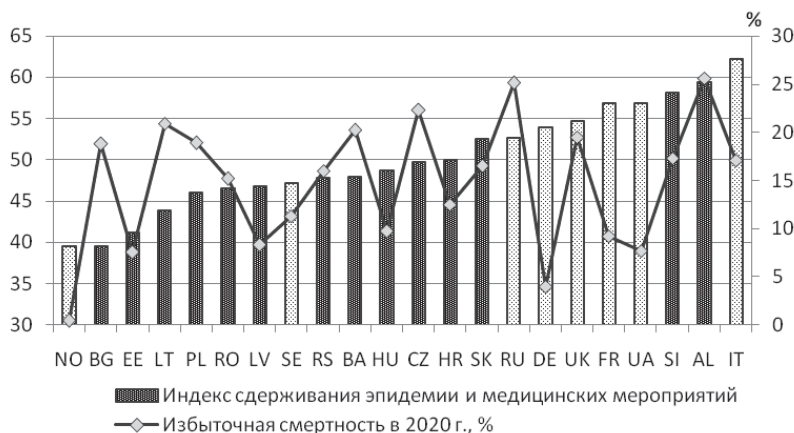
Рост избыточной смертности выразился в 2020 г. в значительном сокращении средней ожидаемой продолжительности жизни практически во всех (кроме Латвии) странах ЦВЕ – важнейшего интегрального демографического показателя, который в течение последних 15 лет рос во всех странах региона. В частности, она сократилась в Болгарии на 1,5 года, на 1,4 года – в Литве, Польше и Румынии, на один год – в Чехии и Словении, на 0,9 лет в Словакии, на 0,8 – в Хорватии и Венгрии, на 0,4 года в Эстонии. «Потери» ожидаемой продолжительности жизни в развитых европейских

странах были относительно меньше, а, например, в Дании, Финляндии или Норвегии в 2020 г. отмечался даже ее рост. Итогом пандемии стало ухудшение и других ключевых показателей здоровья населения.

Одним из объяснений высокой избыточной смертности в странах ЦВЕ, помимо невысокой эффективности общих противоэпидемических мероприятий, стали также относительно более ограниченные по сравнению с развитыми европейскими странами меры медицинского характера, в частности организация массового тестирования населения, отслеживание контактов, оперативное информирование населения, дополнительные краткосрочные инвестиции в здравоохранение и др. Сравнение стран по интенсивности проведения подобных мероприятий объективно затруднено, поэтому в этом случае также воспользуемся данными соответствующего оксфордского индекса (рис. 16), рассчитанного для каждой страны как средний показатель за пандемический период 2020 г. При сопоставлении приведенных на рис. 16 данных с приведенными выше данными «индекса строгости» карантинных мероприятий обращает на себя внимание тот факт, что значения индексов, характеризующих медицинские мероприятия, в странах ЦВЕ несколько ниже, тогда как в более развитых странах они формируются примерно на одном и том же уровне. Это обстоятельство во многом объясняется тем, что комплекс мероприятий, описываемых первым индексом, нередко требует дополнительных финансовых материальных затрат, в отличие от преимущественно организационных мер, которые учитываются вторым индексом.

На рис. 16 хорошо видно, что в развитых странах высокому значению индекса сопутствуют относительно умеренные показатели избыточной смертности населения (Германия, Франция), тогда как в странах региона ЦВЕ, даже характеризующихся сопоставимыми, или несколько ниже, значениями индекса, показатели избыточной смертности заметно выше. Среди стран региона, где организационные и медицинские мероприятия по сдерживанию эпидемии не были широко

развернуты, излишнюю смертность в 2020 г. на относительно невысоком уровне удалось удержать только в Эстонии, Латвии и Венгрии.

Источники: данные по индексам сдерживания эпидемии и медицинских мероприятий — Oxford COVID-19 Government Response Tracker, Blavatnik School of Government, University of Oxford. https://github.com/OxCGRT/covid-policy-tracker/raw/master/data/OxCGRT_latest.csv; данные об избыточной смертности за 2020 г. — World Mortality Dataset. <https://github.com/dkobak/excess-mortality/blob/main/excess-mortality.csv>.

Примечание. Индекс сдерживания эпидемии и медицинских мероприятий отражает как ограничительные меры, учтенные в «индексе строгости», так и меры медицинского характера — тестирование населения, отслеживание контактов, информирование населения, особые меры по защите пожилых, по ношению масок, дополнительные краткосрочные инвестиции в здравоохранение, включая разработку и производство вакцин, а также вакцинирование населения.

Рис. 16. Индекс сдерживания эпидемии и медицинских мероприятий

Отмеченные тенденции высокой избыточной смертности в большинстве стран рассматриваемого региона объясняются не только распространением эпидемии, но и ростом смертности, напрямую не связанной с COVID-19, а ставшей результатом снижения доступности медицинской помощи для широких слоев населения вследствие переброски ресурсов на оказание помощи больным коронавирусной инфекцией и связанными с ней формальными ограничениями на

оказание плановой медицинской помощи по иным направлениям, а также нежелания пациентов в период пандемии обращаться в медицинские организации, воспринимаемые как потенциальные очаги инфекции. Так, в печати можно встретить утверждение, что паника перед инфекцией, паралич службы здравоохранения и пренебрежение лечением других заболеваний привели к гораздо большему количеству жертв, чем сам Covid⁶⁹, а огромный процент избыточных смертей был вызван плохой организацией здравоохранения, плохой специализацией больниц, хаосом в управлении системой скорой помощи, фактической ориентацией этой системы на помощь исключительно зараженным COVID-19⁷⁰.

Практика, таким образом, показала, что сложившиеся в странах региона системы здравоохранения не смогли одновременно отреагировать на пандемию коронавируса и сохранить на прежнем уровне обслуживание населения. Пришлось временно приостановить реализацию значительной части государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также практически все программы развития отрасли. Принятые экстраординарные меры позволили избежать острого дефицита лечебных мощностей для больных COVID-19, но одновременно снизили доступность медицинской помощи при большинстве иных заболеваний. И здесь дело не только в том, что сложившиеся системы медицинской помощи не ориентированы на организацию массовых противопандемических мероприятий. Кризис в очередной раз выявил узкие места в организации и финансировании общественного здравоохранения в этих странах.

Обычно, говоря об отставании развития сферы здравоохранения и медицинского обслуживания в странах ЦВЕ, обращают внимание на сложившееся и до настоящего времени не преодоленное отставание финансирования этой сферы от раз-

69. Lenkowski B. 2021: przełom czy czas smuty? 15 stycznia 2021. <https://liberte.pl/2021-przelom-czy-czas-smuty>.

70. Lenkowski B. Lockdown w polskim wydaniu nie działa. 22 kwietnia 2021. <https://liberte.pl/lockdown-w-polskim-wydaniu-nie-dziala>.

витых европейских стран, нехватку оборудованных высокотехнологичных коек, высококвалифицированного и среднего медицинского персонала, проблемы организации и реформирования отрасли, и т.д., что в конечном счете предопределяет более низкое качество оказания услуг и неравенство в их доступности для разных слоев населения. В результате, так же, как и во многих странах мира, в регионе ЦВЕ пандемия лишь выявила как существующие провалы государства в сфере здравоохранения, так и провалы рынка, на функционирование которого возлагались надежды в плане повышения эффективности сферы здравоохранения. Попытки «оптимизации» систем здравоохранения, проводившиеся с той или иной степенью последовательности в последние два десятилетия в самых разных странах, в значительной мере способствовали превращению здравоохранения из общественной ценности в одну из форм рыночных услуг. Пандемия же заставила по-новому взглянуть на национальные модели здравоохранения, эффективность которых должна оцениваться с учетом возможных пандемических угроз⁷¹.

2. Меры господдержки в период пандемии

На резкое замедление экономики вследствие локдаунов страны отреагировали увеличением социальных расходов, используя социальную политику как элемент контрциклической антикризисной макроэкономической политики. Эти меры отвечали росту общественных запросов на социальную поддержку как компенсацию потерь населения ввиду ожидаемого роста бедности и материальной нуждаемости. При этом бюджетные ограничения были невысоки, поскольку, учитывая значительные масштабы бюджетной помощи, которую страны-члены оказывают населению, пострадавшим от карантинных мер предприятиям и секторам экономики, а также в целях расширения свободы финансового маневра для стран-членов, Еврокомиссия приостановила действие

71. Łuczewski M. Wirus społeczny. O konflikcie społecznym w pandemii. WEI, kwiecień, 2021.

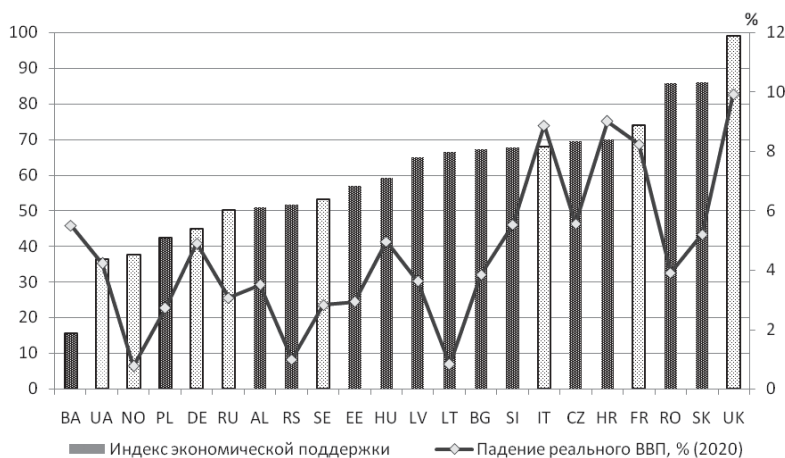
Маастрихтских критериев, регламентирующих размеры допустимого в Сообществе бюджетного дефицита и госдолга. Это позволило странам свободнее использовать заемные средства и расширять дефицит государственных финансов при разработке национальных антикризисных мер, не опасаясь санкций за нарушение положений о бюджетной дисциплине Пакта о стабильности и роста.

В 2020 г. страны региона ЦВЕ (сопоставимые данные о динамике социальных расходов доступны лишь по странам — новым членам ЕС) резко нарастили объем расходов социального характера. Особенно быстро, быстрее чем в среднем по ЕС, росли государственные расходы, направляемые на формы поддержки населения в денежной форме, тогда как расходы на натуральные виды помощи не демонстрировали столь быстрого роста. В среднем по странам ЕС эти виды расходов увеличились соответственно на 11,5 и 5,2%. Быстрее среднеевропейских выросли расходы на денежные виды помощи в Литве (23,7%), Румынии (20,4%) и Словакии (18,3%), а расходы на товары и услуги, предоставляемые населению в натуральной форме — также в Литве (12,5%), Эстонии (9,4%) и Словении (9,3%)⁷². Характерно, что фискальный импульс денежной социальной поддержки был в странах ЦВЕ в 2020 г. заметно менее интенсивным, чем в 2008—2009 гг., т.е. в годы финансово-экономического кризиса, тогда как в странах ЕС-15, напротив, темпы роста расходов на денежные виды помощи в 2020 г. были значительно выше.

Сопоставить общую интенсивность реализованных мер позволяет индекс экономической поддержки населения, который рассчитан для каждой страны в Оксфордском университете с учетом разнообразных мер по финансовой поддержке населения, включая прямые субсидии, реструктуризацию долговых обязательств, коммунальных платежей и пр., а также оказание помощи другим государствам. Данные по средним значениям этого индекса в течение пандемического

72. Рассчитано по AMECO Database (April 2021).

периода 2020 г. представлены на рис. 17. Обращает на себя внимание, что в половине стран – новых членов ЕС (Литва, Латвия, Болгария, Словения, Чехия, Хорватия) – значения индекса близки по уровню Италии или Франции, тогда как в Румынии и Словакии он оказался значительно выше и подтягивается к Великобритании, которая продемонстрировала в пандемический период один из самых высоких уровней поддержки населения. С другой стороны, такие страны, как Венгрия, Эстония, Сербия, Албания избрали более умеренную политику такой поддержки и по значению соответствующего индекса находятся на уровне Швеции.

Источники: те же, что для рис. 1.

Рис. 17. Индекс экономической поддержки населения

Расширение охвата населения экстренными программами социальной помощи, в основном нестрахового характера, началось уже в марте 2020 г., причем абсолютное большинство этих программ и выплат вводились как временные (чаще всего на 3 месяца, впоследствии действие некоторых продлевалось на 1, 2, 6 месяцев).

Что касается направлений расходования этих средств, то как и абсолютное большинство стран мира, страны ЦВЕ продемонстрировали чрезвычайно разнообразный набор исполь-

зуемых экстренных мер и инструментов. Характерно, что страны с более развитыми системами соцзащиты чаще опирались на уже сложившиеся системы и инструменты, адаптируя к экстренным условиям апробированные программы и реже вводили новые. В этих странах, как правило, использовалось меньше новых мер социальной поддержки, поскольку оказалось возможным использовать уже существующие инструменты, ориентированные на те слои населения, которые уже участвовали в программах социальной помощи. При адаптации сложившихся систем и инструментов к новым реалиям прибегали, в частности, к смягчению критериев предоставления льгот и выплат, расширению охвата населения, корректировке применяемых программ и упрощению административного бремени. Новые меры, большинство из которых также внедрялось на временной основе, чаще всего касались предоставления финансовой помощи бедным семьям.

Различия антикризисных моделей социальной поддержки во многом определялись уровнем экономического развития, различиями в функционирующих в странах институциональных структурах социальной помощи и, конечно, имеющимися потребностями. Меры поддержки ориентировались либо на все население, либо на отдельные его группы (чаще всего на семьи с детьми, самозанятых, реже — на пожилое население, еще реже — на неформально занятых). В табл. 15 приводятся данные об использовавшихся во время пандемического кризиса в странах ЦВЕ институциональных формах социальной поддержки.

Наиболее популярными политическими решениями и в Европе в целом, и в странах ЦВЕ в частности, стали **мероприятия по защите рынка труда**. В этой сфере, по признанию многих аналитиков, в т.ч. из стран рассматриваемого региона⁷³, разработка стратегии осуществлялась под воздействием уроков экономического кризиса 2008–2009 гг.,

73. См., например: Błoński Ł., Dębkowska K., Kubisiak A., Leśniewicz F., Szymańska A., Śliwowski P., Święcicki I., Zybortowicz K., Pandemics 2.0. How countries faced the second wave of pandemic and the second dip of the recession. Polish Economic Institute, Warsaw, 2021.

Таблица 15. Институциональные структуры социальной поддержки, использовавшиеся во время пандемического кризиса в странах ЦВЕ

Страны	Социальная защита			Социальное страхование				Рынок труда				
	денежные пособия	натуральная помощь	губернаторские / республиканские / коммунальные и ипотечные платежи	оплата времени нетрудоспособности, ухода за детьми	расширение выплат пособий по безработице	доплаты к пенсиям и пособиям по инвалидности	социальные взносы (отмена, снижение, реструктуризация)	губернаторские выплаты	сокращение рабочего времени	обучение / стипендирование	выход на рынок труда	изменения (адаптация) законодательства
Чехия				+					+			+
Венгрия			+				+		+			+
Польша	+	+		+	+		+		+			+
Словакия	+		+						+			
Словения	+		+				+		+			+
Эстония									+		+	
Латвия				+	+				+			
Литва	+		+		+		+		+		+	
Болгария	+	+	+		+				+			+
Румыния	+			+	+				+		+	
Хорватия									+			
Албания	+	+	+		+		+		+			
Черногория	+		+		+		+		+			
Сербия	+						+		+			
Биг	+									+		

Источник: составлено по Gentilini U., Almenfi M., Orton L., Dale P. Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures. Version 1.4 (December 11, 2020). World Bank, Washington, DC, 2020. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33635>.

оказавшего глубокое воздействие на рынки труда многих европейских стран. Во время кризиса COVID-19 масштабы государственного вмешательства в рынок труда приобрели беспрецедентные масштабы не только в ЕС, но и в других странах ОЭСР. Прежде всего многие страны ввели или значительно расширили схемы защиты занятости. Для сохранения занятости работодатели получали субсидии для финансирования части заработной платы работников, занятых неполный рабочий день, или компенсации отпуска по болезни, а также соответствующих взносов на здравоохранение, социальные и пенсионные выплаты. В результате европейский рынок труда был защищен от более сильного потрясения. Одновременно пересматривались объемы и порядок выплаты пособий по безработице. Таким образом, социальная политика одновременно сочетала в себе поддержку безработных с поддержкой предприятий, обеспечивая сохранение рабочих мест и трудовых коллективов.

Как видно из табл. 15, субсидирование зарплаты применялось в абсолютном большинстве стран, в т. ч. в пострадавших от пандемии секторах Латвии обеспечивалась оплата 75% средней зарплаты (не свыше 700 евро); в Литве – от 60 до 100% минимальной зарплаты, в Черногории – от 70 до 100% минимальной зарплаты, в Сербии – 50% минимальной зарплаты всем уволенным с крупных предприятий и 3-месячная зарплата для микропредприятий и МСП. В Эстонии обеспечивалась компенсация всем потерявшим работу в размере 70% средней заработной платы за последние 12 мес., но не более 1000 евро. В Хорватии обеспечивалась разовая выплата 4000 кун (ок. 570 долл.) на каждого работника пострадавших предприятий, которые испытывали сложности с сохранением занятости или выплатой зарплаты.

В Словакии наниматели, вынужденные остановить или ограничить работу своих предприятий по решению правительства, получали выплаты в размере 60–80% среднемесячной зарплаты (но не более 880–1100 евро в месяц) на каждого работника, лишившегося занятости. В Чехии наниматели

получали компенсацию в размере 60% средней заработной платы на работника, если предприятие попадало под карантин, и в размере 100% — если оно закрывалось по решению правительства. В Болгарии предпринимателям, чей доход сократился в марте 2020 г. более чем на 20% (год к году), компенсировалось 60% зарплаты на каждого работника при условии, что компании выплачивали этим работникам остальные 40%. Коммерческим банкам предоставлялись портфельные гарантии (на 200 млн левов) для выдачи беспроцентных беззалоговых кредитов находящимся в неоплачиваемом отпуске (до 1500 левов — около 827 долл. — на 1 человека).

В Польше компании, отвечавшие определенным критериям падения оборота, могли сократить рабочее время работников до 80% (при этом 40% зарплаты выплачивало государство, 40% — работодатель). Если компания была вынуждена прекратить свою деятельность, занятые получали 50% средней зарплаты, а государство оплачивало почти половину оставшейся суммы. Индивидуальные предприниматели и лица, работавшие по гражданско-правовым договорам, могли получить до 80% минимальной зарплаты. В Румынии наниматели, принявшие на постоянную работу до конца 2020 г. лиц старше 50 лет, потерявших работу в период пандемии, получали возмещение в размере 50% их заработной платы (но не свыше примерно 560 долл.) в течение 12 месяцев. Аналогичное возмещение выплачивалось нанимателям, принявшим на работу молодых (от 16 до 29 лет) работников или граждан Румынии, вернувшихся из других стран вследствие потери там работы. Кроме того, до конца 2020 г. на производствах, где рабочее время сократилось не более чем на 50%, работникам возмещалось 75% потерь в оплате труда.

Для лиц, потерявших работу, пособия по безработице были существенно повышены. Так, в Польше они были повышены на 39% на первые 90 дней после увольнения, в Румынии работникам компаний, прекратившим работу, выплачивалось временное пособие в размере 75% средней зарплаты по стране (ок. 1215 долл.), в Болгарии занятые в наиболее

пострадавших секторах экономики в течение трех месяцев могли получать из фонда безработицы пособия в размере 60% средней заработной платы, в Албании были введены разовые выплаты в размере около полутора минимальных заработных плат уволенным работникам закрытых предприятий. В ряде стран был существенно упрощен порядок назначения пособий по безработице: в Словении всем потерявшим работу в период эпидемии пособие по безработице назначалось автоматически, а в Сербии и Чехии был введен режим онлайн-постановки на учет на биржу труда и подачи заявки на выплату пособия.

Схемы защиты занятости, реализованные в разных странах региона ЦВЕ, существенно различались в части уровня дохода, полученного за неотработанные часы. В общем виде довольно сложно оценить совокупный объем представлявшихся работникам компенсаций в связи с приостановкой производства, поскольку он зависел от многих факторов. В упрощенном виде введенные в различных странах схемы защиты занятости, реализовывавшиеся в период с марта по сентябрь 2020 г., выглядят следующим образом⁷⁴. По данным, полученным европейскими аналитиками, в Чехии и Польше, так же, как и в ряде развитых европейских стран, коэффициент замещения составлял от 90 до 100% от предыдущей заработной платы, в Словении и Словакии – 80%, в Латвии и Румынии – 75%, в Эстонии и Венгрии – 70%, в Болгарии – 60%. В Хорватии, если рабочее время сокращалось на 50%, работники имели право на 50%-ную поддержку в размере заработной платы, но не более 266 евро, при его сокращении на 25% – на 25%-ную поддержку, но не более 133 евро, а при сокращении рабочего времени на 10% предоставлялась компенсация в размере до 53 евро. В Литве работникам в возрасте до 60 лет работодатели могли предоставлять компенсации в размере 70 или 90% от предыдущей заработной платы.

74. Weber T., Hurley J., Adăscăliței D. COVID-19: Implications for employment and working life / Eurofound, COVID-19 series. Luxembourg, 2021.

Значительно варьировался также и срок, на который могла предоставляться такая поддержка. В странах ЦВЕ, в отличие от развитых стран ЕС, сроки действия принятых схем были заметно короче и изначально не превышали 6 месяцев. Максимальные сроки поддержки в течение 2020 г. и в 2021 г. постоянно менялись, поскольку ряд стран возобновили меры по поддержке работодателей и работников во время второй и последующих волн пандемии.

На противодействие ущербу рынку труда в 2020 г. были ориентированы меры поддержки Европейского союза, в том числе в рамках инициативы SURE (Поддержка снижения рисков безработицы в чрезвычайной ситуации) в 18 странах ЕС, в т. ч. в 10 странах региона ЦВЕ, для которых на ноябрь 2020 г. было выделено 21,7 млрд евро (из 90,6 млрд евро, предусмотренных Программой). Помощь предоставлялась в первую очередь на создание или расширение национальных схем краткосрочного трудоустройства для наемных работников и самозанятого населения. Финансирование Еврокомиссии осуществлялось в форме ссуд, предоставляемых странам-членам на льготных условиях со средним сроком погашения 15 лет. При этом Программа SURE не накладывает никаких условий на разработку национальных схем. Использование средств программы в 2020 г. странами региона было, однако, ограниченным в силу ряда административных причин.

Одновременно во многих странах происходила корректировка трудового законодательства, в частности закрепление практики удаленной работы, оформление порядка ее организации, обеспечение консультаций и посредничества по поиску работы онлайн и т.д. Так, в Румынии введена практика выплаты единовременных пособий работающим удаленно (ок. 540 долл.) для оплаты товаров и услуг, обеспечивающих удаленную работу. В ряде стран смягчались требования трудового законодательства: например, в Болгарии нанимателям было разрешено нанимать на работу лиц, находящихся в неоплачиваемом отпуске от других компаний. В Польше в период пандемии практиковалось автома-

тическое продление разрешений на работу для иностранных работников.

С целью снижения финансовых обременений для пострадавших от карантинных мер предпринимателей и занятых производилась реструктуризация и отсрочка (или освобождение) от выплат социальных страховых взносов. Такая практика была введена, например, в Черногории, где наряду с реструктуризацией выплат в закрытых секторах экономики применялось их 100%-ное субсидирование; аналогичные меры в том или ином масштабе применялись в Словении, в Венгрии, Эстонии, Хорватии, Польше.

Были введены изменения в порядок финансирования оплаты **больничных листов, а также оплачиваемых отпусков и пособий по уходу** за детьми в период карантина, повысилась роль государственных средств в финансировании форм такой поддержки. Так, в Латвии и Словении применялась оплата больничных всем взрослым в 100%-ном объеме за государственный счет. В Эстонии в первую волну карантинных мер практиковалась оплата первых трех дней нетрудоспособности (обычно не оплачиваемых). В Чехии на период карантина оплата нетрудоспособности с первого по 14-й день заболевания осуществлялась работодателем в размере 60% от средней заработной платы, а после 14-го дня — из страховых фондов. В Польше были введены дополнительные 14 дней оплачиваемого отпуска для ухода за детьми до 8 лет, если детсад или школа закрывались на карантин, а в Чехии с начала карантина пособие по уходу за детьми выплачивалось в течение всего периода закрытия школ/детсадов, причем возрастной лимит был повышен с 10 до 13 лет. В Румынии в период закрытия школ один из родителей детей до 12 лет получал пособие в размере 75% средней зарплаты (но не более 1180 долл.). С ноября 2020 такое пособие выплачивается только тем родителям, у которых отсутствует возможность для работы удаленно. В Венгрии до конца карантина были продлены сроки выплаты материнских пособий.

Временные меры, охватывавшие более широкий круг получателей, как правило, были экономными и финансировались за счет гораздо меньших бюджетных ассигнований, чем краткосрочные схемы потери работы, поскольку в центре внимания пакетов мер реагирования на пандемию находилось поддержание бизнеса на плаву и сохранение рабочих мест.

В ряде стран экстренные социальные меры были нацелены на конкретные подгруппы, такие как пожилые, бездомные или люди с ограниченными возможностями. В некоторых странах были введены меры по поддержке **пожилого населения**, однако в целом эти выплаты были кратковременны и незначительны по объему. Так, в Болгарии был введен автоматический перерасчет пенсий для работающих пенсионеров, на три месяца все пенсии были повышены на 50 левов (25 евро), а также продлен срок действия справок, подтверждающих инвалидность на весь период действия карантинных мер. В Венгрии были также введены доплаты к пенсии, но лишь раз в год в течение 2021–2024 гг. в размере, соответствующем недельной величине пенсии. Была произведена индексация пенсий в Албании, проведены разовые выплаты пенсионерам в Сербии (по 35 евро), единовременные доплаты к минимальной пенсии в Черногории (по 50 евро), Литве и Словении (300 евро). В Литве такая единовременная выплата была доступна и для людей с ограниченными возможностями, а в Словении такие доплаты (от 130 до 230 евро) полагались также пенсионерам, получающим низкие пенсии.

С введением карантина в целях компенсации резкого сужения возможностей для получения трудовых доходов во всех странах вводились разнообразные формы **денежной помощи**. При этом использовались разнообразные критерии распределения такой поддержки. Характерно, что применение универсальных, т.н. вертолетных, выплат в практике стран ЦВЕ не было основным и дополнялось другими формами и видами помощи, чаще всего в форме помощи семьям с детьми. Так, вертолетные выплаты осуществлялись, например, в Сербии, где всем совершеннолетним (свыше 5 млн человек) полагалось по

100 евро; одновременно на три месяца были продлены истекающие сроки выплаты ряда социальных пособий (на детей, по уходу за детьми, послеродовой отпуск и др.). В Словакии вводились субсидии всем лицам, лишившимся всех видов дохода в период действия карантинных мер (максимум 210 евро). В Польше «пособие солидарности» выплачивалось в течение трех месяцев всем, потерявшим работу после 15 марта. В Литве для семей, чей доход сократился в результате карантина, на 6 месяцев были повышены пособия на детей (с 60 до 100 евро в мес.). В Болгарии родителям, имевшим детей моложе 14 лет, посещавших школу/детсад, а также находящимся в неоплачиваемом отпуске более 20 дней или потерявшим работу, но не имеющим права на получение пособия по безработице, выплачивалось единовременное пособие в размере 375 левов (192 евро), при условии, что доход на члена семьи не превышал минимальной заработной платы (610 левов), а родители не имели иных источников дохода и не получали иных видов социальной помощи. В Латвии работники, не имевшие возможности работать в связи с локдауном, а также те, чей доход не превышал 430 евро в месяц, получили право на дополнительные выплаты на каждого находящегося на иждивении ребенка в возрасте до 24 лет в размере 50 евро в месяц. В Черногории использовались разовые выплаты по 50 евро получателям семейных пособий и безработным, не получающим пособий, а также по 200 евро — лицам или семьям, живущим на социальное денежное пособие.

В некоторых странах льготы были распространены на людей, потерявших доход в результате пандемии, а в отдельных случаях — на конкретные группы, такие как студенты. Так, в Венгрии студенты могли подать заявку на получение разовой беспроцентной ссуды для покрытия своих расходов на проживание во время пандемии, единовременную поддержку после подачи соответствующего заявления могли получить и студенты в Словении. В Литве и Словении разовые выплаты производились получателям социальных пособий или людям, чей доход упал ниже установленного

порога. Их предоставление было обусловлено соотношением величины ежемесячного дохода соискателя/ домашнего хозяйства с установленными национальными пороговыми значениями.

В период пандемии впервые в широкой практике использовались меры поддержки **самозанятого населения**, вынужденного закрыть свой бизнес и утратившего доходы. Помощь этой категории населения предоставляли почти три четверти стран ЕС, в т. ч. и ряд стран ЦВЕ. Однако, как и в случае отдельных схем поддержки временной безработицы для наемных работников, используемые критерии предоставления помощи ограничивали поддержку для отдельных групп самозанятых. Среди наиболее часто используемых критериев было требование продемонстрировать определенный уровень потери дохода, что оставило многих индивидуальных предпринимателей за пределами «зонтика» такой защиты. Так, выборочные обследования, проведенные в ЕС⁷⁵, показали, что в 9 из 11 стран, включенных в обследование, критерии для получения помощи для самозанятого населения оказались заметно более строгими, чем для наемных работников. Для стран ЦВЕ, участвовавших в обследовании, это выразилось, например, в том, что в Латвии и Румынии поддержка предоставлялась только самозанятым, подтвердившим утрату 100% дохода/оборота, тогда как для наемных работников, работавших по краткосрочным договорам, соответствующие критерии составляли соответственно 30 и 10% утраты дохода. Справедливости ради отметим, что, например, в Словении и Польше эти критерии были установлены на одном и том же (причем невысоком) уровне и для наемных работников, и для самозанятого населения – соответственно 10 и 15%.

Вместе с тем, как правило, замещение дохода, предлагаемое самозанятым, проводилось по фиксированной ставке, т.е.

75. Weber T. Two worlds of income support during COVID-19. Eurofound, 09 February 2021. <https://www.eurofound.europa.eu/publications/blog/two-worlds-of-income-support-during-covid-19>.

не было связано с объемом утраченного дохода. На практике во многих странах ЦВЕ, где предоставлялась помощь самозанятому населению, ее объем, как правило, заметно отличался от финансовой помощи, предоставлявшейся наемным работникам, которым угрожала потеря рабочих мест, и формировался на уровне или ниже национальной минимальной заработной платы. В Албании такая помощь предоставлялась в размере минимальной зарплаты, в Словении — 70% от ее уровня, в Литве — 257 евро в месяц в течение 3 месяцев, в Румынии — 41,5% от средней зарплаты по стране до конца мая 2020 г., в Словакии — до 540 евро в месяц. Таким образом, несмотря на то, что ранее не имевшие или имевшие крайне ограниченный доступ к государственной поддержке категории самозанятого населения в период пандемии получили доступ к этим общественным ресурсам, в большинстве стран сохранился, по сути, дифференцированный подход к «защите доходов» различных категорий населения⁷⁶.

Как отмечалось выше, поддержка в форме оказания услуг и поставок товаров (натуральные формы помощи) в период пандемического кризиса существенно не выросла. Среди наиболее заметных мероприятий следует отметить бесплатную доставку государственными и муниципальными организациями продуктов, медикаментов и проч. пожилым, инвалидам, больным в Албании и Болгарии. Были расширены поставки «продовольственных пакетов» Красным крестом, осуществлялись дополнительная раздача горячей еды (50 тыс. получателей), бесплатное предоставление продуктов школьникам по программам «Школьные фрукты» и «Школьное молоко» (Болгария). Особо следует отметить новую программу ваучеров на горячее питание, предназначенную для бездомных и людей старше 75 лет в Румынии, финансируемую за счет средств Фонда европейской помощи обездоленным⁷⁷.

76. Ibid.

77. Weber T., Hurley J., Adăscăliței D. Op. cit.

Большое социальное значение имела помощь населению в осуществлении коммунальных, арендных и ипотечных платежей. Однако меры поддержки в осуществлении коммунальных платежей применялись далеко не во всех странах и не приобрели широкого распространения. Такая помощь выражалась в отсрочке оплаты за электроэнергию и газ (Литва, Болгария, Албания), в снижении тарифов на электроэнергию (Албания, Словения), субсидировании потребления электроэнергии (удвоение субсидий в Черногории). Что касается арендных и ипотечных платежей, то с целью предотвращения выселений из арендного и находящегося в ипотеке жилья в условиях снижения доходов семей и возникающих проблем с оплатой жилищных расходов правительства стран ЕС ввели широкий спектр временных мер. Эти меры должны были гарантировать, что экономический шок, вызванный пандемией, не вызовет эффектов, аналогичных тем, которые наблюдались во время финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., когда многие домохозяйства испытали рост задолженности по ипотеке и арендной плате.

По состоянию на сентябрь 2020 г. наиболее распространенной политикой, используемой в Европе для смягчения финансовых последствий пандемии для домовладельцев, стало введение моратория на выплаты по ипотеке⁷⁸ (временный перерыв в выплате основной суммы или процентов). Моратории на выплату ипотечных кредитов были введены во всех странах ЕС, кроме Финляндии и Дании, и были реализованы как в рамках национального законодательства, так и в рамках общеевропейских инициатив в банковской сфере. Широкому применению мораториев способствовали руководящие принципы, принятые Европейским банковским управлением (ЕВА) в апреле 2020 г. на ранней стадии пандемии, что позволило банкам во всех национальных юрисдикциях продлевать программы платежей в случае их прерывания и не классифицировать такие ипотечные кредиты

78. Ibid.

как просроченные, а также предоставлять краткосрочную помощь заемщикам⁷⁹.

Конечно, эффективность программ отсрочки ипотечного кредита и ограничений рынка аренды была крайне ограничена, поскольку продолжительность перерыва в оплате варьировала по странам от 3 до 18 месяцев, и выплаты приходилось возобновлять. Наиболее широко помощь в осуществлении ипотечных платежей применялась в Венгрии, где был введен мораторий на их погашение для физических и юридических лиц до конца 2020 г. Использовались и такие меры, как предоставление лицам, потерявшим работу, государственных гарантий по задолженности по ипотечным платежам (кроме процентных платежей) на срок от 3 до 6 месяцев (Литва), отсрочка ипотечных платежей на 9 месяцев (Словакия).

Приведенные примеры показывают, что в странах ЦВЕ предпринимался довольно широкий круг мер по поддержке населения. Вместе с тем, легко видеть, что эти меры далеко не во всех случаях охватывали всех нуждающихся; набор мер в каждой из стран выглядит мозаичным и в принципе соответствует сложившимся в странах системам соцзащиты. Относительная узость финансовых возможностей государств ЦВЕ предопределила ограниченность охвата и нередко крайне слабое финансовое наполнение тех или иных мер защиты. Возможности для количественных сопоставлений абсолютных объемов поддержки в период кризиса ограничены в силу ненадежности показателей совокупных расходов на эти цели, сильно различающихся по разным источникам, поэтому трудно сделать однозначный вывод о зависимости поддержки населения от уровня развития той или иной страны. Кроме того, поскольку, как было показано, при организации экстренной помощи страны в основном ориентировались на уже наработанные базы данных полу-

79. Guidelines on legislative and non-legislative moratoria on loan repayments applied in the light of the COVID-19 crisis. Paris: European Banking Authority, 2020.

чателей социальных выплат, степень адресности предпринятых мер оказалась в целом невысока, что и предопределило уровень эффективности этих мер в плане противодействия нарастанию уровня бедности.

3. Влияние пандемии на рынок труда, доходы и потребление

Пандемия изменила структуру занятости, баланс рабочего времени, усугубила многие хронические процессы на рынке труда региона стран ЦВЕ и, в конечном итоге, стала одним из факторов изменения уровня доходов населения и, следовательно, объемов и структуры потребления. Часть этих последствий была напрямую связана с государственной политикой локдаунов, а часть — с описанными выше мерами защиты населения от их последствий и со степенью охвата населения компенсационными выплатами.

Охват населения схемами защиты занятости и их влияние на доходы домохозяйств

Даже если рассматривать только первую волну пандемии, охват населения различными описанными выше схемами защиты занятости значительно превысил масштабы государственной поддержки во время финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. Расходы на эти схемы в первую волну пандемии были почти в 10 раз выше, чем на протяжении всего кризиса 2008–2010 гг. В период с марта по сентябрь 2020 г. в целом по ЕС такими мерами воспользовались почти четыре миллиона работодателей и более 40 миллионов наемных работников, а это означает, что более 20% рабочей силы ЕС получали пособия по краткосрочной занятости или временной безработице, тогда как на пике финансово-экономического кризиса в 2009 г. эта цифра составляла менее 1,8 млн человек. Что касается стран региона ЦВЕ, то в апреле 2020 г. самые высокие доли работников, использовавших схемы краткосрочной работы или временной безработицы, были зарегистрированы в Хорватии (свыше 55% всех занятых —

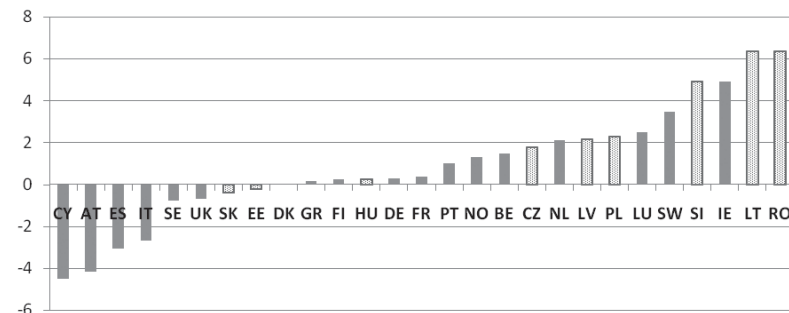
максимальный показатель среди стран ЕС). Далее с большим отрывом следовали Словения и Эстония (по 20%), Словакия и Чехия (по 18%), Литва (14%), Румыния (11%), Польша (9%), Болгария (6%), Латвия (4%) и Венгрия (1%)⁸⁰.

В большинстве стран меры по защите занятости наиболее активно применялись в отношении занятых в гостиничном бизнесе и в общественном питании, а также в сфере развлечений и отдыха, т.е. тех, которые больше всего пострадали от полного локдауна на пике первой волны пандемии. Так, например, в Хорватии ими было охвачено свыше 60% работников гостиничного бизнеса и общественного питания, в Эстонии – свыше 40%, в Литве – свыше 30%, в Латвии – свыше 25%, в Словакии – около 20%. Работники сектора отдыха и развлечений в странах ЦВЕ были охвачены этими мерами в значительно меньшей степени, чем в гостиничном бизнесе и в общественном питании, и меньше, чем в соответствующих отраслях в ряде более развитых европейских стран, как и работники сферы транспорта, торговли и ремонтного обслуживания. В каждой из стран это соотношение определяется не только специализацией структуры экономики, уровнем развития сектора услуг населению, но и, конечно, экономическими возможностями страны.

Приведенные данные позволяют оценить влияние этих компенсационных мер на динамику доходов домохозяйств: по расчетам европейских экспертов по материалам выборочных обследований отдельных стран ЕС, во время наиболее жесткой изоляции в первой волне пандемии эти меры компенсировали падение доходов домохозяйств в пределах от 7 до 22%⁸¹. Широкое использование компенсационных мер во многом объясняет положительную динамику валовых реальных доходов населения в 2020 г. в большинстве стран региона ЦВЕ (рис. 18).

80. *Weber, Hurley, Adăscăliței*. Op. cit.

81. Living, working and COVID-19 / Eurofound, COVID-19 series. Luxembourg, 2020. https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef20059en.pdf.

Источник: рассчитано по AMECO Database Spring 2021 Economic Forecast (12/05/2021). Данные по Болгарии и Хорватии за 2020 г. отсутствуют.

Рис. 18. Темпы прироста валовых располагаемых доходов домохозяйств на душу населения в 2019–2020 гг., % (в постоянных ценах в национальной валюте)

За приведенными на рис. 18 агрегатными показателями стоит нарастание неравенства, связанное прежде всего с увеличением разрывов в оплате труда. Дело в том, что в отраслях, в наибольшей мере пострадавших от локдаунов, основная масса рабочих мест относится к малооплачиваемым, обычно занимаемым работниками с низким уровнем образования. И в этом состоит одно из важных социальных последствий пандемического кризиса, который уже в первой половине 2020 г. показал, что в первую очередь рабочие места (и доходы) теряют именно малооплачиваемые низкоквалифицированные категории занятых, тогда как число вакантных мест для работников с высшим образованием даже возрастает. Соответственно, пандемия усилила неравенство в доходах, что повысило требования к политике инклюзивного развития.

Отмечая это обстоятельство, эксперты подчеркивают, что кризисные ситуации ожидаемо увеличивают неравенство доходов и что правительства европейских стран, по-видимому, учли эти результаты при разработке широкомасштабных мер по защите занятости и поддержке секторов, сильно пострадавших от пандемии. Однако, к сожалению, эти меры оказались недостаточно эффективными

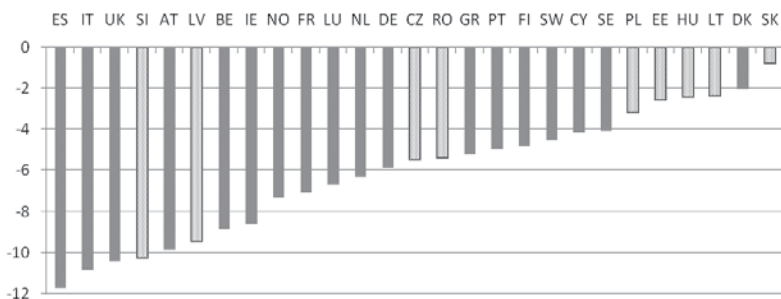
для сдерживания нарастания разрыва между богатыми и бедными⁸².

Ситуация локдаунов в течение 2020 г. резко сузила возможности для потребления в большинстве домашних хозяйств. Это связано с остановкой предложения попавших под карантин услуг населению — транспорта, туризма, спорта, культуры и др., т.е. практически всех, кроме услуг здравоохранения и поставок продовольствия. Снизилось потребление товаров длительного пользования, одежды, бензина, транспорта, услуг общественного питания, образования, а также плановых услуг здравоохранения. Фактически произошло искусственное уравнивание и упрощение структур потребления населения из различных групп. Наиболее ярко эти процессы проявились в высших доходных квинтилях, на которые в среднем приходится около 40% совокупного объема потребления и в которых активно формировался отложенный спрос.

Эти процессы принудительного роста сбережений можно проследить во всех европейских странах. Имеющиеся статистические данные по региону ЦВЕ фиксируют особенно высокие показатели их прироста в относительно бедных странах на фоне низкой базы предшествующего года, например в Румынии — более чем в 4 раза (по сравнению с отрицательными показателями в 2019 г.), в Польше — более чем в 3 раза, в Латвии и Литве — в 2,5 и 1,5 раза соответственно. Во многих странах рост сбережений вылился в 2020 г. в рост спроса на рынках акций, а в странах ЦВЕ в большей степени — на рынках недвижимости.

В общем виде итоги снижения расходов населения на конечное потребление в европейских странах в 2020 г. представлены на рис. 19. Как можно видеть из приведенных данных, потребление в большинстве стран региона ЦВЕ пострадало относительно меньше, чем в большинстве развитых стран.

82. Darvas Z. COVID-19 has widened the income gap in Europe. Bruegel Blog, 3 December 2020. <https://www.bruegel.org/2020/12/covid-19-has-widened-the-income-gap-in-europe>.

Источник: рассчитано по AMECO Database Spring 2021 Economic Forecast (12/05/2021). Данные по Болгарии и Хорватии за 2020 г. отсутствуют.

Рис. 19. Динамика расходов на конечное потребление домохозяйств за 2019–2020 гг., % (в постоянных ценах, в национальной валюте)

Анализируя социальные последствия этих процессов, важно было бы вычленить различия в потребительском поведении домохозяйств различных доходных страт, однако имеющаяся статистика пока этого не позволяет. Можно только сказать, что спровоцированные пандемией процессы сжатия потребления, возможно, дополнительно подтолкнули рост дифференциации потребления. Кроме того, снижению спроса в 2020 г. естественным образом сопутствовали дефляционные процессы, которые уже в 2021 г. при открытии экономики выливаются в нарастание инфляции, что чревато нарастанием негативных социальных последствий.

Новые процессы на рынке труда

На рынке труда пандемический кризис выразился в сокращении показателей совокупного отработанного рабочего времени. Сокращение среднегодового количества отработанных часов на одного занятого – естественный процесс, который наблюдается в странах ЦВЕ, так же, как и во всех европейских странах в течение последних десятилетий. За годы, прошедшие после финансово-экономического кризиса (2008–2019 гг.), этот показатель сократился в странах ЕС в среднем на 3,5%, в т. ч. из стран ЦВЕ он особенно сильно сократился в Эстонии (на 8,7%), а в остальных стра-

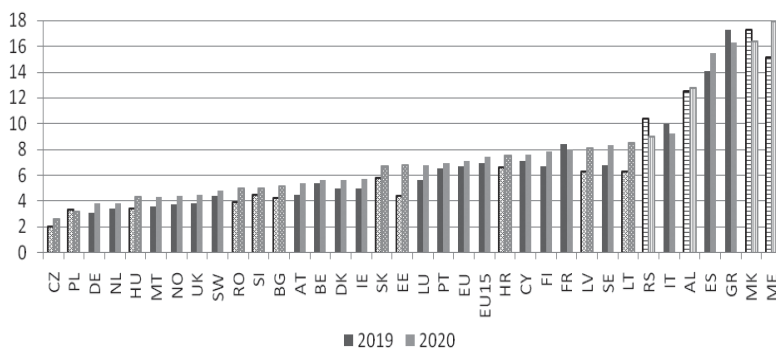
нах региона снижение составило 3-5%. В 2020 г. из-за снижения численности занятых и карантинных мероприятий отмечалось резкое падение этого показателя по сравнению с 2019 г. В странах региона ЦВЕ этот спад был менее ощутимым по сравнению с такими развитыми странами Европы, как Бельгия, Франция или Италия, где локдауны были более продолжительными и это сокращение составляло более 10%. В среднем в новых членах ЕС оно составило 2,4%, тогда как в ЕС-15 – 5,3%. Совокупный показатель отработанных часов в 2020 г. снизился еще заметнее: по странам ЦВЕ такое снижение составило от 2% в Чехии до 7% в Эстонии.

Это снижение происходило, в частности, вследствие сокращения численности занятых, которая в 2020 г. в странах ЕС-15 сократилась на 2,6 млн человек, или на 1,4%, тогда как в странах ЦВЕ – новых членах ЕС (ЕС-11) – на 0,52 млн человек, или на 1,1%. Кроме того, вследствие введения мер по защите занятости многие работники, оставаясь формально в статусе занятых, фактически не работали или работали по сокращенному графику, находились в отпуске или были переведены на краткосрочную работу, что дополнительно способствовало сокращению общего ресурса затрат труда. В ряде стран (Литва, Польша, Венгрия) сокращение численности наемных работников было в значительной степени компенсировано ростом числа самозанятых (см. рис. 19). Численность безработных за 2020 г. выросла в ЕС-15 почти на 576 тыс. человек, а в странах ЕС-11 – на 283 тыс. человек. Значительное количество работников стали неактивными и покинули официальный рынок труда, уйдя в теньевую занятость. Дополнительное напряжение на рынке труда создали ограничения на трансграничные передвижения, которые привели к резкому падению трудового миграционного притока.

Общий тренд снижения безработицы, отмечавшийся в предкризисный период как в отдельных странах ЦВЕ, так и в ЕС в целом, в 2020 г. сменился ее ростом. Однако *широкие меры по защите рынка труда, противодействовали*

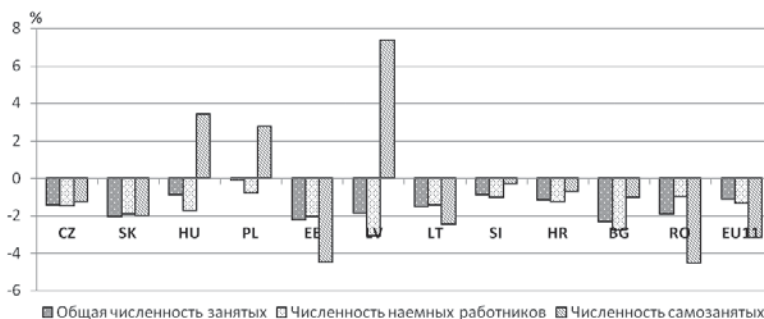
взрывному росту безработицы, которая в условиях падения производства могла бы возрасти значительно больше. Так, в большинстве новых членов ЕС отмечался ее откат к уровню 2017–2018 гг., за исключением Эстонии, Литвы и отчасти Румынии, где рост безработицы был более ощутимым. В целом показатели уровня безработицы остаются ниже пиковых значений, наблюдавшихся во время финансово-экономического кризиса 2008–2010 годов (рис. 20).

В этих условиях уровень безработицы – привычный индикатор состояния рынка – не вполне отражает глубину воздействия пандемии на использование трудового потенциала и ситуацию с занятостью. Поэтому относительно невысокие показатели прироста безработицы (рис. 20), также как и показатели снижения занятости (рис. 21), не свидетельствуют о благополучии ситуации. Многие работники, попавшие в схемы временных увольнений и кратковременной занятости из-за закрытия предприятий, хотя и остаются официально занятыми, но значительную часть 2020 г. не работали. Они также подвержены большему риску безработицы при отмене чрезвычайных режимов и снятии карантинных мер, поскольку не все работодатели будут в состоянии снова возобновить деятельность в прежних объемах.

Источник: рассчитано по AMECO Database Spring 2021 Economic Forecast (12/05/2021).

Рис. 20. Уровень безработицы в европейских странах в 2019–2020 гг., %

Источник: рассчитано по AMECO Database Spring 2021 Economic Forecast (12/05/2021).

Рис. 21. Темпы изменения показателей рынка труда в странах ЦВЕ в 2020 г. по отношению к 2019 г., %

По сути, введение карантинных схем представляет собой подавленную безработицу работников, чьи рабочие места были заморожены в результате карантина и где государство обеспечивало доход с помощью пособий по пандемической безработице, временных увольнений или схем краткосрочной занятости. Эти схемы стали ведущим фактором сокращения рабочего времени и, соответственно, сдвигов в степени интенсивности труда — трудозатратах тех, кто остался на рабочем месте. Масштабы снижения затрат труда за счет этого фактора ярко иллюстрирует электронное обследование Eurofound⁸³, проведенное в июле 2020 г. Оно показало, что в среднем по ЕС 37% респондентов сообщили, что во время пандемии их рабочее время сократилось. Из стран региона ЦВЕ, участвовавших в обследовании, таких респондентов было больше в Польше (около 43%), Болгарии (41%) и Румынии (38%). Более 30% респондентов свидетельствовали о сокращении рабочего времени в Словакии, Латвии, Чехии, Венгрии и Словении и более 25% — в Литве, Хорватии и Эстонии.

Эксперты МОТ⁸⁴, опираясь на данные о сокращении фонда заработной платы в странах ЕС во втором квартале

83. Living, working and COVID-19...

84. Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19 / International Labour Office. Geneva: ILO, 2020.

2020 г., вызванные увольнениями, с одной стороны, и сокращением отработанного рабочего времени, с другой, приводят к выводу, что политические меры, принятые для сохранения рабочих мест, сумели сдержать негативные последствия влияния кризиса на занятость. И хотя многие работники потеряли заработок из-за увольнений, можно утверждать, что практически во всех странах ЕС сокращение рабочего времени стало основным средством, с помощью которого рынок труда справился с пандемическим кризисом. Среди стран ЦВЕ фонд заработной платы особенно снизился в Словакии (–9%) и Словении (–8,4%), причем основная масса этого снижения, соответственно 7,8 и 7,5%, происходила за счет сокращения рабочего времени занятых, тогда как увольнения играли существенно меньшую роль. Аналогичным образом формировалось соотношение факторов снижения фонда заработной платы и в других странах региона: в Румынии, Венгрии, Польше, Латвии, Литве, Болгарии и Хорватии. Исключением стала только Эстония, где снижение фонда заработной платы за счет увольнений было большим, чем за счет сокращения рабочего времени занятых работников.

Во время кризиса от сокращения затрат труда больше всего пострадал сектор индивидуальных услуг – гостиничный бизнес, путешествия, спорт и отдых, тогда как другие, более наукоемкие, отрасли услуг пострадали от пандемии относительно меньше. Увеличение численности персонала и/или меньшее количество увольнений отмечалось в сфере телекоммуникаций, компьютерного программирования и консультирования, радиовещания и информационных услуг. Устойчивость занятости в них во многом поддерживалась схемами удаленной работы. По этим параметрам реакция рынка труда на пандемический кризис существенным образом отличается от предшествующего – финансового кризиса 2008–2010 г. И хотя чистые потери в численности занятых в обоих случаях весьма ощутимы, различия связаны и с затронутыми ими секторами экономики. Так, если мировой финансовый кризис затронул в первую очередь обрабаты-

вающую промышленность и строительство, то пандемия — в первую очередь те сектора услуг, которые предусматривают высокую степень социальных контактов.

Новые, созданные пандемией, условия наиболее резко сократили занятость низкоквалифицированных, как правило, малооплачиваемых работников, чей труд исключает возможность удаленной работы, тогда как во время мирового финансового кризиса самые ощутимые потери были зафиксированы в среднем сегменте распределения заработной платы, а наименее оплачиваемые рабочие места относительно не пострадали. В обоих случаях в условиях рецессии хорошо оплачиваемые рабочие места были сравнительно защищены. Занятость продолжала расти на рабочих местах, которые составляют 20% наиболее высокооплачиваемой занятости, и при этом в обоих случаях создавались новые рабочие места⁸⁵.

Пандемия стала катализатором массового перехода на удалёнку, которая, похоже, станет устойчивым элементом рынка труда и еще больше дифференцирует этот рынок по уровню образования. Около 70% работников с высшим образованием могут работать в удаленном режиме, тогда как среди лиц с незаконченным средним таких лишь около 15%. Шансы работать из дома близки к нулю у работников в сфере транспорта, у занятых на строительно-монтажных работах и в сельском хозяйстве, тогда как среди профессионалов и менеджеров таких работников от 70 до 85%. Таким образом, в условиях пандемии помимо принадлежности к той или иной отрасли уровень образования работника напрямую предопределил вероятность потери им работы.

Новая, постпандемическая особенность рынка труда — быстрое распространение полного или частичного удаленного формата работы — несомненно, повышает эффективность труда работников (при условии правильной организации и самоорганизации труда), поскольку заметно снижает

85. Hurley J. COVID-19: A tale of two service sectors. 2 February 2021. <http://eurofound.link/ef21063>.

затраты на аренду офисных помещений и транспортные расходы. Однако возможности для перевода сотрудников на такую форму значительно различаются по странам. По оценкам МОТ, в развитых странах без существенной потери в эффективности на удаленный режим работы можно перевести 27% работников, в странах с уровнем дохода выше среднего – 22%, а в странах с низким и средним доходом – только 10–12%⁸⁶. Это обстоятельство существенно дифференцирует страны региона ЦВЕ по возможностям для распространения удаленных форматов взаимодействия, в том числе с использованием видео-, конференцсвязи, удаленных системы контроля и идентификации, а также для развития технологий связи новых форматов (5G, 6G, космическая связь).

Пандемический кризис заметно подстегнул рост неравенства в заработной плате: доля работников с заработной платой ниже медианы в общем фонде заработной платы заметно сократилась, причем в меньшей степени такое снижение наблюдалось в странах Северной Европы, а в наибольшей – в странах Южной Европы. Эта тенденция отражает описанный выше процесс потери рабочих мест и сокращения рабочего времени работников низкоквалифицированных профессий в отраслях, особенно пострадавших от пандемии, в то время как на работников, занятых более высокооплачиваемой управленческой и профессиональной деятельностью, кризис не оказал существенного влияния.

По расчетам экспертов МОТ⁸⁷, даже сравнения I (до начала пандемии) и II квартала (после начала пандемии) 2020 г. по показателям соотношений долей в общем фонде заработной платы, полученной занятыми, находящимися в наивысшем дециле ее распределения, к доле, полученной теми, кто находится в самом низком дециле, дает яркую картину роста неравенства в оплате труда во всех европейских странах. Отмеченная тенденция проявилась и во всех странах

86. Морозов А. и др. Как коронакризис повлиял на рынок труда. 24.02.2021. <https://econs.online/articles/ekonomika/kak-koronakrizis-povliyal-na-rynok-truda>.

87. Global Wage Report..., pp. 48–49.

региона ЦВЕ, хотя и в разной степени. В наибольшей мере разрыв в распределении совокупного фонда оплаты труда между крайними децильными группами вырос в Болгарии (с 25,5 до 28,8), где он и до кризиса был одним из самых высоких в Европе, а также в Венгрии (с 19,2 до 22,2). В странах Балтии это повышение было более умеренным (около 20%) и выросло до 19,1 в Литве, 18,4 в Латвии и 16,8 в Эстонии. В остальных странах этот рост был небольшим (до 20%), а абсолютный уровень неравенства был заметно ниже, чем в большинстве европейских стран. Так, в Румынии, Словакии, Сербии и Хорватии это соотношение во II квартале 2020 г. формировалось на уровне от 5,0 до 9,2.

На смягчение этого роста были направлены описанные выше субсидии к заработной плате, предотвратившие массовые увольнения и компенсировавшие, по оценкам МОТ, около половины потерь фонда заработной платы, вызванных сокращением рабочего времени. По расчетам экспертов для выборки из 10 европейских стран, такие субсидии также позволили смягчить воздействие кризиса на неравенство в заработной плате за счет снижения доли общего фонда заработной платы, получаемой теми, кто находится в нижних 50% распределения заработной платы, с 3,7 до 1,7 п. п. Поэтому, несмотря на то что меры изоляции означали остановку во многих отраслях производства и услуг, сочетание мер по сохранению рабочих мест и надомного труда позволило многим отраслям экономики продолжать функционировать.

Тем не менее, кризис 2020 г. усилил отраслевой дисбаланс на рынке труда, проявившийся, в частности, в отраслевой и общей динамике зарплат. Сильнее всего пострадал сектор услуг населению, который характеризуется высокой трудоемкостью, более низким средним уровнем оплаты труда, а также повышенной долей неформальной занятости и микробизнеса. В этом секторе занятость снизилась сильнее всего, хотя меры господдержки и смягчили этот эффект. В результате в структуре рабочей силы наиболее пострадав-

шими оказались занятые физическим трудом, как правило, с невысоким уровнем образования, и низкооплачиваемые работники, которых практически невозможно перевести на удаленный режим работы.

Наращение различий между работниками с низким и высшим образованием статистически проявилось во всех странах ЕС. По данным Евростата, рабочие места для работников с низким уровнем образования сократились повсеместно, в то время как число рабочих мест для работников с высшим образованием увеличилось в 14 странах ЕС и Великобритании и сократилось в 11 странах ЕС, причем в последних снижение занятости наемных работников с высшим образованием было меньшим, чем работников с низким уровнем образования. Падение занятости работников с низким уровнем образования было особенно значительным в большинстве стран ЦВЕ. При средних по ЕС показателях на уровне 8% особенно заметным было такое снижение в Словакии, где по итогам II квартала 2020 г. по сравнению с IV кварталом 2019 г. оно составило более 20%, а также в Болгарии – около 18%, в Румынии – свыше 15%, в Хорватии и Венгрии – около 12%, в Словении и Латвии – около 11%. В меньшей степени такая занятость сократилась в Эстонии и Польше (7–8%) и Чехии – около 3%. В отдельных странах региона это снижение в начальный период пандемии сочеталось с падением занятости работников с высшим образованием (в Латвии – на 6%, Эстонии и Румынии – на 3%), тогда как в среднем по ЕС такая занятость выросла на 3%. Выше среднего по ЕС рост занятости рабочей силы с высшим образованием отмечался в Хорватии, Венгрии и Болгарии⁸⁸.

Если принять во внимание, что занятые с более низким уровнем образования, как правило, имеют более низкие доходы, чем работники с высшим образованием, а также тот факт, что в домохозяйствах, где один или оба работающих члена имеют низкий уровень образования, большая доля

88. Darvas Z. Op. cit.

совокупного дохода приходится на заработную плату, чем в домохозяйствах занятых с высшим образованием, то потеря работы для первых является серьезным риском попадания в зону бедности.

* * *

Пандемия еще не закончилась, многие ее эффекты еще не проявились в полной мере, тем не менее, она оказала огромное воздействие на системы здравоохранения, рынок труда, на социальное обеспечение и, несомненно, еще поставит вопросы о необходимости корректировки развития многих сфер общественной жизни в будущем. В странах региона ЦВЕ пандемия выявила существовавшие проблемы в системах социальной защиты населения и на рынке труда, такие как ограниченный доступ, низкая адресность, недостаточный уровень пособий, неформальная занятость и т.д. Реализованные в 2020 г. меры расширили существующую инфраструктуру социальной помощи, особенно уязвимых семей с детьми, безработных и пожилых людей, в ряде случаев ориентировались на повышение адресности поддержки, корректировали критерии доступа к помощи, что привело к увеличению числа клиентов такой поддержки.

Изменения, произошедшие на рынке труда в 2020 г., во многом были временными, однако ряд сдвигов в структуре этого рынка., в т. ч. в структуре спроса и предложения на труд, условий труда, усиления ряда формировавшихся ранее тенденций (особенно в части развития форм удаленной занятости, повышения роли цифровых платформ, усиления цифровизации доступа на рынки труда), будет носить устойчивый характер и по мере улучшения эпидемической ситуации станет новой нормой. Пандемия выявила изменения структуры спроса на ИТ-специалистов, дала импульс расширению автоматизации ряда видов труда и профессий.

Во многих странах коронакризис усилил неравенство трудовых доходов. В условиях мягкой монетарной и фискальной политики в выигрыше оказались высокодо-

ходные когорты населения с высокой нормой сбережений и финансовыми активами, и сегодня становится очевидным, что предстоит долгий путь по поиску путей преодоления этого неравенства.

Перед странами ЦВЕ пандемия вновь поставила вопрос о трансформации реализуемой модели здравоохранения в направлении значительного повышения объемов финансирования, корректировки структуры организации, развития инструментов социального инвестирования в направлении повышения доступности услуг, предоставляемых национальными системами здравоохранения широким слоям населения.

Конечно, введенные в период кризиса меры поддержки населения носят временный характер. Кроме того, вполне ожидаемо, что в условиях бюджетных ограничений на этапе выхода из кризиса встанет вопрос о необходимости сокращения социальных расходов и о проведении непопулярных социальных мероприятий. Для стран ЦВЕ это усиливает противоречия между объемом социальных потребностей, с одной стороны, и ловушкой среднего дохода, в которую попало большинство из них в результате быстрого подтягивания уровня их экономического развития в годы системной трансформации, с другой. Поэтому важно, чтобы накопленный опыт внедрения экстренных антикризисных мероприятий стал основой для разработки долгосрочных постоянных программ, которые не просто перераспределяют ресурсы в пользу нуждающихся, но создают условия, при которых снижаются риски потери занятости и доходов и обеспечивается развитие человеческого капитала, что в конечном итоге скорректирует формирующиеся в странах региона модели социальной политики.

Раздел II

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АНТИКОВИДНЫХ МЕР
И АНТИКРИЗИСНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В СТРАНАХ ЦВЕ

Глава 6

БОЛГАРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

1. Воздействия пандемии на экономику

Пандемия COVID-19 нарушила поступательное социально-экономическое развитие Болгарии. Тем не менее, стране в 2020 г. удалось избежать технической рецессии. Первый квартал 2021 г. не изменил ситуации, продолжилось падение ВВП в годовом исчислении и рост по отношению к предыдущему кварталу (табл. 16).

Таблица 16. Темпы прироста ВВП Болгарии в 2020 г. и I квартале 2021 г., %

Показатель	2020 г.			2021 г.
	I кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
В квартальном исчислении	-10,1	4,3	2,2	2,5
В годовом исчислении	-8,6	-5,2	-3,8	-1,8

Источник: bnb.bg. Статистика. Макроэкономические индикаторы 14.05.2021.

В целом в 2020 г. ВВП Болгарии сократился на 4,2%, и, как выяснилось, страна по этому показателю оказалась среди лучшей половины стран ЕС. При этом индекс промышленного производства упал на 5,8%, сельскохозяйственного — на 8,3% (в том числе из-за сильной засухи). Следует отметить, что и в предыдущие годы эти основные отрасли материаль-

ного производства не отличались динамичным развитием (0,6% и –1,2% соответственно в 2019 г.). Особенно большое падение (на 40%) наблюдалось в сфере услуг, ставшей основой структуры экономики Болгарии, и на транспорте (на 70%). Большие потери понесла туристическая отрасль, в предыдущие годы обеспечивавшая до 14% ВВП: приток иностранных туристов упал на 46% (с 9,3 млн человек до 5 млн). На 72% (с 1,2 млрд евро до 340 млн евро) сократились валютные переводы болгар, проживающих за границей, своим родственникам в стране. Поток прямых иностранных инвестиций в Болгарию снизился с 1,1 млрд евро до 561,7 млн евро, т.е. на 50,7%⁸⁹.

В 2020 г. наблюдался существенный спад внешней торговли: на 6,7% снизился экспорт, на 9,7% – импорт. Как и в предыдущие годы, основным двигателем экономического развития был рост внутреннего потребления, которое увеличилось в 2020 г. почти на 4% за счет повысившихся среднего уровня зарплат, минимальных пенсий и ковидных выплат. Однако падение объемов внешней торговли нивелировало вклад в ВВП роста потребления и оказало негативное влияние на развитие экономики.

Структура болгарского экспорта отражает его большую зависимость от потребления болгарских экспортных товаров в странах ЕС, куда направлялось около 66% их объема. Пандемия, охватившая Западную Европу в еще большей степени, чем Болгарию, существенно (на 7,6%) снизила ее потребности в болгарской экспортной продукции по всем товарным позициям. Балканские страны, доля которых в экспорте составляла 11%, недополучили 33% нефтепродуктов и электроэнергии, поступавших из Болгарии, а в целом падение болгарского экспорта составило более 14%. В третью по

89. Преки чуждестранни инвестиции в България се сриват наполовина през 2020. www.money.bg 22.02.2021. Различия в данных того же БНБ, на которые ссылается автор статьи, опубликованной 22.02.2021, и обнародованных БНБ в середине марта, по которым в страну в 2020 г. поступило 2,1 млрд евро ПИИ, возможно, связано с тем, что одно число показывало объем уже полученных инвестиций, а другое – законтрактованных.

доле в экспорте (9%) группу – в азиатские страны – объем болгарских поставок сократился на 4%.

Снижение импорта в значительной степени было связано, с одной стороны, с уменьшением поставок инвестиционных, сырьевых (давальческого сырья) и продовольственных товаров с рынков ее европейских партнеров из-за производственных ограничений в условиях пандемии, с другой – сокращением потребления в стране в период локдаунов, с третьей – конъюнктурным падением цен на энергоносители, нетто-импортером которых является Болгария (прежде всего из России, откуда на 37% сократился стоимостной объем импорта). Азиатские партнеры Болгарии по импорту, значительно снизив поставки энергоресурсов, несколько увеличили экспорт в страну сырьевых и инвестиционных товаров, в результате чего регион удержал свое уверенное второе место в списке импортеров (табл. 17).

Таблица 17. Географическая структура и динамика внешней торговли Болгарии в 2019–2020 гг.

Показатель, %	Экспорт		Импорт	
	2019	2020	2019	2020
Доля ЕС	66,0	65,6	51,2	50,5
Изменение объема в 2020 г.	–7,6		– 9,1	
Доля стран Европы без ЕС и Балканских стран	4,7	6,5	12,8	11,2
Изменение объема в 2020 г.	26,3		–20,9	
Доля Балканских стран	11,7	10,8	9,5	10,4
Изменение объема в 2020 г.	–14,3		0,0	
Доля стран Азии	8,7	9,0	19,3	20,0
Изменение объема в 2020 г.	–3,9		–6,2	
Доля стран Америки	3,0	2,9	5,4	5,9
Изменение объема в 2020 г.	–11,1		0,0	
Доля стран др. регионов	6,0	5,4	1,8	2,0
Изменение объема в 2020 г.	–16,7		0,0	

Источник: рассчитано по bnb.bg, Статистика, Външна търговия, Внос, Износ 31.05.2021.

2. Прогнозы экономического восстановления в посткризисный период

Будучи самой бедной страной Евросоюза, Болгария сможет восстановить прерванную динамику ВВП позднее, чем большинство стран ЕС. По расчетам Министерства экономики страны, в 2021 г. прирост ВВП может составить около 3%, что позволит ей выйти на уровень экономических показателей начала 2020 г. только в 2022 г.

Исследование, проведенное службой «Евробарометр» в период с середины марта до середины апреля 2021 г., свидетельствует о том, что пандемия уменьшила доходы 80% болгарских граждан при соответствующем показателе в ЕС на уровне 57%⁹⁰.

В прогнозе Европейской комиссии утверждалось, что в 2021 г. экономика Болгарии вырастет на 2,7%. Медленнее нее будут восстанавливаться только экономики Нидерландов (1,8%), Литвы (2,2%) и Эстонии (2,6%). Меры по сдерживанию роста заболеваемости, вновь введенные в стране в ноябре 2020 г., все еще оставались в силе в первой половине 2021 г. и продолжали ограничивать потребление и ухудшать положение бизнеса в торговле и секторе услуг Болгарии. Экспорт в страны ЕС начал восстанавливаться с середины 2020 г., но в страны вне ЕС он продолжал падать, а импорт понес еще большие потери. По итогам года суммарный объем экспорта уменьшился на 6,5% по сравнению с 2019 г., импорта – на 9,7%⁹¹. Серьезные негативные последствия для экономики страны вызвал кризис иностранного туризма (в предыдущие годы в этой отрасли формировалось от 12 до 14% ее ВВП).

Ожидается, что внутреннее потребление, сократившееся из-за ограничительных мер, после их отмены до конца июня 2021 г. начнет увеличиваться. Во второй половине года возможен и некоторый рост инвестиций. Со второго квартала нач-

90. COVID пандемията ударила 80% от българите. www.news.bg, 03.06.2021.

91. Статистика. Макроиконочески показатели www.bnb.bg, 20.03.2021.

нет постепенно восстанавливаться и экспорт. При этом предполагается, что иностранные туристы появятся в Болгарии не ранее III квартала. По мнению экспертов Еврокомиссии, это означает, что летний сезон в Болгарии в лучшем случае повторит судьбу прошлогоднего, и сектор должен рассчитывать преимущественно на местных туристов. Восстановление иностранного турпотока будет зависеть от скорости и охвата вакцинацией и количества заболевших в Болгарии по сравнению с другими туристическими направлениями.

В прогнозе ЕК ожидалось увеличение в следующем 2022 г. ВВП страны на 4,9%, что должно стать одним из самых высоких темпов в ЕС, при этом инфляция в Болгарии останется в пределах 1,7–1,8%⁹².

Экспертами Unicredit Bulbank в январских прогнозах отмечалось, что вторая волна пандемии, после относительного роста экономики в третьем квартале, определила ее падение в последнем квартале 2020 г. и в первом квартале 2021 г. Однако этот удар уже не стал таким тяжелым, как при первой волне коронавируса, когда страна была полностью блокирована. Рост ВВП должен был начаться, по мнению экспертов, во втором квартале (в реальности начался в конце этого квартала), когда прямое воздействие пандемии на экономику ослабевает, а продолжающиеся финансовые стимулы обеспечат необходимую дополнительную поддержку. В таких же значимых для Болгарии сферах, как туризм, обслуживающий его транспорт, малый и средний бизнес, положительный эффект от вакцинации и приобретения коллективного иммунитета потребует большого промежутка времени для материализации роста. Поэтому в бюджет на 2021 г. были заложены и новые дополнительные меры поддержки функционирования этих сфер. Пандемия, даже в случае ее успешного сдерживания, может оставить долгосрочное наследие в виде снижения спроса на многие услуги, такие как авиаперевозки, гостиничный бизнес и рекреационные услуги, что делает

92. ЕК: В этом году экономика Болгарии вырастет на 2,7%» www.rus.bg, 11.02.2021.

предприятия в этих секторах зависимыми от постоянной государственной поддержки.

Высокие риски, заложенные в макроэкономический сценарий, связаны с тем, что темпы роста экономики в этот период будут результирующей эпидемиологических (течение пандемии) и политических (результаты парламентских и президентских выборов в 2021 г.) факторов⁹³.

Мартовский прогноз МВФ для Болгарии, сомневаться в котором не приходится в силу авторитета его составителей, содержит констатацию о том, что страна будет восстанавливаться после кризиса медленно и долго, как Румыния и соседи по Балканам Турция и Албания⁹⁴. Это противоречит реляциям бывшего болгарского министра экономики Л. Борисова, который в это же самое время оптимистично заявлял, что за один год Болгария выйдет из экономического кризиса. По его словам, экономическое положение страны неплохо выглядит на среднеевропейском уровне и лучше, чем у некоторых стран Еврозоны⁹⁵.

3. Меры по смягчению последствий пандемии для экономики

Для обеспечения баланса между здоровьем людей и одновременной стабилизацией экономики правительством были приняты экстренные меры поддержки, которые будут действовать до сентября 2021 г. Введена практика выделения беспроцентных кредитов физическим лицам и компаниям на облегченных условиях через Болгарский банк развития, что продолжится до осени. Приняты меры стимулирования занятости по схеме «60 на 40», а в некоторых, особенно сильно затронутых кризисом сферах, и «80 на 20», «75 на 25» (где

93. Спад чака икономиката и в началото на 2021-а преди по-сериозно разхлабване на мерките. www.money.bg, 15.01.2021.

94. МВФ ни постави сред държавите с перспектива за бавно и слабо икономическо възстановяване. www.news.bg, 31.03.2021.

95. Лъчезар Борисов очаква до една година да излезем от икономическата криза. www.new.bg, 31.03.2021.

60, 80 и 75 – доля государственных расходов в процентах, а 40, 20, 25 – доля выплат работодателей). В результате безработицу удалось удержать на уровне 6,7% (годовой прирост составил 13,6%).

В три приема, к последнему из которых правительство приступило в середине июня 2021 г., из средств европейской оперативной программы „Инновации и конкурентоспособность“ за 2014–2020 гг. было выделено около 200 млн левов (лв) для поддержания оборотного капитала наиболее затронутых противозидемическими мерами компаний⁹⁶.

В некоторых странах, в том числе и в Болгарии, в 2020 г. проводилась политика количественного смягчения (QE), но к продолжению движения по этому пути, вероятно, будут подходить с осторожностью, поскольку он ведет к превышению приемлемого уровня долга и усилению инфляционных рисков, что окажет неблагоприятное воздействие на рост экономики в среднесрочной перспективе. Болгария имеет, как и некоторые другие страны ЕС, возможности для проведения политики увеличения денежной массы в обращении за счет роста государственных расходов или снижения налоговых ставок. Тем не менее, власти Болгарии скорее всего будут придерживаться консервативного подхода к налогово-бюджетной политике, поскольку они стремятся как можно скорее ввести у себя в обращение единую европейскую валюту – евро (ориентировочно в 2024 г.).

Бывшая в правительстве ГЕРБ министром социальной защиты Д. Сачева в отчете о государственной финансовой поддержке работников в разных сферах деятельности отметила: ею был охвачен почти 1 млн трудящихся, а финансовая интервенция для поддержки экономики составила 5 млрд лв⁹⁷. В то же время, по оценкам Болгарской хозяйственной палаты, производство значительной части компаний по сравнению с 2019 г. упало на $\frac{2}{3}$, а их обороты – на $\frac{1}{3}$. Наряду со спадом

96. Отпускат нови 55 млн лв за фирми , засегнати от мерки. www.news.bg, 12.06.2021.

97. Деница Сачева: 5 млрд лв е глътнал кризата с коронавируса досега. www.news.bg, 27.02.2021.

доходов и инвестиций зарегистрирован рост задолженности бюджету, финансовым институтам и контрагентам. Эти оценки сделаны на основе показателей 810 предприятий мелкого, среднего и крупного бизнеса всех отраслей⁹⁸.

Президент Р. Радев, в целом поддерживая усилия правительства по смягчению воздействия локдаунов на экономику, высказался за большую поддержку бизнеса, обеспечение своевременного, гибкого и безвозмездного доступа к финансовым ресурсам в целях укрепления конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в кризисный период. Для этого необходимо, чтобы значительные средства ЕС, которые поступят в страну для компенсации потерь экономики, были истрачены ясно, обоснованно и публично благодаря методике, которая должна быть разработана в самое ближайшее время⁹⁹.

Поддержку странам-членам, компенсирующую потери экономики от пандемии, окажет ЕС. В течение 5 лет он выделит Болгарии 29 млрд евро (60 млрд лв): 16,6 млрд — через пятилетнюю «финансовую рамку» в 2021–2027 гг. и 7,5 млрд евро — безвозмездно посредством инструмента Next Generation EU для борьбы с последствиями пандемии. В сумме (вслед за Хорватией) Болгария получит самый большой объем средств по отношению к ВВП страны в 2019 г., а именно 3% в год.

Болгария, в свою очередь, активно продвигает к финальной стадии разработку Плана по восстановлению и устойчивости экономики, цель которого — посредством мер и реформ не просто восстановить потенциал роста экономики, но и развить его, позволив тем самым обеспечить устойчивость к негативным внешним воздействиям. Предусматривается, что он будет представлен в европейские институции в июле 2021 г. По мнению болгарского президента, национальные планы восстановления и устойчивости станут инвестициями в модернизацию, солидарность,

98. Спад на производството, приходите и съкращения: Бизнес описва 2020-а като най-тежката от десетилетие. www.news.bg, 17.12.2020.

99 «Радев: Българската държава да подкрепя повече родния бизнес. www.news.bg, 04.03.2021.

общую силу и будущее ЕС¹⁰⁰. Предполагается, что в рамках этого Плана уже в ближайшее время за счет средств из европейских фондов удастся оказать серьезную поддержку бизнесу и усилить стимулы к его развитию. В ближайшие пять лет Болгария должна будет удвоить объем публичных инвестиций в инфраструктуру, железные дороги, цифровизацию экономики, энергоэффективность, но прежде всего существенно увеличить прямые инвестиции для бизнеса¹⁰¹. Однако эти намерения могут осуществиться только в том случае, если страна сможет освоить весь объем предоставляемых ЕС средств. В предыдущий расчетный пятилетний период такие средства были использованы менее чем наполовину.

В июне 2021 г. Болгарию посетила главный европейский прокурор Л. Кьовеша. Причина визита – полученные сигналы о серьезных злоупотреблениях в использовании европейских средств путем облагодетельствания близких лиц через коррупционные схемы¹⁰². В феврале ЕК обнародовала доклад, из которого следует, что в Болгарии, как и в нескольких других странах ЦВЕ, наблюдалось систематическое злоупотребление сельскохозяйственными субсидиями, которые в большей своей части оказывались в крупных фермерских хозяйствах, а до мелких производителей не доходили вовсе¹⁰³.

4. Обострение проблем в социально-экономической и внутривластной сферах на фоне пандемии

На фоне пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений обнажились серьезные проблемы в экономической и социальной сферах Болгарии, главная из которых – корруп-

100. Президент уведомил Шарль Мишель, что внесение Плана презюль. www.news.bg, 17.06.2021.

101. Борисов: С 60 млрд лв от ЕС за справяне след пандемията всяко правительство ще инвестира. www.news.bg, 11.02.2021.

102. Бойко Найденов: Кьовеша е в България заради огромната злоупотреба с евросредства. www.news.bg, 11.06.2021.

103. Доклад: В България систематично се злоупотребява с аграрните субсидии от ЕС. www.news.bg, 02.03.2021.

ция и порочная судебная система. После 11 лет пребывания у власти правительств, возглавляемых премьер-министром Б. Борисовым, в стране наблюдался самый высокий в ЕС уровень коррупции и бедности. Практически отсутствовала свобода прессы — страна занимала по этому показателю 111 место в мире после Гвинеи и Кувейта, тогда как к моменту присоединения Болгарии к ЕС она была на равных позициях с Францией. Реформы судебной власти, на проведение которых постоянно акцентировала внимание ЕК, оказались неэффективными. Неудовлетворительное состояние бизнес-климата (из-за коррупции на всех уровнях власти) повлияло на падение объемов прямых иностранных инвестиций с 8 млрд евро в 2008 г. до 0,5 млрд евро — в 2020 г.

Данные «Ежегодника мировой конкуренции» за 2021 г. Института развития управления в Швейцарии свидетельствуют о том, что болгарская экономика и в 2020 г. была самой неконкурентоспособной в Европе — она занимала 53 место из 64 наблюдаемых стран мира и за последние 12 лет опустилась на 15 позиций. Вызывает беспокойство тот факт, что долгосрочные факторы повышения конкурентоспособности продолжают находиться в застое. Среди основных тормозов роста конкурентоспособности выделяются политическая нестабильность, ограниченный доступ к электронному управлению, медленный переход к «зеленой» энергетике, высокие энергозатраты на производстве, низкое качество высшего образования. Большая проблема, которая из года в год стоит перед Болгарией, это «утечка мозгов» и низкие расходы на научно-исследовательскую деятельность, так же как систематические проблемы в области управления и коррупции¹⁰⁴.

В результате опроса «Глас народа» (VOP), проведенного агентством Gallup international в конце 2020 г. и охватившего 44 страны мира, выявлено, что болгары относятся к нациям, которые в наименьшей степени чувствуют, что их страна

104. За 12 години България изпадна в световна класация за конкурентоспособност. www.money.bg, 17.06.2021.

управляется по воле народа. Так считают 74% респондентов против 19% уверенных в обратном. Схожие результаты опросов выявлены и в отношении свободы и честности выборов: 65% опрошенных выразили скептицизм, тогда как только 22% положительно оценивали систему выборов в стране. По сравнению с населением других стран ЕС болгарское общество сильно отличается критичностью в отношении управления государством и проведения выборов. Социологическое агентство постоянно отмечает недоверие масс к политической элите страны¹⁰⁵.

В рейтинге, составленном организацией Transparency International, Болгария в 2020 г. опустилась на пять позиций в индексе восприятия коррупции, набрав 44 балла из 100 возможных. Из 180 стран, участвовавших в обследовании, она заняла 69 место. Среди членов ЕС Болгария (вместе с Венгрией и Румынией) оказалась среди последних¹⁰⁶. С коррупцией тесно связана и «серая составляющая» болгарской экономики. По разным оценкам, от 25 до 33% ВВП формируется в ее «серой» сфере¹⁰⁷. Обостряющаяся проблема коррупции негативно сказывалась не только на политическом климате внутри страны. Она препятствует и полноправному членству Болгарии в Евросоюзе, прежде всего в Шенгенской зоне, а также может на годы заморозить статус страны в ЕРМ II без продвижения в зону евро, куда страна так стремилась все последние годы. В начале июня министерство финансов США включило 5 физических лиц и 64 болгарские компании в так называемый «Список Магнитского», — причина все та же — коррупция.

Вместе с тем среди большинства стран Евросоюза Болгария отличалась в последние годы сбалансированной системой внутренних финансов, незначительным объемом государственного долга, здоровой кредитно-банковской сферой, что не позволило ее экономике обвалиться в кризисном

105. 65% от българите не вярват в честостта на изборите у нас. www.news.bg, 12.02.2021.

106. Transparency: Болгария — самая корумпированная страна ЕС. www.rus.bg, 28.02.2021.

107. Сачева: Кризата е лакмус кой работи на светло и кой се крие в сивата зона. www.news.bg, 24.02.2021.

2020 г. В результате летом 2020 г. Болгария вступила в «зал ожидания» Еврозоны — механизм ERM II, и в Банковский союз ЕС. По низкому уровню государственного долга по отношению к ВВП в 2020 г. Болгария с показателем 25,0% занимала одно из ведущих мест в ЕС. Дефицит госбюджета в 3,4% от ВВП лишь немногим превышал Маастрихтские критерии¹⁰⁸. Такие результаты Болгарии удалось достичь за счет функционирования ее валютно-финансовой системы в условиях режима валютного совета (currency board) с жесткой привязкой национальной валюты к евро.

Исходя из этой обнадеживающей статистики в июне 2021 г. международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings подтвердило долгосрочный и краткосрочный кредитный рейтинги Болгарии в иностранной и местной валюте на уровне ВВВ/А-2 со стабильной перспективой. По данным агентства, спад в экономике Болгарии до сих пор был относительно слабым, причиной чего в основном стал устойчивый внутренний спрос. Медленные темпы вакцинации и потенциальная активизация пандемии COVID-19 могут вызвать более слабое, чем ожидалось, восстановление внешнего спроса. «Стабильная перспектива» означает, что ее восстановление в течение следующих двух лет не должно привести к дисбалансу во внешнем или финансовом секторе. Такое развитие событий позволит провести быструю фискальную консолидацию и сохранить низкий уровень государственного долга¹⁰⁹.

На фоне благоприятного валютно-финансового положения страны в 2020 г. по-прежнему оставался нерешенным ряд острых социально-экономических проблем.

Прежде всего это демографический кризис, обусловленный как естественной, так и механической убылью населения; низким образовательным уровнем рабочей силы; существенной долей населения работоспособного возраста, которое не работало и не училось, за счет чего поддерживался высокий уровень

108 Статистика. Макроэкономически индикатори. www.bnb.bg, 11.05.2021.

109. Standard&Poor's подтвердило рейтинг Болгарии со стабильной перспективой. www.rus.bg, 01.06.2021.

технологической безработицы. В Болгарии наблюдался резкий дисбаланс — острая нехватка молодого поколения и быстро стареющее население. Результаты исследования, проведенного в 2020 г. фондом «Фридрих Эберт-Болгария», свидетельствуют о том, что в соответствии с этой тенденцией к 2040 г. население страны будет едва достигать 5 млн человек¹¹⁰.

Углублялась социальная дифференциация: в доходах населения: наблюдался восьмикратный децильный разрыв при среднем уровне в ЕС — 5,5 раза. Продолжался и рост территориальной дифференциации: доходы жителей крупных городов и курортной зоны в 3–4 раза разнились с уровнем доходов в депрессивных северо-западных районах. В 2020 г. на 1,2 п. п. до 24% выросла доля населения, живущая ниже уровня бедности.

Из-за вялого проведения реформ водного хозяйства и недофинансирования отрасли усугубилась проблема обеспечения населения водой, что особенно сказалось в 2020 г. во время сильной летней засухи.

Не уделялось должного внимания и решению экологических проблем, в первую очередь качеству воздуха. Столица, в которой проживает 1/5 населения страны, является самой загрязненной столицей Евросоюза. Более того, в соответствии с данными швейцарской организации IQ Air, София занимает одно из лидирующих мест в антирейтинге городов мира по качеству воздуха. В связи с этим в Европейской комиссии в декабре 2020 г. заявили о решении подать на Болгарию в суд ЕС из-за провала ее властей в сфере очистки атмосферы. София так и не выполнила свои обязательства, взятые еще в 2017 г., по снижению уровня загрязнения воздуха вредными пылевыми твердыми частицами. Многократное превышение допустимой нормы содержания вредных частиц, наблюдаемое в стране, являлось одним из основных факторов, негативным образом сказывающихся на здоровье ее граждан¹¹¹.

110. До 2040 г. населението ни се стопява до 5 млн души. www.news.bg, 15.06.2021.

111. РФ: Еврокомиссия подаст на Болгарию в суд из-за загрязнения атмосферы. www.rus.bg 04.12.2020.

Система здравоохранения, обескровленная оттоком медицинских кадров в течение последнего десятилетия, справлялась с вызовами 2020 г. исключительно на энтузиазме оставшихся медиков. По мнению руководителя Болгарского союза врачей, при сегодняшних темпах развития здравоохранения для достижения уровня развитых стран Евросоюза Болгарии понадобится 50 лет¹¹².

Следует отметить, что накопившиеся за время руководства страной премьер-министром Б. Борисовым проблемы, в значительной степени в результате отсутствия воли к проведению реальных реформ в кризисных сферах и мощной коррупционной составляющей, обострили внутривнутриполитическую ситуацию в стране. В течение более чем полугодия, с июня 2020 г. в стране с разной степенью охвата проходили выступления населения против коррупционеров во главе с Б. Борисовым и главным прокурором И. Гешевым. Причем с лозунгами отставки коррупционного правительства ГЕРБ выступали все политические партии и движения как левого, так и правого толка, патриоты и националисты; к ним присоединился и президент Р. Радев.

В таком состоянии острого противостояния всех против ГЕРБ подошла Болгария к очередным парламентским выборам 4 апреля 2021 г. С небольшим перевесом при использовании административного ресурса, а главное, в условиях разобщенности выступающих против партии Борисова политических сил, ГЕРБ все-таки одержала победу. Но победа оказалась пирровой. Партия не смогла сформировать коалиционное правительство, впрочем, как и две другие, занявшие второе и третье места: партия «Есть такой народ», возглавляемая шоуменом С. Трифоновым, и Болгарская социалистическая партия. В результате президент страны Р. Радев назначил переходное правительство экспертов во главе с С. Яневым на срок до 11 июля, когда пройдут досрочные парламентские выборы. Однако не исключена патовая ситуация, случавшаяся раньше.

112. За 50 г. България може и да стигне здравеопазването в ЕС. www.news.bg, 02.03.2021.

Тогда затяжной политический кризис может продлиться до осени, когда в октябре страна будет выбирать и нового президента. Понятно, что сложившая внутривнутриполитическая ситуация никак не способствует сосредоточению всех усилий политического истеблишмента на борьбе с последствиями пандемии.

5. Внешняя политика и внешнеэкономические связи в кризисный период

2020 г. в Болгарии ознаменовался и непростыми внешнеполитическими и, как следствие, внешнеэкономическими отношениями, в первую очередь с Россией, а также Северной Македонией. Были проблемы и в отношениях с Евросоюзом. Нестабильными, но в целом позитивными складывались взаимоотношения с юго-восточной соседкой – Турцией. Болгаро-китайские отношения не отличались динамизмом и носили вялотекущий характер. Наиболее взвешенными из основных партнеров Болгарии были внешние контакты с США.

Российско-болгарские торговые отношения характеризовались падением на 37,5% поставок, в основном энергоресурсов, из России и снижением на 20% экспорта Болгарии. Болгария в ноябре 2020 г. завершила строительство на своей территории газопровода «Балканский поток», а в начале января 2021 г. соединила его с газотранспортной системой Сербии. Осенью 2021 г. российский газ будет по нему поставляться в Сербию, а затем и в Венгрию.

Гораздо более насыщенными были обострившиеся политические отношения между двумя странами. Болгария выдворила из страны пятерых российских дипломатов в 2020 г. и двух в марте 2021 г. Всем им была инкриминирована шпионская деятельность на территории страны. В конце апреля был выслан еще один дипломат, а под подозрение попали 6 российских граждан в связи с расследованием болгарской стороной взрывов на оружейных складах с 2011 по 2020 г. Естественно, Россия отвечала зеркально. В связи с последним проявлением дипломатической некорректности министр иностранных дел России С. Лавров отметил, что непонятна

«сама временная рамка – последние 10 лет. Получается, либо болгарская сторона ничего не ведала и только сейчас, после того как в Чехии спохватились о событиях 2014 года, решила пережеголять еще и чехов и заглянуть гораздо глубже в историческую ретроспективу. Либо они все это время знали, что происходило, но по каким-то причинам не предавали это гласности». На этом фоне достаточно цинично выглядело заявление бывшего премьер-министра Болгарии на встрече с вновь прибывшим послом России Э. Митрофановой в марте 2021 г. Он сообщил, что Болгария стремится к открытому и взаимовыгодному диалогу с Россией, при котором страна будет руководствоваться своими национальными интересами и евроатлантическими приоритетами, и подчеркнул наличие серьезного потенциала сотрудничества в сфере экономики, торговли, сельского хозяйства, туризма и науки¹¹³.

В связи с предполагаемым принятием в ЕС Республики Северная Македония обострился так называемый «македонский вопрос», так и не разрешившийся за многие послевоенные десятилетия. Болгария поставила ряд условий для вступления РСМ в ЕС, два из которых особенно чувствительны: не называть в официальных документах Евросоюза свой язык македонским, поскольку это диалект болгарского, а также прекратить настаивать на том, что в Болгарии имеется македонское меньшинство. Кроме того, Болгария требовала, чтобы историю современной РСМ, в том числе в учебниках, исчисляли с 1944 г., после освобождения от фашистов; всю же предыдущую историю нужно считать общей с болгарской. РСМ не приняла этих условий, и переговоры о ее присоединении к ЕС были заблокированы Софией. Болгарская позиция в двустороннем конфликте не была понята на международном уровне, и Болгария оказалась в изоляции в вопросе членства Северной Македонии в ЕС. В самой РСМ резко усилились антиболгарские настроения.

113. Премьер Борисов: Болгария стремится к открытому и взаимовыгодному диалогу с Россией. www.rus.bg, 23.03.2021.

2020 г. не показал какого-либо прогресса с точки зрения способности Болгарии работать в ЕС и с европейскими институтами, и страна больше присутствовала, чем участвовала в работе союза, оставаясь в стороне от основных политических дебатов. Болгария не предлагала ясной и долгосрочной национальной политики, соответствующей европейским приоритетам или передовому опыту в отдельных областях. Главным достижением в течение года стало присоединение страны к ЕRM II и Банковскому союзу еврозоны. Однако оценки поведения Болгарии, данные в трех важных европейских документах, не вызывают оптимизма. Это отчет Европейской комиссии о весеннем семестре в Европе, отчет Европейской комиссии за 2020 г. о верховенстве закона в государствах-членах и беспрецедентная резолюция Европейского парламента по Болгарии. Не дала ожидаемых Евросоюзом результатов и судебная реформа, а свобода СМИ ухудшалась, что привело к сохранению механизма сотрудничества и проверки для Болгарии. Нет и прогресса в присоединении Болгарии к Шенгену¹¹⁴.

Прогресс болгаро-американских отношений ограничился в основном сферой безопасности, в то время как торгово-экономические связи оставались, несмотря на стремление болгарских властей увеличить взаимный товарооборот и американские инвестиции, на прежнем уровне. Была подписана десятилетняя «дорожная карта оборонного сотрудничества», закуплены восемь истребителей F-16 и создан военно-морской координационный центр в Варне.

В контексте этих отношений Болгария обозначала свое участие в сдерживании России, в основном в области энергетики и строительстве газопровода «Балканский поток», которое попало под санкции США. В Болгарии старались уравновесить успешное завершение совместных с Россией проектов реверансами в сторону США. Так, сооружение «Балканского потока» компенсировалось 20%-м финансовым участием

114. По словам дипломатов, внешняя политика Болгарии проводится вне министерства. www.news.bg, 25.01.2021.

Болгарии в сооружении терминала для приема американского сжиженного газа в греческом порту Александруполис. Как только было объявлено о завершении строительства газопровода на болгарской территории, на следующий же день болгарский МИД объявил о высылке из страны за «шпионскую деятельность» военного атташе российского посольства. Как только подошло к финальной стадии решение о выборе стратегического исполнителя проекта АЭС «Белене» с российским участием, сразу же появился на ровном месте проект сооружения седьмого реактора на площадке АЭС «Козлодуй», который будет курировать американский Westinghouse. При этом речь идет о продаже Болгарии не новых американских энергоблоков последнего поколения, а лишь вспомогательного американского оборудования при использовании реакторов, построенных в России для АЭС «Белене».

Как отчет о проделанной в этом направлении работе выглядит выступление Б. Борисова перед американскими представителями в Софии в феврале 2021 г.: «Мы начали с диверсификации нашей истребительной авиации, купив новые самолеты F16 блок 70. Купили 20% акций терминала для сжиженного газа в Александруполисе и финансировали строительство газового соединения с Грецией, который будет готов в этом году. Очень быстро работаем над расширением газового хранилища в Чирине, что вместе с интерконнектором с Грецией обеспечит поставки и возможность хранения сжиженного природного газа». По теме ядерной энергетики он добавил, что строительство 7-го и 8-го блоков АЭС «Козлодуй» очень важно для Болгарии, так как страна рассчитывает на ядерную энергетику, которая включена в Зеленую сделку ЕС¹¹⁵.

Устами своего посла Х. Мустафы США неоднократно высказывались в поддержку борьбы суверенной Болгарии со «злонамеренной» российской деятельностью на территории

115. Премьер Борисов: Договор между АЭС «Козлодуй» и Вестингауз – очередной шаг к диверсификации. www.rus.bg, 04.02.2021.

страны, а также внимательно наблюдали за «российской шпионской сетью» в Болгарии.

Несмотря на то что Китай был в 2020 г. одним из самых крупных болгарских внешнеторговых партнеров за пределами ЕС (второе место по экспорту и первое по импорту), Болгария старалась дистанцироваться от экономических, инвестиционных и политических интересов Китая в Европе. Подтверждением этого явилось неучастие вместе с пятью другими странами на уровне глав государств в февральской встрече Инициативы «17+1», созванной Президентом КНР Си Цзиньпином. При этом прозвучали уверения присутствовавшего на ней вице-преьера в заинтересованности болгарской стороны в развитии всесторонних контактов.

В свою очередь и Китай не спешил инвестировать в болгарскую экономику. Не привлекает Болгария, в отличие от Венгрии и Сербии, и инвесторов из Японии и Южной Кореи, которые в 2020 г. вложили (и в последующие годы увеличат) инвестиции на сотни млн евро в автомобильные кластеры этих стран.

Болгаро-турецкие отношения развивались в 2020 г. весьма успешно. Если торгово-экономические связи, как и с большинством стран, пробуксовывали по известным причинам (падение экспорта на 18,8%, импорта – на 1,4%), хотя Турция продолжала лидировать среди стран вне ЕС по экспорту и была на втором месте по импорту), то политические контакты поддерживались на достаточно высоком уровне. Более того, Болгария стала ключевым союзником Турции в ЕС. Она поддерживала претензии Турции к Евросоюзу по миграционным вопросам, вместе с другими странами ЕС заблокировала на саммите Евросоюза в декабре 2020 г. усилия Греции и Кипра по введению жёстких санкций против Турции за ее геологоразведку на спорном морском шельфе в Восточном Средиземноморье

В 2020 г. Болгария приняла на себя председательство в Инициативе «Три моря», основная цель которой – геополитическое сдерживание России (и Китая в экономическом

смысле). Инициатива имеет поддержку в стране, в первую очередь со стороны президента Р. Радева, но мнения экспертов о ней противоречивы.

* * *

В ходе борьбы с пандемией и ее последствиями обнажились сложные социально-экономические и политические проблемы в самой Болгарии. Разработанный еще правительством Б. Борисова, обновленный и исправленный экспертами переходного правительства С. Янева План восстановления и развития, должен будет представлен в ЕК в ближайшие сроки, так как под заложенные в него задачи и параметры будут выделяться средства Евросоюза для преодоления последствий пандемии. В этом плане предусматриваются не только экстренные меры по восстановлению экономики, но и комплекс давно назревших реформ в экономической, социальной и политической сферах. На повестке дня перед болгарским руководством стоит сложная работа по преодолению коррупции в стране, реформированию судебной системы, перезагрузке социальной сферы, прежде всего в области здравоохранения и образования, решению острейшей для Болгарии демографической проблемы и смягчению региональных диспропорций, а также корректировка внешних политических и экономических связей в направлении создания внятных самостоятельно выверенных и отвечающих интересам болгарского населения ориентиров при сохранении членства страны в ЕС и НАТО. Несмотря на необходимость скорейшего начала работы над стоящими перед страной проблемами, протестным партиям, во главе с победившей на повторных парламентских выборах 11 июля ИТН («Има такъв народ»), не удалось объединиться и сформировать новое правительство для решения насущных задач. В результате в ноябре 2021 г. должны будут в третий раз пройти парламентские выборы, скорее всего вместе с президентскими, назначенными на 14 ноября. До этого срока правительство С. Янева продолжит свою работу, которая, впрочем, положительно оценивается большинством политических партий.

Глава 7
ВЕНГРИЯ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

**1. Пандемия как катализатор противоречий
между Будапештом и Брюсселем**

Пандемия COVID-19 усилила напряженность в и без того конфликтных отношениях Венгрии с наднациональными органами ЕС. Уже в самом начале распространения инфекции яростное неприятие в леволиберальных кругах Евросоюза и среди внутренней оппозиции в Венгрии вызвал пакет срочных и решительных мер по борьбе с COVID-19, принятый венгерским правительством 11 марта 2020 г. Его результатом стало введение, по сути, чрезвычайного положения в стране. Критики премьер-министра Венгрии В. Орбана усмотрели в этом попытку расправиться с «остатками либеральной демократии и правового государства в Венгрии и установить режим авторитарной диктатуры»¹¹⁶.

Против венгерского правительства и правящей право-консервативной партии «Венгерский гражданский союз» («Фидес»), которую возглавляет В. Орбан, была развязана беспрецедентная дезинформационная кампания, что побудило его обратиться к лидерам 53 европейских партий, входящих в Европейскую народную партию (ЕНП), с открытым пись-

116. *Szelestey L. Szabad szemmel: Orbán a vírusválság ürügyén a demokrácia maradékát is megpróbálja bedarálni // Népszava. 2020. 24 március.*

мом. В нем В. Орбан отметил, что, когда весь мир борется с пандемией COVID-19, против Венгрии и него лично предпринята безосновательная скоординированная атака, что подобным несправедливым нападкам из-за идеологических разногласий он подвергался и раньше, но нынешняя атака — самая подлая и циничная, поскольку намеренно замалчивается, что целью травли является правительство, которое борется за жизни людей¹¹⁷.

Масла в огонь подлил председатель ЕНП Д. Туск, который провел параллель между мерами венгерского правительства, принимаемыми в связи с коронавирусом, и идеологом нацистского режима в Германии К. Шмиттом. Бывший премьер-министр Бельгии, а ныне либеральный депутат Европарламента Ги Верхофстадт пошел еще дальше. Он уподобил венгерский закон «О предохранении от коронавируса», принятый парламентом страны 30 марта 2020 г. и дающий возможность В. Орбану на период эпидемии управлять страной посредством декретов, закону 1933 г. о чрезвычайных полномочиях правительства во главе с рейхсканцлером Адольфом Гитлером, который стал заключительным аккордом захвата национал-социалистами власти в Германии¹¹⁸.

11 мая 2020 г. послы 5 скандинавских государств (Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции) были приглашены в МИД Венгрии, где министр П. Сийярто обвинил их во лжи относительно сути венгерского закона о борьбе с коронавирусом и заявил следующее: «Венгерская нация существует более тысячи лет, она не нуждается в достойной сожаления лицемерной опеке... Оставьте венграм самим решать, чего они хотят. Займитесь лучше своими проблемами»¹¹⁹.

Претензии к венгерскому руководству по поводу методов борьбы с распространением коронавирусной инфекции

117. Orbán Viktor: Kérjenek bocsánatot a Magyarországról álhíreket terjesztők! // Magyar Hírlap. 2020. 4 május.

118. Szijjártó: Guy Verhofstadt rosszindulatú, kártékony ember // Magyar Hírlap. 2020. 12 május.

119. Most Skandináviával vív diplomáciai háborút Szijjártó Péter a magyar felhatalmazási törvény miatt // Népszava. 2020. 11 május.

в стране послужили катализатором и без того нараставших в последние годы расхождений во взглядах между Фидесом и руководством ЕНП, которая все очевиднее стала продвигать леволиберальные ценности, с чем представители «Фидеса» не могли согласиться. В результате 12 депутатов Европарламента от «Фидеса» 3 марта 2021 г. заявили о своем выходе из фракции ЕНП, а 18 марта и вся партия Фидес покинула эту партийную группу¹²⁰.

На повестку дня остро встал вопрос поиска новых союзников, разделяющих консервативные ценности «Фидеса». 19 апреля 2021 г. «Фидес» присоединился в ПАСЕ к фракции «Европейские консерваторы и Демократический альянс», представляющей реальных консерваторов¹²¹. Однако В. Орбан, по мнению аналитиков, скорее всего думает о собственной фракции. Для формирования новой политической фракции в Европарламенте «Фидесу», по регламенту, необходимо привлечь в нее не менее 25 депутатов из семи стран-членов. Накануне парламентских выборов в стране весной 2022 г. и предстоящих двух сражений в Брюсселе — по процедуре применения 7 статьи Лиссабонского договора и реализации механизма правового государства в отношении Венгрии — момент выбран весьма рискованно.

По мнению аналитиков Немецкого общества внешней политики, более вероятно присоединение «Фидеса» к фракции «Европейские консерваторы и реформисты», куда входит и польская партия «Право и справедливость». Тем более что фидесовцы в 72% случаев голосуют в Европарламенте так же, как и «Европейские консерваторы и реформисты». Нельзя исключать, что фидесовцам удастся переманить во фракцию «Европейские консерваторы и реформисты» итальянскую «Лигу», а также Словенскую демократическую партию, ныне входящую в ЕНП. В этом случае группа «Европейские консерваторы и реформисты» станет третьей по величине

120. Az Európai Néppárt egyre kevésbé képes hű maradni értékeihez // Magyar Távirati Iroda (MTI). 2021. 23 március.

121. Óry M. Európa maradjon európai // Magyar Hírlap. 2021. 24 április.

и влиянию фракцией в Европарламенте, опередив лево-либералов. В любом случае расстановка политических сил в Европарламенте претерпит существенные изменения¹²².

Наряду с недовольством органов Евросоюза мерами по борьбе с распространением коронавируса, принятыми в начале пандемии, у венгерского руководства, в свою очередь, возникала неудовлетворенность антиковидными мерами, точнее, почти полным их отсутствием на уровне ЕС. Венгерские аналитические и политологические центры акцентировали внимание на беспомощности Еврокомиссии в борьбе с коронавирусной инфекцией, запоздалости и низкой эффективности ее решений в разгар пандемии¹²³, подчеркивая, что именно национальные государства оказались способны эффективно решать проблемы, связанные с пандемией COVID-19¹²⁴.

Руководство Венгрии предъявило претензии Еврокомиссии и в связи с неудовлетворительным решением ею вопроса вакцинации населения. Так, госсекретарь Министерства внешнеэкономических и иностранных дел Т. Менцер обвинил Брюссель в том, что ЕС с большой задержкой, только в ноябре 2020 г. (т. е. на четыре месяца позже, чем США, Великобритания и Израиль) заключил соглашение о поставках вакцины компании Pfizer, причем на значительно меньшие объемы, чем требовалось, осложнив тем самым ситуацию с вакцинацией населения в странах союза¹²⁵. В. Орбан также отметил нерасторопность ЕС с закупками вакцин, что вынудило Венгрию самостоятельно начать переговоры об их приобретении с Израилем, Россией и Китаем¹²⁶.

Следующий раунд обострения отношений Венгрии с Брюсселем был спровоцирован намерением ЕС увязать

122. Óry M. Erős ütőkártyák a Fidesznél // Magyar Hírlap. 2021. 30 március.

123. A nemzetállamok hatékonyabban reagáltak a válságra, mint az Európai Unió // Magyar Hírlap. 2020. 30 április.

124. Baranya R. Saját csapdájába sétál bele az ellenzék // Magyar Hírlap. 2020. 30 március.

125. *Menczer*: Brüsszel miatt vagyunk lemaradva a vakcinák beszerzésével // Magyar Hírlap. 2021. 5 január.

126. Február elsejéig maradnak a korlátozások // Magyar Hírlap. 2021. 8 január.

предоставление средств из бюджета и антиковидного фонда восстановления экономики Евросоюза с соблюдением странами его правовых норм и принципов. В. Орбан 8 ноября 2020 г. в письме руководству Еврокомиссии предупредил, что если компромисс, достигнутый на чрезвычайном саммите ЕС в июле 2020 г.¹²⁷, будет нарушен и выделение денежных средств из бюджета ЕС и фонда помощи странам, пострадавшим от COVID-19, будет увязано с расплывчатыми формулировками правового государства, он воспользуется правом вето по вопросу бюджета на 2021–2027 гг.¹²⁸ Двумя днями раньше подобным образом отреагировал на создавшуюся ситуацию и премьер-министр Польши М. Моравецкий. В результате 16 ноября Венгрия и Польша применили право вето, а 26 ноября их лидеры выступили с совместным заявлением, в котором подтвердили, что будут поддерживать друг друга и в будущем.

В ноябре 2020 г. В. Орбан сделал несколько заявлений, в которых объяснил свою позицию. Поскольку Венгрия имеет отличную от большинства стран – членов ЕС точку зрения по ряду основополагающих вопросов – в первую очередь по миграции, национальному суверенитету и гендерным представлениям, – она не может себе позволить, чтобы простым большинством голосов ей были бы навязаны неприемлемые для венгров решения. Тем более что сегодня в Брюсселе правовым государством полагают лишь то, которое готово принять в свою страну мигрантов¹²⁹.

Несмотря на решительное неприятие Будапештом вмешательства органов ЕС во внутреннюю политику страны, в конце июня 2021 г. на саммите ЕС, а затем 7 июля на

127. В ходе саммита канцлер А. Меркель дала обещание, что до конца председательства Германии в ЕС в декабре 2020 г. в отношении Венгрии будет закрыта процедура по 7-й статье Лиссабонского договора, лишаящая страну права голоса и дотаций, и что требование соблюдения норм правового государства никогда не будет увязываться с приостановкой или прекращением выплат из бюджета ЕС.

128. Orbán Viktor kilátásba helyezte a vétót az EU-s vezetőkhöz írt levelében // Magyar Hírlap. 2020. 8 november.

129. Orbán Viktor: Egyesíteni fogjuk az erőinket // Magyar Hírlap. 2020. 26 november.

пленарном заседании Европарламента был обсужден вопрос о положении дел с выполнением Венгрией норм правового государства. Главной темой стал принятый в начале июня венгерский закон о защите детей, запрещающий представителям сексуальных меньшинств пропагандистскую деятельность в детских образовательных учреждениях¹³⁰. Венгерская сторона считала это грубейшим посягательством на суверенитет страны.

Еврокомиссия, в свою очередь, затормозила выделение Венгрии законно причитающихся ей денежных средств, пытаясь оказать на нее давление и вынудить отказаться от этого закона. Подобный демарш в отношении Венгрии предпринимается не впервые, причем, как правило, накануне парламентских выборов в надежде, что без этих средств действующее правительство потерпит неудачу и к власти сможет придти нынешняя леволиберальная оппозиция, которая будет послушно исполнять все указания Брюсселя¹³¹.

Патовая ситуация, возникшая в ЕС после ноябрьского саммита 2020 г. в связи с двойным вето со стороны Венгрии и Польши по вопросу бюджета на 2021–2027 гг. и антиковидного фонда помощи, вызвала в западной прессе волну предположений о теоретически возможном выходе этих двух стран из ЕС¹³². Что касается Венгрии, то она пока не собирается отказываться от тех преимуществ и денежных вливаний, которые имеет в результате членства в ЕС. Как заявил министр внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии П. Сийярто, в долгосрочной перспективе Венгрия однозначно видит свое место в составе Евросоюза¹³³. Тем не менее, к концу текущего десятилетия, когда взносы Венгрии существенно превысят поступающие из фондов ЕС выплаты, ее позиция может в корне измениться. При этом В. Орбан,

130. Fidesz: Az EP átlépett egy vörös vonalat // Magyar Hírlap. 2021. 7 július.

131. Sütő-Nagy Zs. Gyurcsányhoz igazodik az ellenzék // Magyar Hírlap. 2021. 27 szeptember.

132. Szelestey L. Szabad szemmel – Uniós vétó: hatalmi válság a lengyel vezetésben // Népszava. 2020. 7 december.

133. Szijjártó Péter: Magyarország meg akarja állítani a migrációt // Magyar Hírlap. 2020. 19 december.

например, допускает, что и сам Евросоюз, «ныне трещащий по всем швам, однажды может завершить свою карьеру»¹³⁴.

2. Социально-экономические последствия пандемии

Пандемия COVID-19 настигла Венгрию к марту 2020 г. Правительство, стремясь сдержать распространение инфекции, было вынуждено ввести ряд существенных ограничений как для населения, так и участников хозяйственной жизни. Поступательное развитие экономики было прервано. Хотя по итогам I квартала 2020 г. Венгрии удалось не допустить обвала экономики (ВВП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года был увеличен на 2%, в то время как в ЕС в целом он уменьшился на 2,6%, а в еврозоне – на 3,1%¹³⁵), по сравнению с IV кварталом 2019 г. он сократился на 0,4%, и впоследствии спад продолжился, постепенно набирая ускорение. По итогам 2020 г. ВВП Венгрии уменьшился на 5% (против уменьшения на 6,2% в среднем по ЕС). Ощутимое падение наблюдалось практически по всем важнейшим показателям экономического развития (табл. 18).

К июню 2020 г. первая волна эпидемии отступила, большинство ограничений были отменены, однако к сентябрю страну захватила вторая волна коронавирусной инфекции. В результате экономическая жизнь в стране затихла: по итогам 2020 г. было учреждено на 8,4% (на 12 тыс.) меньше новых предприятий, чем годом ранее.

Промышленное производство в апреле и мае 2020 г. достигло своего дна, сократившись на 37 и 31% соответственно по сравнению с аналогичными периодами 2019 г. В первую, весеннюю волну эпидемии многие промышленные предприятия нередко полностью останавливали производство. В последующие месяцы падение замедлилось и к сентябрю 2020 г. прекратилось.

134. Aki elmondta az öszödi beszédet, az vezeti ma a baloldalt // Magyar Hírlap. 2021. 17 szeptember.

135. KSH HETI MONITOR. <http://www.ksh.hu/heti-monitor/gdp.html>. 2020. 11 június.

Таблица 18. Динамика основных показателей социально-экономического развития Венгрии

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темп прироста / сокращения по отношению к предыдущему году, в % (в сопоставимых ценах)							
ВВП	4,0	3,4	2,2	4,3	5,4	4,6	-5,0
промышленность	7,7	7,5	1,8	3,2	3,3	4,1	-4,9
строительство	13,4	3,0	-15,0	21,5	15,1	13,0	-9,4
сельское хозяйство	17,0	-5,1	12,6	-6,7	4,1	0,4	-6,8
инвестиции	19,3	7,1	-10,6	18,7	16,4	12,8	-7,3
потребление населения	2,1	3,1	4,2	4,2	4,1	4,6	-2,6
Инфляция	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,3
Уровень безработицы (среднегодовой), % от экономически активного населения	7,7	6,8	5,1	4,2	3,7	3,4	4,3
Дефицит государственного бюджета, % к ВВП	-2,1	-1,6	-1,6	-2,2	-2,3	-2,1	-8,1

Источник: Центральное статистическое управление Венгрии за соответствующие годы. <http://www.ksh.hu>.

Одной из причин падения промышленного производства стало сужение мирового рынка из-за пандемии. До $\frac{3}{4}$ продукции обрабатывающей промышленности Венгрии в последние годы реализуется на внешних рынках. Экспорт венгерских промышленных предприятий с численностью занятых 50 и более человек в 2020 г. сократился на 5,4%. Более всего по этой причине пострадало отечественное автомобилестроение, поставляющее на экспорт более 90% своей продукции и обеспечивающее 28% всей продукции обрабатывающей промышленности. В 2020 г. объем его производства сократился на 11%.

Крупные потери претерпели также такие отрасли, как туризм и гостиничное хозяйство, оборот которых в 2020 г. сократился на 32,2%, а также транспорт и складское хозяйство, производственные показатели которых снизились на 16,6%. С середины марта по апрель вследствие закрытия границы и ограничений на передвижение населения туризм

сжался практически до нуля. Сфера услуг по итогам 2020 г. в целом сократила объемы своей производственной деятельности на 4,7%.

В 2020 г. естественная убыль населения, неуклонно наблюдаемая в Венгрии начиная с 1981 г., вследствие пандемии COVID-19 возросла по сравнению с 2019 г. на 20% и составила 48,7 тыс. человек. В результате численность населения Венгрии по состоянию на 1 января 2021 г. составила 9,73 млн человек против 10,71 млн на 1 января 1981 г. (последованный максимум)¹³⁶.

Во время эпидемии скачкообразно возросла численность работающих дистанционно: во II квартале 2020 г. их доля увеличилась в 8 раз по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и составила 16% от всех занятых. В наибольшей мере эта тенденция проявилась в Будапеште. Шок, потрясший рынок труда вследствие пандемии, к концу года был купирован: уровень занятости к декабрю 2020 г. среди возрастной группы от 15 до 64 лет составил 70,4%, превысив показатель декабря 2019 г. на 0,2 процентного пункта. Безработица среди возрастной группы от 15 до 74 лет в июне 2020 г. достигла 5,1%, превысив на 1,9 процентного пункта аналогичный показатель за июнь 2019 г. По итогам 2020 г. среднегодовой уровень безработицы составил 4,1%¹³⁷.

В период пандемии особое внимание, как и раньше, руководство Венгрии уделяло государственным предприятиям. Как заявила министр без портфеля А. Магер, отвечающая за управление национальным имуществом, стабильность государственных компаний является решающим фактором в сохранении дееспособности отягощенного эпидемией хозяйства, а также в его последующем запуске¹³⁸.

Коммунальные услуги бесперебойно оказывались и в период пандемии, госпредприятия сохранили рабочие

136. Népmozgalom, 2020 // KSH. 2021.5 május.

137. TÉR-KÉP, 2019 // Központi Statisztikai Hivatal, 2021.

138. Az állami társaságok stabilitása meghatározó tényező a gazdaság újraindításában // MTI. 2021. 4 május.

места, укрепились их устойчивость по отношению к кризисным вызовам. Благодаря инновациям, цифровизации и креативности они смогли приспособиться к изменившимся обстоятельствам.

Госпредприятия приняли специальные антиковидные меры. Так, Венгерские электростанции в критически важных подразделениях применили систему интернатов для рабочих, которые стали работать вахтовым методом, Венгерская почта ввела бесконтактное обслуживание населения, Венгерские государственные железные дороги в наиболее критические периоды освобождали от работы служащих старше 65 лет, транспортная компания «Воланбус» прекратила посадку пассажиров через передние узкие двери автобусов.

Государственные компании в 2020 г. из-за пандемии понесли потери в выручке порядка 600 млн долл., около 10 млн долл. составили расходы на обеспечение защиты трудящихся от коронавирусной инфекции. В итоге результаты их хозяйствования за 2020 г. снизились на 300 млн долл. по сравнению с 2019 г.

В 2020 г. был осуществлен ряд слияний госпредприятий. Так, в результате объединения Венгерского внешнеторгового банка, Банка Будапешт и Сберегательного банка был создан Венгерский банковский холдинг, в котором доля государства составила 30,35%, и который стал вторым по величине банком в Венгрии. Посредством интеграции Венгерских государственных железных дорог и автобусной транспортной компании «Волан» было обеспечено внедрение единых тарифов и билетов, действительных для поездок как по железной дороге, так и на автобусах государственных транспортных компаний. Пять государственных гидроэлектростанций регионального значения с января 2021 г. были переведены в подчинение государственного ЗАО «Национальные гидростанции».

Проект венгерского бюджета на 2022 г. призван, по замыслу правительства, обеспечить как можно более быстрое и эффективное преодоление экономических последствий пандемии. Он предусматривает четыре важнейших направления:

создание рабочих мест, поддержку семей, снижение налогов и стимулирование капитальных вложений. На эти цели в 2021 г. планируется направить 12% ВВП страны, в 2022 г. — 13%¹³⁹. На поддержку семей, например, правительство будет ежегодно выделять по 4% ВВП, становясь рекордсменом по этому показателю в Евросоюзе.

В 2022 г. от подоходного налога будут освобождены молодые люди, возраст которых не превышает 25 лет. Кроме того, в соответствии с соглашением по зарплате, которое правительство в 2016 г. заключило с работодателями и профсоюзами сроком на 6 лет, в 2022 г. будут понижены социальные отчисления, уплачиваемые работодателями, еще на 2 процентных пункта (в 2018 г. их размер был уменьшен до 19,5% против 22% в 2017 г.). Благодаря снижению налогового бремени венгерские семьи и предпринимательства сэкономят в 2022 г. суммарно около 1,4 млрд долл.¹⁴⁰

Венгерское руководство последовательно проводит курс на снижение налогового бремени. Это его принципиальная позиция. Опыт предыдущего десятилетия показал, что повышение налогов ведет в тупик, а снижение налогов — это наиболее действенный стимул к созданию новых рабочих мест и экономическому росту. В силу этого снижение налогов в той или иной области регулярно осуществляется начиная с 2011 г.

Этим объясняется, почему Венгрия решительно выступала против введения глобального налогового минимума, иницируемого ОЭСР и Еврокомиссией: это неминуемо приведет к росту налогов в стране. Предполагаемый размер глобального минимума для корпоративного налога (15%) ощутимо больше венгерского (9%), что лишит Венгрию существенного преимущества в борьбе за привлечение иностранных инвестиций в экономику страны¹⁴¹. Как заявил П. Сийярто, ни у кого нет права вмешиваться в налоговую

139. Öt százalékos lehet az idei növekedés // Magyar Hírlap. 2021. 5 május.

140. Fidesz: Az újraindítás költségvetése a 2022-es büdzsé // MTI. 2021. 4 május.

141. Puhítaná a kormány a globális minimumadót // Népszava. 2021. 6 október.

политику Венгрии. Она будет отстаивать свое право на то, чтобы установление налоговых ставок оставалось в национальной компетенции¹⁴².

Правда, впоследствии Венгрии пришлось пойти навстречу остальным более чем 130 странам, заключившим в рамках ОЭСР принципиальное соглашение о необходимости глобального налогового минимума, заручившись при этом обещанием, что в договоре будут предусмотрены переходный период для его введения (как рассчитывает Венгрия – до 10 лет), льготы для малых предприятий, а также что в будущем ставка в 15% для корпоративного налога не будет повышена¹⁴³.

Хозяйственное руководство Венгрии рассчитывает, что государственные компании своими инвестициями будут способствовать запуску национальной экономики после кризиса, вызванного пандемией. Так, группа Венгерского банка развития для преодоления негативного влияния пандемии выделяет более 14,5 млрд долл. на кредиты, которые будут дешевой и гибкой альтернативой для участников ее инвестиционных программ. Всего же госпредприятия планируют в ближайшие годы осуществить капитальные вложения на сумму 32,5 млрд долл. в объекты, из которых уже более половины находятся в стадии подготовки, проектирования или реализации.

Важно, что в период пандемии Венгрии удалось привлечь немало зарубежных капитальных вложений. Так, если объем иностранных инвестиций в мире в 2020 г., по данным ООН, сократился на 42%, то в Венгрии произошел их прирост на 40%¹⁴⁴. Основными инвесторами в венгерскую экономику в последние годы являются Китай, Республика Корея и Япония.

В 2020 г. Венгерское национальное инвестиционное агентство (НИРА) работало над 907 проектами с участием ино-

142. Magyarország nem fogadja el a globális minimumadó bevezetését // MTI. 2021. 18 május.

143. Megszületett a megállapodás a globális minimumadóról // Népszava. 2021. 8 október.

144. Szijjártó: Magyarország tömegével védte meg a munkahelyeket // MTI. 2021. 1 február.

странных инвесторов, в результате реализации которых будут осуществлены капиталовложения на сумму 4,1 млрд евро и созданы почти 13 тыс. новых рабочих мест. Положительные решения в 2020 г. были приняты по 97 проектам суммарной стоимостью около 2,5 млрд евро. Реализация этих проектов позволит создать более 12 тыс. новых рабочих мест. На азиатских инвесторов приходится 30 одобренных проектов на сумму 1,2 млрд евро¹⁴⁵.

Ввиду того, что Еврокомиссия по политическим соображениям задержала выделение причитающихся Венгрии денежных средств на восстановление экономики, пострадавшей от эпидемии COVID-19, венгерское правительство в сентябре 2021 г. было вынуждено разместить на международных рынках заимствований облигации на сумму 4,25 млрд долл. и 1 млрд евро на очень выгодных для эмитента условиях¹⁴⁶. Эти средства решено направить на дальнейшее кредитование инвестиционных планов венгерских предприятий, поскольку, как считает председатель Венгерского национального банка Д. Матолчи, именно акцент на кредитовании и активизации инвестиционной деятельности сыграл решающую роль в успешном преодолении Венгрией эпидемического кризиса экономики и ее быстром запуске¹⁴⁷.

В I квартале 2021 г. ВВП Венгрии увеличился на 1,9% по сравнению с IV кварталом 2020 г., что явилось полной неожиданностью для местных аналитиков (все были уверены в дальнейшем снижении ВВП примерно на 0,3%). Во II квартале по сравнению с предыдущим кварталом ВВП возрос еще на 2,7%. В результате по итогам I полугодия ВВП увеличился более чем на 7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Это воодушевило венгерских экспертов на пересмотр своих прогнозов относительно темпов экономического роста в сторону увеличения. Как заявил венгерский министр финан-

145. A válság alatt is népszerű befektetési célpont Magyarország // Origo. 2021.11 március.

146. Varga Mihály: A nemzetközi befektetők bíznak Magyarorszában // Magyar Hírlap. 2021. 15 szeptember.

147. Matolcsy: A hitelközpon্তু válságkezelés sikeres // MTI. 2021. 23 szeptember.

сов М. Варга, благодаря правильной экономической политике и успехам в вакцинации населения Венгрия опередит другие страны ЕС и уже в 2021 г. сможет обеспечить скачкообразный прирост ВВП, показав, что вернулась на путь экономического роста, прерванного эпидемией COVID-19¹⁴⁸.

В Венгрии в 2021 г. ожидается прирост ВВП на уровне 6,5–7,8%, а в 2022 г. — порядка 5–5,5%. Эти, на первый взгляд, выдающиеся показатели, собственно говоря, соответствуют июльским 2021 г. прогнозам МВФ касательно перспектив всей мировой экономики: в 2021 г. темп ее экономического роста определен на уровне 6% (после падения на 3,2% в 2020 г.), а в 2022 г. — 4,9%¹⁴⁹.

Инфляция в Венгрии в 2021 г. прогнозируется на уровне 4,7%, в 2022 г. — 3,7%; дефицит госбюджета — соответственно порядка 7,2 и 5,4%, госдолг на конец 2021 г. — на уровне 79,9% к ВВП, а на конец 2022 г. — 79,3%¹⁵⁰. Правда, независимые венгерские эксперты подвергают сомнению столь радужные прогнозы правительства, которое всю свою деятельность ныне подчиняет предстоящим весной 2022 г. парламентским выборам. По их мнению, бюджетные средства инвестируются в устаревшую структуру экономики, что не может обеспечить ни роста производительности, ни технологического рывка в предстоящие годы.

* * *

Венгерский опыт борьбы с коронакризисом свидетельствует, что сохранение рычагов воздействия на экономику в арсенале государства и поддержание ровных дружественных отношений со странами Востока, прежде всего с Китаем и Россией, способствуют более успешному преодолению и таких вызовов, как эпидемия COVID-19. Достаточно напомнить, что в самый тяжелый период первой волны панде-

148. Várakozáson felül kezdte az évet a magyar gazdaság // MTI. 2021. 18 május.

149. A GKI Gazdaságkutató Zrt. előrejelzése 2021-22-re // KSH. 2021. 29 szeptember.

150. Papp Zs. A kiigazítás felé robot a magyar gazdaság // Népszava. 2021. 30 szeptember.

мии, когда страны Запада беспощадно конкурировали между собой за обладание средствами индивидуальной защиты, Китай, например, поставил Венгрии 185-ю авиарейсами более 90 млн медицинских масок, 40 млн комплектов защитной одежды и 800 тыс. упаковок медикаментов. Это позволило Венгрии успешнее и быстрее других стран ЕС выйти из критической ситуации.

Аналогичная картина наблюдалась и с вакцинацией населения. Пик третьей волны эпидемии коронавируса пришелся в Венгрии на 26 марта 2021 г. Решающую роль в ее преодолении должна была сыграть вакцинация населения. Поскольку было очевидно, что Евросоюз не в состоянии справиться с этой задачей, Венгрия уже в ноябре 2020 г. начала переговоры о самостоятельном приобретении вакцин у других, восточных производителей. Как признал В. Орбан, лишь благодаря 3,5 млн доз российских и китайских вакцин Венгрии удалось избежать «большой беды», раньше приступить к массовой иммунизации населения и перейти к обычному режиму жизни и хозяйствования¹⁵¹.

Между тем, один день полного локдауна, по свидетельству Т. Менцера, означал для Венгрии ущерб порядка 32,5–49 млн долл. До мая 2021 г. Венгрия благодаря российской и китайской вакцинам смогла вакцинировать более 48% взрослого населения (аналогичный показатель по ЕС – 32%), что позволило ей спасти немало человеческих жизней, более чем на 2 месяца сократить время локдауна и сэкономить более 1,6 млрд долл.¹⁵²

151. Több mint félmillió keleti vakcina érkezik a következő napokban Magyarországra // Origo. 2021.16 március.

152. A keleti vakcinák nélkül 500 milliárd forintot veszített volna Magyarország // Magyar Hírlap. 2021. 20 május.

Глава 8

СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ: ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

2020 г. стал для Македонии знаменателен понесенным ущербом от коронавирусной пандемии и начавшимся официальным включением страны в евроатлантическую интеграцию.

1. Вступление в НАТО и подготовка к вступлению в ЕС

Формальное присоединение Македонии к НАТО и ЕС стало возможным после завершения в 2017 г. острого и длительного политического кризиса в стране и согласия пришедшего к власти прозападного правительства изменить официальное название государства на «Республика Северная Македония». Последнее было неременным условием нормализации отношений с соседней Грецией, долгие годы блокировавшей вступление страны в НАТО и ЕС именно по причине несогласия с закрепленным в македонской Конституции наименованием «Республика Македония».

После официального изменения названия страны внешнеполитическая активность нового македонского руководства была сфокусирована на вступлении страны в НАТО и Евросоюз. Представители правительства принимали участие в многочисленных форумах и встречах с зарубежными партнерами, в ходе которых аргументировали необходимость скорейшего приема республики в евроатлантические структуры.

Выступая в октябре 2019 г. с докладом «Роль РСМ в НАТО», македонский министр иностранных дел Н. Димитров заявил, что помимо гарантии национальной безопасности членство в НАТО содействует дальнейшей демократизации, внутренней консолидации и стабильности, экономическому прогрессу стран-членов. По его словам, Македония должна занять свое место в системе коллективной безопасности и содружестве государств, на которые она равняется как на самые демократические и стабильные¹⁵³.

Македонские государственные деятели, выступая за скорейший прием страны в ЕС, подчеркивали важность расширения Евросоюза на Западные Балканы, необходимость «европеизировать» этот находящийся в Европе регион и тем самым завершить европейский интеграционный проект. Н. Димитров принял активное участие в состоявшемся 9 марта 2020 г. форуме «Стимулирование стратегической автономии – вклад Западных Балкан в европейское единство» в рамках совместного председательства РСМ и Болгарии в Берлинском процессе по Западным Балканам¹⁵⁴.

17 марта 2020 г. Республика Северная Македония была официально принята в НАТО, после того как последняя из 29 членов альянса – Испания – ратифицировала протокол о приеме Македонии, завершивший 30-летний путь страны в этот альянс.

На следующий день на встрече с одним из членов британского правительства Н. Димитров, реагируя на Брексит, сказал, что, продвигаясь к своей цели – стать подлинной европейской демократией, Македония видит в Британии пример системы с сильными демократическими институтами и верховенством права. Он заверил, что Северная Македония будет верным союзником Великобритании и НАТО и станет действовать на благо своей страны, региона и всего альянса¹⁵⁵.

153. <https://www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti>. 22.10.2019.

154. <https://www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti>. 9.03.2020.

155. <https://www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti>. 18.03.2020.

Как бы подтверждая такую позицию, Министерство иностранных дел РСМ решительно осудило удары иранских ракет по военным базам США и возглавляемой ими коалиции в Ираке и заявило, что подобные неприемлемые поступки только усиливают напряженность в регионе и риск военных столкновений более широкого масштаба. Оно призвало воздерживаться от эскалации напряженности и принять меры к нормализации ситуации.

Через неделю после вступления Македонии в НАТО Брюссель, в свою очередь, принял решение о начале предвступительных переговоров о присоединении РСМ к Евросоюзу в качестве полноправного члена. Это событие произошло после 15 лет ожиданий в статусе страны-кандидата на присоединение и разочарований последних лет, когда Македония в ответ на свою просьбу о запуске завершающей процедуры присоединения к ЕС, официально направленную в Брюссель в 2017 г., трижды получала отказы от руководства ЕС (в июне 2018 г., июне и октябре 2019 г.). Положительный ответ с радостью был воспринят в Македонии как ее победа в длительной борьбе за лучшее будущее страны.

24 марта 2020 г. в Скопье состоялась пресс-конференция, на которой выступили премьер-министр, заместитель премьера по европейским делам и министр иностранных дел РСМ. Глава правительства О. Спасовски напомнил о том, что в июне 2018 г., в преддверии вступления страны в НАТО и ЕС, в Македонии заработал механизм проведения реформ в четырех главных сферах — судопроизводства и верховенства права, деятельности разведывательных служб, военной администрации и борьбы с криминалом и коррупцией, где уже получены неплохие результаты. Он квалифицировал согласие Брюсселя на начало переговоров как исправление ошибки, сделанной в октябре 2019 г., когда не был достигнут консенсус о принятии положительного решения. По словам О. Спасовски, вступление Македонии в НАТО и начало переговоров о присоединении к ЕС означают завершение важного этапа в жизни страны, после которого открываются новые возможности и перспективы.

Заместитель премьер-министра, албанец по национальности, Б. Османи сказал, что это решение Брюсселя стало признанием достигнутого в Македонии прогресса и приверженности ее правительства реформам, признанием успехов в строительстве добрососедских отношений вовне, поддержкой внутренней сплоченности общества и стабильности межэтнических отношений. Он отметил, что решение 27 стран ЕС, принятое без предъявления к РСМ каких-либо дополнительных условий, позволяет дать официальный старт переговорному процессу и определить его практические рамки. Тем самым, по его словам, в стране начнутся реформирование, создание европейских институтов, прогресс в образовании, науке и здравоохранении, укрепление стабильности и предсказуемости в экономике, увеличение притока иностранных и стимулирование внутренних инвестиций и предпринимательства, создание новых рабочих мест, повышение заработной платы и уровня жизни граждан.

Н. Димитров отметил, что решение о начале переговоров с Македонией было принято, несмотря на чрезвычайную ситуацию, вызванную коронавирусом, и что оно символизирует подлинную силу ЕС¹⁵⁶.

Этому важному для македонского государства внешнеполитическому шагу не помешали такие неблагоприятные международные обстоятельства, как начавшаяся пандемия коронавируса и разраставшийся системный кризис в Евросоюзе. Однако дальнейшие события показали, что евроатлантическая интеграция, вопреки возлагавшимся радужным надеждам, пока не стала для страны спасительным якорем. Не заглядывая далеко в будущее, можно констатировать, что присоединение Македонии к евроатлантическим структурам случилось явно не в добрый час. В 2020 г. в условиях начавшейся пандемии коронавируса позитивный макроэкономический тренд сменился резким обвалом македонского ВВП.

156. [https:// www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti](https://www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti). 24.03.2020.

2. Успешное социально-экономическое развитие накануне ковидного кризиса

Будучи вне Евросоюза, Македония не испытывала серьезных последствий кризисных проявлений в этой организации, которые нарастали в последнее пятилетие¹⁵⁷. Поэтому ей удалось сохранять поступательный рост экономики, начавшийся после 2017 г. по завершении политического кризиса в стране (табл. 19).

Таблица 19. Динамика основных макроэкономических показателей Северной Македонии в 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП, прирост в %	2,8	1,1	2,7	3,6	-4,5
Инфляция, %	-0,2	1,4	1,5	0,8	1,2
Норма безработицы, %	23,7	22,4	20,7	17,3	16,8
Платежный баланс, % ВВП	-2,9	-1,0	-0,1	-2,8	-3,5
Внешнеторговый баланс, % ВВП	-18,8	-17,8	-16,2	-17,6	-16,8
ПЧИ, % ВВП	3,3	1,8	5,6	2,6	1,3
Кредиты, прирост в %	6,5	5,4	7,3	7,6	4,7
Депозиты, прирост в %	6,1	5,0	12,1	9,0	5,7
Дефицит бюджета, % ВВП	-2,7	-2,7	-1,8	-2,0	-8,1
Государственный долг, % ВВП	48,8	47,7	48,6	48,9	60,2
Валютные резервы, млн евро	2613,4	2336,3	2,867,1	3262,6	3359,9
Внешний долг, % ВВП	74,7	73,4	73,3	72,2	80,2

Источник: НБРСМ. Годишен извештај за 2019 година. Скопје. Април 2020 година. С. 11; НБРСМ. Годишен извештај за 2020 година. Скопје. Април 2021 година. С. 11.

С самого начала 2018 г. македонская экономика, фактически пережившая в предыдущем году стагнацию (объявленный первоначально нулевой прирост ВВП был позднее скорректирован на +1,1%), стала постепенно восстанавливаться. Динамика хозяйственного развития ускорялась из квартала

157. Об этом подробнее см.: Кризис в Европейском союзе: последствия для стран Центрально-Восточной Европы. Коллективная монография // Под ред. Ю. К. Князева и Н. В. Куликовой. М.: Институт экономики РАН, 2020.

в квартал (прирост ВВП составил в I кв. 0,9%, во II и III кв. — по 3%, в IV кв. — 3,7% по сравнению с соответствующими периодами предыдущего года¹⁵⁸), и за год темп экономического роста составил 2,7%. В 2019 г. ВВП Македонии вырос еще на 3,6%, превывсив в три раза динамику в еврозоне, где прирост составил 1,2 против 1,8% в 2018 г.

Локомотивами ускоренного развития македонской экономики стали в 2018 г. промышленность, торговля, общественное питание, транспорт и иностранный туризм. Прирост промышленной продукции в первые три квартала равнялся 5,2, 4,9, 5,0% и за весь год — 5,4%. Рост зафиксирован во всех промышленных секторах, особенно в производстве машин и оборудования. Происходил он как на иностранных предприятиях в особых промышленных зонах, так и в традиционных отраслях. В то же время объем строительства продолжал сокращаться и начал увеличиваться только в последнем квартале года.

В 2019 г. промышленное производство продолжало увеличиваться еще более высокими темпами. Этому способствовало повышение общего спроса в экономике вследствие позитивной динамики внешней торговли (в 2018 г. экспорт возрос на 17%, а импорт — на 12,4%, в 2019 г. — на 9,4 и 10,3% соответственно), а также благодаря росту внутреннего спроса и реализации государственных инфраструктурных проектов.

Внутренний спрос повышался по мере увеличения заработных плат, пенсий, потребительских кредитов, денежных переводов из-за границы от трудовых мигрантов и импорту товаров ширпотреба. Показателем этого служит рост товарооборота в розничной торговле на 8% в 2018 г.

В инвестиционной сфере наблюдался рост долгосрочного кредитования предприятий, увеличение импорта инвестиционных товаров, продолжение отечественного производства станков и другого оборудования. В то же время государственные инвестиции, имеющие в условиях Македонии огромное

158. НБРСМ. Годишен извештај за 2018 година. Скопје. Април 2019. С. 19.

значение, продолжали уменьшаться. Ухудшился ряд других показателей, свидетельствующих о накоплении проблем в важных секторах экономики. В 2018 г. снизились темпы прироста промышленного производства с 5,4 до 3,7%, объема банковского кредитования предприятий – почти в два с половиной раза при некотором увеличении темпа роста потребительских и ипотечных кредитов, выданных населению. Меньшими темпами росли вклады населения в банках, хотя предприятия продолжали наращивать свои депозиты. Вклад сельского хозяйства в прирост ВВП был скромнее, чем год назад. Увеличился дефицит государственного бюджета и внешней торговли, вырос государственный долг.

С целью оживления хозяйственной деятельности трижды в 2018 г. снижалась по 0,25 п. п. активная процентная ставка банков, составившая к концу года 2,5%. Депозиты в банках выросли на 12,1% против 5% в 2017 г. в основном благодаря вкладам предприятий, в меньшей степени – частных лиц. Банковские кредиты увеличились на 7,3% (против 5,4% в 2017 г.), в большей степени для населения и в меньшей – для корпораций. Доля сомнительных кредитов сократилась до 5,2% от их общего объема.

В 2019 г. совокупный объем кредитов увеличился на 7,6% в сравнении с 2018 г. и достиг 50% ВВП. Это произошло благодаря ежегодному приросту кредитования домохозяйств на 10,5% в течение указанных двух лет. В то же время темп роста кредитования хозяйственных предприятий снизился в годовом выражении с 4,5 до 1,9%¹⁵⁹. Такое тревожное замедление темпов могло привести к снижению инвестирования в промышленное производство и затормозить рост ВВП. В 2019 г. общий объем инвестиций несколько увеличился после сокращения в предыдущие два года.

В течение указанных двух лет значительно повысился уровень жизни македонского населения, чему способствовали меры правительства по борьбе с бедностью. С сентября

159. Најнови макроекономски показатели. НБРСМ. Фебруари 2020. С. 5.

2017 г. валовая минимальная зарплата по решению правительства была повышена до 17300 денаров, чистая (после уплаты налогов) — до 12000 (до этого последняя составляла 10080 денаров). В июле 2018 г. МРОТ увеличился еще на 1,4%, а за два года его рост составил 6%. С 22 сентября 2018 г. повышены заработки работников детских садов, школ и больниц.

В 2019 г. дважды (в апреле и декабре) поднималась гарантированная государством минимальная заработная плата, которая в общей сложности выросла с 12165 денаров до 14500 денаров в месяц (за вычетом всех налогов). В течение года была увеличена заработная плата врачей на 10%, младшего медицинского персонала — на 5%, повысились оклады воспитателей детских садов на 16%, учителей, полицейских, военнослужащих и других работников государственного сектора — на 5%¹⁶⁰.

Средняя заработная плата увеличилась в 2018 г. на 4,8%, больше всего — в горнодобывающей промышленности, информационно-коммуникационной сфере, здравоохранении и образовании, в секторе социальной защиты. Реальная зарплата с поправкой на инфляцию, составившей за год 1,5%, главным образом, из-за роста мировых цен и акцизов на табачные изделия, выросла на 3,3%. В 2019 г. средняя заработная плата росла еще более высокими темпами.

Благодаря неослабному вниманию к острой для Македонии проблеме безработицы ежегодно уменьшалась численность ищущих работу. В 2018 г. занятость выросла на 2,5% (как и в 2017 г.), а норма безработицы снижалась из квартала в квартал и к концу года сократилась до 20,7%. В 2019 г. эта норма снизилась до рекордно низкого уровня в 17,3%.

Дефицит госбюджета уменьшился в 2018 г. до 1,8% ВВП против 2,7% в 2017 г. Финансировался он за счет выпуска еврооблигаций и частично — государственных внутренних займов. В 2019 г. бюджетный дефицит увеличился до 2% ВВП.

160. Там же.

Государственный долг на конец 2018 г. составил 5,2 млрд евро, или 48,5% ВВП, из которых третья часть приходится на внешнюю задолженность. В 2019 г. государственный долг РСМ достиг 48,7% ВВП, в том числе на внутреннюю задолженность приходилось 16,1%, а на внешнюю – 32,7% ВВП.

В результате более быстрого роста экспорта по сравнению с импортом сократился дефицит баланса внешней торговли. Экспорт увеличивался в основном благодаря повышению объема продукции на экспортно ориентированных производствах (машин и транспортных средств, химической продукции), а также вывозу железа и стали. Импорт рос за счет завоза сырья для новых промышленных мощностей, закупки машин, оборудования и электроэнергии.

Доля Евросоюза во внешней торговле Македонии составляла немногим более 72%. Наибольшее место занимал экспорт в Германию машин и оборудования предприятиями с участием иностранного капитала, в Китай – стали и железа, в Косово – продовольствия, напитков и электроэнергии. Самый большой вклад в импорт давали Великобритания (драгоценные металлы), Сербия (машины, оборудование, железо и сталь) и Германия (поставки материалов для новых производств). Македония имела положительный платежный баланс с Германией и отрицательный – с Великобританией, Австрией и Бельгией, на которые приходилась основная часть внешнеторгового дефицита торговли с ЕС¹⁶¹.

В последние годы существенно выросла торговля Македонии с азиатскими странами, в первую очередь с Китаем, Турцией и Японией, при уменьшении товарооборота с Россией, которая теперь в разы уступает Китаю и Турции и лишь немногим превосходит Японию (табл. 20).

Дефицит счета текущих операций платежного баланса Македонии уменьшился с 1% в 2017 г. до 0,1% в 2018 г. Отлив капитала из страны составил за год 115,5 млн евро, или 1,1% ВВП. Происходил он по линии обслуживания торговых кре-

161. Народна банка на Република Северна Македонија. Квартален извештај. Ноември 2019. С. 31.

Таблица 20. Торговля Македонии с Россией и странами Азии, млн евро

Страна	2015		2016		2017		2018	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Россия	31,70	139,28	44,39	129,63	47,83	133,36	31,01	111,06
Китай	132,14	355,43	43,48	392,43	55,75	394,05	56,08	413,62
Япония	1,01	51,15	0,84	69,25	0,56	92,08	0,51	110,78
Турция	66,59	291,38	64,11	319,44	77,95	324,83	81,58	360,80

Источник: Статистика. Надворешно-трговинска размена по земји. Годишни податоци. 1990–2018.

дитов и долгосрочных займов у иностранных кредиторов. В начале года был выпущен новый транш еврооблигаций на сумму 500 млн евро сроком погашения 7 лет с доходностью 2,75%. В 2019 г. платежный дефицит вырос до 2,8%.

ПИИ выросли в I кв. 2018 г. на 229,1 млн евро, во II кв. — 87,4 млн, а в III кв. сократились на 5,9 млн, в целом за год их прилив составил сумму, равную 5,8% ВВП, что свидетельствует о возвращении доверия иностранных инвесторов. В 2019 г. прирост ПИИ составил 2,6% ВВП.

Валютные резервы достигли к концу 2018 г. 2,9 млрд евро. Народный банк республики скупал валюту для их пополнения. В 2019 г. валютные резервы увеличились до 3362,6 млн евро.

Иностранный валовой долг составил на конец 2018 г. 7,9 млрд евро, или 73,7% ВВП, чистый — 2,6 млрд евро (29,7% ВВП). К 31 декабря 2019 г. валовой внешний долг Македонии увеличился до 8,2 млрд евро. Хотя в номинальном выражении он увеличился на 317,5 млн евро по сравнению с 2018 г., его отношение к выросшему за год ВВП уменьшилось на 1,1 п.п., причем государственный долг сократился на 1,3 п.п. при росте частной задолженности на 0,2 п. Чистый внешний долг увеличился на 0,4 п.п. до 24,8% ВВП и составил на конец 2019 г. 2,8 млрд евро¹⁶².

162. Народна банка на Република Северна Македонија. Годишен извештај за 2019 година. Скопје. Април 2020 година. С. 34.

Позитивные показатели экономического развития Македонии в 2018-2019 гг. во многом объясняются тем, что в последнее десятилетие в республике достигнуты значительные результаты в развитии промышленного потенциала страны. Наряду с количественным ростом произошло качественное улучшение промышленного производства. Хотя доля обрабатывающей промышленности в создании ВВП оставалась в пределах 19,5% с 2005 по 2019 г. и 19% — в общей численности занятых, ее структура заметно изменилась — вырос удельный вес отраслей высокого технологического уровня за счет менее технологичных традиционных производств. За указанные годы увеличились доли высокотехнологичных отраслей на 1,3 п.п. и средневысокого уровня — на 21,3 п.п., в то время как удельные веса производств низкого технологического уровня уменьшились на 7,9 п.п., а средненизкого уровня — на 14,7%. В группе низкого уровня значительно снизились доли текстильной и мебельной промышленности, в средненизкой группе — доли металлургии, производства неметаллов и кокса, а выпуск рафинированных нефтепродуктов с 2015 г. прекратился. В наибольшей мере изменилась средневысокая технологическая группа, где значительно увеличилось производство машин, оборудования, автомобилей и прицепов. Высокотехнологичная группа появилась в 2015 г. в виде электроники, оптики и компьютерной техники¹⁶³.

Эти позитивные сдвиги произошли благодаря притоку в Македонию иностранного капитала и созданию новых производственных мощностей, ориентированных преимущественно на экспорт. Удельный вес новых компаний в совокупном экспорте страны постоянно увеличивался в последнее десятилетие и достиг к настоящему времени 53%. Поскольку они работают в основном на импортном сырье и полуфабрикатах, доля последних в импорте также выросла до 44%. Эти компании производят растущую долю добавленной стоимо-

163. Народна банка на Република Северна Македонија. Квартален извештај. Ноември 2019. С. 73–76.

сти и имеют профицит во внешней торговле. Чистый экспорт данной группы предприятий увеличился с 0,4 до 3,8% ВВП в 2017 г. и до 4,8% в 2018 г. Экспортируют они в основном продукцию химической отрасли и изделия группы «Машины и оборудование», в которую входят котлы, машины, механические устройства и их части, электромашины и их детали, звукозаписывающие и воспроизводящие аппараты, телевизоры и видеоаппаратура. Стоимость этих изделий покрывает до 90% всего используемого компаниями импорта. В последние 2–3 года начали вывозиться новые виды продукции – автомобили и современная мебель, на которые приходится 9% экспорта.

Участие новых компаний в общем македонском экспорте выросло с 10% в 2007 г. до 24,8% – в 2017 г., причем на химическую продукцию приходится 10,2%, на оборудование и машины – 10,8%, остальное – на автомобили и мебель. Удельный вес традиционного экспорта сократился до 29%, а доля новых производственных мощностей составила около 45% его совокупного объема против 3,4% в 2007 г. при росте доли автомобилей и мебели с 1,8 до 8,5%. Рост экспорта новых компаний сопровождается увеличением необходимого для них импорта, в котором наибольшую долю занимают детали и узлы для сборки, драгоценные металлы, керамика и продукция химической промышленности¹⁶⁴.

Восходящий тренд экономического развития Македонии был прерван в 2020 г. пандемией коронавируса, последствия которой в полном объеме пока невозможно оценить. Независимо от предшествовавшей ситуации в экономике и глубины эпидемии внутри страны, длительная приостановка хозяйственной активности в мире, несомненно, сказалась отрицательно на состоянии македонской экономики, которая также пережила глубокий кризисный спад.

164. Народна банка на Република Северна Македонија. Квартален извештај. Февруари 2019. С. 57–62.

Для предотвращения расширения пандемии коронавируса странам пришлось закрывать границы, ограничивать передвижение людей, не допускать их массовых скоплений, лимитировать деятельность организаций в сфере услуг, сокращать физическое присутствие работников на производственных и строительных объектах. Все это неизбежно привело к резкому снижению деловой и жизненной активности. Не могла избежать этого кризисного сценария и Северная Македония.

3. Реагирование на пандемию нового коронавируса

Столкнувшись с возникшими трудностями, страна была вынуждена преодолевать их в сложных условиях борьбы с инфекцией и с последствиями экономического спада. Антикризисные меры принимались не только правительством, но и по линии других республиканских организаций. Страна получила также помощь из-за границы. В начале апреля МВФ одобрил финансовую поддержку Македонии в объеме 176 млн евро. ЕЦБ открыл для нее кредитную линию в размере 400 млн евро, предназначенную для обеспечения валютной ликвидности учреждений страны. Эта репо-линия будет действовать до середины 2021 г. с возможностью продления первоначального срока.

16 марта 2020 г. македонское правительство приняло решение о замораживании цен по состоянию на 11 марта (на день объявления в стране эпидемии коронавируса) на основные продукты массового потребления (хлеб, соль, сахар, подсолнечное масло, молоко и молочные изделия, яйца, муку и мучные изделия, мясо, лекарства и средства дезинфекции) и установило строгие санкции за необоснованное повышение цен.

В дополнение к проведенному во второй половине 2019 г. повышению минимальной зарплаты до 14 500 денаров и заработных плат работникам государственного сектора на 5% в январе 2020 г. увеличены ставки работников образования еще на 10%. В течение всего 2020 г. всем этим категориям

трудящихся выплачивалась заработная плата в повышенном размере, установленном в предыдущем году, и поэтому в первой половине года средняя номинальная и реальная зарплата была на 5–6% выше, чем в 2019 г.

Доходы государственного бюджета сократились в январе–апреле 2020 г. на 4,9%, в то время как расходы увеличились на 7% против уровня 2019 г. из-за необходимости выплачивать более высокие зарплаты в общественном секторе и выделять дополнительные трансферты на оказание помощи нуждающимся гражданам. Для компенсации дополнительных расходов государства Народный банк продал на аукционах в апреле кассовых записей на сумму 17 млрд денаров со ставкой 1,75% на 28 дней и в мае еще на 10 млрд денаров со ставкой 1,5% и сроком погашения через 35 дней.

Своевременная реакция Народного банка помогла смягчить удар кризиса по населению и реальному сектору экономики. НБРСМ трижды за первое полугодие снижал ключевую процентную ставку, доведя ее до 1,5% с целью повышения ликвидности коммерческих банков и стимулирования их кредитной активности, нацеленной на работу с наиболее пострадавшими от кризиса клиентами. Банки со своей стороны облегчили условия кредитования для населения и предприятий (в отличие от кризиса 2009 г., когда эти условия ужесточались). Они уменьшили процентные ставки потребительского и ипотечного кредитования, а также по кредитам, выдававшимся предприятиям на оборотные средства и на нужды адаптации производства к кризисным условиям.

4. Макроэкономическая динамика после начала пандемии

Несмотря на мероприятия по минимизации последствий эпидемии, сама пандемия коронавируса и меры защиты населения от инфекции негативно сказались на состоянии македонской экономики.

В Македонии повторился тот же рисунок движения пандемии, что и в большинстве других стран. Она также

пережила разгар эпидемии в апреле 2020 г. и не избежала второй волны роста заболеваемости к концу года и очередных ограничительных мер, еще больше ухудшивших ситуацию в экономике (табл. 21).

Таблица 21. Темпы прироста ВВП и добавленной стоимости по отраслям, в % к соответствующим периодам предыдущих лет

Показатель	2019	2019 IV кв.	2020 I кв.	2020 II кв.	2020 III кв.	2020 IV кв.	2020
ВВП	3,6	3,4	0,9	-14,9	-3,3	-0,7	-4,5
Сельское хоз.	3,1	3,1	2,5	4,0	5,2	-3,2	1,7
Промышленность	3,1	-3,1	-3,9	-25,1	-10,4	-0,6	-10,4
обрабатывающая промыш- ленность	-0,1	-0,7	-2,1	-30,5	-9,1	0,0	-10,6
Строительство	5,9	6,7	1,4	-12,0	3,4	-1,4	-2,1
Транспорт, торговля, общепит	4,7	8,1	-1,5	-28,2	-2,3	-0,1	-7,9
Отрасли ИКТ	-0,9	5,7	12,9	-3,5	3,3	-0,4	-7,9
Финансовые услуги	0,2	0,2	0,3	-6,5	-1,0	1,0	-1,6
Операции с недвижимостью	3,3	2,9	5,0	-1,7	-1,3	2,0	1,0
Административные услуги	3,1	4,5	-1,6	-2,8	-3,7	-1,6	-2,4
Государственное управление	2,9	1,3	-1,6	-0,5	-1,3	-0,4	-1,0
Культура	-2,0	4,1	7,6	4,5	-6,6	-3,6	-0,4

Источник: НБРСМ. Квартален извештај. Февруари 2021. С. 14; Август 2021. С. 15.

После незначительного сокращения ВВП Македонии в I квартале 2020 г. на 0,9% произошло его обвальное сокращение на 14,9% во II квартале. Наибольшую негативную роль сыграло резкое уменьшение добавленной стоимости в промышленности на 25,1%, и особенно в ее обрабатывающих отраслях – на 30,5%. Столь значительный спад объясняется сильной зависимостью новейших промышленных отраслей от поставок продукции за границу. Он был примерно таким же, как и в сфере услуг, наиболее пострадавшей от ограничительных мер по борьбе с коронавирусом. Особенно резко ограничили свое производство экспортоориентированные отрасли – машиностроение, автомобильная промышленность, производство электрооборудования, а также

традиционные текстильная, швейная и мебельная отрасли. Положительные результаты получены лишь в фармацевтике.

Во втором квартале 2020 г. резко снизился не только внешний, но и внутренний спрос из-за сокращения общего потребления в стране. Особенно пострадало инвестирование средств в производственные фонды, что неизбежно будет иметь долгосрочные негативные последствия. Потребление домохозяйств также сжалось вследствие сокращения доходов занятых и роста безработицы, как и сознательного ограничения текущих расходов из-за возросшей неопределенности и неуверенности в ближайшем будущем. Несколько смягчить положение помогали потребительские кредиты, объем которых вырос за год на 5%, чему способствовал рост банковских депозитов и других источников финансирования в общей сложности на 4,4%. Ограничение передвижения людей в период пандемии повлияло на снижение поступлений валюты от трудовых мигрантов за границей и иностранного туризма внутри страны.

Главной причиной экономического спада стало снижение спроса по всем направлениям как за границей, так и внутри страны. Во втором квартале потребление домохозяйств уменьшилось на 11,6%. Уровень их снизившихся расходов поддерживали только пенсионные доходы и банковские кредиты населению. Потребление по линии государства увеличилось на 1,5% благодаря повышению бюджетных трансфертов на медицинские нужды и выплатам компенсаций лицам, потерявшим часть зарплаты. Особенно сильно понизился объем инвестиций – на 25,6%.

Численность занятых уменьшилась во втором квартале на 0,1%, соответственно, выросла норма безработицы. В то же время реальный рост заработной платы составил 4,6% в валовом и 5,2% в чистом исчислении (после уплаты налогов). Инфляция повысилась с 0,5% в первом квартале, составила 0,5% до 1,5% во втором квартале 2020 г.

На конец второго квартала Македония имела негативную международную позицию в финансовых расчетах в раз-

мере 6,7 млрд евро, или 61,1% ВВП. Валовый внешний долг страны вырос до 8,9 млрд евро. Его отношение к ВВП увеличилось по сравнению с первым кварталом на 4,3 п.п., до 80,6%. Чистый долг составил 2,9 млрд евро, или 27,1% ВВП. Он вырос у государства, но несколько снизился в частном секторе¹⁶⁵. Дефицит текущего счета платежного баланса оценивался 85 млн евро (0,8% ВВП).

В третьем квартале 2020 г. промышленное производство сократилось в меньшей степени, чем в предыдущем, — на 10,4%, причем спад сильнее затронул добывающие отрасли и энергетику. Строительство пострадало сравнительно меньше и сумело несколько оправиться к концу года. Торговля продолжила свой нисходящий тренд, несмотря на временную стабилизацию между первой и второй волнами роста коронавирусной инфекции. Позитивный вклад в динамику ВВП вносили продолжавшие рост сельское хозяйство, образование, здравоохранение, социальное обеспечение и помощь нуждающимся.

Вторую волну пандемии Македония пережила легче, чем первую, особенно в сравнении с большинством других государств. В третьем и четвертом кварталах 2020 г. спад ВВП замедлился, составив 3,3 и 0,7% соответственно¹⁶⁶. Гораздо менее глубоким оказался во втором полугодии и спад в отдельных отраслях и сферах, затронутых кризисом. Замедление нисходящего тренда к концу года смягчило общее падение ВВП, которое за весь 2020 г. составило 4,5%, что соответствовало среднемировому показателю экономической рецессии за этот год. Такой серьезный экономический спад объясняется вынужденным ограничением хозяйственной деятельности и сокращением внутреннего (за исключением государственного), и особенно внешнего, спроса. Одновременно понизились и многие другие важные макроэкономические индексы, которые резко контрастировали на фоне двух предыдущих лет (см. табл. 19).

165. Квартален извештај. НБРСМ. Ноември 2020.

166. Квартален извештај. НБРСМ. Февруари 2021 С. 14; Најнови макроекономски показатели. НБРСМ. Април 2021. С. 3.

Более чем в 4 раза вырос бюджетный дефицит – до 8,1% ВВП. Соответственно повысился и государственный долг до 60,2% ВВП¹⁶⁷.

Несмотря на явное ухудшение ситуации на рынке труда, официальная статистика приводит данные о снижении в 2020 г. нормы безработицы с 17,6% до 16,4%, которым трудно поверить с учетом приостановки активности многих хозяйственных сфер. Было зафиксировано сокращение численности безработных на 6,3%, хотя значительно выросла безработица среди молодежи.

Македонские банки в кризис сумели повысить свою капитализацию, поддержать необходимый уровень ликвидности и улучшить свои кредитные портфели. Это внушает некоторый оптимизм относительно перспектив восстановления македонской экономики.

За год произошло снижение внешнеторгового оборота в целом на 10% (на столько же сократились по сравнению с 2019 г. как экспорт, так импорт)¹⁶⁸. Было экспортировано меньше машин и оборудования, в особенности продукции автомобилестроения и химической промышленности, а также одежды и текстиля.

Хотя внешнеторговый дефицит уменьшился из-за ограничения импорта товаров, дефицит текущего счета платежного баланса страны вырос до 3,5% ВВП. Значительно сократились поступления валюты от македонских мигрантов за границей. Приток ПИИ в страну сохранился, хотя и в меньших объемах, чем в предыдущие два года, составив 1,3% ВВП. Валовой внешний долг достиг 80,2% ВВП при некотором увеличении валютных резервов. Чистый внешний долг страны также увеличился, составив 3391,5 млн евро, что соответствует 31,5% ВВП (повышение за год – 6,5 п. п.)¹⁶⁹.

167. НБРСМ. Годишен извештај за 2020 година. Скопје. Април 2021. С. 11.

168. НБРСМ. Годишен извештај за 2020 година. Скопје. Април 2021. С. 34.

169. НБРСМ. Годишен извештај за 2020 година. Скопје. Април 2021. С. 38.

5. Причины резкого сокращения экспорта

Наибольшее отрицательное воздействие на состояние македонской экономики оказало резкое сокращение экспорта, бывшего в последние годы главным фактором экономического роста. Это связано с тем, что большая часть экспорта была односторонне ориентирована прежде всего на развитые страны Европейского союза.

Экспортный сектор в Македонии претерпел существенные изменения после 2010 г. За последнее десятилетие в стране образовано 15 зон промышленного развития, в которых созданы льготные налоговые и таможенные условия для иностранных компаний, вкладывающих прямые инвестиции. Эти зоны стали платформами настоящей экспортной экспансии. В них появились новые производственные мощности, ориентированные на экспорт. Там сосредоточилось производство высокотехнологичных изделий химической промышленности, машин и оборудования, которые превзошли по объему экспорта традиционные сектора, основанные на переработке сельскохозяйственной продукции, добыче и обработке металлов и производившие железо и сталь, текстиль и одежду, табак и напитки, продукцию нефтепереработки. На этих мощностях применяются современные технологии, предоставленные крупными мировыми производителями товаров — предпочтительными партнерами Северной Македонии. Доля продукции, экспортируемой новыми компаниями из промышленных зон, выросла с 7,4% в 2010 г. до 54% совокупного македонского экспорта в 2017 г.¹⁷⁰ Одновременно изменилась и структура импорта, в котором стали преобладать редкие металлы (платина), химикаты, компоненты разных изделий (табл. 22).

170. *Janevska-Stefanska D., Petrovska M.* Income and price elasticities of Macedonian export and import of goods – a panel approach // NBRNM Working Paper. 2020. No 2. P. 7–8.

Таблица 22. Структура экспорта и импорта РСМ в 2004–2017 гг., в % от ВВП

Показатели	2004–2009		2010–2017	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Продовольствие, напитки, табак	5,2	6,3	5,5	6,9
Химические изделия	1,6	5,7	8,5	7,6
Материалы	12,5	15,5	9,0	20,6
Машины и оборудование	1,8	11,4	7,8	12,2
Разные изделия	9,1	4,0	7,8	4,2
Прочие	4,2	14,3	4,3	12,6

Источник: Janevska-Stefanska D., Petrovska M. Income and price elasticities of Macedonian export and import of goods – a panel approach // NBRNM Working Paper. 2020. No 2. P. 8.

Насколько быстро увеличивалось значение ключевых для македонского экспорта фирм показывают данные об их доле в экспортном секторе страны (табл. 23).

Таблица 23. Доля ключевых фирм в экспортном секторе Македонии, в %

Год	Число фирм	Добавленная стоимость	Выручка	Оплата труда	Занятые	Капитал
2013	25,9	73,7	83,0	65,6	56,0	81,6
2014	26,1	74,8	87,8	64,6	56,3	76,6
2015	27,3	77,0	85,6	66,4	59,2	78,4
2016	27,4	74,0	79,7	66,5	59,6	80,2
2017	28,5	79,7	87,6	70,2	64,1	84,6

Источник: Jovanovic B. Export and firms' performance in North Macedonia: self selection or learning by doing? // NBRNM Working Paper. 2020. No 1.

В результате развития экспортного сектора македонской экономики значительно увеличился объем экспорта товаров преимущественно в развитые страны Запада, компании которых создали производственные мощности в республике и снабжают их полуфабрикатами для изделий, собираемых в этих странах. Инкорпорирование македонской промышленности в мировые производственные и сбытовые цепочки обусловило развитие современного производства на новой

технологической основе с гарантированным, казалось бы, сбытом продукции за пределами македонского государства.

Однако такой независимый от национальных производителей сбыт возможен только в стабильных условиях нормально развивающейся мировой экономики. Любые циклические сбои и тем более глубокие кризисные потрясения в мире неизбежно сказываются на состоянии внешнеэкономических связей и приводят к сокращению экспорта из стран, односторонне зависящих от своих зарубежных партнеров. Страдают не только государства, экономика которых имеет монотоварный характер, но и те, чье производство, даже будучи диверсифицированным, чрезмерно встроено в иностранные структуры.

В течение последнего десятилетия Македония переориентировала свои торгово-экономические связи преимущественно на экономически развитые страны Евросоюза. Его доля в товарообороте республики увеличилась с 53,6 в 2009 г. до 69,6% в 2018 г.: с 56,2 до 80,6% – в экспорте и с 52,2 до 61,2% – в импорте¹⁷¹. Имея долю Евросоюза в размере 4/5 общего экспорта, Македония с наступлением экономической рецессии в мире из-за пандемии коронавируса не могла не испытать ее последствия в виде резкого падения объема своего экспорта, сопровождаемого соответствующим сокращением импорта.

Из-за падения внешнего спроса, разрыва международных производственных цепочек и нарушения транспортного сообщения резко уменьшился объем экспорта страны, соответственно, импорта сырья и полуфабрикатов для производства экспортной продукции. Во втором квартале объем экспорта в годовом выражении уменьшился на 31,3%, а импорта – на 29,6%. Особенно сильно сократилась торговля со странами ЕС, в частности поставки в Германию химической продукции, машин и оборудования, а также текстиля и одежды.

171. Голубкин А.В., Князев Ю.К. Необходимость диверсификации внешнеэкономических связей стран Центрально-Восточной Европы // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 1. С. 141–160.

Сократился экспорт компонентов для автомобилестроения в Бельгию и Румынию. В то же время немного вырос экспорт в Россию и Китай. Упал импорт драгоценных металлов из Великобритании, ЮАР и Италии, а из Германии – машин и оборудования.

После некоторого улучшения показателей внешней торговли в третьем квартале в условиях отказа большинства стран от введенного ранее локдауна к концу года ситуация вновь обострилась вследствие второй волны пандемии. Это привело к дальнейшему спаду внешнеторговой активности в четвертом квартале и снижению объемов македонской внешней торговли за весь 2020 г. по сравнению с предыдущим годом.

* * *

Столь вожделенный для нынешнего македонского руководства акт присоединения Македонии к НАТО и согласие Евросоюза начать завершающие переговоры о ее приеме в свои члены были омрачены фактической приостановкой в 2020 г. хозяйственной активности во всем мире и ощутимым снижением результатов производственной и внешнеторговой деятельности в стране. 2020 год стал для македонской экономики неудачным не только по общеизвестным причинам, связанным с распространением эпидемии коронавируса, но и вследствие воздействия внешних факторов, непосредственно связанных с нынешним положением Македонии в общеевропейской межгосударственной конфигурации и конкретно в системе отношений со странами Евросоюза. Объективные данные показывают, что негативные последствия эпидемии, которых страна не могла избежать, значительно усилились именно из-за чрезмерной включенности македонской промышленности в разделение труда в рамках ЕС, а вернее – односторонней зависимости ее многих производственных мощностей от экспорта продукции в развитые страны. Этот вывод подтверждается тем фактом, что обвал в производственной и внешнеторговой сфере оказался в Македонии более глубоким, чем в большинстве других европейских стран.

Этот обвал произошел вследствие резкого сокращения экспорта в развитые страны, ставшие в последние годы важнейшими внешнеторговыми партнерами РСМ. Их мощные компании выступают заказчиками, а также производственными и сбытовыми сетями, обеспечивающими сборку и реализацию конечных промышленных изделий с узлами и деталями, поставляемыми македонскими предприятиями.

Такая односторонняя зависимость от иностранных партнеров не создает проблем в условиях нормально функционирующей мировой экономики, но в периоды кризисов становится причиной экономического спада, даже более глубокого, чем в других странах, что и произошло в Македонии в 2020 г. Остается лишь гадать, сколь негативно это скажется на дальнейшем развитии кризисной ситуации в стране и ее последующем хозяйственном восстановлении с учетом присущей ей неравномерности экономического роста, но и завидного упорства в преодолении возникающих трудностей.

Кризисная ситуация в стране сохранилась и в начале 2021 г. В I квартале падение ВВП составило 1,9%, промышленности — 6,7%, торговли и транспортных перевозок — 0,4%. Только в строительстве и сделках с недвижимостью наметился позитивный тренд — прирост составил 1,7 и 0,5% соответственно¹⁷². Поэтому на полноценное хозяйственное восстановление можно надеяться не раньше 2022 г. и последующих лет. За неимением других надежд на лучшее будущее руководству страны приходится уповать на то, что «вступление в НАТО и предстоящее начало переговоров о полном членстве в ЕС вселяет оптимизм на среднесрочную перспективу»¹⁷³.

172. НБРСМ. Квартален извештај. Август 2021. С. 15.

173. НБРСМ. Квартален извештај. Ноември 2020. С. 6.

Глава 9

ПОЛЬША В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**1. Политический контекст и организация
антикризисной поддержки**

Первый год пандемии в Польше совпал с годом президентских выборов, что существенно затруднило их организацию и заставило сдвинуть сроки их проведения с мая на июль 2020 г. Выборы завершились победой действовавшего президента А. Дуды, ставленника правящей правоконсервативной партии «Право и справедливость» («ПиС»), набравшего во втором туре 51% голосов. В сочетании с прошедшими в октябре 2019 г. парламентскими выборами, на которых коалиция Объединенных правых получила небольшой перевес в нижней палате парламента (Сейме) и тем самым сохранила право самостоятельно формировать правительство¹⁷⁴, это означало, что вся законодательная и исполнительная власть на центральном уровне контролируется одним политическим лагерем и в ближайшие пять лет продолжится проведение реализующегося с 2015 г. правоконсервативного курса в политике и экономике.

174. В 2019 г. правящая консервативная коалиция Объединенных правых, построенная вокруг партии «ПиС», поддерживалась двумя небольшими коалиционными партиями: «Согласие» (Przegląd) и «Солидарная Польша». Поскольку все депутаты от трех партий были избраны по списку «ПиС», кабинет обычно называют правительством «ПиС».

Весь пакет антикризисных экономических мер был реализован практически без общественных консультаций правительством «ПиС» и поддерживался президентом Польши. На практике поправки Сената к законодательным актам, принятым Сеймом, возвращаются в нижнюю палату и могут быть отклонены обычным большинством голосов, поэтому влияние на формирование антикризисных мер других сторон политического и общественного диалога было минимальным. Напротив, правительство нередко использовало законопроекты очередных версий антикризисных мер в качестве средства продвижения нормативных актов, актуальность которых в контексте борьбы с последствиями пандемии была, по оценкам экспертов, сомнительной¹⁷⁵. Речь идет, например, о таких случаях, как попытки нарушения автономии Совета по общественному диалогу — центрального органа проведения трехсторонних коллективных переговоров или о попытке организовать так называемое «голосование по почте» для проведения в запланированные на май сроки президентских выборов.

Пандемия внесла серьезные изменения в законодательный процесс. С марта 2020 г. произведено огромное количество изменений в нормативно-правовых актах, которые нередко вносятся впопыхах, без учета стандартов и правоприменительной практики; обоснования законопроектов лаконичны и не содержат, по оценкам, достаточного определения цели, а лишь краткое изложение планируемых изменений с краткими мотивами их введения. Оценка правовых и экономических последствий столь же лаконична и не предваряется углубленным анализом¹⁷⁶.

Несмотря на сложную и нестабильную ситуацию, вызванную пандемией, чрезвычайное положение объявлено не было, что в течение года являлось одним из ключевых аргу-

175. Czarzasty J. Industrial relations and social dialogue. Poland: Working life in the COVID-19 pandemic 2020. Eurofound, 2021.

176. Palutkiewicz P. Niepewność, paraliż, chaos. Polska gospodarka w kryzysie pandemicznym i reakcja państwa. WEI, Raporty. Kwiecień, 2021.

ментов, используемых бизнес-сообществом для того, чтобы поставить под сомнение ограничения, сдерживающие работу многих секторов экономики. Инициированные правительством в течение 2020 г. антикризисные мероприятия получили в широком обороте название антикризисного «Щита». Вводимые в рамках этого «Щита» меры охватывали следующие направления противодействия последствиям эпидемии: защита рабочих мест и обеспечение безопасности сотрудников, финансовая помощь предпринимателям, поддержка системы здравоохранения, укрепление финансовой системы и государственные инвестиции. Первый закон, известный как «Щит 1.0», вступил в силу 1 апреля 2020 г.; по мере развития эпидемической ситуации уточнялся набор мер и расширялся круг субъектов, на которые распространяется действие этих инструментов. Последняя версия, «Щит 9.0», начала действовать 16 апреля 2021 г. Помимо мер, содержащихся в эти документах, правительство предложило схемы прямой финансовой помощи предприятиям – «Финансовый щит 1.0», за которым с 1 января 2021 г. последовала вторая итерация – «Финансовый щит 2.0».

Меры фискального характера финансировались в основном Фондом противодействия COVID-19, созданным в апреле 2020 г. в Банке национального хозяйства (ВГК), и Польским фондом развития (ПФР) в рамках программы для микро-, малых и средних предприятий, а также программы для крупных компаний («Финансовый щит» 1.0 и 2.0). Кроме того, дискреционные меры во время пандемии включали, среди прочего, софинансирование заработной платы и освобождение от взносов на социальное медицинское страхование из Фонда гарантированных выплат сотрудникам и из Фонда труда.

На начальном этапе пандемии во время первого локдауна помощь была в первую очередь ориентирована на поддержку бизнеса, в т. ч. индивидуальных предпринимателей, при относительно скромной поддержке наемных работников. Впоследствии были введены меры, адресованные гражданам в целом, хотя и разработанные таким образом, чтобы

бизнес также получил выгоду, а также пакет для отслеживания положения в общественном здравоохранении. Основные инструменты включали: схемы работы по сокращенному графику, схемы остановки деятельности, пособия для самозанятых и фрилансеров, отсрочку внесения взносов на социальное страхование, субсидии на поддержание занятости инвалидов, дополненные отсрочкой внесения обязательных платежей в Государственный фонд реабилитации инвалидов, поддержку семей (пособия по уходу для работающих родителей, вынужденных обеспечивать личный дневной уход за маленькими детьми из-за закрытия школ/детских садов), замораживание выплат кредитов и ипотеки, введение туристических ваучеров, временных правил удаленной работы, прямую поддержку предприятий/бизнеса, меры по предотвращению крупных корпоративных поглощений.

На конец 2020 г. объем финансирования по всем программам «Щита» планировался в объеме более 312 млрд злотых (70,3 млрд евро по среднегодовому курсу 2020 г.)¹⁷⁷, в т. ч. на борьбу с коронавирусом в секторе здравоохранения планировалось выделить около 7,5 млрд злотых (1,7 млрд евро); 30 млрд злотых (6,8 млрд евро) – на поддержку занятости, включая такие инструменты, как: субсидии к заработной плате наемных работников, помощь самозанятым и тем, кто работает по срочным трудовым договорам и выполняет конкретные задания, дополнительное пособие по уходу, а также отсрочку выплат по потребительским кредитам. Еще 30 млрд злотых планировалось направить на программу госинвестиций, в том числе в инфраструктуру, на модернизацию школ и больниц, а также цифровизацию; 70,3 млрд злотых (15,8 млрд евро) должны быть выделены на укрепление финансовой системы за счет повышения ликвидности и на поддержку банковского сектора; 74,2 млрд злотых (16,7 млрд евро, или 3,3% ВВП) – на помощь предпринима-

177. *Turgut M.B. Public Finances in the EU in the Wake of Covid-19 Pandemic // ShowCASE. No. 117. 31.05.2021. www.case-research.eu.*

телям в форме, например, безвозвратного кредита для компаний, которые сохраняют занятость, освобождения от взносов в фонды социального страхования, а также на компенсацию продления для предпринимателей сроков предоставления годовой декларации по налогу на прибыль и уплаты налога. Наконец, 100 млрд злотых (22,5 млрд евро, или 4,5% ВВП) предполагалось выделить на «Финансовый щит», финансируемый из ПФР, который призван обеспечить дополнительную поддержку предпринимателям и работникам¹⁷⁸.

Приведенные оценки объемов выделения средств, по оценкам польских экспертов, являются прогнозными и, по всей вероятности, на практике не были выделены в полном объеме. Имеющиеся у нас данные пока не позволяют оценить реальные финансовые потоки поддержки по каждому из направлений. Согласно расчетам польских исследователей, совокупные расходы сектора государственного управления на мероприятия, связанные с борьбой с пандемией и поддержкой затронутых ею субъектов, составили в 2020 г. 103,2 млрд злотых¹⁷⁹. По оценкам МВФ (на 5 июня 2021 г.), общие расходы и недополученные доходы государственных органов на противодействие пандемии начиная с января 2020 г. достигли 150,2 млрд злотых (6,5% ВВП), в том числе на поддержку здравоохранения было дополнительно затрачено 0,6% ВВП, прочих секторов – 5,9% ВВП. Кроме того, из внебюджетных источников, прежде всего на поддержку ликвидности в форме трансфертов, субсидий и гарантий, было израсходовано 8,0% ВВП¹⁸⁰.

Практика показала, что меры поддержки оказались не столь эффективны, как задумывалось, поскольку они не тестировались, а вводились в экстренном порядке, с колес,

178. *Palutkiewicz P.* Niepewność, paraliż, chaos. Polska gospodarka w kryzysie pandemicznym i reakcja państwa. Warsaw Enterprise Institute. Raporty. Kwiecień, 2021.

179. Ministerstwo Finansow. Program konwergencji. Aktualizacja 2021, s. 19.

180. IMF. Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19. July 2021. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/-/media/Files/Topics/COVID/FM-Database/july-2021-country-fiscal-measures-database-publication-v2.ashx>.

особенно в начале пандемии. Если в начале пандемии помощь была направлена широкой группе нуждающегося населения и предпринимателей, то с приходом второй волны было решено поддерживать лишь определенные сектора и условия предоставления помощи были ужесточены на том основании, что у многих предпринимателей остались деньги от первого «щита». По многочисленным оценкам, поддержка нередко запаздывала и/или не касалась всех пострадавших от пандемии. Особенно болезненно это запаздывание ощутило население, работающее по гражданско-правовым договорам. Более того, из-за многочисленных изменений в правилах и царившего хаоса некоторые люди, которые имели право на поддержку, не знали об этом или не могли справиться с формальностями. Далеко не все пострадавшие от пандемии предприниматели, даже работающие в сфере услуг и развлечений, оказались под зонтиком государственной защиты. Многие новые предприниматели, решившие начать свой бизнес непосредственно перед пандемией, также остались без поддержки.

Вместе с тем в печати положительно оценивается реализация программы «Финансового щита», ориентированной на поддержку малых и микропредприятий (т. е. имеющих, как минимум, одного наемного работника), большинство из которых не имело шансов выжить без государственной помощи, а также средних и крупных предприятий. Для многих из последних локдаун означал бы банкротство, что могло иметь серьезные последствия для экономики, поскольку они производят около 50% ВВП и обеспечивают почти 60% занятости в предпринимательском секторе¹⁸¹.

По оценкам, этой программой могли воспользоваться до 670 тыс. польских предпринимателей. В рамках первого «Финансового щита» микро-, малые и средние предприятия могли получить субсидию, до 75% которой можно было не возмещать. На конец 2020 г. помощь в рамках этой программы

181. Palutkiewicz P. Op. cit.

получило более 340 тыс. таких предприятий, на которых работали свыше 3,1 млн человек, а объем этой помощи составил почти 61 млрд злотых (почти 14 млрд евро)¹⁸². В рамках «Финансового щита 2,0», действовавшего до конца февраля 2021 г., помощь в размере 6,6 млрд злотых (1,5 млрд евро) была предоставлена почти 45 тыс. предпринимателей, которые обеспечивали занятость 293,5 тыс. сотрудников¹⁸³. По этой линии помощь также предоставляется крупным предприятиям, которые могли получить поддержку текущей ликвидности, а также льготного и инвестиционного финансирования.

2. Государственные финансы и денежная политика в условиях кризиса

Пандемия круто изменила бюджетную и кредитно-денежную политику страны, изменив подходы к привычным правилам и нормам. Этому способствовала, в частности, рекомендация Совета ЕС «принять все необходимые меры для эффективного противодействия последствиям эпидемии и поддержки восстановления экономики»¹⁸⁴. Это позволило польскому правительству временно приостановить действие правила стабилизации расходов (SER), которое было включено в поправку к законам о бюджете на 2020 г. и на 2021 г.

Борьба с последствиями пандемии, а также выделение дополнительных средств на программы поддержки предприятий и населения привели к увеличению публичных расходов с 41,7% ВВП в 2019 г. до 48,7% ВВП в 2020 г. Поскольку доходы остались на уровне 41,7% ВВП, дефицит публичных финансов возрос по сравнению с 2019 г. в десять раз — с 15,8 млрд злотых до 161,5 млрд злотых (36,4 млрд евро). В соотношении с ВВП он увеличился с -0,7% в 2019 г. до -7,0% ВВП в 2020 г.¹⁸⁵

182. Tarcza Finansowa PFR 1.0 dla mikro, małych i średnich firm. <https://pfrsa.pl/tarcza-finansowa-pfr/tarcza-finansowa-pfr-10.html#mmssp>.

183. Ibid.

184. Ministerstwo Finansow. Op. cit., s. 27.

185. Turgut M.B. Op. cit.

При этом дефицит собственно государственного бюджета в 2020 г. составил около 85 млрд злотых, тогда как оставшиеся почти 80 млрд злотых в основном связаны с деятельностью внебюджетных фондов – Фонда противодействия COVID-19 (в рамках которого выпускаются облигации ВГК на финансирование расходов в секторе здравоохранения и на помощь предприятиям в рамках отраслевого «Щита»), а также ПФР, который компенсирует убытки компаниям, финансируя программы «Финансового щита». Экономисты независимого экспертного центра «Форум гражданского развития» (ФОР) обращают внимание на тот факт, что эти внебюджетные фонды не контролируются парламентом, причем объем таких непрозрачных финансовых потоков в польской системе публичных финансов является самым высоким среди крупных стран ЕС¹⁸⁶.

Несмотря на то, что антикризисные расходы в Польше были высокими, это не привело к взрывному росту государственного долга, что во многом объясняется относительно небольшими масштабами рецессии. Задолженность сектора публичных финансов увеличилась в 2020 г. до 57,5% ВВП по сравнению с 45,6% ВВП в 2019 г., т.е. возросла на 11,9 п.п. Этот рост, однако, был ниже среднего значения по ЕС, составившего 13,2 п.п.¹⁸⁷ По соотношению объема госдолга и ВВП Польша находится на 15 месте в ЕС. По данным Евростата, в 2020 г. долг сектора государственного управления, т. е. включая все целевые фонды, увеличился в евро на 19,2% (до 293 млрд евро), или до 1,34 трлн злотых. Это девятое по величине процентное увеличение в ЕС и шестое по приросту стоимостного объема.

При расчете по европейской методике госдолг в Польше в соотношении с ВВП, вероятно, превысил конституционный

186. Gigantyczna dziura w kasie państwa. GUS podał liczby. https://www.rp.pl/Budzet-i-Podatki/304159942-Gigantyczna-dziura-w-kasie-panstwa-GUS-podal-liczby.html?smclient=9e986386-a7d6-4aa5-a72d-349983fbce4f&utm_source=salesmanago&utm_medium=mailing&utm_campaign=NL_RP_TO_BYL_DZIEN.

187. *Turgut M.B.* Op. cit.

предел в 60%. При этом эксперты подчеркивают, что рост долга в Польше вызван не столько антикризисными программами, сколько щедрой социальной политикой «ПиС», проводившейся в предшествующие годы. По объему социальных трансфертов в ВВП Польша в настоящее время вышла на второе после Словакии место среди стран ЦВЕ. Так, программа «500+» стоит бюджету около 40 млрд злотых (9 млрд евро) в год, выплаты 13-й и 14-й пенсий по возрасту – около 20 млрд злотых (около 4,5 млрд евро), цена снижения пенсионного возраста, которое является дополнительным бременем для государственного бюджета, составляет в год примерно 18 млрд злотых (около 4 млрд евро)¹⁸⁸.

По оценкам, общий объем структурного дефицита составляет около 90 млрд злотых (20,3 млрд евро), что означает долгосрочный риск превышения пруденциального конституционного порога. Согласно долгосрочным прогнозам, для поддержания отношения долга к ВВП на нынешнем уровне Польше придется значительно увеличить налоги, что серьезно подорвет конкурентоспособность ее экономики, если страна не выберет путь фискальной консолидации, нацеленной на сокращение избыточных расходов¹⁸⁹.

На пандемию быстро отреагировал Национальный банк Польши (НБП), подобно большинству европейских центральных банков ослабив денежно-кредитную политику. Для этого НБП использовал как стандартные, так и нестандартные инструменты. В период с 17 марта по 28 мая 2020 г. Совет по денежной политике трижды снижал процентные ставки: базовую ставку до 0,10%, ставку по депозитам до 0,00% и ломбардную – до 0,50%; одновременно была снижена базовая ставка обязательных резервов с 3,5 до 0,5%. НБП увеличивал ликвидность банков как по операциям репо, так и по

188. *Kucharczyk M. Leszek Balcerowicz: „Drukowanie pieniądza nie jest darmowym obiadem”*. 08.02.2021. <https://www.euractiv.pl/section/gospodarka/interview/polska-gospodarka-pandemia-koronawirus-balcerowicz-kryzys-chiny-unia-europejska-inflacja-zloty-euro>.

189. *Radzikowski M. Finanse w pandemii. Droga wyjścia*. Warsaw Enterprise Institute. Raporty, Luty 2021.

рефинансированию вексельных ссуд предприятиям. Более того, в рамках операций на открытом рынке НБП начал проводить на вторичном рынке операции прямой покупки казначейских и долговых ценных бумаг, гарантированных Государственным казначейством.

По оценкам НБП, ослабление денежно-кредитной политики в 2020 г. позволило снизить масштаб падения ВВП на 0,3 п. п., но повысило инфляцию на 0,3 п. п.¹⁹⁰, которая составила 3,4% по сравнению с 2,3% в 2019 г. В результате ее уровень был выше целевого показателя (2,5%), установленного Советом по денежной политике, но не достиг верхнего предела допустимого отклонения от него (3,5%).

3. Основные показатели социально-экономического развития в период пандемии

Признаки замедления в польской экономике появились еще до начала пандемического кризиса во второй половине 2019 г. (табл. 24). Приведенные в таблице показатели за I квартал 2020 г., на итоги которого уже в определенной мере повлияло начало карантинных ограничений, выглядят продолжением наметившейся ранее тенденции. Среди причин этого замедления наряду со снижением мировой конъюнктуры аналитики называли провалы экономической политики и в первую очередь низкие темпы инвестирования, слабую инвестиционную активность предприятий, ухудшение инвестиционного и делового климата, разрастание госсектора и ослабление конкуренции в экономике, нарастание дефицита рабочей силы и т.д. Пандемический спад, таким образом, наложился на действие факторов, обусловивших замедление экономического роста в 2019 г., что в конечном итоге предопределяет сегодня перспективы экономического роста после восстановления экономики. В этом смысле, по оценкам польских аналитиков, спад экономики во время пандемии предоставляет правительству некое алиби, т. е.

190. NBP. Sprawozdanie z wykonania założeń polityki pieniężnej na rok 2019. Warszawa, 2020.

позволяет переложить ответственность за снижение темпов роста и надвигающийся кризис на факторы, от него не зависящие¹⁹¹.

Таблица 24. Поквартальная динамика роста показателей формирования ВВП в 2019–2020 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года*

Показатель	2019				2020				2021
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
ВВП (брутто)	105,5	105,4	104,6	103,7	102,0	91,7	98,3	97,3	98,6
Народнохозяйственный спрос	103,8	105,1	103,9	101,8	100,9	90,5	96,8	97,1	100,7
В т. ч. потребление всего	104,7	104,4	104,8	104,0	101,5	92,5	100,9	99,8	100,2
Из него: потребление домашних хозяйств	103,7	104,2	104,2	103,7	101,2	89,2	100,4	96,8	99,6
Общественное потребление	108,9	105,7	107,1	104,8	102,5	103,4	103,0	107,7	103,2
Накопление	99,5	107,6	100,3	96,3	97,9	82,4	80,0	89,6	102,2
Из него: капиталовложения в основные фонды	110,3	107,5	103,3	105,2	101,7	90,2	91,8	84,6	102,1
Экспорт	108,8	103,8	105,4	103,1	102,7	86,3	102,3	107,6	105,5
Импорт	105,8	103,0	104,2	99,5	100,8	83,4	99,7	108,2	109,1

*Если не указано иначе, приводятся данные Государственного статистического управления РП. Источник: Główny Urząd Statystyczny. <https://stat.gov.pl>.

Тем не менее, по сравнению с другими странами польская экономика вступила в пандемию COVID-19 в лучшем положении, и экономический спад в Польше в 2020 г. оказался более мягким, чем в среднем по ЕС. ВВП Польши в 2020 г. в реальном выражении снизился всего на 2,7% (по сравнению с ростом на 4,7% в 2019 г.), в то время как ВВП еврозоны сократился на 6,5%. Невысокая глубина рецессии в 2020 г. в Польше была связана с низкой долей в создании добавленной стоимости, в ВВП и в структуре экспорта секторов экономики, временно исключенных из хозяйственной деятельности в результате противопандемических ограничений. Кроме того, не последнюю роль сыграл также отно-

191. Czekaj J. Nasz kryzys jest lepszy niż wasz. Rzeczpospolita, 03.06.2020.

сительно плавный выход из кризиса Германии – основного торгового партнера страны.

Основным фактором, повлиявшим на снижение ВВП, стало падение внутреннего спроса (на 3,7%), как инвестиционного, так и потребительского. Совокупное потребление снизилось по сравнению с 2019 г. на 1,5%, в том числе потребление в домашних хозяйствах – на 3,0%. Валовое накопление снизилось на 12,2%, в том числе валовое накопление основного капитала – на 8,4%. Валовая добавленная стоимость в экономике была на 2,9% ниже, чем в 2019 г., в т. ч. в промышленности – на 0,2%, в строительстве – на 3,7% (спад наблюдался второй год подряд), а в торговле и ремонте автотранспортных средств – на 4,0%.

Как и большинство стран региона ЦВЕ, с началом первой волны пандемии Польша ввела ограничения, которые были даже более жесткими, чем в странах Западной Европы¹⁹². Эт, скорее всего позволило дополнительно ограничить масштабы спада в этот период. Спад ВВП во II квартале 2020 г. составил 8,9% по сравнению с I кварталом года, причем особенно сильно сократилось предоставление гостиничных услуг и сферы общественного питания (почти на 80%). В III квартале уже отмечался прирост ВВП (на 7,5% по сравнению со II кварталом), а в IV квартале, т. е. на волне второй волны пандемии, спада ВВП зарегистрировано не было и отмечался небольшой его прирост (0,3%) по сравнению с III кварталом.

Анализируя эту динамику, польские аналитики подчеркивают, что последствия второй волны пандемии оказались гораздо более ограниченными, поскольку большинство секторов экономики адаптировались к новым условиям. В краткосрочной перспективе экономическая активность поддер-

192. 14 марта было объявлено положение эпидемической угрозы, а днем позже было ограничено движение через границу. Об эпидемии в Польше было официально объявлено 20 марта 2020 г. Согласно Оксфордской шкале отслеживания реакции правительств на COVID-19, в период с начала апреля по конец мая 2020 г. польские ограничения были оценены на уровне 83,3 балла (из 100 возможных). Этот результат поставил Польшу на 10 место в ЕС со средним показателем по ЕС примерно 80 баллов. <https://for.org.pl/pl/a/8656,wiecej-wolnego-rynku-czy-wiecej-gzadu-jak-wzmosnic-rozwoj-gospodarki-po-pandemii>, 09.09.2021.

живалась за счет роста государственного долга — разветвленными мерами господдержки (правительственным «щитом»). Кроме того, сохранялся устойчивый внешний спрос на польскую промышленную продукцию. В результате после падения на 12,7% во II квартале 2020 г. (по сравнению с I кварталом) объем добавленной стоимости в промышленном производстве в III квартале вырос на 18,3%, а в IV квартале — на 2,1%. Динамика экспорта и импорта была отрицательной только во втором квартале 2020 г. По оценкам, экономика пережила вторую волну пандемии намного легче, чем первоначально предполагалось¹⁹³.

На первой волне пандемии количество заболевших в Польше было относительно невысоко и одновременно, как подчеркивают эксперты, не было зарегистрировано драматического падения экономики. В период второй волны статистика смертности выглядит намного хуже, а экономические результаты, напротив, начали выправляться. Избыточная смертность — показатель, позволяющий избежать проблем с классификацией причин смерти и учесть ухудшение стандартов лечения других заболеваний, — за 2020 г. составила более 70 тыс. человек (18%) по сравнению с предыдущими годами, что является одним из худших результатов в ЕС. В начале 2021 г. не удалось переломить ситуацию. Так, по итогам I квартала темпы снижения численности населения утроились по сравнению с предпандемическим I кварталом 2020 г. и составили минус 0,15%, т.е. на каждые 10 тыс. жителей страна теряла 15 человек против пяти годом ранее, а показатель смертности населения вырос в годовом исчислении на 3,3 п. п и составил 14,6%. Столь драматическая динамика в самом начале 2021 г. формировалась на высоком плато, на котором разворачивалась третья волна пандемии в феврале—мае 2021 г. Смертность населения особенно выросла в апреле

193. Koc J. Przeciętne wynagrodzenia zbliża się do granicy 6 tys. zł. Rekordowe dane GUS. 21 stycznia 2021. <https://www.pulshr.pl/wynagrodzenia/przecietne-wynagrodzenia-zbliza-sie-do-granicy-6-tys-zl-rekordowe-dane-gus,79008.html>.

и мае 2021 г. — соответственно на 40 и 60% по сравнению с началом пандемии.

Третья волна, таким образом, также оказалась значительно более болезненной для населения, чем для экономики, несмотря на введение жестких карантинных ограничений. Если в I квартале 2021 г. еще сохранялась отрицательная динамика ВВП в годовом исчислении на фоне сжатия потребления, прежде всего услуг, то уже во II квартале на фоне роста мировой конъюнктуры произошло оживление промышленности и экспорта, отмечался рост индивидуального потребления, обеспечивших рост ВВП в годовом исчислении.

По прогнозам МВФ и Европейской комиссии, экономический рост в Польше в 2021 г. будет немного слабее, чем в большинстве стран ЕС, но, учитывая небольшой объем снижения в 2020 г., Польша останется одной из наименее затронутых пандемией стран Европы. Прогнозы динамики прироста ВВП на текущий и 2022 г. в Польше к середине 2021 г. были пересмотрены международными организациями в сторону повышения (до 4,6 и 5,2% соответственно, по прогнозу МВФ). Аналитики из Польского экономического института (ПЭИ) более умеренны в оценках: в 2021 г., по их прогнозам, ВВП Польши вырастет на 4,4%, а в 2022 г. — на 4,2%. Это означает, что, несмотря на введение локдаунов в экономике и нарастание инфляции, после падения в 2020 г. экономика восстановится уже в 2021 г.¹⁹⁴

4. Внешнеэкономические связи

Важным фактором формирования ВВП, удерживавшим его от более глубокой рецессии на протяжении всего 2020 г., оставался быстрый рост положительного сальдо внешнеторгового оборота (в 5,8 раза при расчете в евро), которое достигло 10,5 млрд евро против 1,2 млрд евро в 2019 г. Рекордное положительное сальдо торгового баланса (6,9% ВВП, в т. ч. 4,6%

194. Gniazdowski M., Rybacki J. Przegląd gospodarczy PIE: lato 2021. Warszawa, Polski Instytut Ekonomiczny, 2021.

ВВП по услугам и 2,3% ВВП по товарам)¹⁹⁵ было достигнуто за счет роста экспорта (на 0,7% в евро) и небольшого снижения импорта (на 3,2%)¹⁹⁶. Оно было обеспечено главным образом вследствие повышения положительного сальдо в торговле с развитыми странами и достижения положительного баланса в торговле с группой стран, объединенных в польской статистике под названием «страны Центрально-Восточной Европы», в которую включены Албания, Беларусь, Молдова, Россия и Украина (здесь – «ЦВЕ»), который в 2019 г. был отрицательным.

В первом полугодии 2021 г. при динамичном росте экспорта (на 22,9%) и импорта (на 23,6%), связанным с расчетом от низкой базы первого полугодия 2020 г., когда в большинстве стран-партнеров были объявлены локдауны, положительное сальдо внешней торговли сохранилось (3,8 млрд евро против 3,7 млрд евро в соответствующем периоде 2020 г.).

В 2020–2021 гг. глобальное замедление не повлияло ни на уровень внешнеторгового оборота, ни на географическую и товарную структуру экспорта и импорта. Крупнейшим торговым партнером по экспорту остаются высокоразвитые страны: на их долю в 2020 г. приходилось 86,3% польского экспорта, в т. ч. 74% – на страны ЕС. Экспорт в развитые страны вырос на 0,3%, а импорт из них снизился на 4,2%. Наиболее динамично рос экспорт в развивающиеся страны, достигший, по итогам 2020 г., 18,4 млрд евро (на 7,3%), в результате чего доля этих стран в польском экспорте увеличилась до 7,7%, т.е. на 0,5 п.п. Развивающиеся страны стали единственной группой, импорт из которой вырос, причем существенно, на 5,5%. Экспорт в страны «ЦВЕ», сократился по сравнению с 2019 г. в евро на 0,6%, тогда как в злотых он вырос на 2,5%. Импорт из этих стран снизился еще значительно – на 24,4%.

195. *Soful A. Polska gospodarka eksportem stoi.* WNP.PL, 15.02.2021. <https://www.wnp.pl/finanse/polska-gospodarka-eksportem-stoi,450261.html>.

196. Динамика экспорта, рассчитанная в евро, значительно более умеренная по сравнению с рассчитанной в злотых в силу заметного падения курса злотого в 2020 г.

По-прежнему основными получателями польских товаров остаются потребители в Германии, причем даже значительное снижение темпов экономического роста во время пандемии (около 5%) не привело в той же степени к падению взаимного оборота двух стран¹⁹⁷. Доля Германии в польском экспорте увеличилась до 29% (на 1,3 п. п.). Предприятия в Германии в 2020 г. продолжали работать, что обеспечивало непрерывность производственных поставок, а ее промышленность быстро восстановилась после первой волны пандемии в марте и апреле, от чего выиграли польские экспортеры, связанные с немецкими партнерами кооперационными поставками.

Устойчивость польского экспорта во время пандемического кризиса, обеспечившая его конкурентоспособность на рынке Германии, обусловлена его структурой. Крупнейшей экспортной товарной группой являются машины, оборудование и транспортные средства (37,2%), за ними следуют продукты первичной переработки промышленного сырья (17,8%) и различные промышленные товары – вместе они составляют более 72% стоимости экспорта. Другой важной экспортной группой являются польские продукты питания и живые животные (11,4%), а также химикаты и родственные товары (9,6%). В 2020 г. лишь незначительно (на 0,5%) сократился объем экспорта машин и транспортного оборудования, тогда как экспорт напитков и табака, а также масел и жиров сократился очень сильно – соответственно на 18,7 и 24,4%.

Германия осталась главным поставщиком товаров на польский рынок (21,9% от общего объема импорта Польши). Стоимость импорта из Германии составила 50,2 млрд евро, снизившись на 3,2% по сравнению с 2019 г.

Россия сохранила за собой 7 место в польском экспорте, хотя объем экспорта в Россию снизился с 7,4 млрд евро в 2019 г. до 7,2 млрд евро в 2020 г., а доля России в польском экспорте – с 3,1 до 3,0%. Объем импорта из России сокра-

197. Dobre wyniki handlu zagranicznego w 2020 r. (3/2021). <https://tep.org.pl/dobre-wyniki-handlu-zagranicznego-w-2020-r-3-2021>.

тился гораздо более резко – на 29,3%, т.е. с 14,4 до 10,2 млрд евро в 2020 г. В результате доля России в польском импорте в 2020 г. заметно снизилась, с 6,1% в 2019 г. до 4,4%, и Россия переместилась с третьего на четвертое место среди поставщиков продукции в Польшу.

Таким образом, благоприятная структура польского экспорта позволила стране еще в допандемический период преодолеть хронический дефицит торгового баланса, а с 2019 г. достичь положительного результата по совокупным операциям текущего счета, что создало дополнительный источник стабильности польской экономики. А в условиях пандемии она сыграла роль важного фактора, обеспечившего стране менее болезненное прохождение кризиса и быструю мобилизацию ресурсов для восстановительного роста в 2021 г.

5. Рынок труда во время пандемии

Пандемия оказала существенное влияние на формирование отдельных параметров рынка труда, на развитие которого в этот период непосредственным образом повлияли государственные программы поддержки занятости, которые, по оценке экспертов ПЭИ, затронули значительную часть работающего населения страны.¹⁹⁸ Так, микро-, малые и средние предприятия, на которых трудоустроено в общей сложности 3,2 млн человек, получили 60,5 млрд злотых в виде субсидий на поддержку занятости в рамках «Финансового щита 1.0», который финансировался ПФР. Этой формой поддержки воспользовалось более 347 тыс. хозяйственных организаций. Кроме того, финансовую помощь для сохранения рабочих мест из Фонда гарантированных выплат сотрудникам получили компании, на которых занято 2,9 млн человек. Поддержку в финансировании части расходов по оплате труда работников и отчислений на социальное страхование получили компании, на которых работают 1,4 млн человек.

198. *Kukołowicz P.* Rynek pracy w czasie pandemii / Working Paper, nr 2. Polski Instytut Ekonomiczny, Warszawa, 2021.

Рынок труда, в том числе рынок гибких форм занятости, отражает экономическую ситуацию и состояние предприятий. Несмотря на рост безработицы, волны увольнений не было, потому что компании сначала поддерживали себя антикризисным «щитом», а потом сокращали количество рабочих мест. Масштаб групповых увольнений также оказался ниже ожидаемого и к концу ноября 2020 г. составил 27,2 тыс. человек (лишь на 2,5 тыс. больше, чем за весь 2019 г.). Число запланированных групповых увольнений несколько менее оптимистично: к концу ноября 2020 г. компании сообщили в бюро по трудоустройству о планах групповых увольнений в общей сложности 70 400 человек, но некоторые из них охватывают следующие несколько лет и в основном были связаны с реструктуризацией, запланированной независимо от пандемии¹⁹⁹.

Активные мероприятия правительства по поддержанию занятости и предотвращению роста безработицы предотвратили ее первоначально прогнозирувавшийся обвальный рост в 2020 г. в связи с введением локдаунов. Польский рынок труда относительно безболезненно прошел сложный этап экономического спада, а запуск пакетов помощи в значительной степени защитил рабочие места и ограничил рост бедности²⁰⁰. Так, по оценке МОТ, масштаб воздействия пандемии на рынок труда, измеряемый сокращением количеством отработанных часов в 2020 г., в Польше был одним из самых умеренных в Европе. Этот показатель одновременно характеризует как интенсивность снижения занятости (увольнений), так и сокращение отработанных часов при сохранении занятости вследствие вынужденного нахождения на карантине. Если в среднем по ЕС в 2020 г. количество отработанных часов сократилось на 8,3%, то в Польше общий ресурс рабочего времени снизился лишь на 3,5 часа, что ставит ее на четвертое

199. Firmy na potęgę planują zwolnienia grupowe. <https://www.rp.pl/rynek-pracy/art357781-firmy-na-potege-planuja-zwolnienia-grupowe>.

200. COVID czterokrotnie mocniej uderzył w rynek pracy niż kryzys z 2009 r. Polska z 4. wynikiem w UE i 23. na świecie 26 stycznia 2021 <https://pie.net.pl/category/aktualnosci>.

место в ЕС после Финляндии, Латвии и Дании, а также на 23 место из 189 стран мира²⁰¹.

Тем не менее, данные национальной статистики показывают, что после шести лет роста в 2020 г. среднегодовая численность занятых в экономике сократилась по сравнению с 2019 г. на 1,7%, в том числе в секторе хозяйственных организаций с численностью занятых свыше 9 человек — на 1,1%. Снижение численности занятых, начавшееся в марте 2020 г., продолжалось до мая, когда число занятых в этом секторе сократилось по сравнению с февралем — последним допандемическим месяцем, в котором отмечался рост занятости в секторе предприятий — примерно на 270 тыс. человек, достигло своего минимума. В последующие месяцы 2020 и 2021 г. происходило постепенное восстановление численности занятых в этом секторе с небольшим ее снижением в период третьей пандемической волны в марте — апреле 2021 г., причем вплоть до июля 2021 г. (последние имеющиеся данные) этот показатель все еще оставался на 1,3% ниже допандемического уровня.

Данные о совокупной занятости в экономике свидетельствуют, что самый глубокий спад в 2020 г. наблюдался в сфере гостиничного обслуживания и общественного питания (на 8,3%). Среди крупных секторов в наибольшей степени снизилась занятость в обрабатывающей промышленности (на 1,9%), в строительстве (на 2,6%), в торговле и автосервисе (на 3,0%) и в профессиональной и научно-технической деятельности (на 2,3%). Продолжился рост занятости лишь в сфере водоснабжения и водоочистки (на 1,2%).

По оценкам, состояние рынка труда на рубеже 2020—2021 гг. во многом являлось результатом восстановления в производственном секторе. Активизация хозяйственной деятельности с началом восстановительного роста вызвала рост спроса на рабочую силу, который наталкивался на

201. COVID czterokrotnie mocniej uderzył w rynek pracy niż kryzys z 2009 r. Polska z 4. wynikiem w UE i 23. na świecie 26 stycznia 2021 <https://pie.net.pl/category/aktualnosci>.

нехватку персонала из-за карантина, на котором на тот период находилось около 190 тыс. человек²⁰². В начале 2021 г. отмечалось повышение такого спроса в логистической отрасли и постепенное распространение здесь гибких форм трудоустройства – обычный индикатор начинающегося восстановления экономики.

О восстановлении спроса на рабочую силу свидетельствует и динамика заработной платы (см. ниже), заметно опережавшая темпы восстановления численности занятых в экономике. Поддержанию спроса на рабочую силу на этапе восстановления способствовало также снижение численности трудовых мигрантов, главным образом из Украины, выехавших из страны в период первых волн пандемии.

Одновременно со снижением численности занятых уже во II квартале 2020 г. наблюдался рост зарегистрированной безработицы, и с апреля численность зарегистрированных безработных и ее уровень стали устойчиво расти. На конец декабря 2020 г. в стране насчитывалось 1046,4 тыс. безработных, т. е. на 180 тыс. (на 20,8%) больше, чем в декабре 2019 г. Уровень зарегистрированной безработицы составил 6,2%, что на 1,0 процентный пункт выше, чем в 2019 г. В начале 2021 г. уровень зарегистрированной безработицы продолжал расти – до 6,5% в январе – феврале, а затем постепенно снижался – до 5,8% в июле.

Характерно, что в течение всего пандемического периода динамика уровня безработицы, рассчитанная по методике МОТ по данным обследований рабочей силы в Польше (BAEL), не демонстрировала столь значительного роста: ее уровень в конце 2019 г. (2,9%) к I кварталу 2020 г. повысился до 3,1% (в среднем по ЕС – до 7,3%) и сохранялся в течение всего года, испытав лишь небольшое повышение (до 3,3%) в III квартале года. Однако в I и II кварталах 2021 г. вновь отмечался рост этого показателя – соответственно до

202. Rynek pracy w Polsce nie poddaje się falom pandemii. 21.01. 2021, <https://forsal.pl/praca/artykuly/8074132,wplyw-pandemii-na-rynek-pracy-w-polsce-analiza-ing.html>.

3,5 и 4,0%. На конец 2020 г. по этой методике в стране насчитывалось 543 тыс. безработных, что означало рост за год лишь на 38 тыс. человек.

Различия показателей зарегистрированной безработицы и рассчитанной по методике МОТ не вызывает вопросов и обычно связано с мотивацией безработных получить пособие по безработице и право на медицинское страхование, что дает регистрация в службе по трудоустройству. Нередко такие безработные профессионально неактивны и не ищут работу, т.е., строго говоря, не соответствуют определению безработного, а их количество, по оценкам, может составлять от 30 до 53% всех зарегистрированных²⁰³.

Действительно, относительно небольшому росту численности безработных во II квартале 2020 г. сопутствовало увеличение количества экономически неактивного населения, что подтверждает гипотезу о том, что в разгар первой волны пандемии лица, утратившие работу, отказались от ее поиска, по крайней мере временно. Сопоставление данных ВАЕЛ о росте в 2020 г. занятости в сельском хозяйстве (примерно на 100 тыс. человек), с одной стороны, и данные Фонда социального страхования крестьян, где в этот период отмечалось снижение численности застрахованных (на 27 тыс. человек), с другой, позволяет экспертам ПЭИ сделать вывод об оттоке части нетрудоустроенного населения в так называемую теневую сферу (самозанятость) в аграрном секторе экономики. Отмеченные тенденции во многом объясняют как отсутствие ожидавшегося роста безработицы, так и различия показателей регистрации и данных ВАЕЛ на начальном этапе пандемии.

Вне зависимости от описанных выше нестыковок и, возможно, недоучета объема реальной безработицы, по оценкам, рынок труда в период пандемии находился в неплохом

203. *Kukołowicz P.* Op. cit.; *Wilak K.* Ocena skali bezrobocia biernego w Polsce // *Wiadomości Statystyczne*, 2020, nr 6 (65).

состоянии²⁰⁴. В 2020 г. Польше, где на протяжении многих лет относительно низкий уровень занятости был одной из серьезных проблем, удалось даже превысить средний показатель по ЕС: для населения трудоспособного возраста (15–64 лет) в 2020 г. он составил уже 68,7 против 67,6% в ЕС. В настоящее время в Польше самый низкий уровень безработицы в Европе, на уровне 3,1%, чему в немалой степени способствовала государственная поддержка, поскольку доступ к этой помощи был обусловлен сохранением на предприятии неизменной занятости.

По данным социологических обследований, пандемия заметно активизировала стремление работников к приобретению новых трудовых навыков, к прохождению переквалификации. Согласно исследованию Польского агентства развития предпринимательства и Ягеллонского университета, опубликованному в конце 2020 г., 70% поляков в возрасте от 25 до 64 лет развивают свои профессиональные компетенции²⁰⁵. Интересно, что доминирующей формой образовательной деятельности является неформальное, гибкое обучение, позволяющее сочетать развивающую деятельность, где используются новые технологии, с работой и другими обязанностями.

Эксперты кадровой службы «Барометр польского рынка труда» отмечают, что наметилась тенденция к более активному замещению вакантных должностей, которые ранее занимались работниками из Украины. Все чаще на эти места претендуют молодые работники, до сих пор уклонявшиеся от подобных предложений. Эти тенденции вполне объяснимы, если учесть, что положение молодежи на польском рынке труда остается довольно сложным. По данным Евростата, уровень безработицы среди лиц моложе 25 лет в марте 2021 г.

204. Wzrost pensji Polaków zaskoczył nawet ekspertów. “Wynik raczej niespotykany” 21.04.2021. <https://www.pulshr.pl/wynagrodzenia/wzrost-pensji-polakow-zaskoczyl-nawet-ekspertow-wynik-raczej-niespotykany,80987.html>.

205. 70 proc. Polaków chce się szkolić. Oto jaki zawód wybierają .19.04.2021. <https://www.pulshr.pl/edukacja/polacy-zmieniaja-zawod-przez-pandemie-oto-do-ktorej-branzy-ciagna,80915.html>.

составлял 13,9%, что значительно выше, чем в ряде других стран региона ЦВЕ. Согласно исследованию *Nays Poland*, две трети работников в возрасте до 25 лет считают, что их положение в настоящее время сложнее, чем до пандемии, поскольку молодые люди чаще теряли работу, у них было меньше возможностей для стажировки и обучения, а работодатели предпочитали сотрудников с большим опытом²⁰⁶. Кроме того, молодежь чаще всего ищет работу в секторах экономики, которые в большей мере оказались затронуты карантинными ограничениями.

6. Доходы и потребление населения, постпандемическая инфляция

Широкие общенациональные программы поддержки экономики и населения способствовали тому, что пандемический кризис в минимальной степени затронул сферу доходов населения. В декабре 2020 г. среднемесячная заработная плата (брутто) в Польше выросла в годовом исчислении на 5,0% (в 2019 г. — на 7,2%) и составила 5167,5 злотых (1174,4 евро), хотя во II квартале отмечалось значительное ее падение (на 5,8%) по сравнению с I кварталом. Высокую динамику заработной платы поддерживал ее рост в бюджетном секторе (на 9,1%), что было связано, в частности, с эпидемическими льготами для работников здравоохранения. Рост заработной платы в 2020 г. отмечался практически во всех отраслях и составил от 0,5% в сфере гостиничного обслуживания и общественного питания до 8,3% в секторе административно-вспомогательной деятельности. На динамику заработной платы в этот период повлияло также изменение структуры занятости — перевод сотрудников из менее оплачиваемых и временно закрытых сфер услуг в оплачиваемый нерабочий режим, а также на работу в некоторые отрасли обрабатывающей промышленности.

206. Sytuacja młodych na rynku pracy jest dziś gorsza niż przed pandemią. 01.06.2021. <https://forsal.pl/praca/aktualnosci/artykuly/8179032,sytuacja-mlodych-na-ryнку-pracy-jest-dzis-gorsza-niz-przed-pandemia-badanie.html>.

Однако из-за повышения цен на потребительские товары и услуги в 2020 г. на 3,4% (2,3% в 2019 г.), главным образом на мясные и рыбные продукты, сахар, табачную и алкогольную продукцию, а также на некоторые виды медицинских и образовательных услуг, на обслуживание в гостиницах и ресторанах, а также тарифов на электроэнергию и коммунальные услуги, реальная заработная плата выросла лишь на 1,7%, в т. ч. в бюджетной сфере на 5,7%.

Среднемесячная пенсия и текущее пособие вне сельского хозяйства составили в 2020 г. 2455 злотых (558 евро) и увеличились в номинальном выражении на 5,5% (на 4,7% в 2019 г.), а их покупательная способность выросла лишь на 1,5% (в 2019 г. — на 2,0%). Среднемесячная пенсия индивидуальных фермеров составила 1376,4 злотых (313 евро) и увеличилась на 6,5% (5,3% в 2019 г.), а в реальном выражении — на 2,5% (2,6% в 2019 г.).

В первой половине 2021 г. по мере восстановления экономической активности рост заработной платы и пенсий был даже более выраженным. Прирост средней номинальной и реальной брутто-заработной платы был на 8% выше, чем в предыдущем году, особенно за счет их ускорения во II квартале (после значительного замедления роста заработной платы годом ранее). Соответственно, заметно быстрее росла и ее покупательная способность, которая за полугодие увеличилась на 4,1%. Пенсии и текущие пособия из несельскохозяйственной системы социального страхования в первом полугодии 2021 г. также увеличились в годовом выражении в большей степени, чем в соответствующем периоде предыдущего года (на 6,9%), а их покупательная способность — на 3,4%, тогда как номинальные пенсии индивидуальных фермеров росли несколько медленнее и их покупательная способность почти не увеличилась (на 0,8%).

В период пандемии отмечалась различная динамика роста доходов в отдельных социально-профессиональных группах. Наибольшие потери в этот период понесло население в нижней части распределения доходов, поскольку от

карантинных ограничений в наибольшей мере пострадали рабочие места в сферах общественного питания, туризма и розничной торговли, т.е. отрасли с относительно низкой заработной платой. С другой стороны, доходы людей со средними и высокими заработками, компании которых не закрывались и которые перешли на удаленную работу, практически не пострадали.

В статистике бюджетов домашних хозяйств эти процессы выразились в том, что среднемесячный доход верхнего квинтиля домохозяйств в 2020 г. составил 3728 злотых (840 евро) на человека, что на 6,8% выше, чем в 2019 г. (т.е. рос не быстрее, чем в среднем по стране), тогда как средний доход 20% беднейших семей снизился на 6%, до 668 злотых (около 150 евро) в месяц на человека. Экономический спад, таким образом, сильнее всего затронул группу домохозяйств с самыми низкими доходами. В результате значительно повысилась дифференциация доходов, измеряемая коэффициентом Джини. В 2020 г. он составил 0,313 (по шкале от 0 до 1), тогда как годом ранее – 0,301. Это означает, что кризис 2020 г. привел к смене ранее преобладавшего тренда на снижение неравенства в распределении доходов, на укрепление которого были направлены многочисленные меры государственной политики в предпандемический период. На это были нацелены, в частности, и программа 500+, которая в своем первоначальном виде была ориентирована на рост доходов бедных семей с детьми, и меры по введению дополнительных выплат пенсионерам, и серия повышений минимальной заработной платы, превышающих ее рост в рыночном секторе, и введение 4%-го налога на самые высокие доходы самых богатых поляков (т. н. «сбор солидарности»), и др.

На практике меры государственной поддержки в период карантинных ограничений не смогли в полной мере обеспечить защиту доходов беднейших слоев населения. Попыткой противодействовать негативным тенденциям стала разработка реформы системы налогов и сборов, объявленной «ПиС» в середине 2021 г. в составе широкой программы

«Польский порядок», призванной вывести страну из кризиса. Целью этой реформы является перераспределение доходов от богатых к бедным. Программа вызвала широкий общественный резонанс и бурно обсуждалась в экспертном сообществе. После всех корректировок Кабинет министров представил в Сейм проект, в котором для 90% налогоплательщиков (в совокупности это более 23 млн человек) новые решения будут выгодными или нейтральными, в т. ч. почти 9 млн человек перестанут платить НДС, главным образом беднейшие слои населения и $\frac{2}{3}$ пенсионеров. При этом около 10% поляков с доходом выше 13 тыс. злотых в месяц проиграют, поскольку они должны будут платить более высокие налоги.

Попыткой подтянуть доходы малооплачиваемых слоев населения стало в 2021 г. повышение размера минимальной заработной платы на 7,7%, т.е. заметно выше роста номинальной величины средней оплаты труда (с 2600 злотых, или 590 евро, в 2020 г. до 2800 злотых, или 636 евро, в 2021 г.). Минимальная почасовая оплата труда на 2021 г. при этом выросла до 18,70 злотых (4,2 евро) по сравнению с 17 злотыми (3,9 евро) в 2020 г. Это решение было принято правительством в одностороннем порядке, поскольку партнеры по трехстороннему соглашению не достигли консенсуса в отношении масштаба такого повышения. Оно вызвало отрицательную реакцию экспертного и предпринимательского сообщества, обращавших внимание на многочисленные отрицательные последствия, в т. ч. для занятости низкоквалифицированного и малооплачиваемого персонала.

Польские эксперты оценивают перспективы снижения неравенства с помощью заложенной в программе «Польский порядок» стратегии как маловероятные, поскольку давление на повышение заработной платы со стороны работающих когорт, которым предстоит проиграть в ходе реформы, скорее всего усилится, и масштаб дифференциации не сократится. Более того, эксперты в целом единодушны в критике этой реформы, как и других элементов программы «Польский порядок», отмечая, что она носит поверхностный характер

и не содержит подходов к решению назревших в экономике страны принципиальных проблем²⁰⁷.

По данным обследований домашних хозяйств реальные среднемесячные доходы на одного члена домохозяйства в Польше в 2020 г. выросли на 2% (в 2019 г. — на 5%), тогда как расходы впервые за последние 15 лет снизились — на 6,5% (в 2019 г. они выросли на 3,1%). Доля расходов в располагаемых доходах достигла минимального уровня за всю историю обследований и составила 63%, тогда как еще пять лет назад она составляла 78,7%²⁰⁸.

Одновременно ситуация локдаунов и вынужденной изоляции подтолкнула и определенные изменения в структуре расходов домохозяйств в 2020 г., в которых по сравнению с предкризисным 2019 г. на 2,6 п.п. увеличилась доля продовольствия и безалкогольных напитков (до 27,1%), на 0,8 п.п. — доля расходов на содержание жилья и энергопотребление. Одновременно произошло сокращение ряда важных позиций: в условиях карантина в совокупных расходах домашних хозяйств уменьшилась доля транспортных расходов, на 35% снизились расходы на образование, на 24% — на гостиничные услуги и общественное питание, на 10% — на культуру, одежду и обувь. Значительные структурные изменения в моделях потребления, которые имеют все шансы стать устойчивыми, произошли и вследствие широкого распространения интернет-торговли и интернет-обслуживания.

Разнонаправленная динамика роста доходов и расходов домохозяйств, как и изменения в структуре потребления, очевидно, связаны с обусловленным карантинными ограничениями сужением возможности тратить денежные средства и потреблять многие виды товаров и услуг. В результате

207. W czasie kryzysu biedni zbiednieli najbardziej. 04.06.2021. https://www.rp.pl/Gospodarka/306039939-W-czasie-kryzysu-biedni-zbiednieli-najbardziej.html?smclient=9e986386-a7d6-4aa5-a72d-349983fbce4f&utm_source=salesmanago&utm_medium=mailing&utm_campaign=NL_RP_RZECZPOSPOLITA.

208. W 2020 roku mieliśmy więcej na rękę i mniej wydaliśmy. Niestety, różnice są symboliczne. 3 czerwca 2021. <https://biznes.wprost.pl/handel/10452871/dochod-rozporzadzalny-wzrosł-sa-nowe-dane-gus.html>.

средства, не потраченные в 2020 г. на отдых, путешествия, авиабилеты, отели, рестораны, развлечения и т.д., в основном превратились в вынужденные сбережения, трансформировались в рост отложенного спроса.

Заметно снизились розничные продажи, причем темпы их падения (3,1%) превышали темпы снижения ВВП. От еще большего увеличения вынужденных сбережений спасла онлайн-торговля. Сегодня, на этапе выхода из кризиса, эти ресурсы становятся источником роста потребительского спроса, которые потенциально смогут работать на восстановление экономики, когда заблокированные во время карантин-ов сектора вновь наберут обороты.

Однако сокращение возможностей потребления во время пандемии в совокупности с закачиванием денежных ресурсов в экономику для сбережения занятости вызвало нарастание постковидной инфляции, проявившееся во многих странах ЕС, в т. ч. и в Польше. Инфляционный навес формировался в течение 2020 г. как за счет средств предприятий, так и за счет средств населения. У предприятий, несмотря на падение производства в 2020 г., финансовые ресурсы выросли примерно на 70 млрд злотых, т.е. примерно на 25 млрд злотых больше, чем в 2019 г. Эти средства пополнили их вынужденные сбережения. Более того, предприятия аккумулируют значительные средства (по оценкам, около 3% ВВП) на счетах в банках, из которых, как считают польские эксперты, более половины — также вынужденные сбережения, связанные с отсутствием достаточно привлекательных направлений производственного и инвестиционного бизнеса. Размораживание этих средств чревато относительно высокой открытой инфляцией в сфере производства.

Что касается населения, то только за первые три квартала 2020 г. чистые активы населения увеличились на 150 млрд злотых. Несмотря на отрицательную реальную процентную ставку (–3,4%), текущие депозиты населения быстро росли. Помимо банков, население размещало свободные средства на фондовой бирже, в различных инвестиционных фондах,

страховых полисах и в наличных средствах, быстро рос спрос на жилье²⁰⁹.

В совокупности с другими, внешними, факторами, в частности ростом цен на углеводороды на мировых рынках, формирование навеса вынужденных сбережений подтолкнуло рост инфляции. В результате в Польше в течение 2021 г. отмечается один из самых высоких ее показателей среди стран ЕС. В апреле 2021 г., по данным Евростата, она составила 5,1% (в годовом исчислении) и была максимальной за 20 лет. По данным национальной статистики, цены реализованной промышленной продукции росли еще быстрее: на 6,6% в мае, на 7,2% в июне и на 8,2% — в июле.

По оценкам экспертов²¹⁰, в отличие от кризиса 2008 г., когда дополнительные вливания финансовых средств в экономику не подхлестнули инфляцию, поскольку экономика быстро абсорбировала эти ресурсы, обеспечив переход к экономическому росту, современный кризис таит в себе больше инфляционных угроз. Не все проблемы образовавшегося инфляционного навеса могут быть решены с помощью простого повышения процентных ставок ЦБ, о чем сегодня говорят многие аналитики в Польше. Многое будет зависеть от эффективности экономической политики выхода из кризиса и задействования внутренних ресурсов для обеспечения устойчивого экономического роста.

* * *

В результате пандемического кризиса 2020 г. в Польше наступила первая в ее посттрансформационной экономической истории рецессия. Однако в целом спад был неглубоким и воздействие кризиса на производство, занятость и доходы населения не было столь катастрофическим, как это первоначально прогнозировалось. Экономический потенциал и структура экономики страны продемонстрировали отно-

209. Grzegorz W. Kolodko: Inflacja tłumiona 3.0. Drogi wyjścia. 22.04.2021. <https://www.rp.pl/Opinie/304229862-Grzegorz-W-Kolodko-Inflacja-tlumiona-30-Drogi-wyjscia.html>.

210. Ibid.

сительную устойчивость к введению локдаунов, карантинных ограничений, к нарушениям в цепочках поставок и обеспечили быстрый переход к восстановительному росту, а финансово-бюджетная система выдержала бремя серьезной финансовой поддержки предприятий и населения. Тем не менее, кризис создал новые и вскрыл многие требовавшие решения проблемы и перекосы, усугубив ряд дисбалансов, накапливавшихся в течение последних лет, подходы к решению которых предстоит очертить в новой стратегии социально-экономического развития страны.

Пандемия COVID-19 сопровождалась расширением участия государства во всех сферах общественной жизни — от ограничения основных свобод людей в ходе введения карантинных ограничений до значительного увеличения государственных расходов, что кажется обоснованным во времена турбулентности. В дополнение к уже существовавшим в стране препятствиям для развития предпринимательской инициативы пандемия побудила правительство ввести дополнительные ограничения, часто негативно влияющие на экономическую активность²¹¹.

Однако сегодня, на этапе посткризисного восстановления в Польше, как и во многих других странах, дискуссия о стимулировании экономики упирается в вопрос о масштабах, методах и продолжительности государственного участия в сфере экономики и дальнейшего увеличения государственных расходов. Эксперты подчеркивают, что государство способно создать краткосрочные стимулы для роста, но это будет происходить за счет снижения потенциала развития экономики в будущем. Долгосрочные решения предполагают дерегулирование экономической среды, жесткость которой связывает сегодня хозяйственную деятельность предприятий, в т. ч. их инвестиционную активность, разгосударствление созданных в последние годы государственных гигантов, упро-

211. Zieliński M. Haracz albo nacjonalizacja – druga strona wyboru, jaki Polakom dał rząd PiS. Komunikat FOR 9/2021. Warszawa, 10.03.2021.

щение налоговой системы и т.д. В противном случае высоки риски высокого уровня инфляции, падения производительности и роста числа нерентабельных производств, а также ухудшения финансового положения в среднесрочной перспективе²¹².

Аналитики предупреждают, что в Польше проведение экспансионистской, нетрадиционной денежно-кредитной и фискальной политики, подразумевающей расширение бюджетных расходов, представляет гораздо большие угрозы, чем на Западе, поскольку «для противодействия им в стране нет ни институтов, ограничивающих произвол макроэкономической политики, ни доверия инвесторов, что увеличивает риск дестабилизации даже при более низких масштабах такой экспансии и более низком уровне государственного долга»²¹³.

Польша сегодня является одним из рекорсменов по увеличению дефицита государственных финансов. И хотя официальные источники обычно связывают увеличение госдолга с мерами по «спасению экономики», известно, что значительная часть дефицита является результатом ранее принятых социальных решений. При этом пока не просматривается подходов к восстановлению фискальной сбалансированности. В предложенной для общественного обсуждения программе восстановления экономики «Польский порядок» по сути отменено правило стабилизации расходов и объявляется о создании десятков новых внебюджетных фондов, выведенных за рамки парламентского контроля, что еще более снижает прозрачность этой сферы. Одновременно для балансирования бюджета в 2021 г. правительство «ПиС» объявило о повышении некоторых налогов и введении новых

212. Więcej wolnego rynku czy więcej rządu? Jak wzmocnić rozwój gospodarki po pandemii? 09.09.2021. <https://for.org.pl/pl/a/8656,wiecej-wolnego-rynku-czy-wiecej-rzadu-jak-wzmocnic-rozwoj-gospodarki-po-pandemii>.

213. Balcerowicz L., Rzońca A. Erupcja polityki popytowej zagraża rozwojowi, <https://for.org.pl/pl/a/8104,erupcja-polityki-popytowej-zagraza-rozwojowi>, 01.07.2021.

т.н. «сборов», что, по сути, перекладывает бремя достижения финансовой сбалансированности на население²¹⁴.

Средства ЕС, выделенные из Европейского фонда восстановления каждой из стран-членов для финансирования послекризисного восстановления, скорее могут сыграть роль краткосрочного импульса, поскольку без реформ они не увеличат экономического потенциала в долгосрочной перспективе. Более того, в «Национальном плане восстановления», представленном Польшей в Европейскую комиссию для получения средств из этого фонда, также отсутствует комплексная программа проведения необходимых реформ. Ситуация осложняется тем, что 2 сентября 2021 г. Европейская комиссия заблокировала представленный Польшей «Национальный план восстановления» ввиду отказа страны в восстановлении независимости судов и свободных СМИ, что означает приостановку перевода выделенных стране средств (40 млрд евро).

В Польше пандемия усилила разногласия между существовавшими ранее идеологическими группами в обществе и придала новый импульс общественной дискуссии относительно направлений стратегии развития страны. Развернувшееся широкое общественное обсуждение путей восстановления экономики ориентировано на преодоление существующих в стране бюрократического бремени, ограничений конкуренции, негибкого трудового законодательства и других проблем, на которые уже в течение многих лет указывали предприниматели как на наиболее серьезные препятствия для активизации экономической деятельности.

214. Więcej wolnego rynku czy więcej rządu...

Глава 10

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУМЫНИИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**1. Выбор пути выхода из кризиса**

Пандемия COVID-19 и возникновение вирусной инфекции в Румынии существенно осложнило решение проблем, с которыми страна столкнулась к 2020 г. в условиях жесткого противостояния левоцентристских (СДП) и праволиберальных (НЛП) сил в их борьбе за власть и за определение пути экономического развития Румынии, ее участия в процессах евроинтеграции. Противоречивый характер продвигаемых сторонами моделей развития получил отражение в правительственных программах социал-демократов (на 2014–2018 гг. и 2018–2020 гг.) и в программах национально-либеральных сил (на 2019–2020 гг. и на 2019–2024 гг.), поддержанных президентом К. Иоханнисом.

Борьба основных политических сил завершилась к концу 2019 г. победой либералов над левоцентристами и приходом правительств во главе с представителями национал-либеральной партии Л. Орбаном, а затем Ф. Чицу. Смена властных структур радикально повлияла на подход руководства к принципам и модели экономического роста и возможностям участия страны в евроинтеграции.

Целью программ, реализованных правительством СДП в 2014–2019 гг., была провозглашена реиндустриали-

зация на базе новейших технологий и увеличения вложений в человеческий капитал, что предусматривало «выход из экономической модели, основанной на преимущественном использовании дешевой рабочей силы, и переход к использованию квалифицированного труда». Рост внутреннего потребления и конкурентоспособности на внешнем рынке были положены в основу обеспечения экономического роста. Возросшее участие государственных структур было направлено на проведение бюджетной и налоговой политики, стимулирующей активность производителей.

В этих условиях бюджетное регулирование противоречило принципам Маастрихтского соглашения и критериям развития, согласованным с Еврокомиссией и МВФ и направленным на создание свободного рынка. Оно напрямую затрагивало интересы крупного, в основном транснационального капитала и вызывало как сопротивление праволиберальной оппозиции, так и критику со стороны Евросоюза. Еще при подписании Договора о партнерстве между правительством Румынии и Еврокомиссией в 2018 г. западные эксперты указывали на неизбежность кризиса, вызываемого бумом потребления²¹⁵.

Не случайно в концепции программы национально-либерального правительства подчеркивается, что в основе благосостояния лежит экономический рост, а в Программе правительства на 2020–2024 г. утверждается, что новая модель развития должна базироваться на экономической свободе, инновациях и конкурентоспособности, что соответствует договору о партнерстве с ЕК.

Указанная программа предусматривает усиление влияния внешнего фактора на курс развития страны. Это отмечалось также во всех программах последних лет, в том числе в Программе правительства 2019 г., где внешняя политика определена как политика национального согласия с целью продвижения и защиты национальных интересов, роста меж-

215. Agerpres.ro/externe. 02.01.2018.

дународного престижа страны, «модернизации и поддержки вестернизации общества и государства»²¹⁶. Одновременно подчеркивается, что в основу внешнеэкономических отношений положен принцип их соответствия происходящим изменениям в политике западных партнеров.

Ориентирование экономики на западный рынок при ограниченных внутренних ресурсах и неоправданном расчете на внешние источники роста обернулись на практике сбоями в экономике страны, начавшимися еще до 2020 г. Уже тогда в Румынии наметилось снижение темпов экономического роста, страна столкнулась с ростом внешнеторгового и бюджетного дефицитов, с давлением на курс национальной валюты.

2. Влияние эпидемии на экономический рост. Изменения во внешних связях

Эпидемиологический кризис обрушил в 2020 г. экономику Румынии. Если в 2019 г. спад отмечался только в производстве, то в 2020 г. отрицательная динамика коснулась всех макроэкономических показателей развития страны (табл. 25).

Таблица 25. Динамика макроэкономических показателей Румынии в 2017–2020 гг. (темпы прироста в % к предшествующему году)

Показатель	2017	2018	2019	2020
ВВП	7,1	4,4	4,1	–1,9
Промышленная продукция	7,8	3,5	–2,3	–9,2
Инвестиции	6,4	6,8	2,6	0,1
Число занятых	3,9	2,5	1,9	–19,4
Производительность труда	6,2	3,1	–1,3	–4,2
Заработная плата	4,8	13,0	7,8	8,4

Источник: BNR Bulitiu lunar. Decembrie 2020.

216. Gv/ro/objective/social. 23.12.2020.

Наиболее уязвимым звеном динамики развития стало ограниченное инвестирование, недостаточное для поддержания роста экономики, и преодоление последствий эпидемии. Препятствием для иностранных инвестиций остается низкая инвестиционная привлекательность страны с недостаточным уровнем конкурентоспособности. В правительственных программах сделан акцент на политике накопления и привлечения капитала, как отечественного, так и иностранного. Уже в 2019 г. было принято решение о создании Суверенного инвестиционного фонда. Реализация образования этого фонда и национального банка развития, подчиненных Министерству финансов, предусмотрена Программой правительства на 2020–2024 гг.²¹⁷ Новые подходы создали предпосылки для роста привлекательности страны для иностранных инвесторов, но пока еще не смогли обеспечить рост притока капитала в страну. В 2018–2019 гг. его объем стабильно составлял около 5 млрд евро, но резко сократился в 2020 г. (на 64%), в результате чего объем накопленных ПИИ вырос всего на 5,5% – до 48% относительно сократившегося объема ВВП.

Инвестиционная политика в условиях возникшей эпидемии определялась задачей поддержки и восстановления разрушающейся структуры хозяйственной деятельности и использования трудовых ресурсов. Из-за коронавируса в Румынии уже в первом полугодии 2020 г. остались без работы более 1 млн человек. Число безработных за год выросло на 15%, уровень безработицы повысился с 2,9% в 2019 г. до 3,4% в 2020 г.

Промышленное производство в 1 полугодии 2020 г. сократилось на 16%, годовое падение составило 9,2%, в том числе вследствие снижения уровня производительности труда на 4,2%. Росла нагрузка на государственный бюджет: его дефицит, не превышавший до 2019 г. 3% ВВП; в первой половине 2020 г. достиг 3,6%, а к концу 2020 г. – 5,7%, что замедлило процесс его приближения к среднему уровню в ЕС, необходимому для вступления в зону евро. Потери несли малые и сред-

217. [https://gov.ro/objective-social-Programul de Guvernare 2020–2024](https://gov.ro/objective-social-Programul-de-Guvernare-2020-2024).

ние производственные предприятия, сфера услуг и туризм. Убытки сельского хозяйства оценивались ЕК в конце сезона в 100 тыс. евро. Кризис отразился на деятельности крупных компаний, тесно связанных с глобальными процессами. Предварительный ущерб, нанесенный коронавирусом стране, оценивался в 5-7% ВВП.

На динамику экономического развития Румынии в 2019–2020 гг. оказывал влияние и затруднившийся выход на внешний рынок, охваченный пандемией. Резкое замедление экономического роста в стране происходило на фоне утраты ее позиций за рубежом. Доля внешнеэкономического обмена в ВВП снизилась с 68% в 2018 г. до 64,5% в 2019 г. и до 62,9% в 2020 г. преимущественно из-за сокращения экспорта в 2020 г. на 8,7% при сдерживании импорта (табл. 26, 27).

Таблица 26. Показатели внешней торговли Румынии

Показатель	Объем, млрд евро			Темп прироста, %		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Внешнеторговый оборот	138,4	143,6	134,0	9,7	3,7	-6,7
экспорт товаров	61,8	63,1	57,6	8,0	2,1	-8,7
импорт товаров	76,6	80,5	76,4	10,4	5,1	-5,1
Внешнеторговый дефицит	-14,8	-17,4	-18,8	21,3	17,6	8,0

Источник: BNR Buletin lunar #1 2021.

Таблица 27. Показатели внешней торговли Румынии по отношению к ВВП, %

Показатель	2018	2019	2020
ВВП, млрд евро*	204,2	222,7	213,2
внешнеторговое сальдо, % к ВВП	-7,2	-7,8	-8,8
чистый экспорт товаров и услуг, % к ВВП	-3,2	-3,9	-4,3
счет текущих операций платежного баланса, млрд. евро	-8,96	-10,48	-10,98
% к ВВП	-4,4	-4,7	-5,2

* Оценка в евро по среднему курсу национальной валюты отражает номинальный уровень и не совпадает с реальной динамикой роста ВВП в национальной валюте.

Источник: BNR Buletin lunar #1 2021.

Распространение эпидемии коронавируса существенно изменило динамику развития внешнеэкономических связей страны как под влиянием трудностей внутреннего роста, так и изменений на мировом рынке, вызванных спадом в мировой, и особенно в европейской экономике. Европейский центральный банк оценил в этот период спад ВВП в ЕС в 2020 г. в 5–12%. Реально он составил, по данным ЕК, 8,3%. По расчету МВФ, сокращение мировой экономики по итогам 2020 г. составило 4,4%.

Резкое замедление роста глобальной экономики означало для Румынии утрату ее позиций на внешнем рынке. Присчеты в экономической политике страны не позволили правильно отреагировать на конъюнктуру внешнего рынка, на изменение его структуры, затоваривание и стагнацию спроса, особенно на рынках Евросоюза, на которые в 2020 г. пришлось 73% румынского экспорта и 73,2% импорта²¹⁸.

В 2020 г. румынский экспорт сократился на 8,7%, прервав позитивный тренд развития в предшествующие годы. Страна столкнулась с падением спроса на продукцию ряда ее традиционных отраслей – руда, уголь, нефть, газ. Уменьшился объем экспорта продукции промышленной переработки – металлоизделий, каучука и пластмасс, продукции деревообработки. Основные экспортные позиции – машины, оборудование, транспортные средства – пока активнее вовлечены в вертикально интегрированные глобальные производственные цепочки и в экспортно-импортные поставки.

Ограничение импорта, направленное на поддержку финансового равновесия в процессе внешнеторговых поставок, не дало результата. Рост на 8% отрицательного торгового сальдо, как и чистого экспорта товаров и услуг (на 4,5%), отразил сохранение высокого внутреннего спроса на оборудование.

Нарушение экспортно-импортного равновесия ухудшило состояние платежного баланса. Отрицательное сальдо

218. Euroactiv.ro/economic. 12.10.2020.

счета текущих платежей составило $-5,2\%$ ВВП против $-4,4\%$ ВВП в 2018 г. Продолжился рост внешнего долга, который до 2016 г. снижался: в 2020 г. он вырос на 35% и составил 125,5 млрд евро, в том числе долгосрочный – 91,3 млрд евро. С увеличением отношения государственного долга к ВВП с 50,2% в 2018 г. до 62,7% в 2020 г. возросли расходы на его обслуживание. Норма обслуживания внешнего долга в 2020 г. понизилась до 16,5% против 22% в 2019 г. и против еще более высоких показателей предшествующих лет, что было вызвано уменьшением доходов от экспорта²¹⁹.

В 2020 г. государство сохранило политику заимствования на внутреннем рынке для покрытия бюджетного дефицита. С этой целью в октябре 2020 г. Министерство финансов Румынии осуществило продажу коммерческим банкам облигаций на 5,06 млрд лей (около 1 млрд евро), а в ноябре планировало продать еще 4,5 млрд лей (0,9 млрд евро)²²⁰.

Нарушение финансовой устойчивости в стране в условиях эпидемии продемонстрировало слабую готовность национального бизнеса к шоковым ситуациям. Рост дефицита бюджета – проблема, за которую, как подчеркивалось руководством Национального банка страны, предстоит расплачиваться современным и следующим поколениям. Тяжелая ситуация, с которой Румыния сегодня сталкивается, как отмечается в правительственных документах, требует программ с краткосрочными целями, предусматривающих необходимые реформы и модернизацию в европейском духе²²¹. Однако правительственная программа на 2020–2024 гг. предусматривает возврат к дефициту бюджета ниже 3% ВВП не раньше 2024 г.

Решение задачи финансовой стабилизации опирается на повышение активности инвестиционной политики в условиях свободного рынка и роста доверия инвесторов при под-

219. BNR.ro. Buletin lunar Dec.2020.

220. Agerpres.ro. 20.11.2020.

221. Пресс-бюллетень правительства/го от 10 дек. 2020.

держке со стороны государства. Уровень государственных долговых обязательств не выше 60% ВВП, широкое использование государственно-частного партнерства, участие государства в разработке и осуществлении крупных проектов, в том числе связанных с пандемией, – таковы направления румынской инвестиционной политики на данном этапе.

Уже в 2020 г. была сделана ставка на национальные, общественные инвестиции, которые составили 53 млрд лей²²². В бюджете страны на 2021 г. на общественные инвестиции выделено 61,4 млрд лей (около 13 млрд евро), что вдвое превышает уровень 2018 г. – самый высокий за последнее десятилетие. Почти 30% этой суммы пойдет на финансирование экономических, социальных и санитарных мер по борьбе с пандемией COVID-19, а также на страхование от безработицы²²³.

Одновременно Румыния получила со стороны ЕК право пользования «общей клаузой отклонения» в качестве меры борьбы с пандемией, предусматривающей учет Еврокомиссией при оценке бюджетного дефицита размер излишнего превышения дефицита.

Включение государства в инвестиционную политику призвано содействовать также росту доверия иностранных инвесторов. Решение проблемы увеличения капиталовложений, ориентированных на повышение конкурентоспособности и финансовой стабильности, опирается на возможность использования фондов ЕС и на приток иностранного капитала. Замедление притока иностранных инвестиций в период пандемии частично компенсировалось увеличением использования средств из фондов ЕС. В 2020 г. объем накопленных ПИИ в стране составил 97,4 млрд долл. (45% относительно объема ВВП против 45,3% в 2019 г.)²²⁴.

222. Agerpres. 21.02.2020.

223. Agerpres.ro/interne. 19.02.2021.

224. BNR.ro. Buletin lunar. 2021, №1.

3. Привлечение европейских фондов и Национальный план восстановления и стабильности

В период 2014–2020 гг. финансирование из европейских фондов было изначально направлено на реализацию проектов развития транспортной инфраструктуры и на разработку исследований в области НТР. Особое внимание было обращено на привлечение инвесторов в энергетический сектор, включая инвестиции в освоение ресурсов акватории Черного моря при согласовании проектов с ЕК, а затем при разблокировании офшорных инвестиций в газовые проекты. Одновременно осуществлялось тесное партнерство с США и вовлечение ЕС и НАТО в управление новыми объектами.

По программе выделения фондов Румынии на 2014–2020 гг. страна получила 43 млрд евро, в том числе из структурных и инвестиционных фондов 31 млрд долл. К концу 2019 г. было освоено менее трети этих средств. Предполагалось освоить к 2025 г. все средства с учетом сумм, выделенных в 2020 г. (13,6 млрд евро и выплат 8,8 млрд евро крестьянам). Срок освоения фондов прошедшего периода перенесен на 2023 г.

Распространение пандемии COVID-19 внесло изменения в политику привлечения и использования средств из фондов ЕС. Важную роль сыграло формирование бюджета ЕС на 2021–2027 гг. Участие Румынии в переговорах, которые велись до июля 2020 г., было важно для определения перспектив выделения средств для страны. Длительное отсутствие, по оценке президента Румынии К. Иоханниса, прогресса на пути к согласованию позиций из-за различий в подходах и принципах распределения средств с учетом последствий пандемии осложнило вопросы бюджетного финансирования из фонда возмещения потерь.

До согласования вопросов финансирования Еврокомиссией был принят ряд мер, в том числе утвержден пакет инвестиций в 1,4 млрд евро на крупные инфраструктурные проекты. Румынии было выделено 535 млн евро на проекты медицинской помощи как стране с высоким уровнем заболеваемости

COVID-19. В мае 2020 г. число заболевших составляло около 20 тыс. человек, к концу 2020 г. их число достигло 875 тыс.

Были определены и временные меры помощи — гранты и отдельные льготы, в том числе возможность финансирования предприятий в пределах 800 тыс. евро. В соответствии с этими положениями в Румынии был введен механизм господдержки кредитования кризисных компаний в процессе восстановления производства, пострадавшего от пандемии. Проект был одобрен румынской ассоциацией экспортеров и импортеров.

Правительство после консультации с Еврокомиссией дает гарантии по кредитам в размере до 80% от их объема через Эксимбанк. Стоимость проекта, ориентированного на привлечение еврофондов, составляет до 8 млрд лей госгарантий по кредитам²²⁵. В соответствии с установленными Еврокомиссией временными мерами помощи странам, охваченным пандемией, Румыния применяет гарантии для банковских кредитов и субсидий под льготный процент для предприятий и банков, оказывающих помощь реальному сектору.

Еврокомиссия также приняла решение перенаправить на борьбу с вирусом 37 млрд евро из недоиспользованных средств структурных фондов. Из выделенного Румынии 1 млрд евро страна получила аванс в 687 млн евро для лечения коронавируса в региональных больницах.

К реализации программ ЕК подключился и Европейский банк реконструкции и развития. При разработке своей политики ЕБРР наметил меры поддержки выхода из кризиса и оживления румынской экономики.

По решению, принятому саммитом ЕС в июле 2020 г., Румыния получит 79,9 млрд евро из двух источников, подтвержденных Евросоветом: из совместного бюджета на семилетний период (Next Generation ЕК) и из плана поддержки восстановления и преодоления последствий пандемии. По программе предусматривается увеличение финансирования

225. Agerpres Home/politica. 15.06.2020.

из бюджета ЕС на 8% по сравнению с предыдущим семилетием — до 46 млрд евро из первого и 4 млрд из второго источника. Из фонда восстановления после пандемии Румыния должна получить 30,5 млрд евро, в том числе 13,8 млрд евро в форме грантов и 16,7 млрд евро займов.

Румынское руководство скептически оценивало переговорный процесс о формировании бюджета, но активно поддержало создание фонда преодоления последствий пандемии по формуле, предложенной Германией и Францией. С начала 2020 г. правительством Румынии готовилась программа использования европейских фондов. Проводились переговоры, направленные на увеличение выделения средств фондов и на создание более благоприятных условий их использования. Так, в ходе встречи с главой ЕК К. Иоханнис настаивал на увеличении для Румынии финансирования из фонда сплочения и аграрных проектов, на выплатах румынским фермерам на среднеевропейском уровне. Румынская сторона выступила в поддержку использования займов при распределении фондов по сравнению с грантами²²⁶.

Европейские фонды, нацеленные на восстановление и преобразование экономики в период разгара эпидемиологического кризиса, высоко оцениваются в Программе правительства как опора эффективной бюджетной политики. При подготовке новых проектов на 2021–2027 гг. финансирование из еврофондов становится определяющим направлением в деятельности Министерства инвестиций и европейских проектов, которое было реорганизовано, а постановление правительства по Программе на 2020–2024 гг. адаптировано к новым условиям. Определены среднесрочные перспективы освоения средств еврофондов, выделенных в целях роста конкурентоспособности, осуществления зеленой инвестиционной политики, роста доступности и качества услуг, выравнивания в развитии регионов, преодоления экономического и эпидемиологического кризисов.

226. Euroactiv.ro/afaceri europene. 17.06.2020.

Правительственная программа оценивает потенциал доступа Румынии к возможности финансирования из ЕС в 2021–2027 гг. как беспрецедентный. Для его реализации создано Управление механизма восстановления и устойчивого роста, который станет частью национального плана восстановления и устойчивого роста. После общественного и межправительственного обсуждения, консультаций с ЕС и с администрацией президента план будет утвержден ЕК и Европарламентом в форме окончательного политического соглашения.

Национальный план восстановления и устойчивого роста экономики соответствует направлениям европейской политики, относящимся к еврофондам: зеленая экономика, управляемая трансформация экономического роста и территориального выравнивания, санитарная и институциональная устойчивость, компетентное образование.

4. Проблемы реализации Национального плана восстановления, согласованного с ЕС

Начало 2020 г. стало периодом наиболее интенсивного разрушения экономики в условиях распространения эпидемии. Уже в I квартале 2020 г. ВВП Румынии на 4,5% уступал уровню того же периода 2019 г., а во втором квартале сократился еще на 12,3%. Сокращение ВВП за первое полугодие составило 10,3%, что было меньше снижения в еврозоне²²⁷. Падение ВВП продолжалось до IV квартала, когда наметилось оживление и рост по сравнению с III кварталом. Институт национальной статистики страны оценил сокращение ВВП Румынии в 2020 г. целом в 3,9%, что вдвое ниже официального показателя.

Тем не менее, замедление процесса спада в Румынии оценили как возможность вернуть динамику роста с помощью государственной поддержки. Срочные меры были приняты для защиты населения, финансовой помощи бизнесу и системе здравоохранения. Благоприятную основу под-

227. Euroactiv.ro/acasa. 9.10.2020.

держки обеспечивали принятые ранее меры по увеличению расходов государства на человеческий капитал и рост внутреннего потребления по программе 2014–2020 гг. Это позволило сохранить уровень потребления, изменив его структуру в пользу текущих расходов, обеспечения сельхозпродукцией, несмотря на слабые достижения отрасли.

Этому содействовали переговоры с ЕС о формировании Еврофондов, проведенные во 2 половине 2020 г., политические контакты со странами, столкнувшимися с проблемами, вызванными пандемией. Румыния, где число заболевших за 2020 г. приблизилось к 900 тыс., начала кампанию вакцинации только в конце декабря 2020 г., получив вакцину одновременно с другими странами ЕС и законтрактовав к февралю 2021 г. около половины необходимого количества доз, в основном вакцины Pfizer.

С учетом ситуации и намечаемых программами мер восстановления был сверстан и принят бюджет страны на 2021 г. Увеличение ВВП в 2021 г. до 1116,8 млрд лей (на 7,5% против объема 2020 г. и на 5,5% по сравнению с уровнем 2019 г.) предполагает наличие дефицита бюджета на уровне 7,16% ВВП, что ниже уровня, необходимого для решения задач экономического восстановления.

Намеченный по плану на 2021 г. экономический рост на 4,3% опирается на активизацию национальных инвестиций и на оптимальное освоение европейских фондов. Это позволит, по расчетам правительства, сохранить покупательную способность населения, обойтись без новых налогов и обеспечить снижение инфляции до 2,4%.

Инвестиции рассматриваются как единственный путь к восстановлению экономики. Объем капиталовложений увеличен до 61,4 млрд лей (5,5% ВВП). Бюджетные расходы сориентированы также на реформирование системы здравоохранения, которая считается самой слабой среди стран ЕС вследствие низкого уровня медицинского страхования и демографического спада. На экономические, медицинские и социальные меры (пенсии, доплаты на детей), необходимые

для преодоления последствия пандемии, и на страхование от безработицы выделено 17,8 млрд лей (1,6% ВВП)²²⁸.

Таким образом, бюджет 2021 г., предложенный правительством Ф. Чицу, направлен на восстановление хозяйственной деятельности, системы здравоохранения и на поддержание социальной стабильности. Одновременно предусматривается ослабление бюджетной разбалансированности и обеспечение экономического роста. При этом премьер-министр подчеркивает, что бюджет отражает первоначальные параметры и не исключена возможность их изменений²²⁹.

Несмотря на улучшение динамики экономического роста к концу 2020 г., достижение намеченных программой мер и выполнение задач восстановления хозяйственной деятельности, по мнению румынских аналитиков, не лишены рисков²³⁰. Основное препятствие — эволюция эпидемии в условиях отсутствия достаточного вакцинирования и слабой иммунизации. Не исключается рост числа инфицированных. Риски связаны и с бюджетом, с эволюцией потребления, на которое в последние годы приходилось до 70–80% ВВП. Отмечается, что в 2020 г., когда потребление в значительной степени определяло экономическое развитие, наметилось его снижение.

Невысокий рост зарплат, недостатки в схеме осуществления государственной помощи, которая стала важным источником дополнительных средств, усиливают нестабильность рынка труда. Стало очевидно, что румынский бизнес не готов жить за собственный счет.

Постепенно повышается влияние рисков, вызванных нарушением платежей, ослаблением банковских активов, ростом невозвратных кредитов. Усилился дефицит краткосрочного кредитования.

Наметившиеся сбои в экономике могут помешать выполнению намеченных в Программе правительства на

228. Agerpres.ro/Actualizeazabumea. 19.02.2021.

229. Euroactiv.ro. 19.02.2021.

230. Agerpres.ro/Coface Romania/pres-conferency. 17.02.2021.

2020–2024 гг. и в планах на 2021–2027 гг. задач снижения отставания от западных стран, стимулирования спроса и повышения доверия деловой среды, обеспечения устойчивости финансовой системы²³¹.

Перспективы восстановления экономики зависят от развития производства, структура которого все более определяется сдвигами в глобальной экономике. Вызовы и риски, связанные с усилением глобальной неопределенности, напрямую отразятся на изменении направления трансформации в стране в зависимости от новых тенденций в мировой экономике и политике.

В Программе национально-либерального правительства на 2020–2024 гг. и в ходе подготовки соглашения со странами ЕС на 2021–2027 гг. определились направления развития важных для Румынии производств, призванных обеспечить конкурентоспособность на региональных и глобальных рынках. В документах предусматривается, что инвестиции в технологии и управление, использование средств еврофондов станут основой деятельности правительства, направленной на устранение последствий пандемии. Предусматривается также активная поддержка малого и среднего бизнеса, пострадавшего от эпидемии, обеспечение доступа их к финансированию путем создания Национального банка развития²³².

Среди целей развития приоритетом должно стать, кроме выбора путей борьбы с пандемией, участие румынского капитала в обеспечении доктрины обороны страны, в переработке минеральных ресурсов, в производстве энергии в рамках европейской политики перехода к зеленой экономике.

Ориентация развития румынской промышленности на ключевые направления европейской политики определяет ее отраслевые приоритеты с учетом эффективного участия во внешнеэкономическом обмене. Совершенствование структуры промышленного производства предусматривает под-

231. <https://gov.ro/obiactive>. 20.12.2020.

232. https.ro/Программа_Правительства/gov.ro. 23.12.2020.

держку энергетического сектора при иностранном участии в освоении энергетических ресурсов, что было определено еще программой развития на 2019–2024 г. Приоритетами являются также развитие оборонных производств и внедрение информационных технологий²³³.

Под влиянием европейской политики определены ключевые направления развития промышленного производства: «зеленые» преобразования и цифровизация. Финансирование зеленых технологий, включая расширение использования биотоплива и закрытие угольных шахт, составит 2 млрд евро. Намечено удвоение уровня цифрового управления – с 30 до 60%.

5. Внешнеэкономические связи в новых условиях

Особое внимание Румынии направлено на урегулирование взаимоотношений с ЕК по проблемам энергетического сотрудничества, определения стратегии инвестирования в освоение нефтегазовых месторождений черноморской румынской зоны и разблокирование офшорных инвестиций в газовые проекты.

Поддерживая европейскую энергетическую политику, Румыния демонстрировала готовность к роли поставщика энергоносителей в регион в соответствии с европейской концепцией обеспечения свободного потребления энергии на европейском рынке. Однако продвижение энергоресурсов в современных условиях сталкивается с высокой конкуренцией и слабым спросом на углеводороды. Уже в 2019–2020 г. Румыния замедлила производство нефти и газа и стала чистым импортером газа и электроэнергии.

Программа правительства на 2020–2024 г. акцентирует внимание на перспективах развития отрасли с учетом задач европейской стратегии восстановления экономики Евросоюза и преодоления последствий пандемии в 2021–2027 г. Подчеркивается, что основной целью отрасли стано-

233. Ibid.

вится обеспечение энергетической безопасности Евросоюза в процессе развития интегрированного рынка с учетом снижения использования угля и сокращения выброса углекислого газа. Намечается инвестирование в атомную энергетику, в том числе вложение средств в ретехнологизацию 1-го блока АЭС Чернаводэ, сооруженного еще российскими специалистами, и ввод новых блоков (3 и 4) в соответствии с Межправительственным соглашением о партнерстве между Румынией и США (стоимость проекта – 7,6 млрд евро). Работы по созданию комплекса АЭС Чернаводэ позволят стране полностью преодолеть дефицит электроэнергии в 2028–2035 гг.

По согласованию с ЕС и с учетом рекомендаций Агентства EUROATOM осуществляется передача добычи урана госкомпании Nuclearelectrica и открытие новой урановой шахты SNN.

Другим источником обеспечения эффективного решения энергетической проблемы в Румынии является разблокирование офшорных проектов добычи природного газа в Черном море и переход электроэнергетических мощностей с угольного топлива на сжиженный природный газ в качестве транзитной меры перехода к зеленой энергетике. Заметные средства предназначены для создания хранилищ природного газа.

Ряд намеченных проектов связан с объединением энергосистем (Румыния – Венгрия – Сербия), газопроводов (Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия). Региональное взаимодействие предусматривает также выделение трети доходов от добычи газа и нефти в румынской части Черноморья на софинансирование европроектов в области зеленой экономики.

Рост конкурентоспособности румынской экономики рассчитан не только на поддержку энергетического сектора в соответствии с тенденциями в европейской политике, но и на развитие оборонного производства и достижения в области информационных технологий. Инвестиции в тех-

нологии и управление с использованием средств еврофондов и государственного партнерства, как записано в Программе на 2020–2024 гг., лягут в основу действий правительства, направленных на устранение последствий COVID-19 и экономическое восстановление.

Динамика румынского экспорта и его эффективность определяются развитием промышленности. Уже с конца 2018 г. наметилось снижение производства в обрабатывающих отраслях, которое продолжилось и в 2019–2020 гг., что негативно сказалось на динамике экспорта металлопродукции, технических и транспортных средств. За 2019–2020 гг. промышленное производство сократилось на 11,3%, что стало, по мнению румынских аналитиков, следствием длительного недофинансирования НИОКР, а также высокой материалоемкости румынской продукции, втрое превышающей среднеевропейский показатель на единицу ВВП. Это препятствует ее продвижению на европейский рынок, способствуя одновременно росту импорта оборудования. В 2020 г. румынский экспорт сократился на 8,7%. Организационные меры, принятые Министерством экономики по преобразованию филиалов компаний в торговые общества с учетом западного опыта, не дали результата.

Важнейшим звеном модернизации ряда производств стала оборонная промышленность. Этот проект тесно связан с участием Румынии в НАТО и стратегическим партнерством с США. План оснащения румынской армии на 2019–2028 гг. предусматривает качественное и конкурентное соответствие уровню других стран – членов НАТО и ЕС, обеспеченное за счет преимущественно внутренних ресурсов. Военные расходы Румынии, равные 1,7% ВВП и превосходившие в 2018 г. среднеевропейский уровень, планом на 2020–2024 гг. намечено повысить до 2%, из которых 20% нацелены на оснащение и модернизацию и 2% – на исследования и инновации. К 2030 г. расходы на оборону возрастут до 2,4–2,5% ВВП²³⁴.

234. Portal/ro. 09.02.2020; Programul de Givernare. 4.09.2019; 23.12.2020.

Поддержка производства на оборонных и других румынских предприятиях, изготавливающих совместимое со стандартами НАТО оборудование, регламентирование национального законодательства в области военных поставок с использованием компенсаций и расширением финансирования через Европейский фонд обороны способствуют вовлечению промышленности страны в торговые отношения с партнерами-производителями высокотехнологичной продукции.

Растущее влияние на развитие внешних связей Румынии оказывают отношения с США на основе Совместной декларации о стратегическом партнерства в XXI в., которое охватывает как военно-политические отношения, так и углубление связей в экономике, в том числе научно-технические и инвестиционные. Тем не менее, присутствие американского бизнеса в румынском промышленном производстве ограничено участием в освоении энергоресурсов на Черном море и присутствием компании «Ford Motor» в качестве инвестора на автомобильной фабрике в г. Крайова. Рост американского присутствия в экономике Румынии обеспечило строительство блоков АЭС в Чернаводэ.

Основой продвижения современных технических средств в страну из США является военно-техническое сотрудничество. Вслед за расширением присутствия американских военных баз на территории Румынии и за размещением в стране системы ПРО активизируется процесс поставок американского вооружения как для румынской армии, так и для собственных установок. В перспективе планируется кооптация румынской промышленности в процесс ретехнологизации военной продукции с целью кооперированного производства многофункциональных морских судов, закупки систем, оснащенных ракетами большой мощности, приобретения 6 мощных радарных систем, противолодочных ракет и других видов военной техники. Предусматривается также выделение финансовых ресурсов для участия в проектах НАТО и ЕС по проведению кибератак в соответствии с оборонными планами, намеченными в 2020 г.

Сотрудничество с Евросоюзом продолжает испытывать негативное влияние экономической стагнации в регионе, которая, по оценке румынских экспертов, может перейти в депрессию. Планы борьбы с пандемией ориентируют Румынию, как и другие страны ЕС, на финансовую поддержку и на возможности коллективных акций. Румыния, наряду с другими 30 членами НАТО, обязана участвовать в мероприятиях противодействия распространению пандемии. При обсуждении вопросов солидарности и кооперирования в борьбе с пандемией в июне 2020 г. Румыния объявила о помощи Республике Молдова в размере 3,5 млн евро и Украине в сумме 1,75 млн евро²³⁵.

В 2020 г. США приняли участие в оказании помощи Румынии в борьбе с пандемией, осуществив поставки стране защитных материалов и оказав финансовую помощь в размере 800 тыс. долл. В то же время обострение американских отношений с Китаем в 2020 г. под предлогом якобы искусственного возникновения пандемии COVID-19 осложнили румынские связи с КНР в вопросах намеченного обширного двустороннего партнерства.

Влияние пандемии осложняет международные отношения. Румынская дипломатия главным направлением развития внешних связей страны рассматривает консолидацию партнерства в рамках ЕС и членства в НАТО и расширение сотрудничества с США. «Внешнеполитический план реализуется на основе триады ее внешней политики: повышения роли и влияния страны в ЕС и, соответственно, в Северо-Атлантическом альянсе, развития и углубления стратегического партнерства с США путем поддержки и продвижения демократических ценностей, укрепления стабильности и безопасности в регионе и в мире» — подчеркивается в Программе румынского правительства на 2020-2024 гг.²³⁶

235. Euroactiv.ro/Afacerieuropene. 17.06.2020.

236. <https://gov.ro/obiectiv-social>. 20.12.2020.

Глава 11

СЕРБИЯ В ПОИСКАХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ

1. Развитие экономики и внешнеэкономических связей до и после начала пандемии коронавируса

В начале 2020 г. балканские страны, как и практически весь остальной мир, столкнулись с новым глобальным вызовом – пандемией коронавируса, которая повлияла на многие экономические процессы в регионе. Коронакризис стал своеобразным стресс-тестом для мировой экономики в целом и для отдельных стран.

В доковидный период среди всех балканских стран Сербия демонстрировала довольно хорошие макроэкономические показатели. В период с 2015 по 2019 г. росли инвестиции, их доля в ВВП увеличилась с 16,8% до 22%. В 2018 г., когда Financial Times отметила, что страна вышла на первое место в мире по доле прямых иностранных инвестиций в ВВП, ее экономический рост составил 4,4%. По итогам 2019 г. рост ВВП Сербии составил 4%, что даже превысило прогнозированный показатель в 3,5%.

Вырвавшаяся в европейские лидеры экономического роста Сербия неожиданно для многих проходит стресс-тест пандемией лучше многих в Европе. При этом стоит учитывать тот факт, что основной торговый партнёр Сербии – Евросоюз,

а также соседние страны региона серьезными достижениями на экономическом фронте в этот период не отличались.

Как полагает ряд экспертов, в основе достигнутых Сербией успехов – проактивная экономическая политика, основанная на эффективной совместной работе правительства и Национального банка (НБС) как в доковидные времена, так и во время пандемии. Об этом свидетельствуют многие макроэкономические показатели: инфляция все последние годы держалась на уровне не выше 2%, внешний долг сократился – на фоне быстрого роста экономики – с 72,1% в конце 2016 г. до 62,1% ВВП к апрелю 2020 г., курс динара оставался относительно стабильным, а чистые золотовалютные резервы выросли до 11,4 млрд евро.

Возможно, Сербия и дальше росла бы такими темпами, но в ситуацию вмешалась пандемия и многочисленные ограничительные меры, сопутствующие ей. Запреты для граждан и бизнеса резко обострили имеющиеся экономические проблемы. Например, в стране наблюдается достаточно низкая инфляция, но это скорее проявление слабости в экономике, свидетельство низкого уровня платёжеспособного спроса, что, в свою очередь, означает для производителей ограничение сбыта продукции и замедление роста ВВП и доходов.

I квартал 2020 г. показал снижение ВВП на 0,6%. Проявлением слабости экономики и материального положения населения выступает и достаточно высокий уровень безработицы, составляющий порядка 9,7%, а среди молодёжи показатель еще выше – порядка 25%. Также на экономике Сербии негативно сказывается все еще чрезмерно масштабный государственный сектор. К этому стоит добавить относительно высокий уровень коррупции, неблагоприятную демографическую ситуацию, неэффективную, по европейским меркам, судебную систему, а также замедление темпов структурных реформ, наметившееся в последнее время.

Кроме того, добавила проблем и пандемия коронавируса, из-за которой несколько уменьшился общий объем внешней торговли Сербии со своими партнерами, в 2020 г.

по сравнению с 2019 г. экспорт Сербии снизился на 173 млн долл., а импорт страны сократился на 393 млн долл. (табл. 28). При этом в торговле с Евросоюзом наблюдается разнонаправленная динамика. В абсолютном выражении в 2020 г. сербский экспорт в ЕС по сравнению с 2019 г. сократился на 116 млн долл., а импорт Сербии из ЕС вырос на 93 млн долл., относительные показатели торговли с ЕС в целом существенно не изменились.

Таблица 28. Динамика внешней торговли Сербии с ЕС, Китаем и Россией, млн долл.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт							
Всего	14843	13361	14833	16946	19157	19558	19385
ЕС-27	9439	8578	9545	10895	12544	12695	12579
Доля в экспорте Сербии, %	63,6	64,2	64,4	64,3	65,5	64,9	64,9
Китай	14	20	25	62	93	318	369
Доля в экспорте Сербии, %	0,1	0,2	0,2	0,4	0,5	1,6	1,9
Россия	1 029	725	794	995	1 020	977	914
Доля в экспорте Сербии, %	6,9	5,4	5,4	5,9	5,3	5,0	4,7
Импорт							
Всего	20609	18184	19219	22126	25817	26548	26155
ЕС-27	12757	11129	11902	13533	15306	15291	15384
Доля в импорте Сербии, %	61,9	61,2	61,9	61,2	59,3	57,6	58,8
Китай	1 561	1 538	1 603	1 816	2 168	2 506	3 249
Доля в импорте Сербии, %	7,6	8,5	8,3	8,2	8,4	9,4	12,4
Россия	2 340	1 739	1 513	1 595	2 037	2 458	1 584
Доля в импорте Сербии, %	11,4	9,6	7,9	7,2	7,9	9,3	6,1

Источник: составлено и рассчитано на основе данных Международного торгового центра (International Trade Centre). <http://www.trademap.org/Index.aspx>.

Торговля с Китаем характеризуется ростом как абсолютных, так и относительных показателей экспорта и импорта, стоит отметить, что доля Китая в импорте Сербии в 2020 г. составила 12,4%, что на 3 п.п. больше показателя 2019 г. и вдвое больше доли России. Такая динамика в том числе связана с поставками товаров медицинского назначения,

а также продукции фармацевтической и химической отраслей промышленности в период пандемии. Торговля Сербии с Россией характеризуется понижательным трендом, по сравнению с 2019 г. абсолютные и относительные показатели в 2020 г. сократились, российский удельный вес в торговле с Сербией постепенно замещается растущей долей в торговле с Китаем.

2. Антикризисные меры в период пандемии

В Сербии противодействие коронавирусной пандемии началось с марта 2020 г., когда был зафиксирован первый случай заражения. 10 марта был введен временный запрет на въезд в страну из регионов с повышенной активностью COVID-19: Италии, некоторых провинций Китая, Южной Кореи, Ирана, некоторых территорий Швейцарии, 13 марта была закрыта граница с Румынией, а с наступлением первой волны инфекции страна полностью закрыла внешние границы, было прекращено междугородное автобусное и железнодорожное сообщения. Поскольку активному распространению вируса в Сербии способствовала стартовавшая предвыборная парламентская кампания, уже 11 марта были запрещены массовые собрания и предвыборные митинги. 15 марта Президент Сербии Александр Вучич объявил о введении чрезвычайного положения, а с 18 марта в стране был введён комендантский час.

31 марта министр финансов заявил о том, что в рамках пакета помощи на поддержку экономики каждый гражданин страны получит 100 евро, а заработные платы всем медицинским работникам будут увеличены на 10%. В начале апреля 2020 г. были закрыты школы, спортивные и культурные учреждения и детские сады, а также границы для въезда иностранных граждан, не имеющих регистрации в стране. За всеми гражданами, вернувшимися из-за границы, власть устанавливала особый контроль.

В марте 2020 г. правительство совместно с Национальным банком Сербии приняло программу антикризисных

мер по снижению негативных последствий пандемии коронавируса и поддержке экономики страны, включающую в себя²³⁷:

- 1) меры налоговой политики;
- 2) прямую помощь компаниям частного сектора;
- 3) меры по сохранению ликвидности в частном секторе;
- 4) прочие меры поддержки.

Программа мер по поддержке национальной экономики общим объёмом 5,1 млрд евро составляет примерно 11% ВВП Сербии, что является весьма существенным показателем для небольшой страны. Поскольку главной целью программы является сохранение занятости, перечисленные меры не применяются к организациям, которые во время чрезвычайной ситуации сократили количество своих сотрудников более чем на 10%, и к компаниям, которые временно прекратили свою деятельность до объявления в стране чрезвычайной ситуации, т. е. до 15 марта 2020 г.²³⁸

Первый пакет мер предполагал по большей части отсрочку уплаты просроченных налоговых обязательств с последующим погашением их не ранее начала 2021 г. Отсрочка уплаты налогов и взносов на заработную плату осуществляется в целях обеспечения ликвидности, поддержания экономической активности и занятости. Предоставляется отсрочка уплаты налога на прибыль и взносов для частного сектора с последующим погашением возникающих обязательств по рассрочке, начиная с 2021 г. Все работодатели могли воспользоваться этой льготой до начала 2021 г., после чего оставалась возможность оплаты данных расходов в течение не более 24 месяцев без обязательства выплачивать проценты по ним. Основные условия применения данной меры идентичны для всех работодателей независимо от размера

237. Програм економских мера за смањивање негативних efekata проузрокованих пандемијом вируса Ковид-19 и подршку привреди Србије // Народна банка Србије. 2020. https://nbs.rs/export/sites/NBS_site/documents/mediji/vesti/Program-ekonomskih-mera.docx.

238. Гришин В. Защита экономики на фоне пандемии. Опыт Сербии // ИА REGNUM. 21.04.2020. <https://regnum.ru/news/economy/2924332.html>.

компании. Мера по освобождению от уплаты НДС предусмотрена для тех организаций, которые передают свои товары или услуги в виде благотворительных пожертвований учреждениям, непосредственно участвующим в деятельности, направленной на предотвращение распространения и лечение граждан от COVID-19.

Второй пакет мер относится к прямому предоставлению помощи в форме субсидирования бизнеса с учетом дифференциации в зависимости от размера компании и исходя из того, что крупные коммерческие предприятия имеют значительно большую экономическую силу и масштаб деятельности по сравнению с индивидуальными предпринимателями, микро-, малыми и средними юридическими лицами. В соответствии с этим такого рода компаниям предоставляется экономическая помощь в размере чистой минимальной заработной платы для каждого лица, имеющего статус сотрудника. Для крупных компаний помощь определяется пропорционально количеству лиц, с которыми работодатели сохраняют трудовые отношения, хотя необходимость для работы этих лиц временно прекратилась. Кроме того, работодатели в достаточной степени стимулируются для поддержания существующего уровня занятости, а в случае микропредприятий и МСП — в целях поддержания бизнеса и отказа от запуска процедуры банкротства и ликвидации.

Целью третьего пакета мер является сохранение ликвидности субъектов хозяйствования в условиях экономического кризиса, ожидаемого во время и после окончания чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией коронавируса. С помощью данной программы Правительство намерено минимизировать негативный эффект снижения спроса, нарушения цепочек поставок и их последствий (сокращение занятости, отсутствие финансирования и пр.). В частности, предусмотрены два вида мер, общая стоимость которых составляет 264 млрд динаров (около 2,2 млрд евро):

- 1) выделение кредитов через Фонд развития Сербии на поддержание ликвидности и оборотных средств для компа-

ний из сегмента индивидуальных предпринимателей, микро-, малых и средних предприятий, сельскохозяйственных холдингов и кооперативов, зарегистрированных в соответствующем реестре;

2) гарантийные схемы поддержки экономики в условиях кризиса в виде предоставления кредитов через коммерческие банки, действующие в стране. Четвертый пакет мер касается государственных выплат в размере 100 евро каждому совершеннолетнему гражданину Сербии. Вдобавок к этому Правительство принимает дополнительные меры поддержки: ограничение уровня цен на основные продукты питания, оборудование и средства индивидуальной защиты для обеспечения регулярного снабжения граждан необходимыми в условиях чрезвычайной ситуации товарами. По тем же причинам временно введен запрет на вывоз из страны основных продуктов, необходимых для населения (семена, масло, моющие и дезинфицирующие средства, спирт и др.). Принято решение о том, что все личные документы граждан Сербии, истекшие или истекающие во время действия режима чрезвычайной ситуации, считаются действительными до официального прекращения действия ЧС в стране. Крайние сроки исполнения административных процедур, в том числе в отношении судебных разбирательств, не применяются до прекращения чрезвычайного положения. Для защиты сотрудников всех организаций принят ряд мер, обязывающих работодателя обеспечивать дистанционную работу, работу из дома, применять сокращенный рабочий день. В отношении налогоплательщиков, для которых утверждена отсрочка уплаты долгового налога, не будет применяться аннулирование договора и взимание неоплаченного налогового долга (из залога или в качестве принудительного взыскания) начиная с марта 2020 г. В связи с чрезвычайной ситуацией смещаются сроки подготовки, составления и представления ежегодных финансовых отчетов прямыми бенефициарами средств бюджета, бюджетов автономных провинций, подразделений местного самоуп-

правления и организаций обязательного социального обеспечения, а также консолидированного отчёта республики и консолидированных отчётов городов за 2019 г.

Стоит также отметить, что Национальный банк Сербии незамедлительно отреагировал на сложившуюся в стране ситуацию, приняв конкретные меры, направленные на поддержку отечественной экономики. Так, на внеочередном заседании Правления НБС 11 марта 2020 года одновременно с первыми мерами, введенными Правительством Сербии, было принято решение о снижении всех основных процентных ставок. Базовая процентная ставка была снижена до 1,75%, ставка по депозитам — до 0,75%, ставка по кредитным линиям — до 2,75%. Таким образом, еще до официального введения чрезвычайной ситуации в стране Национальный банк Сербии обеспечил более благоприятные условия для финансирования экономики и граждан в целях поддержания деловой активности. В процессе усугубления ситуации с пандемией процентные ставки были снижены дополнительно: на очередных заседаниях НБС 9 апреля, 11 июня и 10 декабря 2020 г. базовая процентная ставка была снижена в общей сложности на 0,75 процентных пункта до 1,00%, процентная ставка по депозитам снижена до 0,10%, а по кредитным линиям — до 1,90%.

Вдобавок к этому, своевременные и адекватные меры НБС позволили финансовому сектору получить необходимую ликвидность в динарах и иностранной валюте для продолжения кредитования национальной экономики и населения. Национальный банк Сербии использовал в качестве вспомогательных инструментов денежно-кредитной политики аукционы валютных свопов (для покупки иностранной валюты) и аукционы репо (для покупки ценных бумаг). В ноябре 2020 г., когда коронавирусная ситуация вновь ухудшилась, НБС принял решение действовать проактивно и превентивно, предоставив возможность использования ликвидности посредством аукционов своп и репо. Таким образом, Национальный банк Сербии благодаря политике удержания

процентных ставок на низком уровне, поддержке уровня необходимой ликвидности в банковском секторе и роста кредитной активности банков придал дополнительный антикризисный импульс всей финансовой системе страны и стимулировал экономическое развитие.

Проанализировав движение денежной массы и ликвидности в банковской системе, Национальный банк Сербии прекратил проведение дополнительных аукционов валютных свопов с 15 марта 2021 г. в силу того, что данная мера выполнила свою роль и в ее дальнейшей реализации больше не было необходимости. Однако в качестве меры поддержки банков НБС продолжил проводить на регулярной еженедельной основе дополнительные аукционы репо (для покупки ценных бумаг в динарах).

Среди принятых НБС мер по сохранению стабильности финансовой системы стоит также выделить: мораторий для заёмщиков на погашение кредита, а также обязательств по финансовому лизингу, не превышающих 90 дней, либо на срок действия чрезвычайного положения, за который банк не рассчитывает проценты по непогашенной дебиторской задолженности и не инициирует процедуру исполнения или принудительного взыскания с должника, не предпринимает других юридических действий с целью уплаты дебиторской задолженности. Никакие сборы и другие расходы не могут взиматься при оплате и переводе денежных средств для получения пожертвований на борьбу с эпидемией.

Таким образом, программа антикризисных мер, включающая в себя налоговые льготы, прямую помощь частному сектору для выплаты пособий сотрудникам, меры по сохранению ликвидности в частном секторе, а также другие льготы и ряд дополнительных мер, принятых правительством и Национальным банком Сербии, способствовали поддержке национальной экономики и стимулированию деловой активности, а также оказали помощь населению страны в трудных условиях антиковидных ограничений.

3. Многовекторность политики в условиях пандемии

Взаимодействие с внешним миром в условиях ограничений и закрытия границ было крайне проблематичным. Тем не менее, вопреки имевшимся надеждам на помощь Сербии от ее западноевропейских соседей, поддержка пришла в первую очередь от России и Китая. Активную и действенную помощь, оказываемую Сербии и другим балканским странам со стороны России и Китая, сразу охарактеризовали как «коронавирусную дипломатию» («дипломатию масок», «дипломатию здоровья» и т.п.).

Сотрудничество Сербии с Китаем

Не дождавшись проявления солидарности со стороны Евросоюза, А. Вучич обратился за помощью к Китаю, который направил в страну пакет необходимой помощи: аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), медицинские маски, а также врачей с опытом борьбы против коронавируса. Когда в Сербию прибыл самолет из КНР, президент страны лично встречал борт на аэродроме, после чего китайские партнеры сделали все возможное, чтобы стать главными действующими лицами в деле спасения Сербии от пандемии.

Эксперты отмечали, что, «несмотря на всю свою своевременность и безусловную необходимость, помощь КНР все же не была таких впечатляющих масштабов, как это представлял Белград. Однако, оказывая такой прием китайцам, Сербия сделала отличный ход в борьбе за звание «китайского союзника номер один» в Европе. В свою очередь, Китай своей профессионально оказанной во время пандемии коронавируса технической помощью нанес серьезный удар влиянию Брюсселя в Сербии и на Балканах в целом»²³⁹. С начала массовой иммунизации в Сербии Китай еще больше упрочил свои позиции в деле борьбы с пандемией. По информации

239. Бушуев П. Помощь России и Китая похоронила «европейскую мечту Сербии»? // ТАСС. 03.04.2020. <https://tass.ru/opinions/8157593>.

Министерства государственного управления и местного самоуправления Сербии, в период с 19 января до конца марта 2021 г. большинство граждан страны получили китайские вакцины (около миллиона человек, т.е. примерно в 10 раз больше, чем другими доступными в Сербии вакцинами). Важно отметить, что сам Президент Сербии А. Вучич и премьер-министр А. Брнабич также привились китайской вакциной²⁴⁰. Несмотря на то, что вакцина еще не прошла процедуру признания и лицензирования Всемирной организацией здравоохранения и Европейским агентством по лекарственным средствам, Сербия закупила на тот момент около 2 млн доз вакцины, произведенной компанией Sinopharm. При этом цена сделки и каждой единицы вакцины не раскрывались, хотя президент страны и признался в том, что она является самой дорогой среди конкурентов.

Несмотря на ограниченное количество официальных встреч и визитов во время пандемии, в марте 2021 г. на Балканы прибыл министр обороны Китая. Его визит состоялся 26 марта 2021 г., а позже министр посетил Венгрию, Грецию и Северную Македонию. Примечательно, что маршрут китайской делегации полностью совпадает с балканской частью Шелкового пути Китая – от греческого порта Пирей до Будапешта.

В ходе встречи в Сербии стороны обсудили перспективы дальнейшего развития взаимных связей, в т.ч. в рамках военно-технического, экономического, медицинского и образовательного сотрудничества. Президент А. Вучич поблагодарил Китай за помощь во время пандемии COVID-19 и заявил, что одной из важных характеристик двусторонних отношений между странами является участие Сербии в механизме сотрудничества «17+1», а также инициативе «Один пояс, один путь»²⁴¹.

240. Glavonjić Z. Kineska vakcina dominantna u Srbiji. Radio Slobodna Evropa. 22.03.2021. <https://www.slobodnaevropa.org/a/kineska-vakcina-dominantna-u-srbiji/31163198.html>.

241. Kineski ministar odbrane sa Vučićem u Beogradu. Radio Slobodna Evropa. 26. 03.2021. <https://www.slobodnaevropa.org/a/vucic-srbija-kina-ministar-odbrane/31171120.html>.

С геополитической точки зрения такого рода визит официального лица КНР в Сербию и на Балканы в целом весьма значим и сигнализирует о том, что Китай демонстрирует свое активное присутствие в регионе и стремится укрепить свое влияние именно на двустороннем уровне при одновременно буксующем в последнее время многостороннем формате взаимодействия в рамках инициативы «17+1».

Состоявшийся 9 февраля 2021 года в онлайн-режиме ежегодный саммит Китая и стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) является первым важным многосторонним мероприятием, организованным Китаем в этом году и проводимым на фоне глобального реагирования на пандемию, вызванную COVID-19. В целом встреча была посвящена восстановлению экономики после пандемии и доступу к вакцинам против новой коронавирусной инфекции.

Лидеры шести стран, участвующих в инициативе «17+1», в этом году не подключились к общей встрече, при этом в саммите приняли участие наблюдатели из Австрии, Белоруссии, ЕС, Швейцарии и Европейского банка реконструкции и развития. Такого рекордно высокого количества отсутствующих участников не было с момента создания данного формата в 2012 г., в связи с чем ряд экспертов высказали опасения по поводу потери интереса со стороны стран ЦВЕ и некоторого угасания многосторонней инициативы сотрудничества с Китаем. Осознавая это, Си Цзиньпин выступил на саммите с программной речью “Keeping up the Momentum and Working Together for A New Chapter in China-CEEC Cooperation”, в которой сделал акцент на продолжении взаимовыгодного сотрудничества в конструктивном ключе и подчеркнул, что за 9 лет отношения со странами ЦВЕ выдержали испытание временем, имеют прочную основу в виде крупных проектов и продолжают развиваться. Среди преимуществ взаимодействия китайский лидер особо выделил рост взаимной торговли на 85% (в 2020 г. торговля Китая и стран ЦВЕ достигла отметки 103,45 млрд долл.), а также рост количества туристических поездок более чем в 4 раза с момента начала сотрудничества.

Си Цзиньпин выдвинул ряд предложений по дальнейшему развитию отношений со странами региона, в частности:

- расширение сотрудничества в области здравоохранения и медицины, совместная борьба с COVID-19;
- поддержание стабильности производственных цепочек и цепочек поставок из Китая в Европу;
- дальнейшее развитие железнодорожной инфраструктуры, а также использование технологий блокчейн и интеллектуальных портов для ускорения транзита и доставки грузов, в т.ч. в рамках инициативы «Smart Customs, Smart Borders and Smart Connectivity»;
- обеспечение роста импорта Китая из стран ЦВЕ в объеме 170 млрд долл. до 2026 г., в т.ч. за счет удвоения экспорта сельскохозяйственной продукции из стран региона в Китай;
- включение в повестку взаимодействия вопросов, связанных с устойчивым развитием, изменением климата и развитием «зеленой энергетики»;
- расширение сотрудничества в области цифровой экономики и электронной коммерции²⁴².

Важно отметить, что в настоящее время в некоторых странах региона растет число призывов покинуть формат «17+1»: в странах Балтии усилилось недовольство инициативой Китая, в Чехии представители оппозиции призывают ко всеобщему выходу из формата, к так называемому «CEExit», многие недовольны асимметричностью взаимосвязей и взаимовыгод в отношениях с Китаем²⁴³. Возможно, именно в связи с такими настроениями китайские власти задумались о некоторой трансформации и реформировании инициатив, связанных с регионом.

242. *Xi Jinping*. Keeping up the Momentum and Working Together for A New Chapter in China-CEEC Cooperation. Keynote Speech by the President of the People's Republic of China At the China-CEEC Summit. Beijing, 9 February 2021. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1852860.shtml.

243. *Šebok F.* Has Xi Jinping Just Presided Over the Last 17+1 Summit? Choice. February 11, 2021. <https://chinaobservers.eu/has-xi-jinping-just-presided-over-the-last-171-summit>.

Российско-сербское взаимодействие

В конце марта 2020 г. Белград направил в Россию официальный запрос о помощи в рамках соглашения между правительствами двух стран о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования. Именно в тот момент, когда собственные мощности Сербии оказались практически исчерпаны, поступила российская помощь. В составе 11 бортов военно-транспортной авиации ВКС России был доставлен в Белград необходимый гуманитарный груз. Помимо специального медицинского оборудования, средств защиты и 16 единиц военной техники, были также направлены 87 военных медиков – специалистов-вирусологов войск радиационной, химической и биологической защиты. Новости о российской помощи мгновенно разошлись в сербских социальных сетях, набирая большое количество репостов и многочисленных комментариев со словами благодарности.

Российскими специалистами был проведен комплекс дезинфекционных мероприятий более чем в 40 населенных пунктах Сербии, а также в Республике Сербской (энтитет Боснии и Герцеговины). 44-дневная гуманитарная операция по оказанию помощи завершилась 18 мая 2020 г., но сотрудничество в вопросах здравоохранения и борьбы с коронавирусом продолжилось.

В декабре 2020 г. Агентство по медикаментам Сербии выдало разрешение на применение российской вакцины от коронавируса «Спутник V», а уже с 6 января 2021 г. в стране началась вакцинация российским препаратом. Официальные переговоры о производстве российской вакцины на территории Сербии стартовали 21 января 2021 г. Директор компании «Генериум» подтвердил готовность российской стороны осуществить трансфер технологий и оказать содействие в обучении сербских специалистов по производству вакцины на территории Сербии. В феврале 2021 г. делегация российских специалистов в составе представителей Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Российского фонда прямых инвестиций и НИЦЭМ им. Н. Ф. Гамалеи посе-

тила Белградский институт вирусологии, вакцин и сывороток «Торлак» и оценила кадровые и технические возможности для организации производства «Спутника V».

Несмотря на имеющуюся конкуренцию в стране, российский препарат наряду с китайским пользуется большой популярностью среди сербского населения, около 85% из числа записавшихся на вакцинацию хотели бы получить именно российскую вакцину²⁴⁴. Важно также отметить, что Сербия первой из европейских стран заявила о намерении наладить на своей территории производство российской вакцины, что, безусловно, ставит ее в выигрышное положение как на внутреннем и региональном рынках, так и на общеевропейском пространстве. Среди основных преимуществ организации производства вакцины на территории Сербии можно выделить следующие:

- собственное производство в значительной степени покрывает потребности страны в иммунизации населения, позволит сдерживать и контролировать распространение вируса, а также избежать полного или частичного локдауна в стране;
- отлаженное производство дает определенную стабильность, позволяющую не зависеть от условий внешних поставок иностранных препаратов (произведенных объемов и указанных в контрактах сроков);
- производство выгодно для Сербии и с экономической точки зрения, т.к. в перспективе дает возможности выхода на новые рынки сбыта в Европе и налаживания собственного экспорта вакцины.

На площадке Белградского института вирусологии, вакцин и сывороток «Торлак» 14 апреля 2021 г. были расфасованы первые пробные дозы вакцины «Спутник V», что можно считать отправной точкой производства российского препарата в Сербии. На основе «дорожной карты», под-

244. В Сербии 85% желающих привиться от коронавируса хотели бы получить вакцину «Спутник V» // ТАСС. 16.02.2021. <https://tass.ru/obschestvo/10710323>.

писанной министром промышленности и торговли России Д. Мантуровым и министром по инновациям и технологическому развитию Сербии Н. Поповичем, на первом этапе производства будет осуществляться розлив и расфасовка препарата, а позже (ориентировочно до конца 2021 года) будет организовано производство вакцины по полному циклу.

Наряду с производством российского препарата, Белград заявил о желании и готовности начать производство китайской вакцины уже осенью 2021 г. Таким образом, Сербия станет первой европейской страной, производящей российскую и китайскую вакцины на своей территории. Президент Сербии также заявил о строительстве «фабрики вакцин» при поддержке Китая и Объединенных Арабских Эмиратов.

На фоне крайне неблагоприятного для развития экономических связей 2020 г. с многочисленными ограничениями во время пандемии, закрытием границ, сокращением торговли и многих других факторов торможения деловой активности ни один из ключевых проектов России с Сербией не был заморожен, они продолжают реализовываться в намеченные сроки. Российские компании завершили свои проекты по строительству газопровода от границы Болгарии до границы с Венгрией, проведена модернизация газотранспортной инфраструктуры Сербии, газопровод запущен 1 января 2021 г. в соответствии с графиком, в результате чего страна получает газ из «Турецкого потока». Выполнены основные работы по модернизации сербской газотранспортной системы. Предстоит завершить строительство компрессорной станции, что позволит прокачивать газ в Венгрию. Для Сербии это будет иметь особое значение, потому что она станет транзитной страной. Планируется дальнейшее развитие локальной газовой инфраструктуры. Намечено строительство отвода на Республику Сербскую в составе Боснии и Герцеговины.

Компания NIS ввела в эксплуатацию один из самых современных в регионе комплексов глубокой переработки нефти. Продолжается активное взаимодействие с компанией

«Силовые машины» по линии поставок российского оборудования для реновации ГЭС «Джердап-1» на Дунае. Компания «Газпром энергохолдинг» возводит первую в Сербии парогазовую ТЭС. Продолжалось строительство наиболее сложного с инженерной точки зрения участка скоростной железной дороги Белград – Нови-Сад силами российских железнодорожников. В конце 2021 г. ожидается завершение проекта РЖД по строительству участка скоростной железной дороги Стара-Пазова–Нови-Сад. Ряд новых инициатив рассматривался в ходе визита в Белград в феврале 2021 г. заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ю. Борисова, в частности, проект создания в Белграде современного пригородного железнодорожного сообщения по модели Московского центрального кольца. Переговоры пока находятся на начальной стадии, но развиваются достаточно интенсивно. Есть также перспективные планы в инновационной сфере²⁴⁵.

Несмотря на то что в 2020 г. товарооборот между Россией и Сербией пережил существенный спад (по данным сербской статистики, импорт из России в Сербию сократился с 2,5 до 1,56 млрд долларов, а экспорт из Сербии в Россию – с 977 до 911 млн долл.), потенциал роста несырьевой торговли далеко не исчерпан.

В условиях пандемии гуманитарные грузы и вакцины из России и Китая оказались для Сербии крайне востребованы, своевременны и значимы, даже в большей мере, чем, казалось бы, солидные финансовые средства из Евросоюза. Нынешний коронакризис и промежуточные последствия пандемии выявили и обнажили болевые точки в отношениях Сербии со странами Европы, а также усилили позиции и имидж России и Китая в регионе перед лицом общей угрозы.

245. Интервью Посла России в Сербии А.А.Ботсан-Харченко информационному агентству «РИА Новости», Белград, 15 апреля 2021 года // Посольство Российской Федерации в Республике Сербии. 15.04.2021. https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/news/intervyu_posla_rossii_v_serbii_a_a_botsan_kharchenko_informatsionnomu_agentstvu_ria_novosti_belgrad.

Сербия и Евросоюз

С самого начала пандемии Сербия в качестве страны-кандидата неоднократно обращалась к Евросоюзу с просьбой о помощи, однако своевременного ответа получить так и не смогла. Более того, Германия, являющаяся главным торговым партнером Сербии в области медицины, запретила продажу оборудования и медикаментов, как и весь Евросоюз, где в начале 2020 г. был введен запрет на экспорт данных категорий товаров, что вызвало серьезное разочарование среди сербского населения. Тогда президент страны начал резко высказываться об отсутствии общеевропейской солидарности²⁴⁶.

Пакет финансовой помощи, а также долгосрочный кредит на цели «социально-экономического восстановления региона» со стороны Евросоюза все же был предложен балканским странам. Объем помощи достаточно солидный, но запоздалый, в связи с чем Сербия, даже оказавшись главным реципиентом среди западнобалканских стран, воздержалась от каких-то специальных выражений благодарности Брюсселю. По мнению самих сербских властей, медицинская и финансовая помощь от европейских структур оказалась недостаточной и несвоевременной, а сербская общественность обратила внимание на то, что руководство Евросоюза и его профильных органов предпочло ограничиться в основном обещаниями, в то время как другие страны, — и прежде всего Россия и Китай, — оказали стране экстренную и конкретную помощь²⁴⁷.

Европейский союз оказался в проигрыше и в ситуации распределения и распространения вакцин. С самого начала пандемии Сербия внесла в международную программу COVAX порядка 4,8 млн евро на поставку вакцин и еще 2 млн евро в фонд разработки вакцин, однако даже спустя несколько

246. Walker S. Coronavirus diplomacy: how Russia, China and EU vie to win over Serbia. The Guardian. 13.04.2020. <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/13/coronavirus-diplomacy-how-russia-china-and-eu-vie-to-win-over-serbia?fbclid=IwAR1oSzw10-Ed3aOTVlf6L7LllzDKNpxKY3AFOZHhv3KnSV1q0jLWcxTP2uM>.

247. Искендеров П. Сербия и ЕС: крах иллюзий // Международная жизнь. 16.04.2020. <https://interaffairs.ru/news/show/26030>.

месяцев никаких результатов не было. Белград не стал надеяться на обещанные поставки, а полностью взял инициативу в свои руки, напрямую заключив двусторонние соглашения с ведущими производителями вакцин, в общей сложности заказав 15 млн доз. Первые вакцины от коронавируса поступили в Сербию уже в конце декабря 2020 г. В то время как первая партия вакцин в рамках программы COVAX поступила в республику лишь 2 апреля 2021 г., причем в Сербию привезли всего 56 тыс. доз препарата AstraZeneca, за которым к тому времени уже тянулся шлейф дискуссий о негативных побочных эффектах и даже летальных исходах.

На текущий момент Сербия является единственным государством в Европе, где для вакцинации населения одобрено четыре препарата: российская вакцина «Спутник V», китайская вакцина Sinovac, американско-немецкая вакцина Pfizer-BioNTech, британско-шведская вакцина AstraZeneca. Учитывая такой выбор вакцин, Сербия по темпам иммунизации на 1 млн человек опередила все страны ЕС, а на европейском континенте уступает только Великобритании.

По мнению ряда западных СМИ, на территории Сербии развернулась самая настоящая «коронавирусная дипломатия» и конкурентная борьба. В российской печати отмечалось, что «Брюссель постепенно консолидирует усилия членов Евросоюза в противодействии пандемии, однако им приходится выдерживать не только PR- и геополитическое соперничество. Есть и второй фронт. В одном из специальных отчетов Европейской службы внешних связей — аппарата Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности — сделан обзор «нарративов и дезинформации в отношении пандемии COVID-19». Заявления о том, что ЕС якобы распадается перед лицом коронавирусной инфекции, — говорится в докладе, — набирают все большую популярность в социальных сетях во всех анализируемых регионах»²⁴⁸.

248. Габриэлян Г. Дипломатия масок // Новая газета. 11.04.2020. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/11/84843-diplomatiya-masok>.

Стоит особо отметить, что сама Сербия, в отличие от «объединенного» Евросоюза, во время пандемии не забыла про своих ближайших соседей (Северную Македонию, Черногорию, Боснию и Герцеговину, в которых проживает значительное число сербов) и не оставила без внимания иностранных граждан, находящихся на территории или прибывающих в страну, предложив им вакцинироваться бесплатно. Кроме того, сербы провели вакцинацию мигрантов, скопившихся в лагерях беженцев на границе с ЕС.

Действительно, успехи Сербии в организации и проведении вакцинации выглядят значительными, учитывая тот факт, что состояние системы здравоохранения страны далеко от идеального и все еще не вышло из глубокого кризиса, порожденного войной, экономическими потрясениями и нехваткой специалистов. Такая ситуация складывалась в здравоохранении страны десятилетиями, еще больше усугубившись после бомбардировок силами НАТО в 1999 г. До недавнего времени в Белграде можно было найти медицинские учреждения, которые не реконструировались с 1920-х годов. И несмотря на то, что руководство страны предпринимает значительные усилия для выхода из системного кризиса, говорить об окончательном решении данной проблемы еще рано.

* * *

Глобальная пандемия изменила геополитические и геоэкономические настроения во многих регионах и странах. Известная мудрость «друг познается в беде» очень красноречиво и точно характеризует ту ситуацию, которая наблюдается на протяжении всего периода коронакризиса в Сербии. В современных ковидных реалиях Сербия на практике доказала эффективность своей политики многовекторности во внешних связях, продемонстрировав успехи в иммунизации населения за счет плодотворного сотрудничества со всеми сторонами, которые могут предложить помощь, включая Россию, Китай, США и ЕС. Еще одной составляющей сербского успеха стало ускоренное экономическое развитие до

пандемии, что вывело государство на ведущие позиции в рейтинге динамично развивающихся стран Европы и позволило в условиях коронакризисной ситуации вкладывать существенные средства в здравоохранение, закупая дорогостоящие препараты и с нуля строя больницы для борьбы с COVID-19.

Текущее развитие событий ставит Сербию в достаточно выигрышное положение благодаря диверсификации источников поставок вакцин и широкого выбора препаратов, организации производства нескольких видов вакцин на территории страны, укреплению стратегического сотрудничества с Россией и Китаем, экспорту и продвижению произведенных вакцин в другие страны, тем самым получая как чисто экономические, так и имиджевые выгоды и позиционируя себя в качестве регионального лидера в борьбе с пандемией, способного искусно балансировать и быть в тесном взаимодействии не только со странами «Западного блока», но и с другими влиятельными игроками с Востока. Пандемия уже меняет геополитические векторы развития на Балканах, и России в этой ситуации не стоит упускать свой шанс и более решительно встраиваться в новую систему координат.

Глава 12
СЛОВАКИЯ:
ЭПИДЕМИЯ НОВОГО КОРОНАВИРУСА
И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ
ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

1. Развитие эпидемиологической ситуации

Первый случай COVID-19 в Словакии был зафиксирован 6 марта 2020 г. С 12 марта в стране был введен режим чрезвычайного положения (ЧП) и общенациональный карантин, благодаря чему республика смогла успешно справиться с первой волной эпидемии коронавируса²⁴⁹. Были закрыты все магазины, кроме продуктовых, продолжили работу аптеки, банки, заправки и почтовые отделения. Въезд на территорию Словакии был запрещен лицам, не имеющим документов о разрешении на постоянное или временное проживание, а возвращающимся в страну из-за рубежа нужно было соблюдать обязательный 14-дневный карантин. Закрылись социальные и культурные объекты, запрещены массовые мероприятия. С 16 марта на три месяца все школы перешли на дистанционное обучение.

Общенациональный карантин продолжался до 10 июня 2020 г., однако ношение защитных масок осталось необходимым как при общении на улице, так и при нахождении в помещении или в общественном транспорте. Границы республики

249. Словакия ввела чрезвычайное положение из-за коронавируса. 11.03.2020. <https://tass.ru/obschestvo/7953635>.

с 10 июня открылись для граждан 19 стран (включая ранее открытые Чехию, Австрию и Венгрию), с которыми возобновилось транспортное сообщение всех видов. С 14 июня был отменен режим ЧП²⁵⁰.

О второй волне пандемии коронавируса в Словакии заговорили в конце августа. Несмотря на это, власти не были настроены закрывать школы, как это было весной, и 2 сентября начался новый учебный год. В школах и детских садах были введены усиленные меры гигиены в соответствии с фазой эпидемиологической ситуации – зеленой, оранжевой или красной. До 14 сентября ношение медицинских масок в школах было обязательным для учеников 6–9 классов и всех сотрудников. С 16 сентября школы ориентировались на правила, соответствующие текущей фазе. Студенты университетов должны были носить маски во всех внутренних помещениях учебных заведений²⁵¹.

Если в августе прирост числа новых случаев исчислялся десятками в сутки, в сентябре – сотнями, то с начала октября число ежедневно выявляемых заражений COVID-19 стало четырехзначным (рис. 22, 23). С 1 октября Словакия повторно объявила режим ЧП на 45 дней. Вновь стало обязательным ношение масок не только в помещениях, но и на улице, закрылись спортзалы, бассейны, пляжи и аквапарки. В ресторанах и кафе оставались открытыми лишь террасы, разрешалась продажа еды и напитков на вынос. Средние школы с 12 октября переведены на дистанционное обучение, начальные школы и детские сады продолжили работать в очном формате. Спортивные соревнования проходили без зрителей²⁵².

250. В Словакии со среды отменяют общенациональный карантин. 09.06.2020. <https://ria.ru/20200609/1572687385.html>; Словакия отменяет чрезвычайное положение. 14.06.2020. <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2980691.html>.

251. Скоро в школу: как будет проходить обучение во время пандемии. 25.08.2020. <https://barikada.sk/?p=4591>.

252. СМИ: В Словакии ужесточили меры против коронавируса. 12.10.2020. <https://www.rosbalt.ru/world/2020/10/12/1867657.html>.

Источник: <https://korona.gov.sk/koronavirus-na-slovensku-v-cislach>.

Рис. 22. Динамика новых заражений коронавирусом

Источник: <https://github.com/Institut-Zdravotnych-Analyz/covid19-data>.

Рис. 23. Число госпитализированных с коронавирусом

С 24 октября до 14 ноября в стране действовал круглосуточный комендантский час с перерывом с 1:00 ночи до 5:00 утра. В другое время выходить можно было только по уважительным причинам, хотя их перечень оставался достаточно широким: дорога на работу или сопровождение ребенка в школу, визит к врачу и для сдачи теста на коронавирус; выход в магазин, аптеку, банк или на почту, прогулки на природе, но в пределах своего района города или поселка,

посещение похорон. Закрылось большинство магазинов²⁵³. С 15 ноября режим ЧП был продлен до 31 декабря – еще на 45 дней, а комендантский час перестал действовать. С 15 ноября запрещены собрания с количеством участников более шести человек, если эти лица не проживают совместно²⁵⁴.

Власти Словакии не стали ограничиваться одними запретами. Они провели беспрецедентный эксперимент – общенациональное тестирование на коронавирус, в результате которого рассчитывали остановить эпидемию без жесткого локдауна. Массовое тестирование проводилось в три этапа: пилотный (в четырех районах 23–25 октября), первый общенациональный (31 октября – 1 ноября), второй – в районах с более серьезной эпидемиологической обстановкой (7–8 ноября). Целевой группой стали жители в возрасте 10–65 лет. В кампании использовались экспресс-тесты, дающие результат в течение примерно 20 минут. Правительство страны закупило 13 млн тестовых наборов производства южнокорейской компании SD Biosensor, потратив на это около 43 млн евро. Пункты взятия проб были организованы по принципу избирательных участков. Логистику и соблюдение порядка обеспечивала армия.

Как сообщала пресса, население с пониманием отнеслось к этому мероприятию, продемонстрировав высокую сознательность. Жители страны понимали, что альтернатива тестированию – тотальный локдаун, при котором многие останутся без работы и дохода. В первом туре проверку на коронавирус во всех районах Словакии прошли 3,6 млн человек. Во втором – в 45 районах были протестированы 2 млн чел. Таким образом, на COVID-19 была проверена большая часть из 5,5 млн населения страны, причем около 2 млн человек дважды. За три уикенда в октябре и ноябре (пилотный тур и два основных) с помощью экспресс-тестов выявлены

253. Словакия ввела комендантский час. 23.10.2020. <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/10/23/7115660>.

254. Словакия продлит чрезвычайное положение, но без комендантского часа. 11.11.2020. <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/11/11/7116402>.

в общей сложности 57462 случая COVID-19 (для сравнения, на 8 ноября 2020 г. с начала эпидемии в Словакии с помощью стандартных ПЦР-тестов выявлены 76072 случая COVID-19). Доля положительных результатов из общего числа тестов, сделанных в трех турах кампании, последовательно уменьшалась: 3,97 – 1,06 – 0,66%. Более 50 тысяч выявленных вирусоносителей были отправлены на домашнюю самоизоляцию.

Организованное государством тестирование было бесплатным и добровольным. Однако те, кто отказался проходить тесты, априори считались инфицированными и должны были провести 10 дней в домашней самоизоляции. До 14 ноября, т.е. до окончания режима комендантского часа, находясь на улице, жители были обязаны предъявлять по требованию полиции справку о прохождении теста с отрицательным результатом анализа на коронавирус. При отсутствии такой справки нарушитель мог быть оштрафован на сумму 1650 евро. Тем, кто отказался от тестирования в первый раз, разрешили участвовать во втором туре²⁵⁵.

Отношение к массовому тестированию и в самой Словакии, и за ее пределами было разным. «Плюсы» технологии тестирования на антигены – дешевизна (тест стоит в среднем 4 евро), быстрое получение результата и относительная простота. Среди отрицательных сторон – тот факт, что в зависимости от стадии болезни пациента, аккуратности взятия мазка и других обстоятельств доля ложноотрицательных результатов может достигать 50%. Это означает, что в самом худшем случае при поголовном тестировании будет выявлена лишь половина инфицированных²⁵⁶. Кроме того, тесты на антигены по ускоренной процедуре получили одобрение ВОЗ, однако не были рекомендованы этой организацией для массового тестирования без сочетания с одновременно проводимым ПЦР-тестом, – отмечается в статье,

255. Итоги тотальной проверки на Covid-19 в Словакии. 10.11.2020. https://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/itogi-totalnoj-proverki-na-covid-19-v-slovakii-dolja-inficirovannih-upalavdvoea381234/?utm_source=inbox&utm_campaign=newsr&utm_medium=frontpage.

256. Ibidem.

посвященной словацкому эксперименту, опубликованной в авторитетном медицинском журнале *The Lancet*²⁵⁷.

Критики словацкого подхода отмечали низкую точность тестов, впустую потраченные деньги из-за малого количества выявленных носителей вируса, неразбериху в заявлениях чиновников, опасность распространения вируса в больших очередях на тестирование и необоснованную дискриминацию людей, которые по какой-то причине не смогли или не захотели сдать тест: несмотря на то, что власти объявили участие в эксперименте добровольным, отказ от тестирования влек за собой 10-дневный карантин, запрет на передвижение по стране и другие ограничения.

Необходимость соблюдения 10-дневного карантина для отказавшихся проходить тест критиковала даже Зузана Чапутова, которая в целом поддержала проект. «Я прошу отменить деление граждан на тех, у кого будет пропуск на свободу, и остальных, кто не смог его получить. В нынешней ситуации это раскалывает общество, а такой раскол — это последнее, что нам сейчас нужно», — написала она в Фейсбуке 30 октября. Просьба президента, обладающего в Словакии меньшими полномочиями, чем премьер-министр, осталась неудовлетворенной. Премьер-министр Словакии Игор Матович, который и был инициатором всеобщего тестирования, считал, что государство не на словах, а на деле проявило заботу о своих гражданах. Глава правительства был полон оптимизма относительно результатов этого уникального для Европы проекта и даже назвал его «словацким ядерным оружием». Он заявил, что это была самая крупная акция за все время существования самостоятельной Словакии, и она должна благоприятно сказаться на развитии эпидемиологической ситуации²⁵⁸.

257. Holt E. Slovakia to test all adults for SARS-CoV-2. 31.10.2020. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)32261-3/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)32261-3/fulltext).

258. Крутов М. Словацкий эксперимент. Как проверить на коронавирус целую страну. 06.11.2020. <https://www.svoboda.org/a/30933847.html>.

Масштабная операция не привела к долгосрочному изменению тенденции: число активных случаев заболевания снизилось лишь на несколько недель. В ноябре в связи с уменьшением количества новых заражений (см. рис. 22) Минздрав Словакии сообщил, что в республике снимается часть ограничительных мер. С 16 ноября разрешена деятельность костёлов, кинотеатров и театров с условием заполнения их не более чем на 50%, а также бассейнов и фитнес-центров при условии, что одновременно там могут находиться не более шести человек²⁵⁹.

Накануне рождественских праздников в связи с резким ухудшением эпидемиологической ситуации (см. рис. 22, 23) правительство Словакии приняло решение о введении более строгих противоэпидемиологических ограничений. С 19 декабря в стране введен локдаун и комендантский час. Ограничивались передвижение граждан, за исключением поездок на работу, посещения учреждений, аптек, продовольственных магазинов, а также встречи с ближайшими родственниками и прогулки в парках. Закрылось большинство магазинов, кроме продуктовых, аптек, АЗС и магазинов товаров. Рестораны тоже закрылись, им разрешено продавать еду и напитки через окно навынос. Перестали работать бассейны, фитнес-клубы, музеи, театры, кинотеатры, библиотеки. Все массовые мероприятия запретили. Наступающие праздники Рождество и Новый год было рекомендовано отмечать в узком семейном кругу²⁶⁰. Режим ЧП был продлен еще на 40 дней до 8 февраля, комендантский час — до 7 февраля.

11 января премьер-министр Словакии Игор Матович заявил, что катастрофическую ситуацию с распространением коронавируса можно исправить с помощью нового этапа сплошного тестирования. Локдаун, который был объявлен почти месяц назад, не привел к улучшению эпидемиологи-

259. В Словакии сняли ряд ограничений по COVID-19. 16.10.2020. <https://russian.rt.com/world/news/803561-slovakiya-ogranicheniya-covid>.

260. В Словакии снова вводится комендантский час. 16.12.2020. <https://easaily.com/ru/news/2020/12/16/v-slovakii-snova-vvoditsya-komendantskiy-chas>.

ческой обстановки, сообщил премьер. В рамках третьего этапа общенационального тестирования на COVID-19 с 18 по 26 января экспресс-тесты сделали 2,95 млн словаков старше 10 лет. У 1,24% протестированных подтвердился положительный результат. С 27 января были введены новые правила комендантского часа: документ, подтверждающий отрицательный результат теста, стал необходим для поездок на работу, в банк и прогулок на природе²⁶¹.

5 февраля 2021 г. Правительство Словакии в третий раз продлило режим ЧП – до 19 марта включительно и объявило о переходе на систему мониторинга эпидемиологической ситуации «COVID-автомат» (см. ниже) с 8 февраля. С этой даты, в соответствии с параметрами новой системы, в Словакии было возобновлено действие комендантского часа. Это означало, что все компании должны перевести на дистанционный режим работы сотрудников, которые могут выполнять свои обязанности удалённо. Остальные работники, начиная с 10 февраля, должны регулярно проходить тестирование на коронавирус: один раз в семь дней (в округах с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией) или раз в две недели (в регионах с более благоприятной ситуацией). Альтернативой тесту является подтверждение того, что человек перенёс заболевание COVID-19 в течение последних 90 дней или не менее чем 14 дней назад получил вторую дозу вакцины от коронавируса. Детские сады и школы могут функционировать с 8 февраля, но их посещение добровольное, а окончательное решение об открытии принимают местные власти. Обязательным условием возвращения ребёнка в школу или детский сад является наличие отрицательного результата теста на коронавирус у одного из родителей²⁶².

С 3 марта были ужесточены правила поведения граждан во время круглосуточного комендантского часа, действовав-

261. В Словакии половину населения проверили на COVID-19. 28.01.2021. <https://korrespondent.net/world/4321111-v-slovakyyu-polovynu-naseleniya-proveryly-na-COVID-19>.

262. Чрезвычайное положение в Словакии продлено ещё на 40 дней. 05.02.2021. <https://barikada.sk/?p=6760>.

шего в Словакии уже длительное время. С 20:00 до 1:00 из дома можно выйти в случае поездки на работу или похода к врачу. Кроме того, с 5:00 до 20:00 запрещено выходить из дома без уважительных причин, которые должны подтверждаться документами, например справкой от работодателей или, в случае посещения ближайших от домов магазинов, удостоверением личности с указанием места жительства. Свободное передвижение по стране по-прежнему разрешено лишь с 01:00 до 05:00. Ношение респираторов FFP2 с 8 марта стало обязательным в магазинах и в общественном транспорте, а с 15 марта – во всех общественных помещениях²⁶³.

В марте 2021 г. в реанимации находилось максимальное число заболевших коронавирусом за всю пандемию. Из-за нехватки мест в отделениях интенсивной терапии тяжелобольные пациенты из Словакии были размещены в клиниках Германии и Польши²⁶⁴.

Из-за ускорения процесса вакцинации в апреле 2021 г. наметилось улучшение эпидемиологической обстановки, и власти Словакии значительно смягчили социальные ограничения. С 12 апреля 2021 г. ученики словацких начальных школ вернулись в классы, начали работу детские сады. С 19 апреля открылись магазины и предприятия бытовых услуг, библиотеки, музеи, зоопарки и ботанические сады, а также гостиницы, возобновлены богослужения в храмах. Тем не менее, в помещениях разрешалось одновременное присутствие до шести человек, а для свободного передвижения вне дома нужна была справка об отрицательных тестах на коронавирус не более чем недельной давности. В общественных местах ношение респираторов оставалось обязательным²⁶⁵.

263. Правительство Словакии вводит в стране комендантский час. 01.03.2021. <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/01/pravitelstvo-slovakii-vvodit-v-strane-komendantskiy-chas>.

264. Европейской стране пришлось отправлять больных COVID-19 к соседям. 06.03.2021. <https://lenta.ru/news/2021/03/06/slov>.

265. В Словакии возобновляются занятия в начальных школах и открываются детские сады. 19.04.2021. <https://tass.ru/obschestvo/11118801>; В Словакии смягчили социальные ковид-ограничения. 19.04.2021. <https://radiomayak.ru/news/article/id/2552398>.

С 15 мая 2021 г. отменены ЧП, комендантский час и запрет на массовые собрания и мероприятия²⁶⁶.

С начала пандемии Словакия пережила три периода резкого увеличения количества новых заражений: в октябре 2020 г., в декабре 2020 г. — январе 2021 г. и в феврале — марте 2021 г. Максимальное число заражений отмечено 30 декабря — 6315 чел. (см. рис. 22). По числу ежедневных заражений коронавирусом на 1 млн жителей Словакия, в отличие от Чехии, не выходила на первое место в Европе, но занимала четвертое место два последних дня декабря 2020 г., пятое место — по одному дню в декабре и марте и три дня в феврале, шестое место — по одному дню в октябре и марте и семь дней в феврале²⁶⁷. В начале октября число заражений составляло около 150 человек на 1 млн жителей, в феврале—марте — 300—400. Число госпитализаций росло с начала сентября по конец февраля с небольшим замедлением темпов роста в ноябре и январе (см. рис. 23). Максимум госпитализаций пришелся на 24 февраля, когда было госпитализировано 472 человека.

Максимальное число умерших от коронавируса пришлось на 3 января 2021 г. — 204 человека²⁶⁸. Словакия занимала первое место в Европе по числу умерших от коронавируса на 1 млн жителей по одному дню в декабре, январе и марте, в феврале — 8 дней. В октябре 2020 г. число умерших составляло 1—2 человека на 1 млн жителей, с середины декабря — более 10, в отдельные дни в феврале—марте — более 20 человек²⁶⁹. Всего, по данным на июль 2021 г., от коронавируса умерли более 12 тыс. человек.

266. В Словакии отменяется режим чрезвычайного положения. 14.05.2021. <https://barikada.sk/?p=8153>.

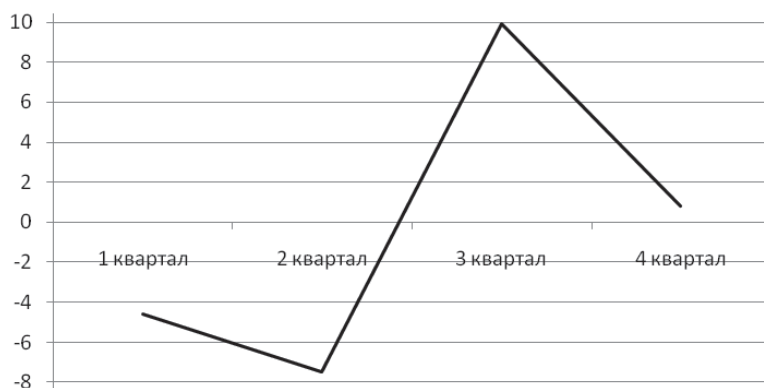
267. Our World in Data. <https://ourworldindata.org/> (учитывались все страны Европы, включая карликовые, кроме Ватикана).

268. Koronavírus na Slovensku v číslach. <https://korona.gov.sk/koronavirus-na-slovensku-v-cislach>.

269. Our World in Data. <https://ourworldindata.org/> (учитывались все страны Европы, включая карликовые, кроме Ватикана).

2. Влияние пандемии на экономику

Из-за пандемии и строгих ограничительных мер экономика Словакии сократилась на 5,2% в 2020 г. (после роста на 2,3% в 2019 г.). До этого падение ВВП отмечалось только в 2009 г. во время мирового финансового кризиса. В первом полугодии ВВП снижался, особенно сильно во втором квартале (на 7,5%), во второй половине года экономика восстанавливалась (см. рис. 24).

Источник: официальный сайт Центрального банка Словакии <http://www.nbs.sk>.

Рис. 24. Темпы прироста ВВП в 2020 г. в % к предыдущему периоду (с поправкой на сезонные колебания)

Все компоненты ВВП, за исключением чистого экспорта, оказали негативное влияние на экономический рост. Локдауны и ограничения в передвижениях сократили расходы домохозяйств в секторах сферы услуг, наиболее пострадавших от кризиса. С другой стороны, по мере распространения удаленной работы расходы на питание и жилье увеличивались. Снижение потребления домохозяйств частично объясняется неуверенностью в завтрашнем дне, при этом темпы его снижения были одними из самых умеренных в ЕС.

Во время как домохозяйства лишь незначительно уменьшили свое потребление (на 1,1%), инвестиционная активность фирм в 2020 г. заметно уменьшилась, а валовое нако-

пление основного капитала снизилось на 11,9%. Остановка производства и, как следствие, падение доходов снизили ликвидность компаний. Стремясь улучшить свое финансовое положение, фирмы сокращали расходы и стали более осторожными в отношении своих инвестиционных планов из-за неопределенности будущего развития. Накопление капитала снизилось во всех секторах экономики. Инвестиции выросли только в секторе жилищного строительства.

Экспорт Словакии снизился в 2020 г. из-за уменьшения внешнего спроса и других проблем, вызванных пандемией. Например, во время первой волны эпидемии правительство ввело жесткий локдаун с прекращением производства на промышленных предприятиях. Кроме того, компаниям приходилось сталкиваться с перебоями в цепочках поставок и снижением конкурентоспособности. Объем экспорта за этот период упал почти на треть. Последующее смягчение ограничительных мер и постепенное увеличение производства привели к быстрому возмещению убытков, поэтому экспорт в целом за год снизился на 7,4%. Поскольку импорт тоже сократился на фоне снижения внутреннего спроса и значительного сокращения товарных запасов, чистый экспорт, тем не менее, внес положительный вклад в экономический рост.

Снижение ВВП, рассчитанного на основе производственного подхода, в 2020 г. в основном было связано с уменьшением добавленной стоимости в секторе торговли, а также в сфере гостиничных и ресторанных услуг. Промышленный сектор также оказал негативное влияние, хотя оно ограничивалось в основном первой волной пандемии. Из-за неблагоприятной экономической ситуации налоговые поступления также снизились.

Меры сдерживания эпидемии в течение 2020 г. ухудшили ситуацию на рынке труда. Сокращение производства и рост безработицы во время первой волны пандемии привели к снижению трудовых доходов. Государственные меры, включая организацию неполной занятости и выплату пособий в связи с пандемией, смягчили сокращение распола-

гаемого дохода домохозяйств. Норма сбережений выросла в 2020 г., хотя не так сильно, как в других европейских странах. Занятость сократилась на 1,9% (после роста на 1,0% в 2019 г.), ее снижение было наиболее значительным в первой половине года и привело к увеличению количества безработных. Количество рабочих мест уменьшилось в целом на 52 тысячи, в основном в промышленности и сфере услуг (торговля и услуги гостиничного бизнеса и туризма). Пандемия не повлияла на занятость в государственном секторе и секторе информационных услуг и связи. Численность безработных увеличилась в 2020 г. на 24 тыс. человек после ее сокращения в течение предыдущих шести лет. Уровень безработицы вырос на 0,9 п.п. и достиг 6,7%.

Заработная плата в экономике выросла на 3,8%, что на 4 п. п. ниже уровня предыдущего года. Ее росту в целом по стране способствовала индексация заработной платы в государственном секторе. Рост заработной платы в частном секторе замедлился более резко. В промышленности заработная плата снизилась, хотя этот сектор очень быстро оправился от первоначального шока кризиса.

Годовая инфляция снизилась до 2,0% в 2020 г., что было вызвано в основном снижением цен на энергоносители и продукты питания. По сравнению с другими странами зоны евро в Словакии отмечался один из самых высоких уровней инфляции.

Совокупная прибыль словацкого банковского сектора в 2020 г. упала более чем на четверть. Это было вызвано, главным образом, увеличением расходов на создание резервов для покрытия убытков по кредитам, поскольку несколько банков стремились своевременно подготовиться к будущему увеличению просроченных кредитов. В апреле 2020 г. правительство приняло закон «Lex Corona», согласно которому заемщики могут потребовать мораторий на погашение кредита — на срок до девяти месяцев в случае банковских кредитов и на три месяца (с возможностью продления еще на три месяца) — в случае небанковских кредитов. Мораторием на кредиты

воспользовались более 120 тыс. физических лиц и более 5200 фирм, причем их кредиты составляют более одной десятой общей суммы непогашенных банковских кредитов. Кроме этого, банки предоставляли льготы для получения индивидуальных кредитов, особенно для корпоративных клиентов. В качестве компенсации правительство позволило банкам не оплачивать банковский сбор. Коэффициент совокупного капитала банковского сектора улучшился, не в последнюю очередь потому, что банки отреагировали на рекомендации Центрального банка и повысили свою капитализацию, например, за счет невыплаты дивидендов и увеличения доли капитала первого уровня в общем капитале²⁷⁰.

Сектор туризма сильно пострадал от пандемии. Общее количество ночей, проведенных в туристических гостиницах, уменьшилось в Словакии на 44% по сравнению с уровнем 2019 г., а количество ночей, проведенных в туристических гостиницах иностранцами – на 62%. Средняя заполняемость словацких отелей с января по май 2021 г. упала на 77% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г., а по сравнению с докризисным 2019 г. падение составило 89%²⁷¹.

Ограничения продолжали влиять на реальный объем производства в начале 2021 г., но постепенное развертывание вакцинации должно обеспечить резкое восстановление во второй половине года, в результате чего годовой рост ВВП достигнет 4%. По прогнозам, экономика Словакии выйдет на докризисный уровень производства к концу 2021 г. и вырастет примерно на 5,4% в 2022 г. Длительная неопределенность сохраняет на высоком уровне предупредительные сбережения домохозяйств, а также препятствует инвестиционным расходам. Однако с учетом предполагаемой отмены большинства ограничительных мер во второй половине 2021 г. ожи-

270. Annual report 2020. Národná banka Slovenska 2021. https://www.nbs.sk/_img/Documents/_Publikacie/AnnualReport/ARNBS20.pdf

271. European Economic Forecast Winter 2021 (Interim). https://oec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip144_en_1.pdf; За год средняя заполняемость словацких отелей упала на 77%. 22.07.2021. <https://barikada.sk/?p=8930>.

дается резкое восстановление внутреннего спроса. В отличие от сферы услуг, промышленность оказалась более устойчивой и защищенной от внутренних ограничений, связанных с пандемией. Это важно для экспортного сектора Словакии, который должен выиграть от повышения внешнего спроса²⁷².

3. Поддержка экономики государством и борьба с последствиями пандемии

В декабре 2020 г. Правительство Словакии одобрило разработанную Министерством здравоохранения систему мониторинга эпидемиологической ситуации, которая получила название «COVID-автомат». Ее внедрение позволило эффективно и быстро реагировать на изменение эпидемиологической обстановки, а также обеспечить прозрачность принятия решений и предсказуемость введения ограничений. С 8 февраля 2021 г. все ограничительные меры, связанные с пандемией коронавируса, вводились в соответствии с критериями «COVID-автомата». Система предполагает четыре уровня эпидемиологической опасности. Решение о переходе от одного уровня к другому принимается на основе ключевых показателей — среднего количества новых случаев COVID-19 за семь дней, числа госпитализированных пациентов и коэффициента распространения коронавируса (репродуктивное число R)²⁷³.

За время пандемии государством принимались меры, сдерживающие падение частных доходов и занятости. В первую волну пандемии Правительством Словакии были приняты решения об отсрочке по выплатам ряда налогов, взносов, обслуживанию кредитов, изменены сроки предоставления различной отчетности. Малым и средним предприятиям была выделена финансовая помощь в форме гарантий по кредитам и платежей по кредитным процентам. Крупные компании также могли рассчитывать на специальный пакет помощи от

272. European Economic Forecast Winter 2021 (Interim). https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip144_en_1.pdf.

273. Как будет работать система «COVID-автомат». 16.12.2020. <https://barikada.sk/?p=6002>.

государства. На рынке труда предусмотрены дополнительные выплаты для безработных, компенсации заработной платы в размере 80% сотрудникам закрытых предприятий, выплаты для самозанятых и компаний в зависимости от падения их выручки. Отдельные компенсации предусмотрены для работников, вынужденных оставаться дома с детьми²⁷⁴.

По данным Министерства финансов Словакии, за полтора года на борьбу с пандемией власти потратили 7805 млн евро, в том числе 4884 млн и 2911 млн евро в 2020 и 2021 гг. соответственно. Главной статьёй расходов стала прямая помощь жителям страны и бизнесу (табл. 29).

Таблица 29. Расходы правительства Словакии на поддержку экономики и борьбу с последствиями пандемии COVID-19 по состоянию на начало июля 2021 г.

Показатель	Расходы в 2020 г., млн евро	Расходы в 2021 г., млн евро	Общая сумма расходов в 2020–2021 гг., млн евро
Прямая помощь жителям и бизнесу	1 929	2 200	4 129
Меры по обеспечению ликвидности и банковские гарантии	1 497	315	1 812
Трансферты в секторе государственного управления	979	300	1 279
Дополнительные расходы на здравоохранение	377	504	881
Отсроченные выплаты в банковском секторе	489	96	585
Социальная помощь	303	269	572
Компенсация убытков от освобождения от уплаты налогов и сборов	85	10	95
Прочие меры	238	223	461

Источник: Власти Словакии потратили более 4 млрд евро на прямую помощь во время пандемии. 23.07.2021, <https://barikada.sk/?p=8938>.

Общая сумма средств, выделенных на борьбу с пандемией, в 2020 г. составила 5,3% ВВП, с начала 2021 г. — 3% ВВП²⁷⁵.

274. Четверикова А.С. Экономика Чехии и Словакии в условиях коронавируса. 20.04.2020. <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/ekonomiki-chehii-i-slovakii-v-usloviyah-koronavirusa>.

275. Власти Словакии потратили более 4 млрд евро на прямую помощь во время пандемии. 23.07.2021. <https://barikada.sk/?p=8938>.

В Евросоюзе был принят механизм восстановления и повышения устойчивости (Recovery and Resilience Facility, RRF), который начал действовать с 19 февраля 2021 г. Это ключевой инструмент плана восстановления Евросоюза от последствий пандемии коронавируса, ориентированный на смягчение экономических и социальных последствий пандемии и обеспечение устойчивости экономики европейских стран перед будущими вызовами. Помимо восстановления средства будут выделены на развитие экономики после пандемии коронавируса – цифровизацию, переход на «зеленые» технологии и др. В рамках RRF Словакия запросила 6,6 млрд евро в виде грантов, 21 июня Европейская комиссия дала положительную оценку плану восстановления и устойчивости Словакии, ей выделен грант в размере 6,3 млрд евро²⁷⁶.

4. Раскол в правящих кругах из-за вакцины «Спутник V»

26 декабря 2020 г. в Словакии началась вакцинация от коронавируса. В страну поступили вакцины производства американской компании Pfizer и ее германского партнера BioNTech, а также американской компании Moderna²⁷⁷.

Нехватка вакцин на фоне ухудшающейся эпидемиологической ситуации вынудила министра иностранных дел Словакии Ивана Корчка 22 февраля 2021 г. обратиться к своим европейским коллегам с призывом прийти на помощь его стране в связи с «трагической ситуацией вокруг ковида». Он заявил: «Я верю, что это будет очень хорошим подтверждением кооперации на уровне ЕС. Полностью осознаю, что и другие страны сейчас испытывают проблему нехватки вакцин, как и Словакия. Но учитывая тот факт, что у нас наи-

276. Recovery and Resilience Facility: Slovakia submits official recovery and resilience plans. 29.04.2021. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_2046; NextGenerationEU: European Commission endorses Slovakia's recovery and resilience plan. 21.07.2021. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3054.

277. В Словакии продлили режим ЧС на 40 дней. 05.02.2021. <https://tass.ru/obschestvo/10638567>.

большой уровень смертности, в данный момент мы больше всех нуждаемся в этом»²⁷⁸.

Спасение для задыхающейся от эпидемии страны премьер-министр Игорь Матович увидел в приобретении российской вакцины «Спутник V», но политизация процесса распределения вакцин больно ударила по Словакии, спровоцировав внутривластный кризис в стране. Разногласия в рядах правящей коалиции по вопросу закупки «Спутника» начались еще в феврале 2021 г. И. Матович раскритиковал правительство страны за то, что оно не смогло принять решение о покупке российской вакцины и решило не закупать ее до регистрации российского препарата в Евросоюзе. При этом он добавил, что оттягивание заключения договора на поставку препарата грозит тем, что вакцина уже будет продана²⁷⁹.

1 марта 2021 г. Словакия вслед за Венгрией зарегистрировала российскую вакцину «Спутник V», не дожидаясь одобрения регулятора ЕС. Таким образом, Словакия стала 39 страной в мире и второй в Европейском союзе, которая одобрила применение этой вакцины. Регистрация препарата осуществлена в рамках ускоренной процедуры (emergency use authorization, EUA) на основе результатов клинических исследований «Спутник V» в России и их всесторонней оценки экспертами в Словакии²⁸⁰. «Мы начали закупать в РФ вакцину «Спутник V», не дожидаясь ее регистрации в Европейском агентстве лекарственных средств (EMA), поскольку времени для промедления нет, вакцин в стране не хватает, каждый день от CoViD-19 умирают десятки наших сограждан», — объяснил премьер-министр Игорь Матович²⁸¹.

278. Премьер Словакии: «Я не убийца». Антироссийская риторика губит европейцев. 11.03.2021. <https://ria.ru/20210311/slovalkiya-1600632908.html?in=t>.

279. Премьер Словакии осудил правительство за отказ закупить «Спутник V» 22.02.2021. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6032f98d9a79474df786bada>.

280. Словакия одобрила российскую вакцину «Спутник V». 01.03.2021. https://ria.ru/20210301/vaktsina-1599511942.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

281. *Имполитов Р.* Словакия получила первую партию российской вакцины «Спутник V». 01.03.2021. <https://yandex.ru/turbo/life.ru/s/p/1382581>.

1 марта 2021 г. страна получила первую партию вакцины из 200 тыс. доз, планировалось, что с апреля по июнь Словакия получит 2 млн доз препарата. Однако после закупки вакцины разногласия в стране возросли до уровня скандала. Правящая коалиция оказалась недовольна тем, что премьер-министр распорядился закупить российский препарат, не поставив ее в известность. Президент страны Зузана Чапутова раскритиковала использование в Словакии российской вакцины. Она заявила, что препарат ещё не прошёл в ЕС необходимых разрешительных процедур, и предложила попросить о регистрации «Спутника V» в ЕМА. Премьер-министр жёстко ответил президенту и другим политикам, которые негативно высказывались о российской вакцине, предположив, что «многим высокопоставленным людям в политике подходит, чтобы в стране умирало как можно больше людей и терпела ущерб экономика. Такие люди руководствуются девизом — чем хуже в Словакии, тем лучше для их неуспешных партий, которые стремятся к власти». Матович резко отреагировал на призыв отказаться от российской вакцины, он заверил, что закупленный препарат останется в стране²⁸².

Против использования вакцины «Спутник V» без регистрации в ЕМА выступали две из четырех партий правительственной коалиции республики. В целях урегулирования разногласий в правительственной коалиции 11 марта 2021 г. министр здравоохранения Словакии Марек Крайчи, выдавший разрешение на использование российского препарата в Словакии, подал в отставку. После его ухода единство в правительственной коалиции удалось сохранить²⁸³.

3 марта ещё большее внимание к поставкам вакцины привлекла неудачная шутка премьер-министра. В ходе одного из радиоэфиров журналист спросил Игора Матовича, какой

282. Косицын И. Премьер Словакии резко ответил на критику президента в адрес российской вакцины «Спутник V». 04.03.2021. <https://life.ru/p/1383042>.

283. Глава минздрава Словакии покинет пост из-за ситуации со «Спутником V». 11.03.2021. https://iz.ru/1135727/2021-03-11/glava-minzdrava-slovakii-pokinet-post-iz-za-situacii-co-sputnikom-v?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

ценой ему так быстро удалось согласовать поставки препарата. Премьер в ответ попытался пошутить, что обменял вакцину на территории закарпатской Украины, однако после вызова посла Словакии в МИД Украины и крайне резкой реакции официального Киева ему пришлось извиниться за свои слова²⁸⁴.

В ответ на призывы уйти в отставку премьер-министр И. Матович заявил, что допускает подобное развитие событий при одновременном уходе со своих постов вице-премьера и министра экономики Рихарда Сулика, министра юстиции Марии Коликовой, главы парламентского комитета по здравоохранению Янки Битто Циганиковой и вице-спикера парламента Юрая Шелиги. 23 марта Сулик и Коликова подали в отставку на фоне разногласий в кабмине. Президент Словакии Зузана Чапутова заявила, что отставка премьер-министра Игоря Матовича уже является по сути неизбежной²⁸⁵.

30 марта президент приняла отставку премьер-министра Игоря Матовича и поручила сформировать новое правительство Словакии бывшему министру финансов Эдуарду Хегеру. Матович стал вице-премьером и министром финансов. Несмотря на правительственный кризис, затихший с уходом премьера, от уже поставленного в республику российского препарата и от согласованных дальнейших поставок Братислава официально пока отказываться не стала²⁸⁶.

«То, что факт поставки российской вакцины вызвал внутривосточные разногласия в Словакии, является, с нашей точки зрения, свидетельством наличия внутривосточных разногласий, в том числе в оценке России. Каким образом это связано с вакциной — большой вопрос», — отметила офици-

284. Дудина Г. На словацкого премьера упал «Спутник V». 30.03.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4751886>.

285. Президент Словакии указала премьеру на неизбежность отставки. 23.03.2021. <https://radiosputnik.ria.ru/20210323/slovakiya-1602549431.html?in=t>.

286. Дудина Г. На словацкого премьера упал «Спутник V». 30.03.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4751886>.

альный представитель МИД РФ Мария Захарова²⁸⁷. Однако проблемы с российской вакциной в Словакии на этом не кончились. Скандал перекинулся с уровня правительства на саму вакцину.

8 апреля 2021 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) попросил правительство Словакии вернуть партию вакцины «Спутник V», чтобы использовать ее в других странах. Просьба была связана с многочисленными нарушениями контракта, пояснили разработчики, в том числе с проведенной словацким регулятором проверкой вакцины. «К сожалению, в нарушение существующего контракта как акт саботажа Словацкий государственный институт контроля лекарственных средств провел испытания «Спутник V» в лаборатории, которая не является частью сети официальных лабораторий контроля лекарственных средств ЕС, несмотря на то что такие лаборатории были доступны», — сообщили они. Кроме того, по данным разработчиков, регулятор запустил кампанию по дезинформации против вакцины и планирует провокации в будущем.

РФПИ попросил правительство Словакии повторно провести тестирование «Спутника V» — на этот раз в сертифицированной в ЕС лаборатории. Ранее словацкий регулятор заявил, что производитель «Спутника V» не представил ему доказательства безопасности и эффективности вакцины, на основе которых он может принять экспертное заключение о ее качестве. Кроме того, утверждалось, что поставленная в Словакию партия не соответствует характеристикам, описанным в медицинском журнале *The Lancet*. Разработчики назвали эти сообщения фейковыми, подчеркнув, что все партии «Спутника V» имеют одинаковое качество и проходят жесткий контроль в Центре имени Гамалеи²⁸⁸.

287. МИД рассказал о поставках вакцины «Спутник V» в Словакию. 04.03.2021. <https://ria.ru/20210304/vaktsina-1599959748.html>.

288. РФПИ попросил Словакию вернуть партию вакцины «Спутник V». 08.04.2021. https://ria.ru/20210408/slovakiya-1727410161.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

9 апреля вице-премьер Словакии И. Матович попросил Венгрию провести экспертизу вакцины «Спутник V», так как у Братиславы нет необходимых для этого лабораторий. 7 мая специализированная лаборатория в Венгрии подтвердила надежность российской вакцины от коронавируса «Спутник V»²⁸⁹.

26 мая Словакия, наконец, одобрила применение российской вакцины с 7 июня. Но 2 июля представитель словацкого Минздрава Зузана Элиашова сообщила, что Москва выкупила у Братиславы те дозы вакцины «Спутник V», которые не были использованы в Словакии – примерно 160 тысяч доз препарата. «Российская сторона заплатила ту же цену, за которую продала вакцину Словакии, – 9,95 доллара за одну дозу», – сказала Элиашова²⁹⁰.

Итог конфликта и отношение словаков к российской вакцине оценил директор аналитического центра Comenius Analytica в Братиславе Владимир Бачишин: «Скандал произошёл потому, что тогдашний премьер Игор Матович, ныне министр финансов, вместе с министром здравоохранения плохо это организовали. Они не создали позитивную среду, не обговорили это ни в европейских, ни в наших структурах. Скажем честно, что это конкурентная борьба западных фирм против российских. Постоянно создавался информационный фон, что этой вакцине нельзя доверять. И еще другой фактор. Этой вакциной хотело прививаться старшее поколение, но записаться на эту вакцинацию можно было только с помощью интернета, а это поколение не всегда умеет им пользоваться»²⁹¹.

Сыграло свою роль и потерянное время. Вакцину привезли 1 марта, а разрешили прививаться с 7 июня – прошло

289. Словакия попросила Венгрию провести экспертизу «Спутника V». 09.04.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4769901>; Венгерская лаборатория подтвердила надежность «Спутника V», поступившего в Словакию. 07.05.2021. <https://tass.ru/obschestvo/11321531>.

290. Калегина М. Словакия ввела двухнедельный карантин для въезжающих в страну без прививок. 09.07.2021. <https://yandex.ru/turbo/life.ru/s/p/1408563>.

291. Словакия вернула России большую часть купленных ранее доз «Спутника V». 03.07.2021. <https://www.bfm.ru/news/475862>.

более трех месяцев. За это время от более чем 300 тыс. человек, которые хотели вакцинироваться «Спутником», осталось несколько тысяч — остальные уже сделали прививки другими вакцинами. Глава Минздрава Словакии заявил, что в стране практически нет интереса к российской вакцине со стороны населения, поскольку на прививку записались всего 10 тыс. человек. Срок годности препарата, пролежавшего в Словакии на складе более трех месяцев, истекал в начале июля. В итоге Россия выкупила обратно 160 тыс. доз из 200 тыс. поставленных и невостребованных. РФПИ в ответ на заявление словацкого Минздрава сообщил, что против российского «Спутника» в Словакии идет ожесточенная кампания дезинформации, это связано с внутренней политической борьбой и давлением со стороны международного фармацевтического лобби. При этом в соседней Венгрии таких проблем нет. Там спрос на «Спутник» в несколько раз превышает объем фактических поставок. Полностью вакцинировался им 1 млн человек²⁹².

11 мая 2021 г. Словакия отказалась от вакцинации препаратом британско-шведской компании AstraZeneca. Решение о запрете приняли после того, как по причинам, предположительно связанным с применением вакцины AstraZeneca, скончалась 47-летняя жительница Словакии²⁹³. С 7 июня в Словакии прививку препаратами Moderna и Pfizer могут получить все желающие старше 12 лет. В крупных центрах вакцинации прививку можно сделать без предварительной записи и регистрации. Вакцину могут получить и иностранцы, которые не включены в систему государственного медицинского страхования²⁹⁴.

По состоянию на 17 июня 2021 г. в Словакию было доставлено почти 4 млн доз вакцин, в том числе 2,3 млн —

292. Ibidem.

293. Словакия отказалась от вакцины AstraZeneca. 11.05.2021. https://lenta.ru/news/2021/05/11/per_astra_ad_aspera.

294. Коронавирус в Словакии. Главное на данный момент. 20.07.2021. <https://barikada.sk/?p=2260>.

Pfizer/BioNTech, 910,2 тыс. – AstraZeneca, 386,4 тыс. – Moderna, 102,4 тыс. – Johnson & Johnson²⁹⁵.

На 31 августа 2021 г. в стране полную вакцинацию прошло 39,9% жителей²⁹⁶.

* * *

Относительные показатели заболеваемости и смертности в Словакии были не столь высоки, как в соседней Чехии. Но вызовы пандемии в Словакии не ограничились общими для всех стран проблемами, связанными с ограничительными мерами, перегруженностью больниц, падением доходов населения и компаний. Политизация процесса распределения вакцин спровоцировала раскол общества на пророссийскую и антироссийскую части. Этот раскол в правящих кругах страны существовал давно, ситуация с российской вакциной обнажила и обострила его вплоть до отставки премьер-министра и правительства. Государственные меры по борьбе с пандемией в Словакии наряду с общими для многих стран решениями о помощи населению и бизнесу включали неоднократное общенациональное тестирование на коронавирус.

295. Словакия прекратит вакцинацию «Спутником V» из-за низкого спроса. 18.06.2021. <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2021/60cc44639a7947bc4f44bbee>.

296. <https://ourworldindata.org>.

Глава 13
ОПЫТ СЛОВЕНИИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

Ситуация в экономике и социальной сфере Словении в 2020–2021 гг. определялась внезапным наступлением пандемии COVID-19, противодействием властей разрастанию эпидемии и стремлением снизить ее негативные последствия для страны и ее граждан.

1. Меры по борьбе с эпидемией и смягчению ее последствий

О начале эпидемии COVID-19 было официально объявлено в Словении 12 марта 2020 г. Но и до этого уже стали приниматься первые меры противодействия дальнейшему распространению вируса и помощи пострадавшему населению и бизнесу. С целью замедления разраставшейся эпидемии ограничивались, как и в других странах, скопления людей и перевозки общественным транспортом, приостанавливалась работа сферы обслуживания.

Первый пакет мер, на проведение которых выделялось около 1 млрд евро, был утвержден правительством 9 марта 2020 г. Их острие было направлено на поддержание ликвидности предприятий, которые испытывали финансовые трудности. Предусматривалась частичная компенсация расходов на выплату заработной платы временно потерявшим

работу, и эта практика в дальнейшем только расширилась. Государство пошло на отсрочку уплаты налогов, для чего было зарезервировано в госбюджете 400 млн евро. Кроме того, необходимые для этого средства изыскивались по линии SID-банка и Словенского предпринимательского фонда, а также путем реструктуризации кредитов Фонда регионального развития.

Для смягчения негативных последствий эпидемии стали широко применяться компенсационные меры помощи наиболее пострадавшим лицам и организациям. Денежные компенсации полагались тем, кто понес ущерб от принятых государством мер ограничительного характера. Это касалось доходов занятых на рабочих местах и пособий безработным, финансирования организаций общественного сектора (образования, здравоохранения, культуры), социальных выплат нуждающимся гражданам, издержек бизнеса, обслуживающего население.

2 апреля был принят Закон о мерах противодействия эпидемии и устранения ее последствий для граждан и организаций. Расходы на проведение этих мер оценивались в 3 млрд евро, что соответствовало 6% ВВП. Меры принимались по следующим направлениям.

1. Сохранение рабочих мест, помощь самозанятым и обеспечение функционирования предприятий. Государством компенсировались расходы на выплату зарплаты временно оставшимся без работы. Оно взяло на себя выплату пенсионных взносов. Потерявшим работу самозанятым было выплачено по 350 евро в марте и по 700 евро в апреле и мае 2020 г. Больничные листы оплачивались не работодателями, а из Фонда охраны здоровья. Безработным выплачивалось пособие в размере 513,64 евро в месяц.

2. Поддержание ликвидности предприятий. Были отменены или скорректированы досрочные платежи из доходов юридических лиц.

3. Помощь сельским хозяйствам оказывалась в той же мере, что и другим работникам.

4. Социальная поддержка населения. Занятым в государственном секторе сохранялась зарплата в полном объеме в случае их работы в опасных для жизни условиях. Всем другим госслужащим зарплата уменьшалась на 30%. В апреле всем пенсионерам, получавшим менее 700 евро, была выплачена солидарная надбавка в размере от 130 до 300 евро в зависимости от величины пенсии. Студенты и лица, имевшие право на социальную помощь, получили одновременно по 150 евро. Занятым в частном секторе с зарплатой менее трех МРОТ была оказана помощь в размере 200 евро без взимания налогов²⁹⁷.

Помимо этого, по закону от 29 марта 2020 г. разрешилось отложить на год уплату процентов по имеющимся банковским кредитам, на что давалась гарантия государства в объеме 200 млн евро. Государственное поручительство распространялось на 70% основной части кредитов, а для МСП — на 80%.

Согласно принятым законам, каждому занятому в случае временной потери рабочего места компенсировалось 80% прежней зарплаты не ниже МРОТ, причем государство выплачивало сумму, равную среднестатистическому уровню оплаты труда в стране, а сверх этого доплачивали работодатели, на долю которых пришлось фактически до 60% всех выплат. Эти меры оказали неодинаковое воздействие на тех, кому они предназначались. Одним они компенсировали часть потерь, другим увеличивали сохранившиеся полностью доходы.

20 мая правительство представило проект закона о новых мерах, направленных на устранение последствий эпидемии, которые включали: 1) сохранение на июнь месяц субсидирования зарплат временно оставшимся без работы в сфере туризма и общественного питания, 2) выплату субвенций попавшим под сокращение рабочей недели с 1 июня по

297. *Gospodarska in finančna gibanja*. Banka Slovenije. April 2020. Okvir 7. 2: Odziv Slovenije na epidemijo koronavirusa. S. 68–69.

31 декабря 2020 г. с отнесением 50% расходов на работодателей (по 446 евро при уменьшении рабочей недели на 16–20 часов, 330 евро – на 11–15 часов, 224 евро – на 6–10 часов и по 112 евро – менее 5 часов), 3) выделение в качестве бонусов по 200 евро совершеннолетним и по 50 евро другим лицам, оказывающим туристические услуги²⁹⁸.

Во второй половине года эпидемиологическая ситуация в Словении, как и во многих других странах, вновь ухудшилась, причем Словения оказалась в числе стран с наибольшим числом заболевших и умерших от коронавируса на 100 тыс. жителей. Это заставило ужесточить профилактические меры. На сей раз от них пострадали наряду со сферой услуг также промышленность и строительство, хотя положение в этих отраслях было не столь бедственным.

На проведение антикризисных мер были израсходованы значительные денежные средства. На выплату субвенций было потрачено 1256 млн евро, на компенсацию зарплат в государственном секторе – 149 млн, на социальную помощь – 360 млн, на освобождение от налогов – 83 млн, на выплату бонусов в туристической сфере – 218 млн, а в общей сложности – 2060 млн евро²⁹⁹. С целью поддержки корпоративного сектора Банк Словении реализовал программу выкупа ценных бумаг на сумму 1850 млн евро и удерживал ставку рефинансирования на низком уровне.

Средства на финансирование принятых правительством мер были получены путем размещения на финансовых рынках в марте и апреле 2020 г. гособлигаций на сумму 3,4 млрд евро. Помимо этого, Словения получила помощь по линии фондов ЕС и Европейского центрального банка.

От ЕС было выделено в общей сложности 11,3 млрд евро по следующим программам:

298. Napovedi makroekonomskih gibanj v Sloveniji. Banka Slovenije. Junij 2020. Okvir 3: Ocena učinkov fiskalnih ukrepov na gospodarsku aktivnost. S. 18–20.

299. Napovedi makroekonomskih gibanj v Sloveniji. Banka Slovenije. Junij 2020. Okvir 6: Vpliv ukrepov za blažitev posledic epidemije COVID-19 na napovedi trga dela. S. 31–36.

- по линии NGEU (Новая генерация ЕС) – 5,7 млрд евро;
- в счет MFF 2021–2027 (Многолетнее финансирование из бюджета ЕС) – 4,5 млрд евро;
- по линии SURE (Механизм предотвращения безработицы) – 1,1 млрд евро.

В качестве безвозвратной помощи получено 1,6 млрд евро из средств NGEU и еще 0,5 млрд евро из других источников. Средства SURE были использованы для компенсации затрат на зарплату и других льгот временно безработным. Из 4,5 млрд евро, выделяемых в счет MFF на 2021–2027 гг., уже предоставлено 1,8 млрд евро³⁰⁰.

Таким образом, словенское государство вынуждено было срочно реагировать на ухудшение общей ситуации в экономике чрезвычайными мерами с целью минимизировать негативные последствия разразившегося кризиса для системы здравоохранения, сохранения потенциала экономического роста, гарантирования стабильных источников доходов домохозяйств и оказания помощи нуждающимся группам населения.

Словения реагировала на эпидемию примерно так же, как и другие страны, но имела и некоторые особенности, часть из которых уже отмечены выше. В области здравоохранения были приняты меры по оказанию срочной медицинской помощи заболевшим коронавирусной инфекцией, для чего мобилизованы имевшиеся резервы лечебного персонала, медицинских помещений и оборудования, как и средств защиты от заражения. При оказании помощи бизнесу, пострадавшему от локдауна, упор был сделан на сохранение рабочих мест и предприятий. Смягчались также социальные последствия кризисной ситуации. Все это делалось ради сохранения делового потенциала, необходимого для возобновления хозяйственной активности после окончания пандемии.

300. *Gospodarska in finančna gibanja*. Banka Slovenije. Oktober 2020. 8. 2: Novi ukrepi na ravni Evrosistema in EU za blazitev posledic pandemije koronavirusa in okrevanje po njej. S. 82–86.

Весь комплекс принятых мер позитивно сказался на поддержании роста или замедлении снижения ВВП главным образом благодаря компенсационным мерам государства, повышавшим платежеспособный спрос. Реальный эффект всех этих мер оценить затруднительно, хотя усилия в этом направлении предпринимались с применением разных фискальных мультипликаторов.

Считалось, что принятые меры помогли затормозить снижение хозяйственной активности на одну треть. Их влияние на рост ВВП оценивалось в пределах 3,1–4,4 п. п. по разным сценариям, причем основной вклад внесли государственные субвенции. Благодаря этим мерам удалось на одну треть уменьшить снижение численности занятых и рост безработицы. Оценивалось, что 33,6% хозяйственных организаций и 37,3% индивидуальных предпринимателей воспользовались субсидированием заработных плат.

По состоянию на 26 мая 2020 г. мерами финансовой поддержки была охвачена треть всех занятых и самозанятых. Свой вклад в субсидирование зарплат 220 тыс. работников внесли почти 29 тыс. работодателей, из которых две трети пришлось на организации и одна треть — на индивидуальных предпринимателей. Программами помощи были охвачены 38% всех занятых в экономике. Большая их часть — в общественном питании, где поддержка оказана 56,1% предпринимателей для 84,5% занятых в отрасли. Свои взносы на выплату основной части зарплаты и освобождение от налогов сделали 44 тыс. работодателей, среди которых большинство составили индивидуальные предприниматели (37,3% их общего числа). В основном это касалось сферы услуг, наиболее пострадавшей от кризиса. В обрабатывающих отраслях, на которые приходится треть всех работников, 33,6% организаций внесли взносы для 44,6% занятых. Влияние мер на снижение занятости оценивалось в размере примерно 1 п. п., нормы безработицы — приблизительно 0,7 п. п. (вместо предполагавшихся 6,7% фактически оказалось 6,0%). Антикризисные меры привели к замедлению снижения средней зарплаты на 0,2 п. п.

(0,9% вместо возможных 1,1%), а в частном секторе еще больше — на 0,5 п. п.³⁰¹

Принятые меры, замедлившие распространение инфекции, уменьшившие количество заболеваний и смертельных случаев и предотвратившие чрезмерное обременение системы здравоохранения, привели в то же время к серьезному замедлению хозяйственной активности и даже к временной приостановке многих видов деятельности. Это неизбежно вызвало сокращение объема ВВП, рост безработицы, снижение жизненного уровня и ухудшение других экономических показателей.

2. Экономические и социальные итоги 2020 г.

Социально-экономическая динамика в течение 2020 г. следовала за перипетиями коронавирусной эпидемии в стране и графически представляла собой извилистую линию с двумя провалами в периоды первой и второй волны эпидемии и легким промежуточным подъемом.

Необходимо отметить, что основные макроэкономические показатели заметно ухудшились уже в IV квартале 2019 г. и продолжили свой нисходящий тренд в I квартале 2020 г., когда пандемии еще не было (табл. 30). Это значит, что кризис наступил не только в результате последствий эпидемии, но и по другим, более глубоким причинам системного характера. Подтверждением этого служат статистические данные за 2019 г. в сравнении с 2018 г., показывающие замедление темпов роста ВВП (с 4,4 до 3,2%), строительной деятельности, оказания услуг, потребления (с 5 до 3,4%), инвестиций (с 10,3 до 1,5%), занятости (с 3,2 до 2,5%), экспорта и импорта товаров и услуг (соответственно с 6,3 и 7,2 до 4,1 и 4,4%). Темп годового прироста увеличился только в промышленности (с 2,9 до 6,1%), позитивным был также тренд снижения уровня безработицы (с 5,1 до 4,5%), бюд-

301. Napovedi makroekonomskih gibanj v Sloveniji. Banka Slovenije. Junij 2020. Okvir 6: Vpliv ukrepov za blažitev posledic epidemije COVID-19 na napovedi trga dela. S. 31–36.

жетного дефицита (с 0,7 до 0,4% ВВП) и государственного долга (с 70,3 до 65,6% ВВП)³⁰².

Таблица 30. Темпы изменения основных макроэкономических показателей Словении в 2020 г. по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, %

Показатель	2019		2020				
	IV кв.	I–IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I–IV кв.
ВВП	2,0	3,2	-2,4	-12,9	-2,4	-4,5	-5,5
Промышленность	5,0	6,1	-0,9	-15,8	-3,1	0,8	-4,9
Строительство	2,0	7,1	1,6	-8,9	1,3	3,8	-0,5
Услуги, общ. сект	0,9	1,5	0,0	-4,1	1,5	1,1	-0,3
Услуги, част. сект	2,0	3,8	-1,4	-14,2	-3,1	-4,1	-5,7
Потребление	1,0	3,4	-3,4	-12,3	-4,3	-6,1	-6,5
государственное	-0,3	1,7	4,2	-1,1	1,3	2,8	4,8
домохозяйств	2,3	4,8	-6,4	-17,2	-0,5	-14,4	-9,7
Инвестиции	-1,3	1,5	-3,0	-10,1	-17,4	8,2	-5,8
в основной кап.	-1,2	5,8	-5,4	-13,8	-0,8	2,0	-4,1
Занятость	1,8	2,5	1,2	-1,8	-1,8	-1,4	-1,0
в госуд. секторе	1,9	1,8	2,1	1,7	2,2	2,4	2,1
в частн. секторе	1,8	2,6	1,0	-2,6	-2,7	-2,2	-1,7
Уровень безработицы	4,0	4,5	4,6	5,2	5,1	5,1	5,0
Доход на одного занятого	4,1	4,9	3,1	-2,6	3,2	5,7	2,3
в государственном секторе	6,6	6,6	6,1	11,1	7,4	7,3	11,1
в частном секторе	3,5	4,5	2,7	-0,5	-7,4	2,2	0,9
Плат. бал. % ВВП	5,6	5,6	5,4	5,9	6,4	7,1	7,1
Экспорт с услуг.	1,1	4,1	-0,9	-23,4	-9,5	-0,4	-8,7
Импорт с услуг.	-0,3	4,4	-1,9	-24,0	-13,5	-2,0	-10,2
Инфляция	1,6	1,7	1,6	-1,2	-0,6	-0,9	-0,3
Сальдо бюджета % ВВП	0,4	0,5	-0,8	-4,6	-5,7	-8,4	-8,4
Гос. долг, % ВВП	65,6	65,6	69,0	78,2	78,4	80,8	80,8

Источники: Gospodarska in finančna gibanja. Banka Slovenije. Januar 2021. S. 9; April 2021. S. 10.

302. Gospodarska in finančna gibanja. Banka Slovenije. April 2021. S. 10.

Пик первого экономического спада в 2020 г. пришелся на II квартал. Затем последовала временная передышка, сменившаяся второй волной ковидного кризиса в IV квартале и начале следующего года. Тогда вновь ухудшилась эпидемиологическая ситуация, что потребовало дополнительных мер противодействия распространению инфекции, приведших к ограничению хозяйственной активности, хотя и не столь резкому, как в первую волну кризиса. В IV квартале произошло дальнейшее сокращение всех видов внутреннего потребления при несколько возросшем внешнем спросе. Объем розничных продаж потребительских товаров упал в сравнении с соответствующим периодом предыдущего года на 14,2%, а с учетом автомобилей — на 19,8%³⁰³. Вторую волну эпидемии удалось пройти с меньшими потерями, первую — доля отраслей, претерпевших спад хозяйственной активности, составила в IV квартале 31% против 76% во II квартале 2020 г.

Годовые показатели оказались менее удручающими по сравнению с разгаром пандемии, но тем не менее отразили всю глубину переживаемого страной экономического кризиса. ВВП сократился на 5,5% против уровня 2019 г. (что, однако, меньше экономического спада в зоне евро, где сокращение составило 6,6%³⁰⁴). Объем словенского промышленного производства уменьшился на 4,9%. В отличие от кризиса 2009 г. строительство пострадало в меньшей степени — спад в этой отрасли составил 0,5% после впечатляющего роста на 8% и 7% в предыдущие два года. В сфере услуг сокращение коснулось в основном частного сектора (–5,7%), в то время как обслуживание населения по государственной линии пострадало незначительно (–0,3%).

При общем снижении потребления на 6,5% потребление домохозяйств сократилось на 9,7%, тогда как потребление по линии государства даже выросло. Тем не менее, доходы

303. *Gospodarska in finančna gibanja*. Banka Slovenije. Januar 2021. S. 9.

304. *Letno poročilo 2020*. Banka Slovenije. April 2021. S. 20.

в среднем на одного занятого выросли на 2,3% – в основном за счет госслужащих (+11,1%), в частном секторе увеличение составило 0,9%. Чистая заработная плата в среднем выросла в 2020 г. на 6,8%. Несмотря на это, расходование денежных средств домохозяйствами уменьшилось, но зато увеличилась норма сбережения до 25,1% ВВП (на 11,7 п. п. в сравнении с 2019 г.).

Занятость в экономике сократилась всего на 1%, причем при снижении на 1,7% в частном секторе она в государственном секторе выросла на 2,1%. Позитивные показатели занятости и потребления в общественном секторе отражают большой объем полученной государственной поддержки по сравнению с частным сектором.

Численность безработных начала увеличиваться еще в I квартале 2020 г. и достигла пика во II квартале – 89,5 тыс. человек, после чего она начала медленно снижаться, составив 85 тыс. к концу года и около 82 тыс. в апреле 2021 г. По состоянию на декабрь 2020 г. было зарегистрировано на 15,9% больше безработных, чем год назад. Без работы осталось почти 10% всех ранее занятых³⁰⁵. Увеличение численности безработных привело к повышению уровня безработицы до 5% против 4,5% в 2019 г. Снижение хозяйственной активности наиболее негативно сказалось на молодежи, женщинах, менее образованных и занятых в сфере обслуживания.

Инфляция, с темпами в предыдущие два года 1,9% и 1,7%, сменилась, вследствие уменьшившегося спроса в разгар эпидемии, дефляцией, доходившей в отдельные месяцы до 1,2% и зафиксированной по итогам года на уровне 0,3%.

Повысившиеся расходы на борьбу с разрастающейся эпидемией и оказание помощи населению привели к росту бюджетного дефицита до 2,4% ВВП (в 6 раз по сравнению с 2019 г.) и увеличению государственного долга с 65,6% до 80,8% ВВП.

305. Povzetek makroekonomskih gibanj. Banka Slovenije, januar 2021. S. 3.

Совокупные инвестиции уменьшились на 5,8% (после их роста всего на 1,5% в 2019 г.), в том числе вложения в основной капитал — на 4,1%. Инвестиционная активность несколько повышалась в периоды оживления экспортной деятельности.

Предприятия финансировали текущие расходы и инвестиции преимущественно из собственных источников и частично за счет оказываемой государством помощи. Крупные предприятия прошли кризис с меньшими издержками, чем МСП. Позитивную роль играли инвестиции по линии государства, прежде всего в транспортную инфраструктуру и средства коммуникации. Значительная доля инвестиций приходилась на средства, полученные из фондов ЕС.

Словения, как и другие страны ЦВЕ, рассчитывает на продолжение финансовой поддержки по бюджетному плану ЕС на новый семилетний период 2021–2027 гг. Словенская квота составляет 10,2 млрд евро с возможностью ее использования в 2021–2029 гг. Из этой суммы 5,7 млрд приходятся на проект «Новое поколение» (NGEU), цель которого — содействие экономическому росту после пандемии и соответствующей реструктуризации с упором на зеленую и цифровую экономику. Около 37% этих средств должно быть вложено в улучшение климатических условий путем расширения использования возобновляемых источников энергии и повышения энергетической эффективности, 20% — на цифровизацию. Большая часть средств ЕС будет предоставляться безвозмездно, остальное — в кредит. Основная доля этих инвестиций пойдет на реализацию проектов под эгидой государства.

3. Неутешительные внешнеэкономические результаты

Из-за пандемии значительно ухудшились показатели словенской внешней торговли. Ее динамика по месяцам и кварталам 2020 г. отражала разный уровень хозяйственной активности в течение года. В разгар первой волны пандемии

сокращение объемов как экспорта, так и импорта было максимальным: во II квартале произошел их обвал почти на одну четверть. В III квартале падение внешнеторговой активности продолжилось, но более медленными темпами: экспорт уменьшился на 10%, а импорт – почти на 15%. В IV квартале спад экспорта почти прекратился, несмотря на наступление второй волны эпидемии. Импорт сокращался более высокими темпами, чем экспорт, вслед за снижением хозяйственной активности и падением платежеспособного спроса населения.

По итогам 2020 г. стоимость совокупного экспорта Словении уменьшилась на 10%, импорта – на 12,2%. Объем экспорта товаров сократился на 7,5% (до 29 млрд 627 млн евро), импорта – на 11,7% (до 27 млрд 98 млн евро). Намного более значительное уменьшение импорта по сравнению с экспортом объясняется снижением хозяйственной активности в целом и падением объема промышленного производства в обрабатывающих отраслях, работающих в основном на импортном сырье и полуфабрикатах и выпускающих продукцию не только для экспорта, но и для внутреннего потребления, которое сократилось).

Позитивным эффектом значительного уменьшения стоимостного объема импорта оказался рост по сравнению с 2019 г. профицита внешней торговли товарами почти в два раза, до 2,5 млрд евро. Степень покрытия импорта экспортом увеличилась до 110%.

В еще большей мере уменьшились объемы торговли услугами, экспорт которых за год упал на 19,8% и импорт – на 16,2%. Профицит торговли услугами составил 2 млрд евро, уменьшившись по сравнению с 2019 г. на 0,8 млн евро в основном из-за приостановки иностранного туризма и сокращения более чем в два раза торговли услугами пассажирского транспорта (экспорта этих услуг на 60,9%, импорта – на 59,1%)³⁰⁶.

306. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Banka Slovenije. December 2020. S. 1–3.

Внешнеторговые связи Словении ослабли не в одинаковой степени с разными странами. Экспорт в страны ЕС сократился в большей мере, чем совокупный экспорт – на 8,8%, или на 2,1 млрд евро. Уменьшилась и доля ЕС в словенском экспорте до 75%. Больше всего упал экспорт в Италию и Германию, на которые пришлось 55% общего сокращения поставок товаров в страны ЕС.

При общем индексе динамики словенского экспорта в ЕС на уровне 91,2% в 2020 г. по отношению к 2019 г. этот показатель составлял для Италии 84,1%, в то время как для Венгрии – 92,4%, Чехии – 91,3%, а для Польши – 101,6% (т. е. произошел даже небольшой рост объема экспорта). Вырос экспорт Словении в страны ЕФТА на 6%. Неравномерной была динамика экспорта в государства Западных Балкан: в Боснию и Герцеговину он сократился на 11%, Черногорию – на 10,7%, Македонию – на 4,4%, а в Сербию вырос на 3,5%. Сокращение экспорта в государства еврозоны частично компенсировалось ростом продаж товаров в некоторые другие страны, особенно в Турцию и Китай.

Импорт из стран ЕС уменьшился на 12%, или на 2,9 млрд евро. На их долю пришлось 77,4% совокупного словенского импорта. Больше всего сократился импорт из Италии (на 959 млн евро), а также из Германии, Австрии и Франции. На долю этих четырех крупнейших европейских стран пришлось 69,9% общего сокращения импорта из Евросоюза. В гораздо меньшей мере уменьшился импорт из стран – новых членов ЕС: при общем индексе динамики импорта из ЕС 88% этот показатель для Чехии был равен 94,2%, Хорватии – 94,1%, Венгрии – 92,9%, Польши – 91,3%, Словакии – 89,4%. Примерно та же динамика наблюдалась и по странам Западных Балкан, за исключением Черногории, импорт из которой вырос почти в два раза. Индекс словенского экспорта в США составил 97,4%, а импорта – 80%.

Сократилась торговля и с Российской Федерацией. Экспорт словенских товаров в Россию составил 876,5 млн евро, уменьшившись на 2,2% по сравнению с 2019 г. Импорт

же из России уменьшился на 43,7%, составив в стоимостном выражении 337,5 млн евро³⁰⁷. Помимо общего снижения хозяйственной активности в Словении на этот результат повлияло стремление словенцев сэкономить на закупках не критически важной продукции ради покрытия неотложных в условиях кризиса расходов.

Профицит счета текущих операций платежного баланса увеличился на 0,6 млрд евро – до 3,4 млрд евро, а его уровень по отношению к ВВП – с 5,6% в 2019 г. до 7,1% в 2020 г. Высокий платежный профицит свидетельствует о сохраняющейся конкурентоспособности словенского экспортного сектора и о значительном снижении внутреннего потребления. Капитальный счет имел дефицит в 0,2 млрд евро. В торговле услугами профицит уменьшился на 800 млн евро. Пассажирские перевозки сократились на 60%, убытки туристического сектора составили 1,7 млрд евро³⁰⁸.

Из-за внеплановых расходов на смягчение последствий кризиса увеличился на 4,5 млрд евро валовой внешний долг Словении, достигший на конец декабря 2020 г. 48,3 млрд евро, или около 100% ВВП. Но одновременно вырос объем платежных требований к загранице на 5,5 млрд евро, и он в размере более 48,3 млрд евро впервые превысил внешние финансовые обязательства страны (на 20 млн евро). Тем самым Словения из чистого должника превратилась в чистого внешнего кредитора. Чистым должником остается теперь только государство (его обязательства составляют 18,8 млрд евро), все прочие сектора являются чистыми кредиторами³⁰⁹.

В структуре валовой внешней задолженности Словении на долю государства приходится, по данным за 2020 г., 51,7%, на долю банков – 18,5%. Государство увеличило за год свой долг на 3,3 млрд евро, Банк Словении – на 1,7 млрд евро, остальные хозяйственные субъекты свои долги немного уменьшили.

307. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Banka Slovenije. December 2020. S. 6.

308. Letno poročilo 2020. Banka Slovenije. April 2021. S. 20.

309. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Banka Slovenije. December 2020. S. 2.

На долю долговых ценных бумаг приходится 48,6% совокупной задолженности, на долю кредитов – 19% валового долга. Свои внешние платежные требования увеличили за год Банк Словении на 4,6 млрд евро, государство – на 0,9 млрд евро, другие крупные субъекты – на 0,4 млрд евро.

Однако международная платежная позиция Словении остается пока негативной. Отрицательный баланс ее платежных трансакций, включающих помимо финансовых также имущественные инструменты и деривативы ценных бумаг, составлял на октябрь 2020 г. 8,1 млрд евро, или 16,9% ВВП. Среди имущественных требований преобладали долговые ценные бумаги (35,2%), а также банковские вклады и наличные деньги (22,8%)³¹⁰.

Не все бизнесмены оказались в одинаковом положении как в плане понесенного ущерба от антикризисных мер, так и при получении компенсационной помощи от государства. Многое зависело от финансового и производственного состояния предприятий накануне кризисной ситуации 2020 г. В целом оно было достаточно благоприятным, что следует из анализа, проведенного экономистом Н. Мотавули и опубликованного Банком Словении в январе 2021 г.³¹¹ Были обработаны данные, полученные от 5738 словенских предприятий и 8122 автономных хозяйственных единиц.

Из данных табл. 31 следует, что в 2019 г. предприятия получили в среднем более высокие результаты, чем в 2018 г. Добавленная стоимость выросла за год на 10,2%, численность занятых увеличилась меньше, но превысила уровень 2008 г. Производительность труда повысилась на 5,3%. Лучшие показатели имели предприятия, работавшие на внутренний рынок, по сравнению с теми, которые более 15% своего дохода получали на внешнем рынке (экспортоориентированные).

310. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Banka Slovenije. Oktober 2020. S 1–2.

311. *Motavulj Noemi*. Analiza dostupa podjetij do ban nih virov financiranja. Banka Slovenije. Prikazi in analize. 1/2021.

Таблица 31. Показатели хозяйственной деятельности словенских предприятий

Предприятия	Добавленная стоимость, млн евро			Численность занятых, тыс. человек			Производительность, тыс. евро на одного работника		
	2008	2018	2019	2008	2018	2019	2008	2016	2019
Все предприятия	17995	22356	24288	510,3	503,3	519,5	35,26	44,42	46,75
Работающие на внутренний рынок	10318	10947	11760	303,5	273,3	275,6	34,00	40,05	42,68
Работающие на внешний рынок	7677	11409	12528	206,8	230,0	244,0	37,12	49,60	51,35

Источник: *Motavulj Noemi. Analiza dostupa podjetij do bančnih virov financiranja. Banka Slovenije. Prikazi in analize. 1/2021. С. 5.*

О размерах банковского кредитования предприятий лучше всего говорят данные об их задолженности перед банками, которая опустилась в 2019 г. до рекордно низкого уровня. Это случилось в результате проводившейся после 2009 г. кампании по снижению задолженности словенской экономики, хотя условия кредитования были благоприятными. Правда, доступность кредитов различалась у разных предприятий. Крупные предприятия, численность которых увеличилась и на них приходилась почти половина всей кредитной задолженности, имели больше возможностей для заемного финансирования, чем средние, малые и микропредприятия (ММСП). Значительно повысилась доступность кредитов для строительных организаций, задолженность которых по сравнению с 2008 г. тоже сократилась. Банки руководствовались при предоставлении кредитов показателями успешности предприятий, которые были выше у крупных, как правило, более старых компаний. В целом же способность предприятий регулярно обслуживать свою задолженность в последние годы снижалась.

Задолженность словенских предприятий перед банками в 2019 г. была на самом низком уровне после 1995 г. Это значит, что их финансовое положение улучшилось и они располагали большими средствами из других, в том числе из собственных источников. Кредитная задолженность сни-

жалась наиболее активно в 2014 и 2015 г. Предприятия часто замещали кредитные долги другими видами задолженности (перед разными фондами, в том числе государственными, краткосрочными коммерческими обязательствами). Общая сумма долгов предприятий перед банками составляла в 2019 г. 13,3 млрд евро и была более чем наполовину (на 15,7 млрд евро) ниже, чем в 2008 г. Задолженность перед банками составляла примерно четверть от совокупной задолженности предприятий, которая, хотя и выросла за последние три года на 10%, была на 20 п. п. ниже уровня 2008 г., когда ее доля составляла 42,7%, и даже ниже, чем в 1999 г. Доля предприятий – должников банкам сократилась к 2019 г. до 26% (на 5,5 п. п.) по сравнению с 2008 г., несмотря на ее рост в последние три года на 3,6 п. п.³¹²

Больше других (на три пятых) снизили свою задолженность перед банками ММСП (на общую сумму 11,2 млрд евро). Уровень задолженности банкам остается самым высоким у крупных предприятий. В отраслевом разрезе наибольшую банковскую задолженность имеют промышленные предприятия, а также организации торговли, транспорта, складского хозяйства и энергетики, хотя и они значительно уменьшили свои долги.

Доступность кредитов в 2019 г. была одним из наименее ограничительных факторов. Банковские кредиты 75% предприятий получили в полном объеме требовавшихся им средств, 15% – частично. В основном это были крупные компании, они предпочитали кредитоваться у иностранных банковских структур. Отказы в выдаче кредитов получали преимущественно малые предприятия в строительстве и на транспорте. Для большинства предприятий более важными источниками финансирования были собственные средства. Банковские кредиты находились на втором месте, а затем следовали краткосрочные коммерческие обязательства, лизинг

312. *Motavulj Noemi*. Analiza dostupa podjetij do bančnih virov financiranja. Banka Slovenije. Prikazi in analize. 1/2021. С. 5.

и факторинг, а последнее место занимали корпоративные ценные бумаги. Заемные средства использовались прежде всего в целях развития имеющегося производства, хотя в последнее время до 10% средств стали вкладываться в исследования и разработки. С наступлением пандемии кредитная активность банков существенно снизилась.

4. Первые признаки послекризисного восстановления

К началу 2021 г. словенские предприятия начали приспособляться к трудным условиям пандемии и перенесли вторую волну эпидемии с меньшими издержками. Появились некоторые признаки возобновления экономического роста, но пока еще неравномерного и робкого.

Не обошла Словению стороной и третья волна эпидемии, наступившая в конце I квартала 2021 г. Из-за ужесточения противозидемических мер в апреле в ряде сегментов сферы услуг ситуация вновь обострилась и понизилась их доходность. Стали больше использоваться удаленные формы занятости и более гибкие условия труда, включая прием на временную работу. С начала эпидемии и до конца апреля 2021 г. государством было принято восемь пакетов мер по борьбе с эпидемией и частичной компенсации ущерба от вводимых ограничений. Последние из них продлевали до конца первого полугодия 2021 г. сроки субсидирования сокращения рабочего времени и вынужденного ожидания работы с целью сохранения рабочих мест.

В отличие от других стран зоны евро восстановление экономики в Словении началось уже в I квартале 2021 г. ВВП вырос на 1,4% по сравнению с IV кварталом предыдущего года. Этому способствовало смягчение запретительных мер и начавшийся рост потребления домохозяйств и экспорта, как и оптимистические ожидания бизнеса и населения. Однако экономическая динамика в различных отраслях была неодинаковой, позитивных результатов удалось добиться в основном в тех сферах, которые не находились под действием

противоэпидемических мер. Благодаря увеличению внешнего спроса промышленное производство, за исключением фармацевтики, начало восстанавливаться, загрузка производственных мощностей достигла докризисного уровня. В строительстве стали расти инвестиции, хотя все еще продолжался спад, особенно в жилищной сфере и государственном секторе. Отмечалось снижение добавленной стоимости в некоторых сегментах сферы услуг, которые продолжали находиться под действием запретительных мер.

Постепенно восстанавливалось потребление домохозяйств, начавших тратить сэкономленные доходы предыдущего года. Ситуация улучшилась также на рынке труда, где начался рост заработных плат благодаря продолжавшейся финансовой помощи государства. Средняя зарплата в сфере услуг выросла в первые два месяца на 10% и в марте еще на 14%. При этом в динамике заработков имелись большие различия по хозяйственным секторам. В январе 2021 г. зарплаты в здравоохранении и социальных службах были в среднем на 41,9% выше, а в секторе частных услуг на 3,2% ниже, чем в том же месяце 2020 г.³¹³ В январе 2021 г. была увеличена гарантированная минимальная заработная плата на 8,9% — до 1024 евро (до уплаты налогов).

Несколько снизилась безработица. В конце I квартала количество зарегистрированных безработных составило 81616 человек, но все еще превышало докризисный уровень на 4132 человека. Занятость намного снизилась в торговле и общественном питании (на 15% в январе 2021 г.), в то время как в здравоохранении и социальном обеспечении она выросла (на 5% в сравнении с январем 2020 г.). В течение I квартала 2021 г. занятость росла в обрабатывающих отраслях промышленности и в строительстве, где не применялся локдаун. Численность безработных в мае уменьшилась на 16,8% с появлением новых рабочих мест.

313. Gospodarska in finančna gibanja. Banka Slovenije. April 2021. S. 8.

Меры господдержки не смогли полностью компенсировать ущерб от ограничительных мер наиболее нуждающимся слоям населения, и их материальное положение ухудшилось. Последствия эпидемии были более тяжелыми для молодежи, женщин и менее образованных лиц, которые теряли работу в первую очередь. Существовавшие социальные различия еще больше обострились.

Из-за превышения расходов над доходами за первые четыре месяца 2021 г. образовался дефицит государственного бюджета в размере 1,2 млрд евро, что было вызвано главным образом дополнительным финансированием противоковидных мер.

Резко изменилась динамика цен: в марте 2021 г. инфляция, которая подогревалась ростом мировых цен на энергоносители и другое сырье, а также на продовольствие, снизилась на 1,2 п. п. — до 0,1%, и страна вновь оказалась на пороге дефляции. Тем не менее, цены на продовольствие в мае были на 2,2% выше, чем год назад. Это было следствием повышения стоимости импортной продукции, энергоносителей и другого сырья³¹⁴.

Постепенно активизировалась внешнеторговая деятельность. За первые три месяца 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года экспорт товаров вырос на 4,4%, импорт — на 3,9%. Профицит в торговле товарами повысился на 61 млн евро и составил 644 млн евро. В торговле услугами профицит уменьшился на 68 млн евро. Покрытие импорта экспортом составило 108,5%.

Торговля со странами ЕС восстанавливалась более активно, восполняя глубокий спад в разгар пандемии. Словенский экспорт в эти страны увеличился в I квартале 2021 г. на 5,3% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года и был равен 76,7% совокупного экспорта. Особенно успешным он был в Германию, Венгрию, Австрию и Италию. Импорт из государств ЕС вырос на 5%, составив

314. Banka Slovenije. Sporočilo za javnost. 31.05.2021.

77,7% всего словенского импорта. Больше всего товаров было ввезено из Германии, Хорватии и Австрии.

Профицит счета текущих операций платежного баланса страны составил за первые три месяца 2021 г. 846 млн евро, на 28 млн евро больше, чем год назад за тот же период³¹⁵.

В I квартале 2021 г. продолжился рост государственного долга вследствие высоких бюджетных расходов на оказание компенсационной помощи, объем которой при этом вынужденно сокращался из-за все большей нехватки средств.

* * *

Охватившая всю планету пандемия неизбежно привела к мировому кризису, который обострил в каждой стране собственные проблемы, заставив искать свой выход из сложившейся ситуации на фоне всеобщей экономической рецессии и разрыва внешнеторговых связей.

2020 г. войдет в мировую историю как год величайшей хозяйственной рецессии, вызванной не экономическими причинами, а именно пандемией коронавирусной инфекции. Спад оказался наиболее глубоким со времени Великой депрессии 30-х годов прошлого столетия и более масштабным, чем финансово-экономический кризис конца первого десятилетия текущего века. В этой исключительной ситуации всем государствам пришлось принимать исключительные меры для предотвращения распространения эпидемии (ограничение передвижения и скопления людей), что неизбежно сдерживало жизненную активность и привело к почти полному прекращению ее в отдельных областях (в сфере бытовых услуг, общественного питания, пассажирских авиаперевозок, туризма). Перед серьезными испытаниями оказались системы здравоохранения во всех странах, большинство которых не справилось с решением чрезвычайными задачами. Словения не стала исключением и пострадала от кризиса не меньше других.

315. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Banka Slovenije. Marec 2021. S. 1.

Государства должны были компенсировать потери бизнеса и наемных работников, оставшихся не у дел или лишившихся части доходов. Сложилась беспрецедентная ситуация, которая будет иметь долгосрочные последствия для отдельных стран и всего мира. Полученный негативный опыт должен заставить извлечь уроки на будущее, чтобы новые вспышки вирусной инфекции не застигли мир врасплох.

Нынешний кризис в Словении, как и во всем мире, не закончится сразу после окончания пандемии. Потребуется длительные усилия по его преодолению путем реформирования самой системы хозяйствования и выработки новой экономической политики, адекватной нынешнему этапу развития производительных сил и современным общественным потребностям, как и усложнившимся условиям жизнедеятельности людей. Восстановление хозяйственной активности и нормализация межкорпоративных производственно-сбытовых обменов будут скорее всего проходить медленно и не в полном объеме из-за понесенных потерь креативного потенциала и снижения покупательной способности домохозяйств и компаний. Предстоит трудный период переосмысления стратегических перспектив и поисков новых возможностей поддержания социально-экономической активности на приемлемом для современных условий уровне.

Глава 14
ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ
ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ХОРВАТИИ

**1. Распространение коронавирусной инфекции
и меры по противодействию эпидемии**

После ослабления связанных с пандемией ограничительных мер летом 2020 г. на Западных Балканах был зафиксирован резкий рост числа заражений коронавирусом, причем в большинстве стран в октябре было выявлено рекордное число случаев заболеваний. В связи с этим правительства стран региона, в том числе Хорватии, ужесточили санитарные правила и вновь ввели ограничительные меры, аналогичные тем, что применялись весной 2020 г. Для укрепления систем здравоохранения они стали закупать медицинское оборудование и медикаменты, преобразовывать медицинские учреждения в специализированные центры по борьбе с COVID-19, а концертные и спортивные арены – во временные полевые госпитали. Одновременно повышалась заработная плата медицинского персонала и проводилась корректировка графика его работы.

Ограничительные меры и внешние шоки привели к частичному сворачиванию экономической деятельности. Страны Западных Балкан, сильно зависящие от международного туризма, ощутили достаточно резкое сокращение темпов экономического роста из-за существенного, до 50–70%

по сравнению с 2019 г., падения туристической активности. В некоторых из этих стран на динамику ВВП в еще большей мере повлияло приостановление денежных потоков. Сбои в международных цепочках поставок негативно отразились на внешней торговле и промышленном производстве. Начала расти безработица, и сохранить ее на уровне предпандемического 2019 г. мерами государственной поддержки смогли лишь некоторые страны региона.

Хорватская экономика сильно пострадала от пандемии. По оценкам Национального банка Хорватии, падение ВВП в 2020 г. составило 8% (против роста на 2,9% в 2019 г.), что было главным образом связано со снижением активности в туристическом секторе, сокращением объемов внутреннего потребления и экспортных поставок³¹⁶. На декабрь 2020 г., по данным Хорватского института занятости, в стране было зарегистрировано около 150 тыс. безработных, что на 21,3% больше, чем в декабре предыдущего года.

В результате экономического спада и фискальных мер, направленных на смягчение последствий коронавирусной пандемии, в целом сбалансированное состояние государственного бюджета 2019 г. сменилось в 2020 г. бюджетным дефицитом в объеме около 8% ВВП³¹⁷.

Пик заболеваемости в Хорватии пришелся на середину декабря 2020 г., когда в отдельные дни регистрировалось свыше 25 тыс. случаев заражения (рис. 25).

Бурное распространение коронавирусной инфекции произошло несмотря на активное противодействие ему со стороны хорватских властей с самого начала эпидемии. 21 февраля 2020 г. правительство Хорватии приняло решение ввести карантин в отношении лиц, непосредственно контактировавших с больными коронавирусом на борту судов.

316. Croatian National Bank. Bulletin No. 267. May 2021.

317. Данные Международного Валютного Фонда. www.imf.org/external/datamapper.

Источник: данные Worldometers, worldometers.info/coronavirus/country/Croatia.

Рис. 25. Динамика заражений коронавирусом в Хорватии, февраль 2020 — март 2021 гг.

5 марта 2020 г. Министерство здравоохранения Хорватии объявило об эпидемиологической опасности, что еще не указывало на степень угрозы, но позволило начать мобилизацию ресурсов в системе здравоохранения, готовить оборудование, инфекционистов и других медицинских работников, а также корректировать управление системой здравоохранения³¹⁸.

9 марта 2020 г. Гражданская защита МВД Хорватии ввела усиленный комплекс противоэпидемических мер. Все иностранные граждане, въезжающие в страну из очагов инфекции, были обязаны предварительно пройти 14-дневный карантин. Всем гражданам было рекомендовано отложить поездки, которые не являются необходимыми, во все страны и регионы, в большей степени пострадавшие от эпидемии коронавируса.

19 марта 2020 г. Штаб гражданской защиты Хорватии принял решение об ограничении общественных собраний, работы в сфере торговли, услуг и проведения спортивных и культурных мероприятий на тридцатидневный срок. Гражданам было

318. Coronavirus COVID-19 outbreak in the EU // Fundamental Rights Implications. European Union Agency for Fundamental Rights. 23 March 2020.

рекомендовано оставаться дома и ограничить свое передвижение лишь самыми необходимыми поездками.

24 марта 2020 г. премьер-министр Хорватии объявил о реализации 63 правительственных мер, которые были приняты для оказания помощи экономике во время эпидемии коронавируса. С 24 марта 2020 г. Минфин Хорватии ввел беспроцентную отсрочку на 24 месяца отдельных налоговых платежей, таких как подоходный налог и налог на прибыль предприятий, а также медицинских и пенсионных взносов³¹⁹.

Хотя с начала июня 2020 г. на протяжении нескольких недель почти не поступало сообщений о новых случаях заболевания и хорватское правительство объявило, что эпидемиологическая ситуация находится под контролем, в течение лета ситуация стала ухудшаться. В сентябре и начале октября 2020 г. число новых случаев заболевания неуклонно росло и составляло от 200 до 350 случаев в день. В конце октября число новых случаев заболевания резко возросло, достигнув рекордного показателя 11144 человек 25 октября 2020 г. Число активных случаев коронавирусной инфекции на 100 тыс. жителей увеличилось с 32,3 на 1 октября до 275,5 на 27 октября 2020 г.³²⁰

20 октября 2020 г. правительство страны объявило о распространении мер поддержки малого и среднего бизнеса на другие отрасли (в том числе на сельское хозяйство, рыболовство и транспорт), а также о снижении порога падения деловой активности, позволяющего подавать заявки на получение поддержки, с 70 до 50%.

С конца октября 2020 г. эпидемиологическая ситуация в Хорватии стала резко ухудшаться, и в середине декабря 2020 г. число новых случаев инфицирования коронавирусом достигло рекордно высокого уровня — 25035 в день. После этого ситуация начала стабилизироваться, и 27 января 2021 г. было зарегистрировано уже только 857 новых случаев заболевания. Общее число инфицированных составило свыше 230 тыс. человек.

319. Ibidem.

320. Данные Worldometers [worldometers.info/coronavirus/country/Croatia].

2. Социально-экономические последствия пандемии

Все основные макроэкономические показатели Хорватии в 2020 г. значительно ухудшились (табл. 32).

Таблица 32. Некоторые показатели экономической активности в Хорватии, 2015–2020 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП, млн евро, текущие цены	44,6	46,6	49,2	51,9	54,2	49,3
ВВП на душу населения, тыс. евро	10,6	11,1	11,9	12,7	13,3	12,1
Темпы прироста реального ВВП, %	2,4	3,5	3,4	2,8	2,9	–8,0
Текущий платежный баланс, % ВВП	3,3	2,1	3,4	1,8	2,8	–0,8
Экспорт товаров и услуг, % ВВП	46,4	47,7	50,0	50,2	52,0	42,6
Импорт товаров и услуг, % ВВП	46,1	46,5	49,3	51,0	52,2	49,5

Источник: составлено по данным ЦБ Хорватии (HNB), hnb.hr/en/analyses-and-publications/regular-publications/bulletin.

ВВП страны уменьшился до 49,3 млн евро с 54,2 млн евро в 2019 г. Подушевой ВВП также продемонстрировал сокращение – с 13,3 тыс. евро в 2019 г. до 12,1 тыс. евро в 2020 г. Объемы экспорта и импорта товаров и услуг уменьшились на 42,6 и 49,5% соответственно.

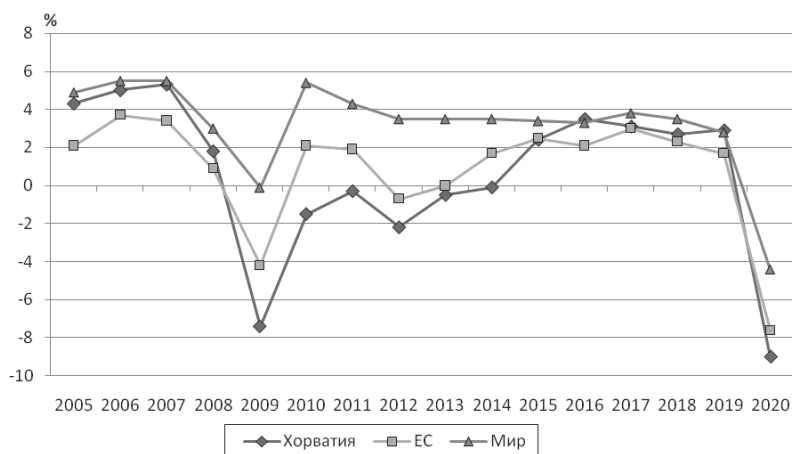
В целом власти Хорватии быстро отреагировали на коронавирусную пандемию и инициировали целый ряд комплексных мер для смягчения ее последствий. Тем не менее, из-за серьезного снижения доходов от туризма, главной опоры экономики Хорватии, ВВП страны сократился примерно на 8% в 2020 г. по сравнению с 7,6%-ным сокращением в среднем по ЕС.

Несмотря на сложные условия, хорватские власти, готовясь к переходу на евро, продолжают подготовку к вступлению в ERM II.

Согласно данным Хорватской торговой палаты, 66% хорватских компаний столкнулись с негативными последствиями коронавируса, а 53% заявили о падении своей прибыли

и доходов. Наибольшие потери понесли туристические агентства и компании, предоставляющие услуги по размещению и питанию, а также малые и средние предприятия³²¹.

После резкого падения реального ВВП Хорватии во II квартале 2020 г., вызванного пандемией коронавируса и мерами, принятыми для ее сдерживания, в III квартале 2020 г. экономическая активность в стране частично восстановилась. Вследствие этого реальный ВВП вырос на 6,9% в квартальном исчислении после падения на 15,1% тремя месяцами ранее. В годовом исчислении ВВП в III квартале сократился на 10,1% (рис. 26)³²².

Источник: данные IMF, www.imf.org/external/datamapper

Рис. 26. Темпы прироста реального ВВП Хорватии, 2005–2020 гг.
(данные МВФ о динамике ВВП на рисунке отличаются от национальных показателей в табл. 32)

По данным ЦБ Хорватии, неблагоприятное развитие эпидемиологической ситуации вызвало в IV квартале замедление темпов экономического роста, которое продолжилось

321. *Petrović B.* Croatia economy briefing: The implications of Coronavirus for Croatian economy and tourism // China-Cee Institute Weekly Briefing. Vol. 27. No. 2 (HR). March 2020.

322. *Macprudential Diagnostics fourth quarter of 2020* // CNB Macprudential Diagnostics. Year VI. Number 13. February 2021.

и в начале 2021 г. Негативное влияние на экономическое развитие страны оказало сокращение общего объема экспорта и, в частности, экспорта услуг. Также отрицательный вклад внес внутренний спрос, за исключением государственного потребления³²³.

Эффективное реагирование на пандемию является ключом к быстрому экономическому восстановлению частного сектора, но оно оказывает неблагоприятное воздействие на сбалансированность государственных финансов в долгосрочной перспективе, что потребует сокращения возникших дефицитов при восстановлении экономики. Появление новых, более заразных штаммов коронавируса ставит вопрос об эффективности применяемых вакцин. Преждевременная отмена мер поддержки может привести к турбулентности на финансовом рынке, а длительное сохранение этих мер чревато увеличением государственного долга. Все это создает потенциальные риски для хорватской экономики³²⁴.

Частное потребление, на долю которого в последние годы приходилось более 60% прироста ВВП страны, значительно сократилось. Во время пандемии со всей очевидностью проявилась уязвимость западно-балканской модели роста и важность структурной политики, ориентированной на повышение конкурентоспособности экспорта и диверсификацию производства и рынков.

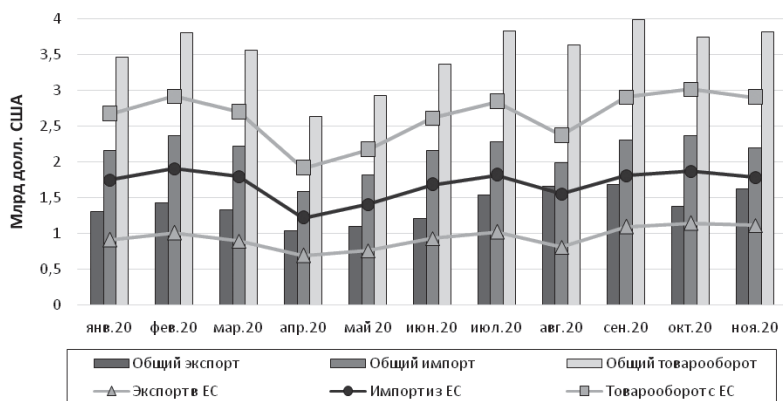
3. Влияние пандемии на внешнюю торговлю

Торговля товарами

Внешняя торговля Хорватии в период коронавирусной пандемии пережила два резких спада (рис. 27), связанных с введенными в 2020 г. ограничительными мерами в борьбе с распространением инфекции, с приостановлением экспортной активности и закрытием большинства торговых направлений.

323. CNB. Macroeconomic Developments and Outlook. Year V. Number 9. December 2020.

324. CNB. Macroprudential Diagnostics. Year VI. Number 13. February 2021.

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Рис. 27. Динамика внешней торговли Хорватии, январь—ноябрь 2020 г.

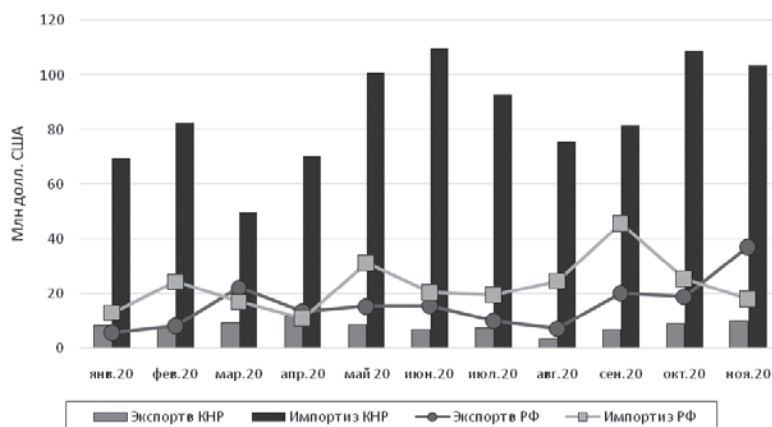
В апреле 2020 г. было зафиксировано первое резкое сокращение основных показателей внешней торговли Хорватии. Ее совокупный оборот составил чуть более 2,6 млрд долл., сократившись по сравнению с мартом на 25,9%. Объем торговли со странами ЕС уменьшился на 29,1% по сравнению с предыдущим месяцем и составил 1,9 млрд долл. Общий экспорт страны составил 1,1 млрд долл. против 1,3 млрд долл. в марте 2020 г., сократившись на 21,7%. Экспорт Хорватии в ЕС в апреле 2020 г. уменьшился на 22,6%, а импорт из ЕС — на 32,3%³²⁵.

В августе 2020 г. произошел второй, менее резкий по сравнению с первым, спад основных показателей внешней торговли Хорватии. Совокупный товарооборот составил чуть более 3,6 млрд долл., сократившись по сравнению с июлем на 16,4%. Объем хорватской внешней торговли со странами ЕС уменьшился на 16,5% по сравнению с июлем и составил 2,3 млрд долл. Хотя общий экспорт страны составил в августе 1,6 млрд долл. против 1,5 млрд долл. в июле, экспортные поставки в страны ЕС сократились на 20,7%, а импортные из ЕС — на 14,2%³²⁶.

325. Данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

326. Там же.

Волнообразная динамика наблюдается также во внешней торговле Хорватии с Россией и Китаем (рис. 28), хотя последствия введенных этими странами мер против коронавирусной инфекции по-разному отразились на развитии торговых отношений с ними.

Источник: данные UN Comtrade, comtrade.un.org/data/

Рис. 28. Динамика внешней торговли Хорватии с Китаем и Россией, январь—ноябрь 2020 г.

Последствия пандемии коронавируса для экспортных поставок Хорватии в Россию проявились, как и для всего хорватского экспорта, в апреле и в августе 2020 г. Так, в апреле объем хорватского экспорта в РФ составил 13,5 млн долл., сократившись на 38,9% по сравнению с мартом. В августе экспорт Хорватии уменьшился до 7,2 млн долл., т.е. на 28,8% по сравнению с июлем. К концу года экспортные поставки восстановились и составили в декабре 37,2 млн долл.

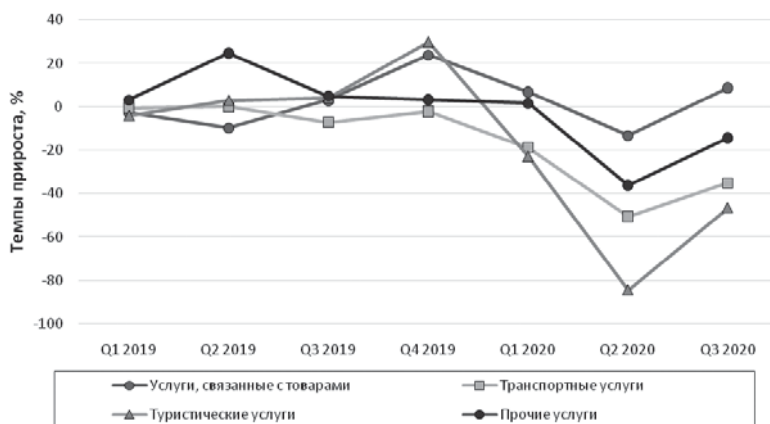
Динамика импорта Хорватии из России продемонстрировала снижение в апреле и ноябре 2020 г., когда сокращение его объемов по сравнению с предыдущими месяцами составило 35,2 и 28,3% соответственно.

Развитие хорватско-китайских торговых отношений в период коронавирусной пандемии выглядело следующим

образом. Экспортные поставки Хорватии в Китай резко сокращались в мае и августе 2020 г. — на 25,2 и 55,1% соответственно по сравнению с предыдущими месяцами. Хорватский импорт из Китая снижался в марте и августе на 39,7 и 18,5% соответственно³²⁷.

Торговля услугами

Последствия пандемии существенным образом отразились также на динамике международной торговли услугами. В частности, туристический сектор, одна из основ хорватской экономики, продемонстрировал существенное снижение активности.

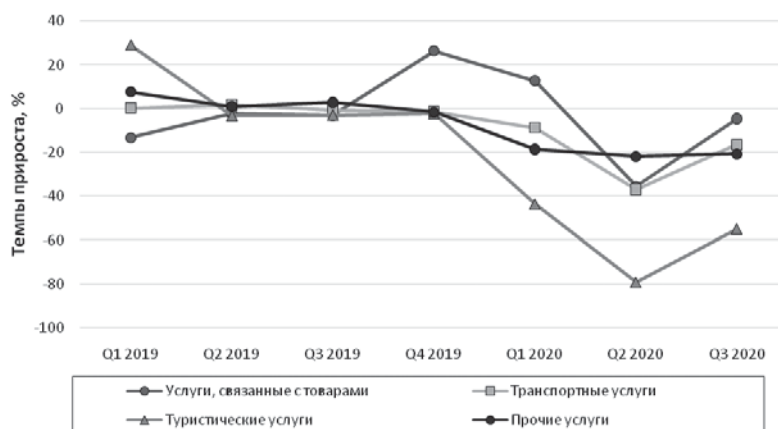
Источник: данные UNCTADstat, unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx.

Рис. 28. Динамика экспорта отдельных видов услуг Хорватии, 2019–2020 гг. (в % к предыдущему кварталу)

Динамика экспорта услуг начала ухудшаться уже в начале 2020 г., но самое большое его сокращение было зафиксировано во II квартале, когда экспорт услуг, связанных с продажей товаров, сократился на 67,8% по сравнению со II кварталом 2019 г., экспорт транспортных услуг — на 50,6%, а экспорт туристических услуг — на 84,3% (рис. 29).

327. Там же.

Объем импорта услуг также резко сократился во II квартале 2020 г. — на 43,6% по сравнению с тем же периодом в 2019 г. Импорт услуг, связанных с продажей товаров, уменьшился на 35,4%, транспортных услуг — на 36,8%, туристических — на 79,1% (рис. 30).

Источник: данные UNCTADstat, unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx.

Рис. 30. Темпы прироста импорта отдельных видов услуг Хорватией, 2019–2020 гг., в % к предыдущему кварталу

В 2020 г. в целом внешняя торговля Хорватии товарами и услугами продемонстрировала снижение всех основных показателей (табл. 33).

Таблица 33. Динамика внешней торговли Хорватии, 2019–2020 гг.

Экспорт			Импорт			Товарооборот		
2019, млрд долл.	2020, млрд долл.	темпы прироста, %	2019, млрд долл.	2020, млрд долл.	темпы прироста, %	2019, млрд долл.	2020, млрд долл.	темпы прироста, %
Торговля товарами								
17,1	16,9	-1,2	28,1	25,9	-7,8	45,2	42,8	-5,3
Торговля услугами								
16,8	12,4	-26,2	5,5	4,2	-23,6	22,3	16,6	-25,6

Источник: подсчитано по данным UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

Годовой внешнеторговый оборот Хорватии составил 42,8 млрд долл., сократившись на 5,3% по сравнению с 2019 г. Объем экспорта уменьшился незначительно — на 1,2%, в то время как импорт продемонстрировал весьма заметный спад — на 7,8%.

Торговля услугами в период пандемии сократилась сильнее, чем торговля товарами. В 2020 г. ее объем уменьшился на 25,6%, экспорт услуг упал на 26,2%, а импорт — на 23,6% по сравнению с 2019 г.³²⁸

4. Воздействие пандемии на туристический сектор

В условиях коронавирусной пандемии рынок и внешняя торговля испытывают потрясения, а потоки товаров, капитала, услуг и рабочей силы нарушаются. Помимо турбулентности в международной сфере страны, пострадавшие от пандемии, могут столкнуться и уже сталкиваются со значительным ущербом национальной экономике, фондовому рынку, торговле, услугам и инвестициям. Развивающаяся экономика Хорватии сильно зависит от туристического сектора, который оказался под угрозой и может испытать еще больший спад, если пандемия коронавируса продолжится.

Число туристов в Хорватии в 2020 г. значительно сократилось, и страна потеряла половину от объема доходов от туризма предыдущего года, несмотря на принятые меры поддержки туристического сектора. Уже 23 мая правительство и Хорватский союз туризма объявили о планах открытия туристического сезона. С 29 мая были постепенно сняты ряд ограничений на поездки из отдельных стран с аналогичной эпидемиологической ситуацией, и Хорватия начала постепенно открывать свои границы для туристов из стран ЕС. Для сокращения времени ожидания на границе хорватские власти создали веб-сайт для сбора информации о въезде прибывающих в страну туристов. По состоянию на 19 июня 2020 г. Хорватия приняла более 136 тыс. туристов, причем

328. Подсчитано по данным UN Comtrade, comtrade.un.org/data.

наибольшая часть из них — внутренние туристы (45%), за которыми следуют туристы из Словении (34%), Германии (15%) и Австрии (12%). Численность иностранных туристов, посетивших страну до конца июня 2020 г., составила, по официальным данным, 722 тыс. по сравнению с 2,8 млн на конец июня годом ранее.

* * *

Вводимые ограничительные меры по борьбе с коронавирусом негативно отразились на экономике Хорватии. Это выразилось прежде всего в замедлении экономической активности на основном для страны европейском рынке. Туристический сектор Хорватии, оказавшийся под угрозой, может испытать еще больший спад, если пандемия коронавируса продолжится.

По оценкам ЦБ Хорватии, экономический рост в стране в 2021 г. не позволит восполнить падение ВВП в 2020 г. Государственный долг, достигший в 2020 г. 87,3% ВВП, в 2021 г. сократится лишь на два процентных пункта.

Принимая во внимание тот факт, что рынок Хорватии крайне чувствителен к внешним шокам, особенно в секторе туризма, следует особенно тщательно учитывать все факторы, обеспечивающие поддержание платежного баланса. Самая большая проблема, с которой столкнулись хорватская промышленность и предпринимательство, связана с разрывом цепочек поставок товаров и повышением мировых цен.

Глава 15

ЧЕХИЯ – ОДИН ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИДЕРОВ
ПО ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ COVID-19**1. Взрывное развитие эпидемии нового
коронавируса**

В Чехии жесткие карантинные меры в связи с пандемией коронавируса были введены максимально оперативно: от обнаружения первых заразившихся 1 марта 2020 г. до введения режима чрезвычайного положения (ЧП) прошло меньше двух недель. Правительство Андрея Бабиша начало с того, что распорядилось провести очередной этап кубка мира по биатлону без зрителей (он проходил с 5 по 8 марта в городе Нове-Место), а вскоре перешло к постепенному запрету на любые общественные собрания. Сначала чехам запретили собираться на улице группами больше 100 человек, потом больше 50 и, наконец, больше двух человек. Режим ЧП был введен с 12 марта. По чешским законам правительство может без одобрения парламента ввести такой режим не более чем на 30 дней. Депутаты парламента дважды принимали решение о продлении режима ЧП, и он действовал до 17 мая 2020 г. Именно с этим режимом связана большая часть коронавирусных ограничений в стране. 15 марта правительство приказало закрыть все школы, рестораны, магазины и другие места общественного пользования. И даже после частичного снятия некоторых мер, начавшегося с середины апреля, на улице и в любых общественных местах оставалось

обязательным ношение защитных масок (его ввели 18 марта), а за нарушение этого правила грозил штраф до 20 тысяч крон (более 700 евро)³²⁹.

В условиях пандемии Чехия стала первой европейской страной, закрывшей собственные границы для свободного пересечения. Ранее такие жесткие меры приняла только КНДР, приостановив перемещения через все погранпереходы. С 16 марта границы Чехии были закрыты как на въезд иностранцев, так и на выезд граждан страны. Через месяц с небольшим Чехия первой из стран ЕС открыла границы. С 24 апреля правительство разрешило гражданам свободно перемещаться по стране, а также выезжать за ее пределы. При возвращении в страну требовалось предъявить медицинское подтверждение о негативном результате анализа на коронавирус (тест должен быть сделан не ранее, чем за четыре дня до его предъявления) или соблюдать двухнедельный домашний карантин³³⁰. Правила для въезда в Чехию граждан других государств менялись в зависимости от эпидемиологической ситуации в этих странах.

Благодаря раннему локдауну страна прошла первую волну пандемии (весна — лето 2020 г.) относительно благополучно (рис. 31 и 32) и лучше других европейских стран, что породило определенную самоуспокоенность. С 1 июля в Чехии повсеместно отменили ношение медицинских масок.

Успешно пережив вспышку коронавируса весной, Чехия серьезно пострадала от второй волны. В сентябре открыли школы. Это привело к увеличению социальной мобильности примерно 2 млн человек, из-за чего, по словам доктора Ростислава Мадьяра — одного из главных чешских эпидеми-

329. Ковалев А. Чехия первой из стран ЕС, закрывших границы, разрешила выезд. Как там борются с коронавирусом — и куда поедут чехи, если все вокруг закрыто. 28.04.2020. <https://meduza.io/feature/2020/04/28/chehiya-pervoy-iz-stran-es-zakryvshih-granitsy-razreshila-vyezd-kak-tam-boryutsya-s-koronavirusom-i-kuda-poedut-chehi-esli-vse-vokrug-zakryto>.

330. Чехия опустила железный занавес. 13.03.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4289582>; Чехия стала первой открывшей границы страной в ЕС. 24.04.2020. <https://www.rbc.ru/rbcforenews/5ea210c09a794757698e3065>.

Источник: Ministerstvo zdravotnictví ČR. <https://onemocneni-aktualne.mzcr.cz/api/v1/covid-19>.

Рис. 31. Динамика новых заражений коронавирусом в Чехии

Источник: Ministerstvo zdravotnictví ČR. <https://onemocneni-aktualne.mzcr.cz/api/v2/covid-19>.

Рис. 32. Число госпитализированных с коронавирусом в Чехии

ологов, «эпидемия разразилась» и вышла из-под контроля³³¹. С начала сентября темпы распространения коронавирусной инфекции росли, вместе с ними увеличивалось количество

331. Максимов А. Катастрофа с коронавирусом в Чехии: что пошло не так. 04.02.2021 https://24tv.ua/ru/katastrofa-koronavirusa-chehii-cto-poshlo-ne-glavnye-novosti_n1556305.

госпитализированных, состояние которых характеризовалось как тяжелое, и росла смертность после осложнений, вызываемых вирусом. С 24 сентября в Чехии начали вводить ограничения, вновь был объявлен масочный режим³³².

5 октября 2020 г. правительство вновь объявило ЧП. С 12 октября был введен запрет на посещение концертов, спортивных площадок, бассейнов, зоопарков, клубов, ярмарок, музеев, замков. С 14 октября закрылись школы, а также бары, рестораны, клубы (продавать еду можно было через специально оборудованные окна до 20.00). С 22 октября Чехия ввела локдаун – закрыла мелкие магазины розничной торговли и заведения сферы услуг. Было ограничено свободное передвижение людей за исключением поездок на работу, в магазин или к врачу. 28 октября вводится комендантский час. Чехам запрещалось покидать свои дома и находиться на улице с 21.00 вечера до 5.00 утра. Исключения: поездка для исполнения рабочих и служебных обязанностей, чрезвычайный случай (поездка к врачу, в больницу, случаи с имуществом), выгул собак (не далее 500 м от места проживания)³³³.

После весеннего карантина премьер Бабиш заявил, что второй локдаун страна просто не выдержит. Когда вновь закрылись кафе и магазины (многие теперь уже навсегда), а также музеи, ущерб для туристической отрасли – ключевой для Чехии – оценивался в 5 млрд евро³³⁴. Штраф за отсутствие маски мог достигать 500 евро. Показатель количества заражений в Чехии в отношении к численности населения страны в октябре был одним из высоких в Европе. Больницы испытывали колоссальную нагрузку. Выставочный центр «Летняны» в Праге был превращен в полевой госпиталь на 500 коек. Его развернула чешская армия: на протяжении

332. «Эпидемия вернулась в Чехию». Страна выходит в европейские лидеры по темпу заболеваемости. 23.09.2020. <https://tass.ru/obschestvo/9528983>.

333. Коронавирус в Чехии / Праге. <https://praga-praha.ru/koronavirus>.

334. Григорова Д. Чехия: страшная статистика и скандал с министром здравоохранения. 25.10.2020. <https://www.vesti.ru/article/2476936>.

недели в Прагу прибывали армейские грузовики с оборудованием и медикаментами. Не хватало врачей, премьер-министр Бабиш попросил помощи у НАТО и Евросоюза.

За месяц Чехия дважды сменила министра здравоохранения. 21 сентября, предвидя ухудшающуюся обстановку, в отставку по собственному желанию ушел Адам Войтех, соратник премьера Бабиша. Парламентская оппозиция считала, что он совершил ошибку — не ввел ограничительные меры вовремя. Его преемника Романа Прымулу 21 октября фотографии поймали без маски, да еще и на выходе из ресторана, который не должен был работать. Премьер потребовал от министра уйти в отставку за нарушение инициированных самим министром жестких социальных ограничений³³⁵.

Режим ЧП, введенный 5 октября 2020 г., неоднократно продлевался до 11 апреля 2021 г. В рамках этого режима чередовались периоды смягчения и ужесточения ограничений. В ноябре число ежедневных заражений и случаев госпитализации снизилось (см. рис. 31 и 32), и Чехия перешла на третий уровень эпидемической угрозы, что позволило смягчить запреты. С 3 декабря был отменен комендантский час. Открылись заведения общепита с заполнением максимум на 50%, за одним столиком могли находиться не более 4 человек. Открылись заведения сферы обслуживания (салоны красоты, парикмахерские, фитнес-центры и др.), магазины в торговых центрах с ограничением 1 посетитель на 15 кв. м и соблюдением дистанции между клиентами 2 м. Вне помещений одновременно могли собираться 50 человек, в помещении — до 10, на свадьбах и похоронах — до 30 человек. Музеи и галереи смогли принимать посетителей до 25% заполнения, библиотеки — с ограничением 1 человек на 15 кв. м. С 30 ноября возобновилось очное обучение в школах, но некоторые классы перешли на смешанный режим обучения: неделю очно, неделю дистанционно³³⁶.

335. Ibidem.

336. Коронавирус в Чехии...

Однако 27 декабря из-за появления нового штамма коронавируса и роста числа заражений по настоянию национального Министерства здравоохранения Чехия ввела максимальный (пятый) уровень эпидемической угрозы, что предполагало ограничение выхода из жилых помещений без крайней необходимости, закрытие предприятий бытовых услуг и большинства магазинов. Работали только магазины, торгующие товарами первой необходимости – продукты, магазины хозяйственных товаров и аптеки. В республике был введен запрет на свободное передвижение граждан с 21:00 до 05:00, т.е. комендантский час. Во встречах под открытым небом или в общественных помещениях могли участвовать не более двух человек. Посещение свадеб, похорон и богослужений было ограничено 15-ю участниками. Прекратили работу горнолыжные трассы. С 4 января после окончания рождественских каникул обучение в вузах и школах стало проводиться в дистанционном режиме. За парты вернулись только ученики первых и вторых классов начальных школ³³⁷.

В марте ситуация с эпидемией COVID-19 в Чехии была охарактеризована европейскими СМИ как катастрофическая. Относительные показатели смертности были одними из самых высоких в Европе. Число госпитализированных с коронавирусом в течение всего марта было более 8 тыс. человек в день. По данным Министерства здравоохранения, эти цифры стали абсолютным максимумом с начала пандемии (см. рис. 32).

Увеличение числа госпитализаций спровоцировало кризис местной системы здравоохранения, которая до этого считалась достаточно развитой. В больницах не хватало медицинского персонала, коек для интенсивной терапии, свободных мест в отделениях реанимации. Чешские больницы не справлялись с наплывом тяжелобольных, часть пациентов переправлялась в соседние Германию и Польшу.

337. В Чехии ужесточили ограничения из-за коронавируса. 27.12.2020. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10361287>.

На фоне такой ситуации с 1 марта 2021 г. в стране вновь ужесточили эпидемиологические ограничения. Теперь людям стало запрещено выходить за границы своих районов кроме как для поездок на работу или для ухода за родственниками³³⁸. В Чехии введен чрезвычайно строгий режим локдауна: школы, детские сады и большинство магазинов (кроме продовольственных и аптек) были закрыты, ограничено передвижение между населенными пунктами, все население обязано носить не матерчатые маски, а респираторы типа FFP2. Чешский еженедельник *Respekt* писал в этой связи: «Республика задыхается: больницы держатся только на энтузиазме персонала, чехи деморализованы, а правительство не знает, что делать»³³⁹.

Почему в относительно благополучной Чехии сложилась столь драматическая ситуация? Эксперты считают, что это стало результатом многочисленных ошибок, совершенных правительством и Министерством здравоохранения. Доктор Р. Мадьяр указывает на три основные причины кризиса. Первая — это преждевременное решение правительства отменить масочный режим летом 2020 г. Оппозиционные партии заявляли, что премьер-министр Андрей Бабиш пошел на этот популистский шаг вопреки мнению эпидемиологов, чтобы заручиться поддержкой избирателей в преддверии октябрьских выборов в сенат и местные органы власти. Вторая причина — еще одно популистское решение — открыть все торговые точки накануне празднования Рождества 2020 г. Третья причина — слишком запоздалая реакция на новый штамм коронавируса, который появился в Чехии в январе 2021 г. Доктор Мадьяр отметил также, что к взрывному росту эпидемии привело решение открыть школы в сентябре 2020 г.

Все указанные решения, по мнению чешских аналитиков, были политически мотивированными и противоре-

338. Баландина А. Хаос из-за COVID-19: почему в Чехии не верят властям. 05.03.2021. <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/04/13500638.shtml>.

339. Добров Д. Чехия поставила европейский антирекорд по смертности от COVID-19. 22.03.2021. <https://inosmi.ru/politic/20210322/249392317.html>.

чили рекомендациям эпидемиологов. Всего за последний год в Чехии в связи с допущенными промахами сменилось три министра здравоохранения. Профессор Карлова университета Дагмар Дзурова отмечает, что главной ошибкой была отмена карантина в преддверии октябрьских выборов, когда в стране только начиналась вторая волна эпидемии. Еще одной проблемой, по мнению профессора Д. Дзуровой, стало недостаточное финансирование со стороны государства: работники, находящиеся на карантине, получали лишь 60% зарплаты в течение двух недель. Кроме того, в отличие от других стран Европы, правительство не оказывало достаточной поддержки чешскому бизнесу³⁴⁰.

Со второй половины марта 2021 г. эпидемиологическая ситуация стала улучшаться — все показатели стабильно снижались. С 11 апреля 2021 г. в Чехии прекратил действовать режим ЧП. Рестораны, кафе, бары и другие учреждения общественного питания с 31 мая после почти полугодового перерыва приступили к обслуживанию посетителей. За ресторанными столиками должны были находиться не более четырех гостей, за исключением совместно проживающих членов одной семьи. Условием для посещения учреждений общепита является наличие справки об отрицательном результате теста на коронавирус или подтверждения о перенесенном заболевании COVID-19. Гражданам, прошедшим полный цикл вакцинации, достаточно было предъявить соответствующий документ. В стране возобновили работу бассейны, сауны и оздоровительные центры, которые, тем не менее, могли обслуживать не более половины от предусмотренного правилами внутреннего распорядка числа гостей³⁴¹.

Однако 13 июля 2021 г. премьер-министр страны Андрей Бабиш заявил, что чешские власти рассматривают возможность значительного ужесточения в республике социальных

340. Ibidem.

341. В Чехии отменяются жесткие карантинные ограничения. 31.05.2021. <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2021/05/31/v-chehii-otmenyayutsya-zhestkie-karantinnye-ogranicheniya>.

ограничений из-за коронавируса в связи с распространением на ее территории штамма «дельта». Наиболее тревожная обстановка складывается из-за увеличения числа заразившихся среди молодежи, отметил Бабиш. Он призвал жителей страны к вакцинации³⁴².

С начала пандемии Чехия пережила три периода резкого увеличения количества новых заражений — в октябре, в январе и в марте. Максимальное число заражений в Чехии отмечено 6 января 2021 г. — 17775 человек (см. рис. 31). По числу ежедневных заражений коронавирусом на 1 млн жителей Чехия выходила на первое место в Европе в октябре (число таких дней составило 6), в декабре и январе (по 2 дня), в феврале (8 дней), в марте (6 дней)³⁴³. Но если в начале октября новых заражений было 400 — 500 на 1 млн жителей, то в декабре-январе — уже более 1500. График количества госпитализированных с коронавирусом имеет три таких же пика, как и график количества заражений, но максимум госпитализаций пришелся не на январь, когда количество заражений было максимальным, а на март (см. рис. 32) — 15 марта было госпитализировано 9466 человек.

Максимальное число умерших от коронавируса пришлось на 11 марта 2021 г. — 229 человек³⁴⁴. Число дней, в которые Чехия занимала первое место в Европе по числу умерших от коронавируса на 1 млн жителей, в октябре составило 13, в ноябре — 6, в феврале — 2, в марте — 6. В середине октября смертность от коронавируса на 1 млн жителей составляла 5 — 6 человек, в конце октября — 17, а в марте — в основном более 20 человек³⁴⁵. 22 марта 2021 г. в Чехии зазвонили колокола в память о жертвах коронавируса. За

342. В Чехии рассматривают ужесточение мер из-за распространения штамма «дельта». 13.07.2021. <https://tass.ru/obschestvo/11890171>.

343. Our World in Data. <https://ourworldindata.org/> (учитывались все страны Европы, включая карликовые, кроме Ватикана).

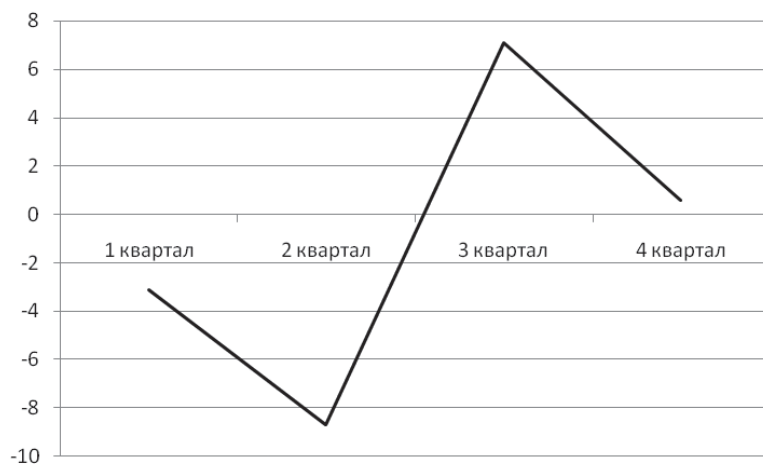
344. Ministerstvo zdravotnictví ČR. <https://onemocneni-aktualne.mzcr.cz/api/v1/covid-19>.

345. Our World in Data. <https://ourworldindata.org/> (учитывались все страны Европы, включая карликовые, кроме Ватикана).

время пандемии в стране умерли более 30 тыс. человек с этим диагнозом (по данным на июль 2021 г.).

2. Экономический спад

Несмотря на замедление темпов экономического роста в предкризисном 2019 г., этот год, как и несколько предыдущих лет, можно назвать успешным. Валовой внутренний продукт (ВВП) в 2019 г. увеличился на 2,5%. В 2020 г. в связи с пандемией он упал на 5,6% в реальном выражении, что представляет собой самый серьезный спад за всю историю независимой Чехии. В первом полугодии ВВП снижался, особенно сильно во втором квартале (на 8,7%), во второй половине года экономика восстанавливалась (см. рис. 33).

Источник: <https://www.czso.cz/csu/czso/cri/tvorba-a-uziti-hdp-4-ctvrtleti-2020>.

Рис. 33. Темпы прироста ВВП в 2020 г. в % к предыдущему периоду (в постоянных ценах, с поправкой на сезонные колебания)

Все компоненты ВВП внесли свой вклад в его снижение, в первую очередь внутреннее потребление и инвестиции. Расходы на потребление снизились на 2,8%, впервые с 2012 г. Это коснулось, главным образом, потребления домохозяйств, которое испытало рекордный спад (-5,2%) и привело к сни-

жению общего ВВП на 1,9 п.п. Вместе с тем, увеличение потребления государственных учреждений на 2,9% обеспечило 0,6 п.п. роста ВВП.

Инвестиционная активность также пострадала от всеобщего экономического спада. Во втором полугодии динамика капитальных затрат не отреагировала на восстановление экономики. Общие расходы на валовое накопление капитала в 2020 г. упали на 12,6% и на 3,1 п.п. снизили ВВП. При этом расходы на основной капитал (инвестиции) уменьшились на 8,5%.

Валовая добавленная стоимость в реальном выражении сократилась на 5,5% (максимальный показатель в истории независимой Чехии, как и снижение ВВП). Спад затронул большинство отраслей (за исключением сельского и лесного хозяйства, информационных услуг и связи, а также сегмента государственного управления, образования, здравоохранения и социального обеспечения). Наибольший вклад в снижение валовой добавленной стоимости внесла группа отраслей обслуживания – торговля, транспорт, гостиничный бизнес и общественное питание (–11,8%), а также обрабатывающая промышленность, ориентированная на экспорт (–6,9%). Предоставление личных услуг населению (парикмахерские, салоны красоты) тоже резко сократилось (–12,1%).

Промышленное производство в 2020 г. сократилось на 7,2%, что почти вдвое меньше, чем во время мирового кризиса в 2009 г., когда оно уменьшилось на 13%. Производство автомобилей сократилось более резко, что привело к падению промышленности в целом, как в первом, так и во втором квартале (на автомобилестроение приходилось более одной трети спада общего объема промышленного производства в годовом исчислении). Производство автотранспортных средств в 2020 г. составило 1160 тыс., что на 19% меньше по сравнению с прошлым годом. Вместе с тем автомобильная промышленность оказалась основным драйвером восстановления всей отрасли в четвертом квартале (вклад +1,9 п. п., вместе с отраслями-субподрядчиками – +2,5 п. п.). В этот

период загрузка производственных мощностей в автомобилестроении превысила 90%.

Масштабное ограничение хозяйственных операций во втором квартале 2020 г. негативно сказалось на внешней торговле, экспортеры стремились компенсировать убытки во втором полугодии. Но даже значительное улучшение внешне-торгового баланса во второй половине года не сгладило негативные тенденции. Внешний спрос отрицательно повлиял на годовой результат производства ВВП, снизив его на 1,2 п. п. Общий экспорт товаров и услуг снизился на 6,0%, а импорт — на 6,1% в реальном выражении.

Общий рост уровня цен в 2020 г. (по дефлятору ВВП) достиг 4,1%, что является максимальным показателем с 2001 г. Значительно выросли цены, как на потребительские товары, так и на средства производства. Рост потребительских цен составил 3,2%, в основном за счет повышения цен на продукты питания, алкогольные напитки и табак, а также жилье и энергию. Падение цен на нефть замедлило рост цен производителей промышленной продукции, а также цен на импортируемые товары.

Экономический спад повлиял на занятость, которая в 2020 г. сократилась на 1,5%. Более глубокое падение занятости за последние два десятилетия наблюдалось в чешской экономике лишь в 2009 г. (–1,8%) из-за мирового финансового кризиса. На занятость повлияла как весенняя, так и осенняя волна антипандемических мер, когда закрывались предприятия и временно прекращали работу целые отрасли. Во втором квартале 2020 г. количество занятых сократилось на 1,5% по сравнению с первым кварталом, что представляет собой самое большое квартальное сокращение, начиная с 1995 г. Снятие большинства ограничений привело к стабилизации в следующем квартале (+0,2%). Ухудшение снова произошло в четвертом квартале, однако глубина квартального снижения была более умеренной по сравнению с весенним периодом (–0,5%). Существенный вклад в общее сокращение занятости внесла обрабатывающая промышленность, но в четвертом квартале

2020 г. занятость в ней перестала снижаться, в отличие от торговли, транспорта, гостиничного бизнеса и общественного питания, где ее снижение достигло 5%. Напротив, в сфере информационно-коммуникационных технологий рост занятости продолжился (+3,5%). Увеличилась занятость и в секторе государственных услуг (образование, здравоохранение и социальная помощь), а также в строительстве (+1,5%), где ее рост был максимальным за последнее десятилетие.

Общий уровень безработицы вырос незначительно, что было связано с государственными программами стабилизации, а также с увеличением численности экономически неактивного населения. Уровень безработицы на конец 2020 г. в возрастной группе 15–74 лет составлял в ЕС 7,0% для мужчин и 7,7% для женщин, а в Чехии – 2,8% для мужчин (за 2020 г. рост на 1,0 п. п.) и 3,8% для женщин (рост на 1,4 п. п.). Уровень безработицы среди мужчин в Чехии остается минимальным в Евросоюзе на протяжении последних семи лет, уровень безработицы среди чешских женщин – второй из самых низких в ЕС после Польши, где он составляет 3,0%.

Средняя зарплата (брутто) за год выросла на 4,4% до 35,6 тыс. чешских крон. Однако имели место большие различия в динамике ее роста в отдельных отраслях.

Меры по борьбе с пандемией стали причиной увеличения бюджетного дефицита Чехии, он вырос почти на 340 млрд долларов. Эти меры способствовали росту общих расходов бюджета (+18,8%) и одновременно привели к падению общих доходов (–3,1%). Текущие расходы увеличились за счет компенсаций предприятиям, муниципалитетам и домохозяйствам. Заметно увеличились и социальные выплаты (как пенсионные, так и непенсионные). Продолжалась инвестиционная активность в общественном секторе. Значительное сокращение доходов произошло из-за уменьшения налоговых поступлений в бюджет и фонды социального страхования³⁴⁶.

346. The Czech economy development. Year 2020. Czech Statistical Office, Prague, 2021. <https://www.czso.cz/documents/10180/125507857/32019420q4a.pdf/d7532154-0e58-4817-8d4b-5420c1d1e26b?version=1.1>.

Кризис международного туризма, связанный с пандемией, отразился и на Чехии, для которой туристический бизнес является важным сектором экономики. Общее количество ночей, проведенных в туристических гостиницах Чехии, уменьшилось на 45% по сравнению с уровнем 2019 г., а количество ночей, проведенных в туристических гостиницах иностранцами – на 72%³⁴⁷. Экономика Праги очень зависит от индустрии туризма, культурных мероприятий. Все эти секторы очень серьезно пострадали из-за COVID-19. Приблизительные потери от пандемии в 2021 г. мэр столицы Зденек Гржиб оценил в 7–8 млрд чешских крон (318,5–364 млн долл.), это примерно 10% годового бюджета Праги³⁴⁸.

К концу 2021 г. в соответствии с прогнозами ВВП Чехии достигнет докризисного уровня. Начиная со второго квартала, экономика должна постепенно восстанавливаться, что обеспечит 3,2%-ный прирост ВВП в 2021 г. и позволит компенсировать потери ВВП в 2020 г. В этом прогнозе учтены меры, которые, как ожидается, будут профинансированы в рамках общеевропейского механизма восстановления и повышения устойчивости в размере 0,2% ВВП. Частное потребление, вероятно, будет основным драйвером восстановления экономики, отражающим стабильную ситуацию на рынке труда, отложенный спрос и снижение высокой нормы сбережений домохозяйств. Снижение ставки подоходного налога, вступившее в силу в начале 2021 г., также будет увеличивать частное потребление. Продолжающееся восстановление экономики основных торговых партнеров Чехии будет способствовать восстановлению внешнеторгового оборота. Однако такие отрасли, как гостиничный бизнес, туризм и транспорт, могут продолжать испытывать

347. European Economic Forecast Winter 2021 (Interim). https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip144_en_1.pdf.

348. Беспрерывный карантин: как Прага переживает пандемию коронавируса. 27.03.2021. <https://www.forbes.ru/obshchestvo/424439-bespreryvnyy-karantin-kak-praga-perezhivaet-pandemiyu-koronavirusa>.

негативное воздействие пандемии, что делает предприятия в этих секторах зависимыми от постоянной государственной поддержки³⁴⁹.

3. Меры государственной поддержки в период пандемии и экономическая политика

Министерство здравоохранения Чехии совместно с экспертным сообществом разработало противоэпидемическую систему (PES), которая начала применяться с 16 ноября 2020 г. Оценка риска (количественный показатель от нуля до ста) вычислялась системой PES ежедневно. При расчете этой оценки учитывалось репродуктивное число, т. е. среднее количество инфицированных, выявленных в результате одного положительного теста, доля положительных результатов всех ежедневных тестов и количество инфицированных на 100 тыс. жителей среди всего населения и среди пожилого населения. Система PES состояла из пяти уровней эпидемической опасности с цветовой кодировкой. Самым мягким является зеленый (до 20 баллов), второй – желтый (до 40 баллов), третий – оранжевый (до 60 баллов), четвертый – красный (до 75 баллов) и пятый – фиолетовый (более 75 баллов). С каждым уровнем связаны конкретные меры, касающиеся работы магазинов, учреждений образования и культуры, регламента собраний и др. Оценка эпидемического риска рассчитывалась не только для страны в целом, но и для отдельных регионов.

«Основная цель новой оценки PES – повысить предсказуемость текущей эпидемической ситуации. Мы хотим, чтобы общественность имела представление о ситуации в своем регионе и о том, нужно ли готовиться к смягчению или ужесточению принятых мер», – описывал новую систему оценки министр здравоохранения Ян Блатны³⁵⁰.

349. European Economic Forecast...

350. Согласно новой системе PES, Чехия находится на четвертом уровне риска. 13.11.2020. <https://aroundprague.cz/news/czech-republic/soglasno-novoj-sisteme-pes-chexiya-naxoditsya-nachetvertom-urovne-riska>; <https://www.mzcr.cz/tiskove-centrum-mz/epidemiologickou-situaci-bude-nove-znazornovat-system-hodnoceni-pes>.

К весне 2021 г. чешское правительство перестало руководствоваться показателем PES и принимало решения о введении или смягчении карантинных мер, исходя из других параметров. Новый министр здравоохранения Чехии Петр Аренбергер в апреле заявил, что система PES больше использоваться не будет³⁵¹. Как пояснил министр промышленности и торговли Карл Гавличек, «далее предполагается постепенное снятие ограничений в различных сферах с двухнедельными интервалами», причем смягчение правительственных мер намечено уже на 12 апреля, когда дети вернутся в школы. Одновременно снимаются ограничения на передвижение людей, открываются некоторые магазины и разрешается заниматься спортом на улице в группах до 20 человек³⁵².

В Чехии были приняты государственные программы по предотвращению роста безработицы. В рамках программы Antivírus A + B с марта по декабрь 2020 г. было израсходовано 28,9 млрд чешских крон и частично поддержано 953 тыс. рабочих мест. Большинство предприятий неоднократно запрашивали средства на выплату компенсаций по заработной плате работникам. Выплаты пособий (в основном из-за закрытия школ) составили 11,4 млрд чешских крон в 2020 г. (против 1,7 млрд в предыдущем году)³⁵³.

С началом первой волны пандемии поддержка чешской экономики и проведение профилактических мер были в центре внимания Чешского национального банка (ЧНБ). Начальные макроэкономические условия были благоприятны — достаточные резервы капитала в банковском секторе, низкая государственная задолженность. На внеочередном собрании 16 марта 2020 г. Правление ЧНБ единогласно приняло меры по смягчению последствий эпидемии для чешских компаний, пред-

351. Минздрав Чехии: забудьте про систему PES. 09.04.2021. <https://www.vinegret.cz/637416/minzdrav-chekhii-zabudte-pro-sistemu-pes>.

352. Противоэпидемической системы PES в Чехии больше не будет. 09.04.2021. <https://420on.cz/news/people/60296-protivoepidemiceskoy-sistemy-pes-v-kehii-bolshe-ne-budet>.

353. The Czech economy development. Year 2020. Czech Statistical Office, Prague, 2021. <https://www.czso.cz/documents/10180/125507857/32019420q4a.pdf/d7532154-0e58-4817-8d4b-5420c1d1e26b?version=1.1>.

принимателей и домохозяйств. Учетная ставка была снижена до 0,75% (до этого она составляла 1,25%), понизились и другие процентные ставки. Правление банка выразило готовность к дальнейшему снижению процентных ставок, если этого потребует развитие экономики, и 26 марта процентные ставки опять были снижены, в т.ч. учетная до 0,05%.

Помимо изменения денежно-кредитной политики ЧНБ принял ряд мер по поддержке банков. В ожидании замедления экономической активности из-за пандемии ЧНБ разрешил банкам отсрочить погашение кредитов в случае временной потери дохода клиентов из-за коронавирусной инфекции или профилактических мер. Начиная с 1 апреля 2020 г. ЧНБ снизил контрциклический буфер капитала для банковских кредитов в Чешской Республике с 1,75 до 1%. Это решение означало, что банкам потребуется меньше капитала для предоставления ссуд национальной экономике. Это расширило возможности кредитования компаний, предпринимателей и граждан, пострадавших от последствий пандемии. Было объявлено, что при необходимости ЧНБ может полностью отказаться от контрциклического буфера капитала. ЧНБ призвал банки воздерживаться от выплаты дивидендов и других шагов, которые могут поставить под угрозу устойчивость их капитала. Постепенное ослабление контрциклического буфера капитала в сочетании с отсрочкой выплаты дивидендов было призвано повысить способность банков финансировать реальную экономику.

ЧНБ превентивно увеличил еженедельное количество денежных операций для предоставления ликвидности банкам. Клиенты банка получили возможность отсрочить погашение своих кредитов на 3 или 6 месяцев (так называемый кредитный мораторий). Мораторий распространялся на все банки и небанковские компании. Могло быть отсрочено погашение как потребительских, так и бизнес-кредитов, включая ипотечные, которые были согласованы и выданы до 26 марта 2020 г. С 1 апреля 2020 г. ЧНБ ослабил свои рекомендации по выдаче новых ипотечных кредитов.

В целях обеспечения достаточной ликвидности реального сектора экономики, необходимой для поддержания и восстановления экономической активности предприятий и предпринимателей, в Чехии были приняты государственные программы поддержки кредитов, обеспечивающие частичные гарантии государства по банковским кредитам юридическим лицам, деятельность которых ограничена в связи с пандемией и профилактическими мерами. Это программы COVID II, COVID III, COVID Prague и COVID EGAP³⁵⁴. В июне 2021 г. были повышены ломбардная ставка и ставка РЕПО, учетная ставка осталась на уровне 0,05%.

В Евросоюзе был принят механизм восстановления и повышения устойчивости (Recovery and Resilience Facility, RRF), он начал действовать с 19 февраля 2021 г. Это ключевой инструмент плана восстановления Евросоюза от последствий пандемии, ориентированный на смягчение экономических и социальных последствий пандемии и обеспечение устойчивости экономики европейских стран перед будущими вызовами. Помимо восстановления средства будут выделены на развитие экономики после пандемии коронавируса – цифровизацию, переход на «зеленые» технологии и др. В рамках RRF Чехия запросила 7 млрд евро в виде грантов. 19 июля чешский план восстановления и устойчивости был одобрен Европейской комиссией и средства по гранту выделены³⁵⁵.

4. Вакцинация

27 декабря 2020 г. в стране началась вакцинация от коронавируса. Первыми прививку получили премьер Андрей Бабиш и глава Минздрава Ян Блатный. Первая партия вакцины, созданная совместно компаниями Pfizer и BioNTech, состояла из 9750 доз, которые были распределены между четырьмя больницами Праги и Брно. В конце декабря 2020 г. и в январе 2021 г. вакцинацию прошли медики, непосред-

354. Česká národní banka. https://www.cnb.cz/cs/o_cnb/koronavirus.

355. NextGenerationEU: European Commission endorses Czechia's €7 billion recovery and resilience plan. 19.07.2021. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3745.

ственно работавшие с зараженными коронавирусом, пожилые пациенты больниц и домов престарелых, а также работники стратегической инфраструктуры — пожарные, военнослужащие, сотрудники АЭС. С февраля началась массовая, бесплатная и добровольная вакцинация населения. 4 февраля 2021 г. чешские власти при посредничестве Еврокомиссии произвели заказ вакцины от коронавируса на 11 млн человек. Препарат заказан у всех производителей, которые были допущены к поставкам в страны Европейского союза³⁵⁶.

В страну поступали вакцины производства американской компании Pfizer и ее германского партнера BioNTech, американских фирм Moderna и Johnson & Johnson, а также британско-шведской компании AstraZeneca. В дополнение к стандартным поставкам вакцин по контрактам, заключенным с производителями через Европейский союз, Чешская Республика к июлю 2021 г. получила почти 300 тыс. доз вакцин из Венгрии, Австрии и Словении (эти страны предоставили вакцины в форме ссуда), а также страна получила вакцины в подарок от Израиля, Сербии и Словакии. Дополнительные поставки стали необходимы из-за срывов сроков производителями вакцин³⁵⁷.

1 марта 2021 г. Чехия приняла решение о возобновлении работы по созданию собственной вакцины против коронавируса, начатой в феврале 2020 г. и приостановленной осенью 2020 г. из-за проблем с финансированием. Препарат, как рассчитывают в Праге, будет эффективно противодействовать новым штаммам коронавируса. На его создание предполагается израсходовать примерно 250 млн крон (около 10 млн евро). О сроках, в которые он может быть создан, не сообща-

356. Чешский премьер первым в стране привился от коронавируса. 27.12.2020. <https://ria.ru/20201227/babish-1591100255.html>; Власти Чехии заказали 11 миллионов доз вакцины от коронавируса. 4 февраля 2021 г. <https://riafan.ru/1381196-vlasti-chehii-zakazali-11-millionov-doz-vakciny-ot-koronavirusa>.

357. Madarsko poskytlo České republice dalších 100 000 vakcín na covid-19, pomohou zvýšit proočkovanost populace. 01.07.2021. <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/madarsko-poskytlo-ceske-republice-dalsich-100-000-vakcin-na-covid-19--pomohou-zvysit-proockovanost-populace-189527>.

ется. Решение властей о возобновлении работ над вакциной критикует парламентская оппозиция. Ее представители говорят о нецелесообразности дорогостоящего проекта, который в условиях быстрого распространения в стране агрессивных штаммов коронавируса является запоздалым. Правительство, как утверждают они, должно сосредоточиться на организации получения республикой большего объема препаратов, сертифицированных в Евросоюзе.

Государственный институт по контролю за лекарственными препаратами, являющийся национальным фармацевтическим регулятором Чехии, 1 марта 2021 г. приступил к изучению документации российской вакцины «Спутник V». Власти республики выражают заинтересованность в ее скорейшей регистрации для применения в Евросоюзе³⁵⁸.

Первый вице-премьер и глава МВД Чехии Ян Гамачек, исполняющий обязанности главы МИД, 14 апреля сообщил в Twitter о своем намерении посетить 19 апреля Москву, чтобы договориться о возможной поставке в Чехию «Спутника V» после его одобрения Европейским агентством лекарственных средств (ЕМА). 16 апреля Гамачек отменил свою поездку в Москву. Премьер Андрей Бабиш сообщил, что он порекомендовал вице-премьеру отменить поездку в Россию, т.к. она «не является полностью идеальной», добавив, что Чехия уже получила предложение из РФ приобрести вакцину «Спутник V». При этом премьер еще раз напомнил, что «Спутник V» прежде всего должен получить одобрение ЕМА. Активным сторонником закупки и использования Чехией вакцины «Спутник V» является Президент Пешублики Милош Земан. В частности, 11 апреля в интервью изданию *Vlesk* он заявил, что, на его взгляд, для применения вакцины «Спутник V» в Чехии было бы достаточно одобрения национального регулятора³⁵⁹.

358. СМИ: Чехия возобновила проект создания собственной вакцины против коронавируса. 02.03.2021. <https://tass.ru/obschestvo/10816015>.

359. Вице-премьер Чехии отменил визит в Россию для обсуждения «Спутника V». 16.04.2021. <https://ria.ru/20210416/sputnik-1728666110.html>.

На 4 сентября 2021 г. в стране полную вакцинацию прошли 53,9% жителей³⁶⁰.

* * *

Чехия серьезно пострадала от пандемии: по относительным показателям заболеваемости и смертности она неоднократно занимала первое место в Европе. Возможно, взрывному росту эпидемии в стране можно было противостоять, если бы не были приняты популистские меры, связанные с преждевременным снятием ограничений. Усилия государственных органов по смягчению влияния пандемии на экономику и доходы населения были своевременными и последовательными, что способствовало восстановлению экономики.

360. Our World in Data. <https://ourworldindata.org>.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

**Пандемия COVID-19:
социально-экономические вызовы и ответные меры
в странах Центрально-Восточной Европы
в условиях европейской интеграции**

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 15.12.2021

Заказ № 21. Тираж 300 экз. Объем 17,6 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0715-0

9 785994 007150